

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 2 (122) 2025

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: +7(4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: markinmi@ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№ 2 | 2025

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: продолжаем развитие нашей концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 11 Бирюков Виталий Васильевич
Общественная природа отношений собственности и смена парадигмы изучения собственности как экономического феномена
- 23 Коречков Юрий Викторович, Кваша Владимир Александрович, Мудревский Александр Юзефович
Экономический рост и инфляция

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 36 Тебекин Алексей Васильевич, Аллаярова Нелли Исмаиловна
Исследование возможностей применения положений квантовой теории в менеджменте
- 51 Ковальчук Марина Александровна, Губина Галина Геннадьевна
Особенности реализации системно-деятельностного подхода в изучении экономических дисциплин на иностранном языке в колледже

Современные проблемы мировой экономики

- 64 Динь Ле Хонг Занг, Нгуен Хыу Фу, Лыу Тхи Тхань Тхюи
Стратегическое партнерство России и АСЕАН: экономическое измерение
- 77 Глебова Анна Геннадьевна, Васильев Иван Александрович
Правовая охрана инновационных решений высокотехнологичного сектора мировой экономики: опыт Скандинавии, решения для России

Творчество молодых исследователей

- 93 Бахарев Владимир Васильевич, Клименко Андрей Романович, Мышаев Кирилл Михайлович, Фан Цзымин
Развитие рынка франчайзинга в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике
- 104 Головчанская Елена Эдуардовна, Филиппенкова Виктория Игоревна
Типологизация корпоративной культуры: методологические ориентиры развития
- 119 Карасев Александр Павлович, Белова Алина Дмитриевна, Забелина Анна Сергеевна
Проблемы и перспективы развития агротуризма в России и Ярославской области

Научная жизнь

- 138 Субетто Александр Иванович
О выходе России из эпохи рыночного геноцида и стратегии её развития в XXI веке (размышления)

Теоретическая экономика: продолжаем развитие нашей концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике дается обзор материалов, представленных во 2-м (122-м) номере нашего журнала. По мнению редактора, публикации данного номера служат дальнейшему продолжению развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики. То есть продолжают то дело, которое мы осуществляем на страницах нашего сетевого издания вот уже на протяжении почти полутора десятилетий. Показано в этой рубрике, в чем же это развитие заключается на примере каждой представленной в данном номере работы. Редактором отмечено, что оно проявляется, хотя и в неодинаковой степени, как в выступлениях и известных читателям, так и новых авторов. Главное внимание в содержании предлагаемого номера традиционно уделено, во-первых, актуальным проблемам теоретической экономики. С этой целью даны редакторские аннотации статьи профессора В.В. Бирюкова из Омска об исследовании проблем собственности и статьи ярославского профессора Ю.В. Коречкова с соавторами, посвященной проблемам экономического роста и инфляции. Во-вторых, обращено внимание на теоретико-экономические аспекты исследования новой индустриализации. В-третьих, большое внимание уделено современным проблемам мировой экономики, которые исследуются в работах авторов из Вьетнама, Германии, Казахстана и России. И, конечно, в-четвертых, особое внимание уделено творчеству молодых ученых.

Ключевые слова: теоретическая экономика, новая индустриализация, современные проблемы мировой экономики, творчество молодых ученых

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: начинаем очередной год развития концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 29.02.2025)

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 2-й (122-й), номер нашего журнала. Содержимое этого номера, на наш взгляд, служит продолжению развития нашей концепции теоретической экономики, которое мы осуществляем на страницах нашего издания вот уже почти полутора десятилетия. Тем самым материалы этого номера, считаем, являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики». Здесь помещены две работы. Во-первых, статья под названием «Общественная природа отношений собственности и смена парадигмы изучения собственности как экономического феномена». Её подготовил Бирюков Виталий Васильевич, доктор экономических наук, профессор из ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», (г. Омск, Российская Федерация). Потребность в разработке новых подходов к исследованию отношений собственности, отмечает он, является одной из центральных тем в дискуссии о смене модели развития современной экономики. В статье показано, что при рассмотрении относительно устойчивых форм взаимодействий субъектов по поводу объектов собственности привлекаются явно или неявно неинституциональный

или неортодоксальный институциональные подходы, основанные на эгоистической версии интерпретации экономических мотивов субъектов, что порождает необходимость использования эклектичных и фрагментарных теоретических построений. В обобщенном виде взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности в соответствии с доминирующей сегодня либеральной концепцией собственности неинституциональные экономисты описывают в рамках следующей схемы: экономические интересы собственника – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат. Сторонники концепции социальной функции собственности предложили использовать неортодоксальный институциональный подход при анализе отношения собственности в виде логической схемы: национальные интересы (интересы общества) – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат. Для пересмотра традиционной парадигмы исследования экономических отношений собственности предлагается исходить из сложившегося в классической политэкономии познавательного подхода к анализу общественно-экономической природы собственности. На данной основе аргументируется необходимость рассмотрения общества как верховного собственника и феномена общенародной по своей сути собственности, совладельцами которой выступают все субъекты экономики. При этом особенности конструирования баланса частных и общественных интересов определяют специфику формирования экономических отношений собственности. Разработанная исследовательская перспектива, по мнению автора статьи, предусматривает парадигмальный пересмотр сложившихся представлений о проблемном поле и способствует поиску соответствующих национальным интересам методов трансформации экономики с учётом того обстоятельства, что феномен общественной собственности выступает субстанциональной основой формирования и изменения экономической системы. Тем не менее представляется, что мы не можем утверждать, будто данная работа разрешила полностью и бесспорно проблемы изучения собственности. Недаром при её обсуждении перед публикацией коллеги обращали внимание на то, что в классической политической экономии сложился диалектический подход к анализу социально-экономической природы собственности, что исследование отношений собственности опирается на методологию, а не только методику.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Экономический рост и инфляция». Её написали трое авторов из Ярославля: Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.В. Говорова, профессор кафедры экономики и финансов ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Ярославский филиал); Кваша Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент, директор этого филиала; Мудревский Александр Юзифович, кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.В. Говорова. В статье исследован экономический рост, который характеризует стоимостное увеличение объёмов выпуска продукции в экономической системе за определённый период времени. По мнению авторов, количественные показатели экономического роста отражают лишь одну из сторон развития экономической системы. Для осмысления происходящих экономических процессов необходимо выявлять качественные характеристики развития, обосновывая взаимосвязь показателей экономического роста с другими макроэкономическими показателями: инфляцией, ключевой ставкой Банка России, безработицей и другими. Это позволит оценить степень сбалансированного развития всей экономической системы, её устойчивость к возмущающим воздействиям внешней и внутренней экономической среды. Для обеспечения экономического роста необходим комплекс регулятивных мер государства, направленных на поддержку активности коммерческих структур. Анализ различных научно-

теоретических подходов зарубежных и русских ученых-экономистов к проблеме достижения экономического роста показывает взаимосвязь данной категории с применяемыми органами исполнительной власти и Банком России инструментами и методами финансовой и денежно-кредитной политики. В статье отмечается, что практическое применение таких методов не в полной мере соответствует целям экономического развития. Сложившаяся модель российской экономики в большей степени соответствует понятию олигархического капитализма. Это характеризует возрастание богатства отдельных лиц и социальное расслоение общества. Выявлено, что инфляция возникает вследствие нарушения равновесия на товарных и валютных рынках. Объективной основой и первопричиной инфляционного процесса, по мнению авторов, является девальвация рубля. Поэтому инфляционный процесс необходимо рассчитывать с учетом валютной составляющей (изменения валютного курса). Сделан вывод, что проблемы экономического развития потребовали кардинальных институциональных изменений в стране с применением разнообразных финансовых инструментов, Особое внимание необходимо уделять цифровизации экономических процессов, реализации крупнейших инвестиционных проектов в области инфраструктуры.

Далее в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается две работы. Во-первых, статья под названием «Исследование возможностей применения положений квантовой теории в менеджменте». Её прислали двое авторов из Москвы: Тебекин А.В., доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики Академии труда и социальных отношений, и Аллаярова Н.И., старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Академия труда и социальных отношений. Непрерывное усложнение условий хозяйствования, отмечают они, неизменно влечет за собой поиск все более эффективных подходов к управлению сложными социально-экономическими системами. В качестве одного из направлений поиска подходов к решению указанной проблемы является исследование возможностей применения теории поля Буркхарда Хайма в менеджменте, предполагающее использование принципов разработанной им квантовой теории в науке управления сложными социально-экономическими системами – предприятиями и организациями. В качестве отправной точки исследования квантовой теории Б. Хайма в менеджменте, объединяющей гравитацию, электромагнетизм и квантовую механику, многие исследователи этого направления рассматривают вопросы взаимодействия между сознанием и физической реальностью применительно к решению задач менеджмента. Так же, как и Б. Хайму, так и не сумевшему довести до полного логического завершения свою теорию, последующим исследователям, стремящимся переложить положения квантовой теории Б. Хайма на область менеджмента, пока не удастся выстроить достаточно стройную взаимосвязь между ними. В этой связи целью данных исследований явился поиск проблем и перспектив использования квантовой теории Б. Хайма в менеджменте. В основу данной работы был положен комплекс теоретических методов исследования, включая: абстрагирование, анализ, аналогию, обобщение и формализацию. Основные результаты проведенных исследований заключаются в объяснении спозиций квантовой механики природы функционирования предприятий и организаций как управляемых социально-экономических систем путем проведения совокупности аналогий, касающихся: энергии, импульса, углового момента и других величин связанного состояния исследуемой системы; ограничений исследуемой системы дискретными значениями; обладания исследуемых систем как дискретными, так и непрерывными характеристиками; реализации в исследуемых системах принципа неопределенности. Представленные результаты позволяют перейти к дальнейшим исследованиям, касающимся более детального рассмотрения квантовой и волновой

природы деятельностью предприятий с позиций менеджмента, включая суперпозицию положений квантовой и волновой теории.

Затем в этой рубрике публикуется статья «Особенности реализации системно-деятельностного подхода в изучении экономических дисциплин на иностранном языке в колледже». Её написали двое авторов из Ярославля: Ковальчук Марина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», и Губина Галина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, преподаватель ГПОУ ЯО СПО «Ярославский колледж управления и профессиональных технологий». В статье осуществлено теоретическое обобщение сущности и развития системно-деятельностного подхода, отвечающего современным требованиям реализации Федерального государственного образовательного стандарта в профессиональном образовании, обоснована актуальность и определена эффективность его использования. Выделены особенности и проанализированы результаты внедрения системно-деятельностного подхода в процесс обучения для экономических дисциплин на иностранном языке в колледже, особенностей и способов реализации этого процесса. Выявлены трудности, возникающие в процессе обучения и рассмотрены способы их преодоления.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается две работы. Во-первых, статья троих вьетнамских коллег: Динь Ле Хонг Занг (Вьетнамская академия общественных наук), а также

Нгуен Хью Фу и Лыу Тхи Тхань Тхю из Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Статья называется «Стратегическое партнерство России и АСЕАН: экономическое измерение». Россия, отмечают они, рассматривает сотрудничество с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как ключевой компонент своего геополитического разворота на Восток. В данной статье исследуются экономическое измерение этих отношений, которое играет важную роль в формировании и развитии стратегического партнерства между Россией и АСЕАН. Авторы анализируют текущее состояние экономического сотрудничества между Россией и государствами-членами АСЕАН, выявляя основные тенденции в торговой активности с использованием сочетания качественного и количественного подходов. Механизмы, способствующие партнерству, и стратегические инициативы России по укреплению отношений со странами Юго-Восточной Азии являются основными предметами данного исследования. В статье делается вывод, что на данный момент Россия еще не полностью реализовала потенциал сотрудничества с быстрорастущими экономиками Юго-Восточной Азии. В настоящее время Россия уделяет больше внимания укреплению отношений с АСЕАН, реализуя инициативу Большого евразийского партнерства (БЕП), в рамках которого стимулирование либерализации торговли между ЕАЭС и АСЕАН открывает значительные перспективы для установления долгосрочных взаимовыгодных экономических связей. Результаты исследования могут служить ориентиром для дальнейшего углубления отношений между Россией и АСЕАН и создания прочной основы для развития многостороннего сотрудничества в различных секторах в условиях нестабильности мировой политики и глобальной экономики.

Во-вторых, в данной рубрике представлена статья «Правовая охрана инновационных решений высокотехнологичного сектора мировой экономики: опыт Скандинавии, решения для России», подготовленная двумя авторами из Москвы, Глебовой Анной Геннадьевной — доктором экономических наук, профессором кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, и Васильевым Иваном Александровичем — аспирантом той же кафедры. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования системы правовой охраны интеллектуальной собственности в условиях ускоряющегося технологического прогресса и нарастающей глобальной конкуренции. Авторы статьи акцентируют внимание на проблемах патентной системы в России, среди которых — слабая защита прав, сложности в коммерциализации изобретений и недостаточная интеграция с международными институтами. В качестве модели для сравнения рассматриваются страны Скандинавии (Финляндия,

Дания, Швеция и Норвегия), которые добились значительных успехов в стимулировании инноваций и защите интеллектуальных прав. Целью исследования является анализ правовых механизмов охраны инноваций в высокотехнологичных секторах указанных стран и формулировка предложений по модернизации российской системы. В статье применён метод сравнительного анализа правовых норм, статистических данных и международных практик. Представлена разработанная авторами дорожная карта повышения патентной культуры в России на период до 2035 года, включающая пять этапов: от совершенствования законодательства до интеграции в международную патентную систему. Научная новизна заключается в комплексном подходе к трансформации патентной политики России с учётом успешного зарубежного опыта. Практическая значимость заключается в возможности применения предложенных мер для формирования эффективной национальной инновационной экосистемы и повышения конкурентоспособности российских разработок на мировом рынке.

После этого в рубрике «Творчество молодых исследователей» предлагается Вашему вниманию статья «Типологизация корпоративной культуры: методологические ориентиры». Её подготовили Головчанская Елена Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общий и проектный менеджмент» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (Россия, Москва), и Филиппенкова Виктория Игоревна, студентка 4 курса факультета экономики и бизнеса этого ВУЗа. На сегодняшний день, считают они, в условиях постоянно изменяющегося рынка и растущей конкуренции, оптимизация корпоративной культуры становится критически важным фактором для обеспечения устойчивости и успеха организации. Данная статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы - оптимизация структуры корпоративной культуры под современные вызовы бизнеса, поскольку существующие модели часто не в полной мере учитывают цифровизацию, удаленную работу, оторванность и растущие требования персонала. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать ведущие модели и подходы к построению корпоративной культуры, выделить ключевые элементы, требующие уточнения и адаптации, предложить обновленную структуру корпоративной культуры. Методологической основой статьи послужил анализ научной литературы по теме корпоративной культуры, результаты экспертных интервью с HR-менеджерами и руководителями, а также сравнительный анализ лучших практик ведущих компаний, отчеты. Уделяется особое внимание содержанию составляющих корпоративной культуры, подчеркиваются преимущества и проблемы ее формирования. В результате исследования была предложена структура корпоративной культуры, дополненная следующими элементами: ролевая модель поведения сотрудника, вопросы познания себя и своего места в компании, эмоциональная атмосфера и развитие в коллективе, коммуникация, этика, а также общие положения и зоны комфорта. Предложенная структура выходит за рамки традиционных подходов, делая акцент на индивидуальном развитии, создании благоприятной рабочей атмосферы, вклад в эмоциональный интеллект сотрудника и создание прозрачной коммуникационной среды. Область применения результатов исследования - разработка и совершенствование программ управления персоналом, укрепление корпоративной культуры, а также повышение эффективности деятельности организации.

Далее, в данной рубрике публикуется статья «Проблемы и перспективы развития агротуризма в России и Ярославской области», подготовленная коллективом авторов из Ярославля: Карасевым Александром Павловичем — кандидатом экономических наук, доцентом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал), а также студентками вуза — Беловой Алиной Дмитриевной и Забелиной Анной Сергеевной. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием агротуризма как перспективного направления туристической отрасли, особенно в условиях переориентации спроса с зарубежных на внутренние направления. В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты агротуризма, проводится разграничение понятий «агротуризм» и «сельский туризм», а также уточняются терминологические подходы, применяемые в российском законодательстве и научной литературе. Особое внимание

уделено вопросам формирования уникального агротуристического продукта, а также оценке экономических и социальных выгод для различных категорий стейкхолдеров. Целью исследования является комплексный анализ состояния агротуризма в России и, в частности, в Ярославской области, выявление ключевых проблем и формулировка направлений их решения. Авторы применяют методы ситуационного, SWOT- и PEST-анализа, а также обобщают данные маркетинговых исследований, что позволяет глубоко раскрыть специфику отрасли. В результате выявлены барьеры для развития агротуризма, включая слабую инфраструктуру, нечеткость правового регулирования и недостаток квалифицированных кадров. Также предложены меры поддержки со стороны государства и даны рекомендации для агропредприятий по эффективному продвижению на туристическом рынке. Практическая значимость заключается в возможности использования предложенных рекомендаций для формирования конкурентоспособного агротуристического продукта и разработки региональной стратегии развития сельских территорий с использованием туристического потенциала.

В завершение номера, в рубрике «Рецензии, отклики», Вашему вниманию предлагается работа под названием «О выходе России из эпохи рыночного геноцида и стратегии её развития в XXI веке (размышления)». Её представил Субетто Александр Иванович, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, профессор кафедры истории религии и теологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И.Герцена, (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Данная работа представляет собой отклик автора на материалы докладов и дискуссии на III Орловском международном экономическом форуме на тему «От мобилизации экономики и экономической независимости России к социальному государству». Автор разделяет итоги их анализа, но отмечает, что в них не были указаны главные основания и факторы, теоретико-идеологические ошибки, которые лежат в базисе сложившейся ситуации. На восполнение этого и направлена данная работа. На основе концепции ноосферного социализма прогнозируется выход России из эпохи рыночного геноцида и её становление в 21 веке в качестве лидера ноосферного прорыва человечества.

Таково основное содержание материалов 2-го (122-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой продолжение развития выдвинутой нами почти полтора десятилетия назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают логичным продолжением всех предыдущих ста двадцати одного номера нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

Theoretical economy: continuing to develop our concept

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Abstract. This section provides an overview of the materials presented in the 2nd (122nd) issue of our journal. According to the editor, the publications in this issue serve to further develop the concept of theoretical economy that we have put forward. That is, they continue the work that we have been doing on the pages of our online publication for almost a decade and a half. This section shows what this development consists of using each work presented in this issue as an example. The editor notes that it manifests itself, although to varying degrees, in both the speeches of well-known and new authors. The main attention in the content of the proposed issue is traditionally paid, firstly, to the current problems of theoretical economy. For this purpose, editorial annotations are given to the article by Professor V.V. Biryukov from Omsk on the study of property problems and the article by Yaroslavl Professor Yu.V. Korechkov with co-authors, devoted to the problems of economic growth and inflation. Secondly, attention is drawn to the theoretical and economic aspects of the study of new industrialization. Thirdly, much attention is paid to contemporary problems of the world economy, which are explored in the works of authors from Vietnam, Germany, Kazakhstan and Russia. And, of course, fourthly, special attention is paid to the creativity of young scientists.

Keywords: theoretical economy, new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Общественная природа отношений собственности и смена парадигмы изучения собственности как экономического феномена

Бирюков Виталий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор,

ЧУОО ВО Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская федерация

E-mail sciencebv@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

концепции собственности, частная собственность, социальная функция собственности, общественная собственность, «пучок» прав собственности, верховный субъект собственности, обязанность собственника

АННОТАЦИЯ

Потребность в разработке новых подходов к исследованию отношений собственности является одной из центральных тем в дискуссии о смене модели развития современной экономики. В статье показано, что при рассмотрении относительно устойчивых форм взаимодействий субъектов по поводу объектов собственности привлекаются явно или неявно неинституциональный или неортодоксальный институциональные подходы, основанные на эгоистической версии интерпретации экономических мотивов субъектов, что порождает необходимость использования эклектичных и фрагментарных теоретических построений. В обобщенном виде взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности в соответствии с доминирующей сегодня либеральной концепцией собственности неинституциональные экономисты описывают в рамках следующей схемы: экономические интересы собственника – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат. Сторонники концепции социальной функции собственности предложили использовать неортодоксальный институциональный подход при анализе отношения собственности в виде логической схемы: национальные интересы (интересы общества) – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат. Для пересмотра традиционной парадигмы исследования экономических отношений собственности предлагается исходить из сложившегося в классической политэкономии познавательного подхода к анализу общественно-экономической природы собственности. На данной основе аргументируется необходимость рассмотрения общества как верховного собственника и феномена общенародной по своей сути собственности, совладельцами которой выступают все субъекты экономики. При этом особенности конструирования баланса частных и общественных интересов определяют специфику формирования экономических отношений собственности. Разработанная исследовательская перспектива предусматривает парадигмальный пересмотр сложившихся представлений о проблемном поле и способствует поиску соответствующих национальным интересам методов трансформации экономики с учётом того обстоятельства, что феномен общественной собственности выступает субстанциональной основой формирования и изменения экономической системы.

JEL codes: A12, B10, B41, B50, D23, H10, H40

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-02-11-22>

Для цитирования: Бирюков, В.В. Общественная природа отношений собственности и смена парадигмы изучения собственности как экономического феномена / В.В. Бирюков. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.11-22. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение

Фундаментальные процессы трансформации современного мироустройства порождают новую волну поиска познавательных подходов, способствующих выработке адекватных ответов

на экономические, социальные и экологические вызовы. Признание представителями различных исследовательских направлений решающего влияния отношений собственности на формирование траектории экономических, социокультурных и политико-правовых процессов приводит к тому, что проблематика отношений собственности является одной из центральных тем в современных дискуссиях. Широкомасштабные негативные последствия реализации глобалистской версии радикал-либерального проекта вызвали значительные изменения в общественно-экономической мысли и способствовали формированию в 2024 г. Берлинского консенсуса, который претендует на замещение Вашингтонского консенсуса и предполагает переориентацию государственной политики на создание богатства для многих на основе изменений отношений собственности [1; 2].

В то же время доминирующие позиции сегодня в теоретических исследованиях собственности, бизнес-образовании и бизнес-практике занимает либеральная концепция, согласно которой частный собственник обладает почти абсолютным правом распоряжаться и пользоваться объектом собственности. Альтернативой данной концепции выступает концепция социальной функции собственности, число сторонников которой в последние десятилетия все больше увеличивается. Произошедший за рубежом «социальный сдвиг» в изучении собственности основывается на признании важности учёта общественных интересов как в понимании концептуальной логики конструирования отношений собственности, так и её использования в экономико-правовых системах реального мира. Данный «социальный сдвиг» остаётся на периферии внимания отечественных исследователей. Вместе с тем проводимые исследования в рамках концепции социальной функции собственности способствуют пониманию особенностей её социальной природы и создают важные предпосылки для перехода на качественно новый уровень познания отношений собственности и их роли в формировании хозяйственной системы.

Следует учитывать, что конкурирующие концепции собственности остаются неудовлетворительными. Это обусловлено тем, что они используют парадигмально ограниченную неинституциональную и неортодоксальную версию институционального подхода [3]. В связи с этим важным является разработка реалистичных парадигмальных основ исследования отношений собственности и структуры собственности с учётом сложной взаимосвязи частных экономических интересов и экономических интересов общества.

Методология исследования

Распространенные в настоящее время исследования отношений собственности опираются на общие методические основы, которые сложились в XIX веке во многом под влиянием представлений Г. Гегеля о гражданском обществе. В соответствии с его представлениями в рамках гражданского общества происходит борьба частных интересов и требуется политическая деятельность государства для поддержания органического целого [4, с. 228]. В связи с этим при рассмотрении относительно устойчивых форм взаимодействий субъектов по поводу объектов собственности привлекается явно или неявно неинституциональный или неортодоксальный институциональный подход, основанный на эгоистической версии интерпретации экономических мотивов субъектов, что порождает необходимость использования эклектичных и фрагментарных теоретических построений. Для выхода из сложившейся когнитивной ловушки предлагается опираться на исследовательскую парадигму, которая разработана классиками политической экономии и учитывает то обстоятельство, экономические отношения собственности складываются в процессе взаимодействия субъектов, руководствующихся одновременно частными и общественными экономическими интересами.

Либеральная концепция собственности и концепция социальной функции собственности: особенности конструирования

Доминирующая сегодня либеральная концепция «пучка» прав собственности получила широкое распространение в экономических и юридических исследованиях, а также в образовательной литературе. Её концептуальные основы связываются с римским правом. Римские юристы считали,

что собственность состоит из отдельных прав; владелец может передать часть своих прав и при этом оставаться собственником. В Кодексе Наполеона был, по сути, сформулирован либеральный подход к трактовке собственности, согласно которому собственность выступает как право пользоваться и распоряжаться вещами любым способом, не запрещенным законами и правилами. При таком подходе содержание собственности сводится к различному количеству специфических прав, закреплённых неформальными нормами и формальными правилами. В общенном виде взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности в соответствии с либеральной концепцией собственности описываются в рамках следующей схемы: экономические интересы собственника – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат.

В неинституциональной версии либеральной концепции собственности, у истоков которой стояли Р. Коуз, А. Оноре, А. Алчиан и Г. Демсец, распределение «пучка прав» собственности описывается с учётом взаимодействия агентов в условиях неопределённости, наличия издержек агентских отношений и влияния внешних факторов. Исходя из логики методологического индивидуализма неинституционалисты считают, что общество не является реальным актором, так как действия совершают индивиды и у них нет общих интересов [5, с. 56]. В соответствии с данной логикой, фирма не рассматривается экономическим актором, а понимается только как юридический феномен.

Неинституциональная теория поддерживает точку зрения, что частная собственность формирует среду, в которой максимальная производительность экономики создается на основе мотива прибыли. Существует обширная литература, указывающая на необходимость ограниченного вмешательства государства в экономику и создания институциональных условий соблюдения прав собственников для успешного экономического развития. При этом подчеркивается, что всесторонняя защита прав собственности снижает транзакционные издержки и риски экономических транзакций, тем самым позволяя повышать эффективность специализации труда и последующей торговли. Различные эмпирические исследования показывают, что защита прав собственности повышает уровень доходов и экономический рост. Вместе с тем мировая практика убедительно свидетельствует о том, что рынок не является идеальным средством, и стремление максимизировать прибыль часто приводит к появлению монополий и другим непродуктивным соглашениям, а также формированию масштабных негативных социальных и экологических последствий.

В концепции социальной функции собственности в отличие от либеральной концепции собственность рассматривается как особое социальное отношение, которое фактически исследуется на основе неортодоксального институционального подхода. Данный подход сформировался на базе идей мыслителей Древнего мира и немецкой исторической школы; его сторонники утверждают, что социальные институты, в том числе и институт собственности, должны быть справедливыми и соответствовать ценностным представлениям и интересам общества. Так, Г. Шмоллер писал, что необходимо поддержание справедливости не только в рыночном обмене, требуется построение справедливых народнохозяйственных институтов [6, с. 53 – 54]. Сторонники концепции социальной функции собственности связывают её разработку с реализацией римской правовой традиции, в соответствии с которой государство для обеспечения устойчивости должно создавать справедливое и соответствующее общему благу законодательство, которое включало частное и публичное право.

Исследования отношений собственности в рамках неортодоксального институционализма активно начали проводить на рубеже XIX-XX веков французские и итальянские учёные, которые подчеркивали важность учёта связи права собственности с социальными отношениями и его историческую изменчивость. Так, Л. Дюги, который считается основоположником данного направления, исходя из концепции солидаризма указывал на социальную связанность людей и возрастание их взаимозависимости с развитием общества. На данной основе он сформулировал положение о том, что собственность предполагает не только существования индивидуального

права, но и социальной функции. В связи с этим Дюги утверждал, что защита прав собственника предусматривает и выполнение собственником обязанностей, связанных с его общественной ролью. Если собственник эти обязанности не выполняет (например, отказывается от обработки земли), то правительство в праве вмешиваться с целью побудить его выполнять свою социальную функцию [7, с. 19].

Признание социальной природы частной собственности фактически означает признание её двойственного характера. Так, ведущий представитель австрийской школы Л. Мизес писал: «Частная собственность не является привилегией владельца собственности, а является общественным институтом, служащим добру и выгоде всех несмотря на то, что она может в то же время быть особенно приятной и полезной для некоторых» [8, с. 35].

В конце XIX в. в условиях активной фазы трансформации феодального общества в капиталистическое важной частью дебатов в европейском обществе стали дебаты о формировании равного доступа к национальным ресурсам и продвижении общественных интересов на основе изменения отношений собственности. Аграрный кризис, поразивший Европу в 1880-х годах, вызвал необходимость выхода из него на основе реформирования земельного законодательства и более равного распределения земель в целях лучшего использования земельных ресурсов в национальных интересах [9]. В Италии и во Франции политики и законодатели задумались над плюсами и минусами частной и общей собственности в связи с потребностью учёта особенностей ресурсов и возможностей рационального распределения прав собственности в соответствии с общественными интересами. Например, в Италии, начиная с 1920-х годов, закон о мелиорации налагал на владельцев обязанность улучшать и обрабатывать свою землю. Таким образом, право собственности было признано относительным, защита абсолютного права владельца перестала быть первостепенной задачей. В целом сторонники концепции социальной функции собственности предложили использовать при анализе отношения собственности следующую логическую схему: национальные интересы (интересы общества) – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат.

Сложившаяся в настоящее время за рубежом волна исследований отношений собственности характеризуется значительным ростом количества работ, связанных с изучением природы собственности и особенностей реализации социальной функции собственности [10; 11]. При этом обращается внимание на теоретические недостатки либеральной концепции собственности, связанные с тем, что она не учитывает реальное разнообразие отношений собственности, а также специфику формирования ядра правовых отношений. Так, отмечается, что признание собственности социальным отношением предполагает правильное понимание содержания данного феномена исходя из того, что социальные отношения являются фундаментальной платформой анализа процессов, порождающих представления о «наборе прав» собственности. Частная собственность выражает отношений членов общества по поводу объектов общественного богатства (objects of social wealth). Поэтому общие социальные цели частной собственности как института, а также частные социальные цели, относящиеся к конкретному ресурсу, являются необходимой частью понимания частной собственности.

Концепция социальной функции собственности в отличие либеральной концепции способствует разработке принципиально иного взгляда на роль государства в конструировании отношений собственности. Признание собственности социальным институтом позволяет законодательным органам рассматривать право собственности как переменный набор прав, а не их фиксированный пакет. При этом понимание государственной политики как деятельности, призванной служить интересам общества, позволяет включать в набор прав и обязанности, связанные с использованием ресурсов — природных или произведенных, осязаемых или неосязаемых. Возникший в результате социоориентированный подход стал применяться при разработке и реализации программ земельной реформы, переустройства городов, введения

арендного контроля над землевладельцами и других рычагов для установления баланса частных и общественных интересов [12; 13]

Современная волна исследований социальной функции собственности складывается в условиях смены бизнес-моделей под влиянием реализации ESG-повестки, связанной с осуществлением экологически (E) и социально (S) ответственного корпоративного управления (G). В результате в последние десятилетие происходит радикальное переосмысление цели бизнеса сторонниками концепций корпоративной социальной ответственности (КСО) и устойчивого развития; доминирующим становится представление о цели фирмы как выходящей за рамки прибыли. В связи с этим акцентируется внимание на то, что целью бизнеса является создание ценности, соответствующей благу общества на основе учёта интересов всех заинтересованных сторон [14; 15].

Общественно-экономическая природа собственности и смена парадигмальных основ изучения отношений собственности

В отличие от распространенных концепций собственности, опирающихся на утилитарскую трактовку экономических интересов субъектов, в классической политэкономии использовался познавательный подход к анализу собственности исходя из двойственной природы человека и этической традиции Аристотеля. В связи с этим описания складывающихся в рамках общественного разделения труда отношений по поводу объектов собственности осуществлялись в рамках теории трудовой стоимости с учётом того, что субъекты экономики выступают носителями частных и общих экономических ценностей и интересов [3].

Родоначальником сложившейся в классической политэкономии теории собственности считается Дж. Локк, являющийся самым выдающимся и влиятельным мыслителем эпохи Просвещения в области прав собственности. Его знаменитая теория труда утверждает, что при смешивании труда с природой полученные блага должны принадлежать работнику и он имеет право на полный продукт своего труда; поэтому частная трудовая собственность является справедливой. Локк обращал внимание на общественную природу частной собственности. По его мнению, право собственности не носит абсолютный характер; собственность, ограничивая свободу других людей, налагает на собственников обязанности не причинять им вред. Общество должно поощрять труд, а собственность должна распределяться в соответствии с производительностью труда человека. Локк подчеркивал, что народ обладает верховной властью; законодательство, регулирующее взаимоотношения людей, в том числе и взаимоотношения по поводу объектов собственности, а также действия правительства должны соответствовать общественным интересам; важнейшая обязанность правительства – обеспечение соблюдения прав собственности и свобод [16].

Классики политической экономии при анализе отношений собственности исходили из народнохозяйственного взгляда на экономику как сложную систему, складывающуюся в рамках общественного разделения труда. При этом в соответствии с трудовой теорией собственности Дж. Локка А. Смит утверждал, что самым священным и неприкосновенным правом собственности является право на собственный труд, ибо труд есть первоначальный источник всякой собственности вообще [17, с. 104]. К. Маркс обратил внимание на сложный механизм проявления отношений собственности в экономической жизни общества и в связи с этим писал, что в отношениях собственности «мы раскрываем ...скрытую основу всего общественного строя» [18, с. 860]. Исходя из общественной природы собственности, он установил важнейшие особенности процесса воспроизводства отношений собственности на основе теории трудовой стоимости.

Раскрывая общественную природу собственности, Маркс обосновал, что в рыночных условиях на основе общественного разделения труда необходимый обществу совокупный продукт производится его совокупным работником в рамках макрокооперации. Производители-собственники становятся участниками макроколлективного процесса использования объектов собственности, когда их частных интересы соответствуют общественным интересам и частным труд

выступает частью общественного труда. В данных условиях пропорции производства общественно необходимых благ складываются в ходе взаимодействия экономических интересов потребителей и производителей, которые являются составными частями интересов общества и выступают в виде спроса и предложения продуктов. При этом общественно необходимые затраты труда, выраженные в денежной форме, для производителей становятся измерителем стоимости создаваемых благ, а для потребителей – их ценой. Колебания цен происходит вокруг стоимости, и при равновесии складывается баланс экономических интересов производителей и потребителей, наибольший уровень производительности труда и общественного благосостояния.

Рассматривая общие основы воспроизводства отношений собственности Маркс показал, что общественное воспроизводство предполагает воспроизводство потреблённых капитальных и жизненных благ. В любом воспроизводственном процессе затраты труда (t) непосредственного производителя должны возместить его расходы на приобретение средств производства (t_a) и жизненных средств (t_c) [18, с. 859]. Если повышается производительность труда, то возникает прибавочное время (Δt) и соответствующая структура затрат труда, т.е. $t = t_a + t_c + \Delta t$. В аграрный период инвестиционная часть затрат труда была относительно небольшой и обычно эти затраты осуществлялась производителями, а земельные собственники, владея важнейшим экономическим ресурсом, присваивали в виде ренты значительную часть прибавочного продукта.

Анализируя фундаментальные особенности производства и распределения совокупного продукта общества в капиталистической модели индустриальной экономики, Маркс показал, что в связи со спецификой применяемых производственно-технологических процессов (технического строения капитала) в экономике возникают значительные отраслевые различия в капиталовооруженности труда. Поэтому поддержание межотраслевых пропорций в экономике происходит в результате участия каждого работника в формировании инвестиций общества, которые создаются на основе затрат его труда (t_i), включающих затраты на воспроизводство основных средств (t_a) и их расширенное воспроизводство (Δt_i), т.е. $t_i = t_a + \Delta t_i$. Используемая капиталистическом обществе модель права собственности порождает классовое неравенство в доступе к его ресурсам; она позволяет владельцам капитала в связи с превращением стоимости в цену производства присваивать в виде прибыли пропорционально вложенному капиталу большую часть стоимости общественного продукта, которая связана с расширенным воспроизводством капитальных благ. Фактически соглашаясь с положением Маркса о формировании средней нормы прибыли в капиталистической экономике, Д. Норт и Р. Томас пишут, что права собственности «создают стимул направлять индивидуальные экономические усилия в деятельность, которая приближает частную норму прибыли к общественной норме прибыли» [19, p.1].

Парадигмальное переосмысление сложившихся подходов к изучению отношений собственности предполагает учёт того обстоятельства, что современная экономика является сложной институциональной системой, основанной на использовании нерыночных и рыночных механизмов регулирования экономической деятельности людей. Сегодня общепринятым считается сложившиеся ещё в XVII—XVIII вв. в рамках теории общественного договора представление о народе как верховном субъекте государственной власти. Верховенство народа признаётся фундаментальным (конституционным) принципом права, связанным с осуществлением народовластия [20].

Следует отметить, что в советский период сложились различные подходы к анализу экономических отношений собственности. При всех их недостатках поиск механизмов реализации общественной природы собственности происходил с позиции анализа советской экономики как сложной системы. Обычно общественная собственность интерпретировалась либо как основное производственное отношение, либо как его экономико-правовая форма [21]. Сегодня в результате пересмотра концепции общенародного достояния правоведами разрабатывается концепция публичной собственности, при этом сохраняются проблемы теоретического обоснования связи публичных и частных прав. В экономической литературе рассмотрены общественно-экономической

природы собственности принято ограничивать описанием многообразных форм государственной и коллективной собственности (в разных ее разновидностях – от кооперативов до собственности некоммерческих негосударственных организаций). Государственная собственность считается общественной формой собственности, если ее объекты используются в интересах общества [22].

В постсоветский период поиск удовлетворительных подходов к познанию отношений собственности у многих российских исследователей основывается на учете особенностей развития национальной экономики [23]. В связи с этим академик В. С. Нерсисянц писал, что главное достижение советского периода – беспрецедентная практическая реализация идеи общественной собственности как национального достояния. Собственность была признана общественным благом в отличие от понятия «функции» в теории «солидаризма». Общественное благо – интегральная величина – генетически не связано с отдельным индивидом, тогда как функция или роль принадлежит личности. В период либерально-рыночных реформ социалистическую собственность, призванную обеспечить труженика правом на долю общественных благ в соответствии с его трудовым вкладом, поделили так, будто речь шла не о достоянии народа. В результате возникло представление о собственности как выделенной по «внешнему признаку» некой совокупности отдельных её типов, а именно, по субъектам: «частная собственность – у отдельных лиц; государственная – у государства; муниципальная – у органов местного самоуправления и т. д.». [24, с. 390]. При этом на периферии внимание оказывается субстанциональная (сущностная) основа процессов формирования и взаимодействия хозяйствующих субъектов разных форм собственности.

Фундаментальным изъяном распространенных подходов к анализу отношений собственности является то обстоятельство, что они явно или по умолчанию исходят из одномерной трактовки экономических интересов индивидуальных и коллективных субъектов экономики, осуществляющих экономическую деятельность на основе частных, коллективной или государственной форм собственности. В результате расхождения между разными исследовательскими подходами по сути дела сводятся к количественным различиям – различиям в представлениях о пропорциях, в которых должны сочетаться в национальной экономике организационно-правовые формы хозяйственной деятельности, основанные на разных формах собственности. При этом вне должного внимания остаются концептуальные особенности подхода к анализу социальной функции собственности, в рамках которого формирование пучка прав собственности базируется на признании социальной природы собственности и необходимости рассмотрения объектов собственности как составных частей общественного богатства с учётом их ресурсной специфики.

Разрабатываемый подход к анализу собственности как экономическому явлению исходит из необходимости расширения проблемного поля на основе признания общественно-экономической природы отношений собственности. Он предполагает рассмотрение экономических отношений собственности как отношений между субъектами национальной экономики, являющихся носителями частных и общественных интересов, что позволяет изучать конструирование экономических институтов, в том числе института собственности, как процесса, который складывается в ходе экономических взаимодействия в результате достижения некоторого баланса частных интересов и интересов общества, связанных с производством общественного продукта на основе использования ресурсов национальной экономики. В связи с этим требуется признать, что народ является не только верховным субъектом власти, но верховным собственником.

Парадигмальный пересмотр сложившихся представлений об экономических отношениях собственности исходя из понимания народа как верховного субъекта данных отношений предусматривает проведение анализа взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности с учётом того, что субстанциональной основой построения разнообразных институциональных форм собственности является общенародная по своей экономической сути собственность, совладельцами которой выступают все субъекты национального (народного) хозяйства. Поэтому требуется отказаться от упрощенного разделения её субъектов на собственников и несобственников

[25]. Содержательный смысл категории общенародная (общественная) собственность связан с тем, что все материальные или нематериальные объекты собственности являются составными компонентами национального достояния, интегрированной формой выражения ресурсов национальной экономики, используемых её субъектами для создания общественно необходимых благ.

Для познания сложного процесса конструирования экономических отношений и форм собственности следует принимать во внимание что данный процесс складывается на субстанциональном и институциональном уровнях экономической реальности. На субстанциональном уровне в обществе в результате осмысления и обсуждения происходящих перемен в деловой среде осуществляется пересмотр сформировавшихся представлений об экономических отношениях собственности и в ходе достижения ценностного компромисса и баланса экономических интересов утверждается новое видение траекторию их трансформации. На институциональном уровне с помощью государства в соответствии с достигнутым ценностным компромиссом создаются институциональные формы экономических отношений собственности, связанные с построением новой траектории роста экономики и благосостояния общества.

Отношения собственности представляет собой динамическую систему, меняющуюся вместе с технологическими, экономическими, социальными и экологическими изменениями. Процесс трансформации многоуровневой системы вертикальных и горизонтальных взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности происходит на основе поддержания отношений сотрудничества и конкуренции (сопоставительности) с помощью побудительных, ограничительных и принудительных мер (вплоть до экспроприации). В ходе взаимодействий субъектов обычно возникает в той или иной степени несбалансированная структура общественной собственности и экономических интересов, что определяет успешность развития национальной экономики. При этом постоянное тиражирование мифологических описаний частной собственности является сегодня ключевым фактором доминирования либеральной концепции собственности и легитимизации основанной на данной концепции экономической модели.

Построение современной глобалистско-неоколониальной модели экономики привело к резкому увеличению социального неравенства и диспропорций в доступе к ресурсам экономики. В связи с этим отмечается, что ещё классическая политэкономия рассматривала труд источником прибыли и эксплуатацию как специфику институционального устройства капиталистической экономики [26]. Сложившаяся модель позволяет подавлять общественные интересы, превращая их во второстепенный фактор. Сегодня финансовая рента приобрела особо важную роль в накоплении; а процесс формирования финансовых «пузырей» и их «схлопывания» в условиях исчерпания потенциала развития устаревшего мирохозяйственного уклада стал важным инструментом перераспределения собственности и обогащения финансовой олигархии.

Признание архаичности либеральной концепции собственности способствует тому, что в настоящее время правоведами России и Белорусии опубликован ряд работ, посвящённых изучению «социальной собственности» в современном праве [27; 28; 29; 30]. Сегодня во многие европейские и латиноамериканские конституции включен принцип социальной функции собственности, а также наблюдается возрастание роли концепция социальной функции собственности в обосновании проектов реформ публичного и корпоративного права [24]. В связи с этим важными представляются предложения о конституционном закреплении принципа социальной функции права собственности и усиления социальной направленности всего российского права [31; 32].

Рассмотренная исследовательская парадигма в отличие от традиционных подходов предусматривает построение хозяйственной системы, которая обеспечивает рост общественного благосостояния на основе адекватного реагирования соотношения разных форм собственности с учётом двойственного характера хозяйственной деятельности субъектов и необходимости сбалансированности частных и общественных экономических интересов. Она ориентирует на

создание суверенных механизмов регулирования финансовых и ресурсных потоков исходя из признания общественно-экономической природы отношений собственности, а капитала – институциональным феноменом, характеризующим общепринятое право владения и пользования субъектом частью народного достояния. В связи с этим владельцы объектов собственности, используя их в частных интересах, одновременно обязательно рационально их использовать и в интересах общества. Как писал Г. Форд, капитал – это «... фонд, доверенным обществом данному лицу и идущий на пользу общества... Никто не имеет права считать подобный излишек личной собственностью, ибо не он один его создал» [33, с.155].

Заключение

Потребность концептуального переосмысления сложившихся исследовательских подходов к анализу экономических отношений собственности приобретает особую значимость в условиях происходящего крушения глобалистской версии радикал-либерального проекта и поиска адекватного реальным модели развития современной экономики. Сегодня вне должного внимания отечественных исследователей остаётся возникший взрыв в зарубежной литературе по теории собственности, который вызван изучением отношений собственности как социальных отношений с позиции приоритета не интересов частных собственников, а интересов общества. В связи с этим формируются предпосылки для создания более реалистичных теоретических описаний. Однако концепция социальной функции собственности, как и либеральная концепция собственности опираются на парадигмально ограниченные версии институционального подхода.

Для выхода на новый уровень понимания сложности экономических отношений собственности требуется исходить из сложившегося в классической политэкономии познавательного подхода к анализу общественно-экономической природы собственности. На данной основе появляется возможность рассмотрения роли общества как верховного собственника и феномена общенародной по своей сути собственности, совладельцами которой выступают все субъекты экономики. При этом следует учитывать, что особенности конструирования баланса частных и общественных интересов определяют специфику формирования экономических отношений собственности. Предложенная исследовательская парадигма расширяет проблемное поле и ориентирует на создание соответствующей национальным интересам суверенной модели трансформации экономики с учётом того, что феномен общественной собственности выступает субстанциональной основой формирования и изменения экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толкачев С.А. Циклические закономерности трансформации экономической ортодоксии // *Terra Economicus*. – 2024. – № 22(3). С. 6–20.
2. Rodrik D., Tyson L., Fricke Th. From the Washington Consensus to the Berlin Declaration // *Project Syndicate*. – 2024. – June 27. <https://www.projectsyndicate.org/commentary/washington-consensus-gives-way-to-berlin-declaration-by-dani-rodrik-et-al-2024-06> (accessed on July 24, 2024).
3. Бирюков В. Парадигмальные особенности разработки институциональных стратегий исследования современной экономики // *Общество и экономика*. – 2022. – №10. – С. 33–49.
4. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 408 с.
6. Шмоллер Г. *Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда*. М.: Либроком, 2012. 216 с.
7. Дюги Л. *Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона* / пер. с франц. М. М. Сиверса; под ред. и с предисл. проф. А. Г. Гойхбарга. М.: Гос. изд-во, 1919. 110 с.
8. Мизес Л. *Либерализм и классические традиции*. М.: Дело, 1995. 284 с.
9. Robilant A. Property: A Bundle of Sticks or a Tree? // *Vanderbilt Law Review*. – 2013. – Vol. 66 (3). – P. 869 – 932.
10. Lametti D. The Concept of Property: Relations Through Objects of Social Wealth // *University of Toronto Law Journal*. – 2004. – Vol. 53(4). – P. 325 – 378.
11. Alexander G. S. The Social-Obligation Norm in American Property Law // *Cornell Law Faculty Publications*. – 2009. – Vol. 94. – P. 745 – 822.
12. Crawford C. The Social Function of Property and the Human Capacity To Flourish // *Fordham Law Review*. – 2011. – Vol. 80. – P.1089–1134.
13. Mirow M. C. The Social-Obligation Norm of Property: Duguit, Hayem, and Others // *Florida Journal of International Law*. – 2010. – Vol. 22. – P. 192 – 225.
14. Mayer C. The future of the Corporation and the economics of purpose // *Journal of Management Studies*. – 2021. – Vol.58(3). – P. 887–901.
15. Busch T., Barnett M. L., Burritt R. L., Cashore B. W., Freeman R. E., Henriques I., Husted B. W., Panwar R., Pinkse J., Schaltegger S., York J. Moving beyond “the” business case: How to make corporate sustainability work // *Business Strategy and the Environment*. – 2024. – Vol. 33(2). – P. 776–787.
16. Локк Дж. *Сочинения: В 3 т. Т. 3*. М.: Мысль, 1988. С. 137–405.
17. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Социально-экономическое издательство, 1962. 684 с.
18. Маркс К. *Капитал. Т. 3. Ч. 2*. М.: Политиздат, 1986. 1080 с.
19. North D.C., Thomas R.P. *The Rise of the Western World: A New Economic History*. New York: Cambridge University Press, 1973. 170 p.
20. Курданова М. Х. Современная конституционная реформа в контексте реального народовластия // *Государство и право*. – 2021. – №7. С. 183–189.
21. Елисеев В. Н. Основной вопрос политической экономии как составной части марксизма в его системной логически завершенной целостности // *Journal of Economic Regulation*. – 2024. – №15(1). – С. 6–43.
22. Рязанов В. Т., Осадин, Н. Н. *Общественная собственность и ее роль в формировании рыночной модели экономики России* // *Проблемы современной экономики*. – 2006. – №1/2 (17/18). – С. 54 – 59.
23. Ковтун С. П. *Цивилитарное право и гражданская собственность в либертарно-юридической теории права В. С. Нерсесянца* // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. – 2023. – № 2(19). – С. 49–59.

24. Нерсесянц В. С. Философия права: монография. М.: Норма, 2001. 652 с.
25. Бирюков В.В. Развитие национальной экономики как сложной системы: переосмысление роли государства // *AlterEconomics*. – 2024. – №2(21). – С. 230–252.
26. Mattei C. *The Capital Order. How Economists Invented Austerity and Paved the Way to Fascism*. Chicago: University of Chicago Press, 2022. 480 p.
27. Бондаренко Н. Л. Социальная функция права собственности в контексте конституционного принципа её неприкосновенности // *Вестник Томского государственного университета. Право.* – 2018. – № 28. – С. 106 – 118.
28. Щенникова Л. В. Вещное право в отражении зарубежной цивилистики // *Государство и право*. – 2022. – №12. – С.145–151.
29. Денисова Е. Л., Борисова И. Д. Эволюция понимания принципа неприкосновенности частной собственности в современном праве // *Образование и право*. – 2023. – №7. – С. 128 – 132.
30. Симанчева М. Г. Социальная функция собственности и её современное значение // *Пермский юридический альманах*. – 2022. – № 5. – С. 204 – 216.
31. Медведев С.Н. Социальная функция права собственности в Чили // *Ленинградский юридический журнал*. – 2013. – № 2(32). – С. 102–108.
32. Саудаханов М. В. Социальная функция частной собственности: понятие и содержание в конституционном праве России и зарубежных государств // *Государственная служба и кадры*. – 2021. – № 5. – С. 101–105.
33. Форд Г. *Моя жизнь, мои достижения*. М.: Финансы и статистика, 1989. 186 с.

The social nature of property relations and the change in the paradigm of the study of property as an economic phenomenon

Biryukov Vitaly Vasilievich

Doctor of Economic, Professor,

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

E-mail: sciencebv@gmail.com

KEYWORDS

property concepts, private property, social function of property, public property, “bunch” of property rights, the supreme subject of property, the obligation of the owner

ABSTRACT

The need for the development of new approaches to the study of property relations is one of the central topics in the discussion about the change in the development model of the modern economy. The article shows that when considering relatively stable forms of interactions of subjects regarding property objects, an explicitly or implicitly neoconstituent or unorthodox institutional approach based on the selfish version of the interpretation of economic motives is clearly or implicitly subjects, which generates the need to use eclectic and fragmentary theoretical constructions. In a general form of interaction of subjects regarding property objects in accordance with the liberal concept of property dominant, neoinstitutional economists describe within the following scheme: the economic interests of the owner - the institutional structure of the “bunch” of rights property - economic behavior - result. Supporters of the concept of the social function of ownership proposed using an unorthodox institutional approach in the form of a logical scheme: national interests (interests of society) - the institutional structure of the “beam” of property rights - economic behavior - result. To revise the traditional paradigm of studying the economic relations of property, it is proposed to proceed from the cognitive approach to the analysis of the socio-economic nature of property that has developed in the classical political economy. On this basis, the need to consider society as the supreme owner and the phenomenon of the property inherently, the co-owners of which are the co-owners of which are all its subjects of the economy, is argued. At the same time, the features of the design of the balance of private and public interests determine the specifics of the formation of economic relations of property. The developed research perspective provides for a paradigm revision of the prevailing ideas about the problem field and helps to find the methods of transformation of the economy corresponding to national interests, taking into account the fact that the phenomenon of public

Экономический рост и инфляция

Коречков Юрий Викторович

Доктор экономических наук, профессор

Международная академия бизнеса и новых технологий, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.В. Говорова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал), г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: koryv@mail.ru

Кваша Владимир Александрович

Кандидат экономических наук, директор филиала

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал), г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: VAKvasha@fa.ru

Мудревский Александр Юзефович

Кандидат экономических наук, доцент

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.В. Говорова, г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: mudrevskiy@mubint.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономический рост, инфляция, девальвация, валютный курс, Банк России, ВВП, теория, фискальная политика, экономическая система

АННОТАЦИЯ

В статье исследован экономический рост, который характеризует стоимостное увеличение объёмов выпуска продукции в экономической системе за определённый период времени. По мнению авторов, количественные показатели экономического роста отражают лишь одну из сторон развития эконо-мической системы. Для осмысления происходящих экономических про-цессов необходимо выявлять качественные характеристики развития, обосновывая взаимосвязь показателей экономического роста с другими макро-экономическими показателями: инфляцией, ключевой ставкой Банка России, безработицей и другими. Это позволит оценить степень сбалансированного развития всей экономической системы, её устойчивость к возмущающим воздействиям внешней и внутренней экономической среды. Для обеспечения экономического роста необходим комплекс регулятивных мер государства, направленных на поддержку активности коммерческих структур. Анализ различных научно-теоретических подходов зарубежных и русских ученых-экономистов к проблеме достижения экономического роста показывает взаимосвязь данной категории с применяемыми органами исполнительной власти и Банком России инструментами и методами финансовой и денежно-кредитной политики. В статье отмечается, что практиче-ское применение таких методов не в полной мере соответствует целям экономического развития. Сложившаяся модель российской экономики в большей степени соответствует понятию олигархического капитализма. Это характеризует возрастание богатства отдельных лиц и социальное расслое-ние общества. Выявлено, что инфляция возникает вследствие нарушения равновесия на товарных и валютных рынках. Объективной основой и первопричиной инфляционного процесса, по мнению авторов, является девальвация рубля. Поэтому инфляционный процесс необходимо рассчитывать с учетом валют-ной составляющей (изменения валютного курса). Сделан вывод, что проблемы экономического развития потребовали кардинальных институциональных изменений в стране с применением раз-нообразных финансовых инструментов, Особое внимание необходимо уделять цифровизации экономических процессов, реализации крупнейших ин-вестиционных проектов в области инфраструктуры.

JEL codes: D46, E41, D33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-2-23-35>

Для цитирования: Коречков, Ю.В. Экономический рост и инфляция / Ю.В. Коречков, В.А. Кваша, А.Ю. Мудревский. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.23-35. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение

Актуальность исследования проблем экономического роста обусловлена необходимостью выживания страны в условиях геополитического взрыва, когда кардинальным образом меняется системы финансово-экономических отношений. Колоссальное санкционное давление западных стран на экономику и граждан России, военное противостояние с блоком НАТО требуют коренных преобразований в экономической системе, направленных на модернизацию производственного процесса, соответствующего шестому технологическому укладу. Все это обуславливает необходимость научного обоснования путей обеспечения экономического роста, анализа его взаимосвязи с макроэкономическими показателями.

Целью исследования является выявление сущности экономического роста и влияние на него инфляции.

Задачами исследования является осмысление происходивших изменений в экономической системе страны и выявление влияния девальвации и инфляции на экономический рост

Научная новизна исследования заключается в обосновании девальвации как исходной посылки инфляции, что приводит к замедлению экономического роста.

Методология исследования

Методологической основой исследования являются научные труды, посвященные теории, методологии и практике развития экономической системы, её сбалансированности и обеспечения экономического роста. Были использованы институциональный подход к исследованию сущности денег, методы системного и ситуационного анализа мировой валютно-финансовой системы.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании экономической природы экономического роста и инфляции в экономической системе, а также выявление значения девальвации в инфляционном процессе.

Основная часть

Экономический рост характеризует стоимостное увеличение объёмов выпуска продукции в экономической системе за определённый период времени. Однако количественные показатели экономического роста отражают лишь одну из сторон развития экономической системы. Для осмысления происходящих экономических процессов необходимо выявлять качественные характеристики развития, обосновывая взаимосвязь показателей экономического роста с другими макроэкономическими показателями: инфляцией, ключевой ставкой Банка России, безработицей и другими. Это позволит оценить степень сбалансированного развития всей экономической системы, её устойчивость к возмущающим воздействиям внешней и внутренней экономической среды. Важной детерминантой экономического роста является цифровизация хозяйственных процессов, применение технологий, связанных с искусственным интеллектом. В этих условиях происходит трансформация регулирующей роли органов государственного управления, связанная с применением новых подходов к инструментально-методическому обеспечению экономического развития и достижения сбалансированности национальной экономики. Это позволяет исследовать понятие «экономический рост» как процесс количественного увеличения и качественного совершенствования общественного продукта на основе использования факторов его производства [1].

Для обеспечения экономического роста необходим комплекс регулятивных мер государства, направленных на поддержку активности коммерческих структур. Критикуя неоклассические модели развития экономики, Дж. Кейнс заявлял, что использование фискальных и монетарных методов позволит регулировать совокупный спрос с целью обеспечения полной занятости населения. Идеи Кейнса развивали Р. Харрод в своей теории экономической динамики и анализе акселератора [2], а также Э. Хансен в теории фискальной политики. В частности, Э. Хансен в своей книге «Фискальная

политика и деловые циклы», изданной в 1941 г. отмечал, что инвестиции влияют не на сам уровень национального дохода, а на темпы его роста. Эту точку зрения в дальнейшем обосновывала в российской экономической науке Г.А. Родина, отмечавшая, что экономический рост представляет собой экономическое развитие, имеющее опережающие темпы по сравнению с темпами роста численности населения [3].

Развивая кейнсианские теоретические идеи экономического роста, обосновывающие увеличение совокупных расходов, Е. Домар разработал модель динамического равновесия, когда темп прироста инвестиций равен произведению предельной производительности капитала и предельной склонности к сбережению [4]. Темп роста национального дохода определялся им как инструмент исследования проблем в макроэкономике. Р. Солоу в дальнейшем объединил эти теоретические подходы к исследованию экономического роста, назвал их моделью Харрода-Домара и построил факторную модель экономического роста [5]. Проблематику экономического роста рассматривал У. Ростоу, который выделял пять стадий развития общества. Позднее в 1971 г. в своей работе «Политика и стадии роста» он добавил стадию «поиска качества жизни», основанную на духовном развитии человека [6].

В научных исследованиях всех этих ученых показана взаимосвязь между инвестициями и национальным доходом, отражено влияние экономического роста на снижение инфляции и безработицы. Развивая данные положения, русские ученые-экономисты О.С. Сухарев, С.В. Шманёв и А.М. Курьянов, соглашаясь с мнением Дж. Кейнса о том, что сбережения и инвестиции «должны быть равны между собой» [7], отмечают, что инвестициями становятся только сбережения, прямо или косвенно используемые для расширения производства с целью извлечения дохода в будущем [8]. Оппонентом теорий динамического развития выступал В. Ойкен, который указывал, что «динамические теории» или «теории конъюнктуры», делающие универсальные заключения о якобы постоянно повторяющихся сдвигах в экономике, «должны потерпеть фиаско» [9].

Для выявления сути процессов, происходящих в экономической системе необходимо проводить всесторонний факторный анализ развития. А.С. Галушка и другие авторы в системном издании «Кристалл роста» отмечали, что необходимо предметное исследование ключевых факторов рекордного роста отечественной экономики при Сталине (в период 1929–1955 гг.), а также выявление причин и управленческих решений, приведших в дальнейшем к падению темпов роста. Необходим анализ соответствия ключевых факторов роста мировым теориям и лучшим зарубежным практикам организации экономических систем [10]. Именно факторный анализ позволяет обосновать экономическую модель развития страны в условиях кардинальных технологических изменений и цифровизации экономических процессов. В частности, можно учитывать макроэкономическая модель Д.М. Флеминга, в которой обосновывается необходимость усиления государственного контроля в связи с зависимостью стабильности национальной экономики от уровня мобильности товарных и финансовых потоков [11].

Иные подходы к системе государственного регулирования экономики наблюдаются в трудах отдельных либеральных ученых-экономистов. В частности, критический подход к кейнсианской теории государственного регулирования экономики можно наблюдать в трудах М. Фридмана, который предложил теоретическое обоснование естественного уровня безработицы, снижение которой повлечет за собой инфляцию [12]. Взгляды Фридмана и других монетаристов применимы для экономики, в которой есть возможность в значительном объёме осуществлять денежную эмиссию. Но это, на наш взгляд, и есть проявление паразитического капитализма, когда одни страны, в данном случае – США, могут производить товар-всеобщий эквивалент и оказывать влияние на мировые экономические процессы, выполняя доминирующую роль в мировом хозяйстве. Следует учитывать и влияние валютных отношений, что обосновал Р. Дорнбуш в своей модели экономического роста с учетом закономерностей, которым подчиняются краткосрочные колебания валютного курса [13]. Однако отметим, что эта модель также носит ярко выраженный монетаристский характер, не в

полной мере учитывая влияние государственной политики на обеспечение равновесного состояния экономической системы. Этот методологический подход похож на выводы Д.С.Милля, который обосновал концепцию индивидуальной свободы в противовес неограниченному государственному контролю [14].

Наиболее обоснованной модель экономического роста в последние годы среди русских экономистов, на наш взгляд, приводится в трудах С.Ю. Глазьева [15]. В частности, им предложена «Программа социально-экономического развития России», принципами построения которой являются [16]:

- научная обоснованность;
- социальная ответственность, справедливость и партнерство;
- приведения социально-экономической политики государства в соответствие с традиционными ценностями и общенародными интересам России;
- обеспечение опережающего экономического роста на основе передовых достижений научно-технического прогресса.

По мнению С.Ю. Глазьева, имеются объективные предпосылки обеспечения не менее 8 % прироста ВВП в год и до 15 % прироста производственных капитальных вложений на основе активизации научно-производственного и интеллектуального потенциалов. Для этого необходимо использовать инвестиционные возможности и конкурентные преимущества в следующих областях:

- технологическая область: формирование и развитие производственно-технологических систем, характерных для нового технологического уклада;
- институциональная область: формирование хозяйственного механизма перераспределения ресурсов из спекулятивного банковского сектора для развития новых производств,
- организационно-производственная структура экономики: интеграция организаций для повышения эффективности производства на основе современного освоения новых технологий.

Большое внимание С.Ю. Глазьев уделяет разработке мер по обеспечению устойчивости рубля: Центробанк должен обеспечить стабильный курс рубля к доллару, снизить маржу банков и ключевую ставку до уровня средней рентабельности в реальном секторе экономики. Он отмечает, что банковская система «подсадила на долговой крючок население», «рост ВВП России может ускориться до 8% в год, если власти поменяют подход к экономической политике» [17].

Анализ различных научно-теоретических подходов зарубежных и русских ученых-экономистов к проблеме достижения экономического роста показывает взаимосвязь данной категории с применяемыми органами исполнительной власти и Банком России инструментами и методами финансовой и денежно-кредитной политики. Отметим, что практическое применение таких методов, на наш взгляд, не в полной мере соответствует целям экономического развития. Сложившаяся модель российской экономики в большей степени соответствует понятию олигархического капитализма. Это характеризует возрастание богатства отдельных лиц и социальное расслоение общества. Так, по рейтингу журнала Forbes в число богатейших людей мира вошло рекордное число российских долларовых миллиардеров – 125. В список самых богатых людей России в 2024 году вошли: В. Алекперов (28,6 млрд долл.), Л. Михельсон – (27,4 млрд долл.), В. Лисин (26,6 млрд долл.), А. Мордашов (25,5 млрд долл.), В. Потанин (23,7 млрд долл.), Г. Тимченко (23,4 млрд долл.), А. Мельниченко (21,1 млрд долл.), П. Дуров (15,5 млрд долл.), А. Усманов (13,4 млрд долл.), М. Фридман (13,1 млрд долл.) [18]. Состояние десяти богатейших граждан России в 2024 г. составило 218,3 млрд долл. С учетом роста на 4% ВВП за 2024 г. может составить около 1,78 трлн. долл. Валютный курс, установленный Банком России на 1 января 2025 г., - 1 доллар США = 101,6797. Простой расчет показывает, что богатейшие 10 капиталистов владеют богатством, составляющим около 13% ВВП России. В целом состояние богатейших бизнесменов России выросло в 2024 году на 31,025 миллиарда долларов, что следует из опубликованного Bloomberg «Индекса миллиардеров» [19]. Это свидетельствует в существовании в России особой формы олигархического капитализма

[20].

Особой проблемой экономического развития России является неравенство доходов. Возникающая дифференциация доходов отражает огромную неравномерность их распределения среди населения. По данным Росстата по итогам третьего квартала 2024 года средняя номинальная зарплата в России увеличилась на 17,8% по сравнению с таким же периодом прошлого года, составив 83 891 рубль [21]. Эти данные не отражают реальное состояние доходов основной массы населения и их потребительскую способность. Проблема дифференциации доходов является серьезным препятствием для обеспечения экономического роста. Применяемый в России критерий среднеарифметического душевого ВВП не является объективной оценкой среднего уровня благосостояния. По мнению И.Е. Грекова, во-первых, он не зависит от дисперсии - одной из важнейших характеристик распределения; во-вторых, он сильно подвержен изменениям относительно небольшой группы населения; в-третьих, данный показатель с трудом можно считать средним, если учесть тот факт что больше половины населения (до 75%) получает доходы ниже данного «среднего» уровня [22].

Рисунок 1 - Алгоритм воздействия девальвации и инфляции на экономический рост

Источник: составлено авторами

Девальвация рубля и инфляционный процесс ухудшают положение большинства граждан, зарплаты которых редко превышают 40 тысяч рублей, что характеризует низкую возможность удовлетворять потребительские запросы населения. Причем происходят скачкообразные изменения в структуре доходов среди граждан. Например, в последние годы резко выросли доходы курьеров и репетиторов. Однако этот рост носит временный характер. Поэтому необходимо вводить оценку

среднего уровня благосостояния с учётом неравномерности распределения населения по доходам [23]. На наш взгляд, процессы расслоения в обществе и проявления социальной несправедливости можно выразить с помощью следующего алгоритма (рис.1).

Инфляция возникает вследствие нарушения равновесия на товарных и валютных рынках. В целом понятие инфляции можно определить как повышение цен на товары промышленного назначения и повседневного спроса, приводящее к понижению покупательной способности населения. Однако это слишком упрощенное понятие инфляции, которое исходит к тем временам, когда под инфляцией понимался лишь чрезмерный выпуск денежных знаков в обращение, приводящий к их обесценению. Инфляция отражает изменения не только на товарном, но и на валютном рынке. Девальвация рубля, на наш взгляд, является объективной основой, а, возможно, и первопричиной инфляционного процесса.

На инфляцию влияют процессы, связанные с волатильностью валютного курса. Анализируя экономику Узбекистана, например, А.Д. Исаев отмечал: «Обменный курс влияет на инфляцию в стране, для этого монетарные органы должны принять меры по нейтрализации или снижению влияния этого фактора на инфляцию [24]. Такой же точки зрения придерживается и Р. М. Шахнович, исследуя динамику валютного курса и его влияние на инфляцию в переходной экономике, что соответствует российским реалиям [25].

Для проведения эффективной денежно-кредитной политики с целью обеспечения стабильного курса национальной валюты необходимо осуществлять валютные интервенции, а также методы инфляционного таргетирования. Рассмотрим динамические изменения в валютной среде, что отражает изменение курса доллара к рублю за последние 32 года (табл. 1).

Таблица 1 - Курс доллара к рублю

дата	курс	дата	курс	дата	курс
1 июля 1992	125,26	1 января 2004	29,45	1 января 2016	72,92
6 января 1993	417,0	1 января 2005	27,74	1 января 2017	60,65
7 января 1994	1259,0	1 января 2006	28,78	1 января 2018	57,60
6 января 1995	3623,0	1 января 2007	26,33	1 января 2019	69,47
5 января 1996	4661,0	1 января 2008	24,54	1 января 2020	61,90
1 января 1997	5560,0	1 января 2009	29,39	1 января 2021	73,88
1 января 1998	5,96*	1 января 2010	30,18	1 января 2022	74,29
1 января 1999	20,65	1 января 2011	30,35	1 января 2023	75,66
1 января 2000	27,00	1 января 2012	32,19	1 января 2024	89,69
1 января 2001	28,16	1 января 2013	30,37	1 января 2025	101,68
1 января 2002	30,13	1 января 2014	32,65		
1 января 2003	31,78	1 января 2015	56,23		

*- после деноминации в РФ с коэффициентом 1000:1

Источник: составлено авторами

Валютный курс значительно изменялся в последние годы. Заметное укрепление курса доллара к рублю произошло за последние 2 года и особенно в течение осени 2024 г. Изменение на 1 января 2025 г. по сравнению с 1 января 2013 г. составило 334,80%. Это наглядно видно на рис. 2.

Мы можем сделать вывод, что за это время сопоставимые доходы жителей России по сравнению с доходами жителей США снизились в 3,5 раза. В России происходит обогащение владельцев валютных счетов за счет остального населения.

Инфляционный процесс необходимо рассчитывать с учетом валютной составляющей (изменения валютного курса). Это покажет, что уровень инфляции в России значительно выше официальных значений Банка России. Поэтому следует осуществлять методический подход к

расчету инфляции с учетом изменения валютного курса.

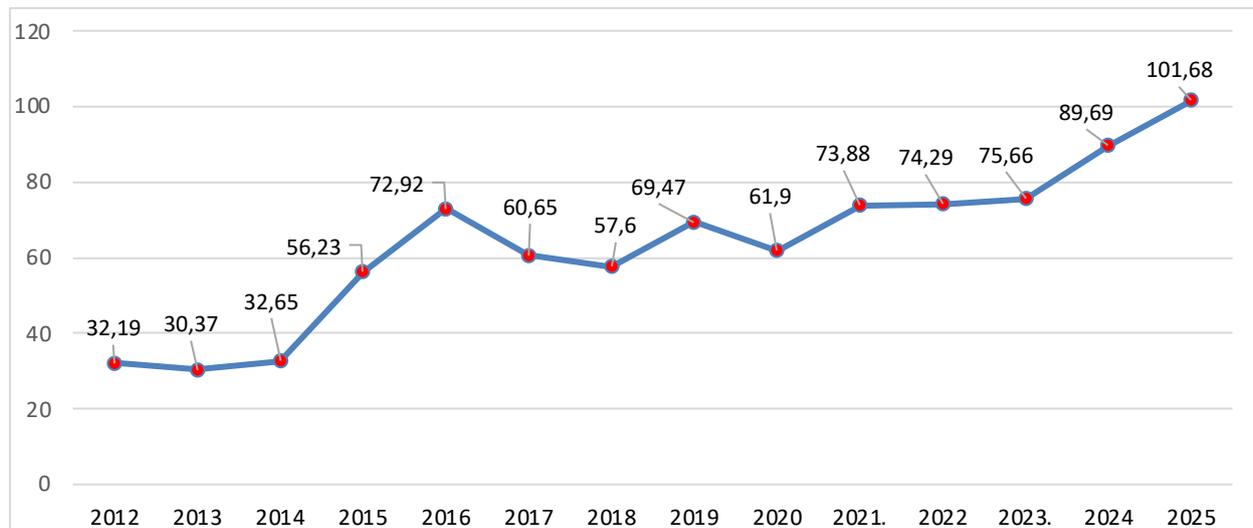

Рисунок 2 - Динамика курса доллара к рублю (на 1 января)

Источник: составлено авторами

Препятствием для девальвации рубля служила введенная в 2024 г. в России обязательная продажа на внутреннем валютном рынке иностранной валюты. При этом Банк России в лице своих руководителей не соглашался с такой мерой, заявляя, что она в отличие от ключевой ставки не позволяет сдерживать инфляцию. Однако «порог продажи», несмотря на то что он был установлен первоначально до 30.04.2025 г.), правительством постоянно снижался (был установлен до 25.04.2025 г. в размере 80%, но с 21.06.2024 г. был снижен до 60%, с 21.07. 2024 г. - 40%, с 19.10.2024 г. - 25%). Снижение процентов зачисления (репатриации) выручки на свои счета в уполномоченных банках происходило в интересах владельцев валютных счетов и не способствовало обеспечению экономической устойчивости в стране. Такая нестабильная валютная политика органов государственного регулирования и привела к возрастанию инфляции в конце 2024 г. (рис. 3).

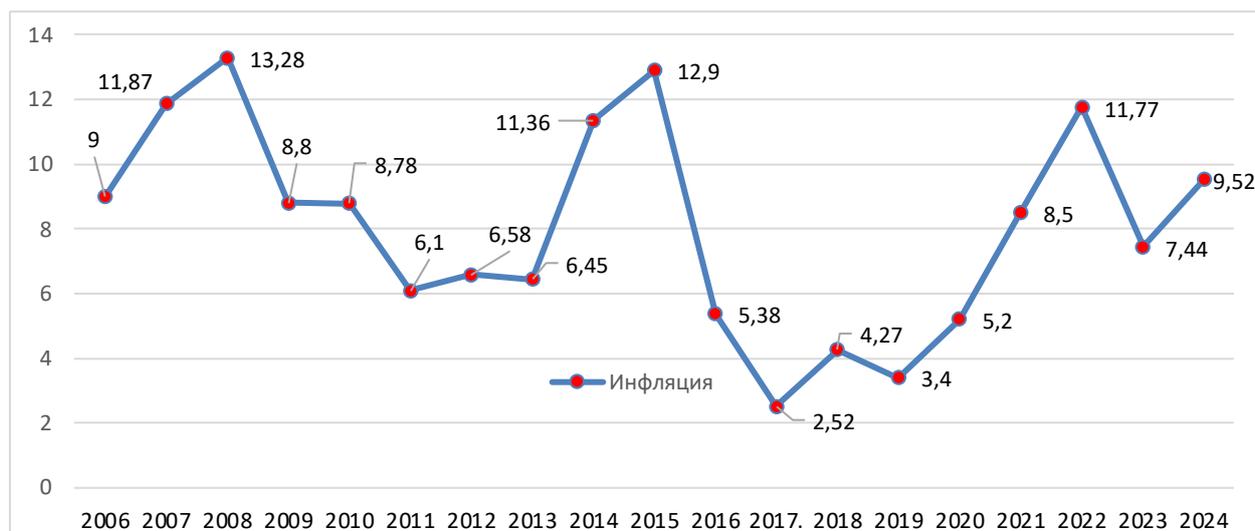

Рисунок 3 - Динамика уровня инфляции за 2006-2024 гг.

Источник: составлено авторами

Допустив девальвацию рубля Банк России и правительство не смогли стабилизировать экономическую ситуацию в стране. Для снижения инфляции Банк России стал применять один основной инструмент денежно-кредитной политики – повышение ключевой ставки. Динамика ключевой ставки представлена в табл. 2.

Таблица 2 - Ключевая ставка Банка России

Дата	Величина ключевой ставки
14.02.2022	9,50
28.02.2022	20,00
11.04.2022	17,00
04.05.2022	14,00
27.05.2022	11,00
14.06.2022	9,50
25.07.2022	8,00
19.09.2022	7,50
24.07.2023	8,50
15.08.2023	12,00
18.09.2023	13,00
30.10.2023	15,00
18.12.2023	16,00
29.07.2024	18,00
16.09.2024	19,00
28.10.2024	21,00

Источник: составлено авторами

Следует отметить, что выдача кредитов до 549 дней осуществляется Банком России в соответствии со своей процентной политикой по формуле «ключевая ставка + 1,75%». То есть, кредиты коммерческим банкам выдаются почти под 23%. Именно поэтому кредитные организации осуществляют выдачу кредитов организациям и физическим лицам уже под 27-30%. Это приводит к высокой долговой зависимости как реального сектора, так и населения от банковских кредитов. Например, в ноябре 2024 г. резко сократились выдачи ипотечных жилищных кредитов, составив лишь 274,4 млрд рублей, что на четверть меньше, чем в октябре того же года. Фактически создана экономическая модель: «экономика для банков». А должно быть наоборот: кредитные организации обязаны выступать инструментом экономического развития. В итоге за 2024 г. прибыль банковского сектора составила около 4 трлн рублей. Только Сбербанк получил чистую прибыль 1 562,4 млрд рублей. Это подчеркивает, что в России сложилась модель олигархического банковского капитализма.

На темпы экономического роста оказывает значительное влияние также денежная масса (табл. 3).

Таблица 3 - Структура денежной массы в России

Дата	Денежные агрегаты		
	М0	М1	М2
На 1.01.2019	9,3	21,6	47,1
На 1.01.2020	9,7	23,9	51,7
На 1.01.2021	12,5	31,8	58,6
На 1.01.2022	13,2	36,0	66,3
На 1.01.2023	15,4	44,0	82,4
На 1.01.2024	17,1	49,7	98,4

Дата	Денежные агрегаты		
	М0	М1	М2
На 1.12.2024	16,7	48,5	111,0

Источник: составлено авторами

Для оценки состояния экономического развития необходимо рассчитывать коэффициент монетизации. Для этого надо сопоставить денежную массу и объём ВВП. По оценке Минэкономразвития ВВП России в 2024 г. составил около 191 трлн рублей (табл. 4). В сопоставимых ценах рост составил около 3,9%.

Таблица 4 – Объём ВВП России

Год	Объём ВВП	Индекс-дефлятор
2018	103,8	110,0
2019	109,6	103,3
2020	107,7	100,7
2021	135,8	119,1
2022	155,2	115,8
2023	171,1	-
2024	191 (прогноз)	-

Источник: составлено авторами

В последние годы происходит увеличение ВВП и денежной массы. Однако коэффициент монетизации экономики остаётся низким. В 2024 г. он составлял 0,58, что значительно ниже, чем в других развитых странах.

Проблемы экономического развития потребовали кардинальных институциональных изменений в стране с применением разнообразных финансовых инструментов. Особое внимание стало уделяться цифровизации экономических процессов, реализации крупнейших инвестиционных проектов в области инфраструктуры.

Следует отметить, что уже сейчас основное влияние на экономический рост оказывают не сырьевые и промышленные корпорации, а технологические компании. В ходе происходившей 3-й промышленной революции именно технологические экономические структуры стали лидерами по капитализации, показывая высокий мультипликативный эффект среди организаций различных секторов экономики. Одними из основных прорывных технологий в двадцатых годах XXI века являются:

- цифровые технологии и блокчейн;
- технологии больших данных и искусственный интеллект;
- новые энергетические технологии;
- новые строительные технологии;
- новые биотехнологии и продукция в сфере здравоохранения/

Принимаемые органами исполнительной власти России меры по обеспечению экономического роста дают положительный результат. Темпы экономического роста выше, чем во многих европейских государствах несмотря на жесткое санкционное давление. Рост ВВП составляет 2-4%. Однако этот рост может быть значительно выше при проведении скоординированных действий органов финансового и денежно-кредитного регулирования. Необходима реализация крупных инфраструктурных проектов на основе развития национальных технологий. Следует пересмотреть подходы к финансовому обеспечению промышленности и сельского хозяйства. Особое внимание необходимо уделять развитию сельских территорий, так как только в этом случае мы сможем разрешить демографическую проблему.

Выводы

Проблемы обеспечения экономического роста носят временной характер и их разрешение может происходить как эволюционным, так и революционным путём. Анализ институциональных изменений позволяет понять существо бытия. В современных условиях на основе внедрения новых технологий, связанных с цифровизацией экономических процессов и внедрением искусственного интеллекта происходит процесс преобразования социальных институтов. В настоящее время возрастает роль осуществления институциональных изменений для обеспечения экономического роста, снижения инфляции и безработицы [26]. Основной причиной инфляции является девальвация, которая осуществляется не только в силу объективных причин (санкции, возросшие военные расходы), но и из-за субъективного фактора (стремление к обогащению владельцев валютных счетов). Устойчивость рубля, на наш взгляд, - основа экономического роста.

Применяемый институциональный подход к исследованию проблем обеспечения экономического роста позволяет использовать регулятивные нормы и правила, разработать и внедрить селективные меры государственной поддержки экономических организаций для осуществления структурно-технологической реорганизации производства. Всё это происходит в условиях жесточайшего санкционного

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2015. - № 1. - С. 4-17. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
2. Харрод Р.Ф. Теория экономической динамики. - М.: ЦЭМИ РАН, 2008. - 210 с.
3. Макроэкономика: учебник / Под ред. Г.А. Родиной. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.- С.113.
4. Domar E. D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*. - 1946. - Апрель (т. 14, № 2). - С. 137-147. - doi:10.2307/1905364. Режим доступа: <https://herioscarlanda.wordpress.com/wp-content/uploads/2024/10/domar-1946.-capital-expansion-rate-of-growth-and-employment.pdf> (дата обращения - 14 января 2025 г.)
5. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. - 1956. - Февраль (vol. 70, № 1). - Р. 65-94. Режим доступа: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Solow1956.pdf> (дата обращения - 14 января 2025 г.)
6. Коречков Ю.В., Великороссов В.В., Якшилов И.Н. Экономический рост: институциональные подходы и финансовые инструменты // Теоретическая экономика. 2021. № 6 (78). С. 14-23.
7. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики.- М., 1993.- С. 183.
8. Сухарев О.С. Синергетика инвестиций / О.С. Сухарев, С.В. Шманёв, А.М. Курьянов.- М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. С. 11.
9. Ойкен В. Основы национальной экономики. – М. Экономика, 1996. С. 233.
10. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. - М., 2021. - 360 с.
11. Лихачев М.О. Макроэкономическая стабильность национальной экономики в модели «открытой экономики» Д. Флеминга // Экономические науки. – 2019. - № 5 (174).- С.45-50.
12. Бёргин Э. Глава 5. Феномен Милтона Фридмана // Великая революция идей: возрождение свободных рынков после Великой депрессии. — Мысль, 2017. - С. 177-214.
13. Дорнбуш Р. Ожидания и динамика обменного курса. / Этот изменчивый обменный курс.- М. 2001. с. 207– 229.
14. Аникин А.В. Джон Стюарт Милль // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1975. - С. 279-287. — 384 с.
15. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»).- М.: Книжный мир, 2016 – 640 с.
16. Глазьев С.Ю. Социальная справедливость и экономический рост. Программа социально-экономического развития России. С. 2. Режим доступа: <https://xn--h1acbkjedashj.xn--p1ai/upload/socprog.pdf> (дата обращения - 15 января 2025 г.)
17. Глазьев С.Ю. Политика Банка России сдерживает рост экономики / Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/86182-politika-banka-rossii-sderzhivaet-rost-jekonomiki> (дата обращения - 15 января 2025 г.)
18. 20 самых богатых людей России в 2024 году: нефтяные магнаты, инвесторы и IT-специалисты. Режим доступа: <https://finance.mail.ru/guide/samyye-bogatyye-lyudi-rossii-273/> (дата обращения - 16 января 2025 г.)
19. Воронин Д. Состояние богатейших россиян резко выросло в 2024 году. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/10/01/sostoyanie-bogateyshih-rossiyan-rezko-vyroslo-v-2024-godu/> (дата обращения – 26 января 2025 г.)
20. Коречков, Ю.В. Геоолигархия, деньги и геополитические взрывы / Ю.В. Коречков, С.А. Сироткин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С101-113. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Росстат: средняя номинальная зарплата в РФ достигла 83 891 рубля в июле-сентябре. Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1111326.html> (дата обращения - 16 января 2025 г.)
22. Греков И.Е. Обоснование ключевых параметров бюджетной и денежно-кредитной политики как целереализующих институтов повышения эффективности общественного развития : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.10 / Греков Игорь Евгеньевич; [Место защиты: Орлов. гос. техн. ун-т]. - Орел, 2010. - 51 с.
23. Греков И.Е. О необходимости оценки среднего уровня благосостояния с учетом неравномерности распределения населения по доходам / В.Г. Садков, И.Е. Греков // Известия ОрелГТУ. Серия «Экономика, управление, право».-2005.-№2.-С.35-46.
24. Исаев, А.Д. Инфляция: причины и решение проблемы на примере Узбекистана / А.Д. Исаев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.11-19.
25. Шахнович Р. М. Инфляция и антиинфляционная политика в переходной экономике [Текст] / Р. М. Шахнович. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. - 388 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-397-03238-4
26. Коречков Ю.В., Суховская А.М., Великороссов В.В., Колесов Р.В. Институциональные изменения интегрированных корпоративных структур как фактор экономического роста // Финансовая жизнь. 2022. № 4. С. 45-49.

Economic growth and inflation

Korechkov Yuri Viktorovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

International Academy of Business and New Technologies; Yaroslavl Higher Military School of Air Defense named after Marshal of the Soviet Union L.V. Govorov; Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl Branch), Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: koryv@mail.ru

Kvasha Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Branch Director

Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl Branch), Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: VAKvasha@fa.ru

Mudrevskiy Aleksandr Yuzefovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense named after Marshal of the Soviet Union L.V. Govorov, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: mudrevskiy@mubint.ru

KEYWORDS

economic growth, inflation, devaluation, exchange rate, Bank of Russia, GDP, theory, fiscal policy, economic system

ABSTRACT

The article examines economic growth, which characterizes the value increase in output in an economic system over a certain period of time. According to the authors, quantitative indicators of economic growth reflect only one aspect of the development of the economic system. To understand the ongoing economic processes, it is necessary to identify the qualitative characteristics of development, justifying the relationship of economic growth indicators with other macroeconomic indicators: inflation, the key rate of the Bank of Russia, unemployment, and others. This will allow us to assess the degree of balanced development of the entire economic system, its resistance to the disturbing effects of the external and internal economic environment. To ensure economic growth, a set of regulatory measures by the state is needed to support the activity of commercial structures. An analysis of various scientific and theoretical approaches of foreign and Russian economic scientists to the problem of achieving economic growth shows the relationship of this category with the instruments and methods of financial and monetary policy used by the executive authorities and the Bank of Russia. The article notes that the practical application of such methods does not fully meet the goals of economic development. The current model of the Russian economy is more consistent with the concept of oligarchic capitalism. This characterizes the increasing wealth of individuals and the social stratification of society. It is revealed that inflation occurs as a result of imbalance in commodity and foreign exchange markets. The objective basis and root cause of the inflationary process, according to the authors, is the devaluation of the ruble. Therefore, the inflationary process must be calculated taking into account the currency component (changes in the exchange rate). It is concluded that the problems of economic development have required drastic institutional changes in the country using a variety of financial instruments, special attention should be paid to the digitalization of economic processes, the implementation of major investment projects in the field of infrastructure.

Исследование возможностей применения положений квантовой теории в менеджменте

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Государственный университет просвещения,
Академии труда и социальных отношений, Москва, Россия
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аллаярова Нелли Исмаиловна

Старший преподаватель
Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: len170121@outlook.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

теория поля Б.
Хайма, применение в менеджменте, квантовый подход, организация деятельности, сложные социально-экономические системы, принятие управленческих решений

АННОТАЦИЯ

Непрерывное усложнение условий хозяйствования неизменно влечет за собой поиск все более эффективных подходов к управлению сложными социально-экономическими системами. В качестве одного из направлений поиска подходов к решению указанной проблемы является исследование возможностей применения теории поля Буркхарда Хайма в менеджменте, предполагающее использование принципов разработанной им квантовой теории в науке управления сложными социально-экономическими системами – предприятиями и организациями. В качестве отправной точки исследования квантовой теории Б. Хайма в менеджменте, объединяющей гравитацию, электромагнетизм и квантовую механику, многие исследователи этого направления рассматривают вопросы взаимодействия между сознанием и физической реальностью применительно к решению задач менеджмента. Также как и Б. Хайму, так и не сумевшему довести до полного логического завершения свою теорию, последующим исследователям, стремящимся переложить положения квантовой теории Б. Хайма на область менеджмента пока не удастся выстроить достаточно стройную взаимосвязь между ними. В этой связи целью данных исследований явился поиск проблем и перспектив использования квантовой теории Б. Хайма в менеджменте. В основу данной работы был положен комплекс теоретических методов исследования, включая: абстрагирование, анализ, аналогию, обобщение и формализацию. Основные результаты проведенных исследований заключаются в объяснении с позиций квантовой механики природы функционирования предприятий и организаций как управляемых социально-экономических систем путем проведения совокупности аналогий, касающихся: энергии, импульса, углового момента и других величин связанного состояния исследуемой системы; ограничений исследуемой системы дискретными значениями; обладания исследуемых систем как дискретными, так и непрерывными характеристиками; реализации в исследуемых системах принципа неопределенности. Представленные результаты позволяют перейти к дальнейшим исследованиям, касающимся более детального рассмотрения квантовой и волновой природы деятельностью предприятий с позиций менеджмента, включая суперпозицию положений квантовой и волновой теории.

JEL codes: A12; A13; D21; D85; F41

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-2-36-50>

Для цитирования: Тебекин, А.В. Исследование возможностей применения положений квантовой теории в менеджменте / А.В. Тебекин, Н.И. Аллаярова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.36-50. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение

Непрерывное усложнение условий хозяйствования неизменно влечет за собой поиск все более эффективных подходов к управлению сложными социально-экономическими системами.

Одним из направлений такого исследования является рассмотрение возможностей применения теории поля Буркхарда Хайма [8] в менеджменте, предполагающее использование принципов квантовой физики в науке управления сложными социально-экономическими системами – предприятиями и организациями. При этом в качестве отправной точки исследования рассматриваются базовые положения теории Буркхарда Хейма, объединяющая гравитацию, электромагнетизм и квантовую механику при рассмотрении взаимодействия между сознанием и физической реальностью.

Рассматриваемая проблема определяется тем, что руководители организаций как их лидеры сталкиваются с серьезными проблемами при управлении в сложных ситуациях, носящих постоянно меняющийся, порой хаотичный (в их представлении) характер в многомерном пространстве воздействующих факторов. Сложность возникающих множественных воздействий затрудняет осознание их руководителями организаций в полной мере и, соответственно, обеспечение эффективного управления в таких условиях. Представляется, что изучение того, как сознание человека может пересекаться с высшими измерениями, позволит глубже понять механизмы формирования управленческих идей в менеджменте, что в перспективе приведет к созданию более эффективных стратегий инновационного развития организации в бизнес-среде, а также текущих (тактических) управленческих решений.

Цель исследования

Целью представленной работы является исследование возможностей использования теории поля, базирующегося на понятиях квантового (дискретного) и волнового (непрерывного) потока энергии и возникающих при этом энергетических обменов для совершенствования процессов управления предприятиями, начиная от принятия управленческих решений и заканчивая изменением организационного поведения.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили как базовые положения теории поля Б. Хайма [8], получившие отражение, например, в работах Л. Хайнса [11], Х. Лейтца [12], В. Дрешера [6] и др., так и ученых, исследовавших возможности применения квантовой теории в менеджменте А. Цайлингера [16], Т. Стониера [13,14], К. Филдса [7], В. Журека [19], Д. Леонга, Л. Инь Чена, А. Чена [5], Синьи Инь [16], Зохара Д. [18], Беляцкого Н.П. [21] и др.

Основные результаты исследований

Отправной точкой данного исследования явилось обращение к квантовой теории Буркхарда Хайма [8], разработанной в 1950-е годы на базе общей теории относительности Альберта Эйнштейна [1].

Практическая направленность квантовой теории Буркхарда Хайма была связана со стремлением совершить «прыжок в гиперпространство», когда на построенных с использованием его теории космических кораблях можно будет достичь звезды, удаленных на десятки световых лет от Земли, за десятки земных дней [11].

Следует отметить, что идеи Б. Хайма о космических полётах на «гипердвигателях», построенных на базе его квантовой теории, сегодня не выглядят такими уж фантастическими. Достаточно упомянуть успешное создание гиперзвуковых летательных аппаратов, развивающих скорость свыше пяти чисел Маха (скорости звука в воздухе при стандартных условиях, составляющей 1225,1 км/ч [4], названной в честь австрийского ученого Эрнста Маха [24]). В качестве примеров можно привести гиперзвуковые ракеты Х-45 и Х-90 (СССР), Х-51 (США), WU-14 (КНР), Ю-71 (РФ) и др.

Но интересно другое – а именно, что цель Б. Хайма добиться полного обоснования возможности

космических полётов на «гипердвигателях» явилась (как это часто бывает при фундаментальных и поисковых исследованиях) как заранее не планировавшееся направление исследований, выкристаллизовавшееся из попытки Б. Хайма соединить квантовую механику [20] с общей теорией относительности А. Эйнштейна [1], при том, что никому до сих пор не удалось достичь объяснения соответствия между этими теориями, поскольку они по-разному рассматривают пространство изучаемых явлений (рис.1).

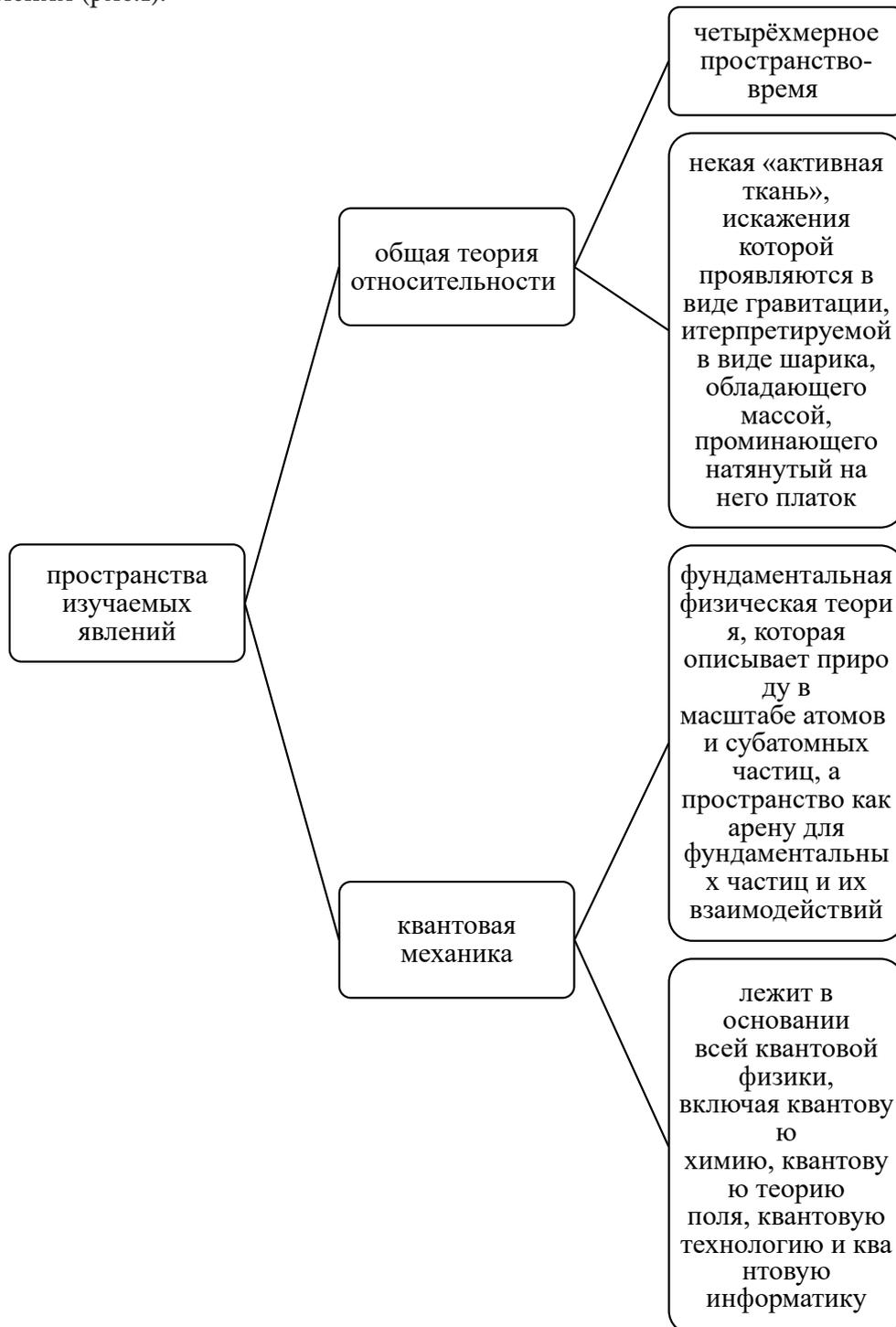

Рисунок 1 - Характеристика пространств, изучаемых в общей теории относительности и квантовой механике

Источник: составлено авторами

При этом следует признать, что попытки соединения теории квантовой механики с общей

теорией относительности были продолжены, в результате чего и возникла теория струн [23], изучающая динамику взаимодействия объектов как одномерных протяжённых объектов (квантовых струн).

Стремясь усовершенствовать уравнения общей теории относительности с целью достичь их гармонизации с теорией квантовой механики, Б. Хайм обратился к идее А. Эйнштейна о том, что гравитация представляет собой видимое наблюдателем проявление искажений в пространстве и времени, он предположил, что взаимодействия могут происходить в более широком наборе пространственных измерений, в связи с чем перешел от четырехмерного пространства (трехмерное евклидово пространство + время) к шестимерному, добавив в него гравитацию и электромагнетизм. При этом Б. Хайм считал, что в шестимерном пространстве происходит более глубокое взаимодействие гравитации и электромагнетизма, когда при определённых условиях гравитационная энергия может трансформироваться в электромагнитную, в гравитационную. Собственно, это предположение также легло в основу понимания Б. Хаймом того, что «гиперскоростной двигатель» может быть построен.

Идеи Б. Хайма были в последующем поддержаны и развиты В. Дрёшером [6], который вернул в модель Хайма 7-е и 8-е измерение, первоначально отвергнутые последним, представив математическое описание восьмимерной Вселенной, известной как пространство Хайма-Дрёшера [22].

Дальнейшее развитие идей Б. Хайма, выполненное В. Дрёшером совместно с Й. Хойезером, получило в теории, представленной на рис.2.

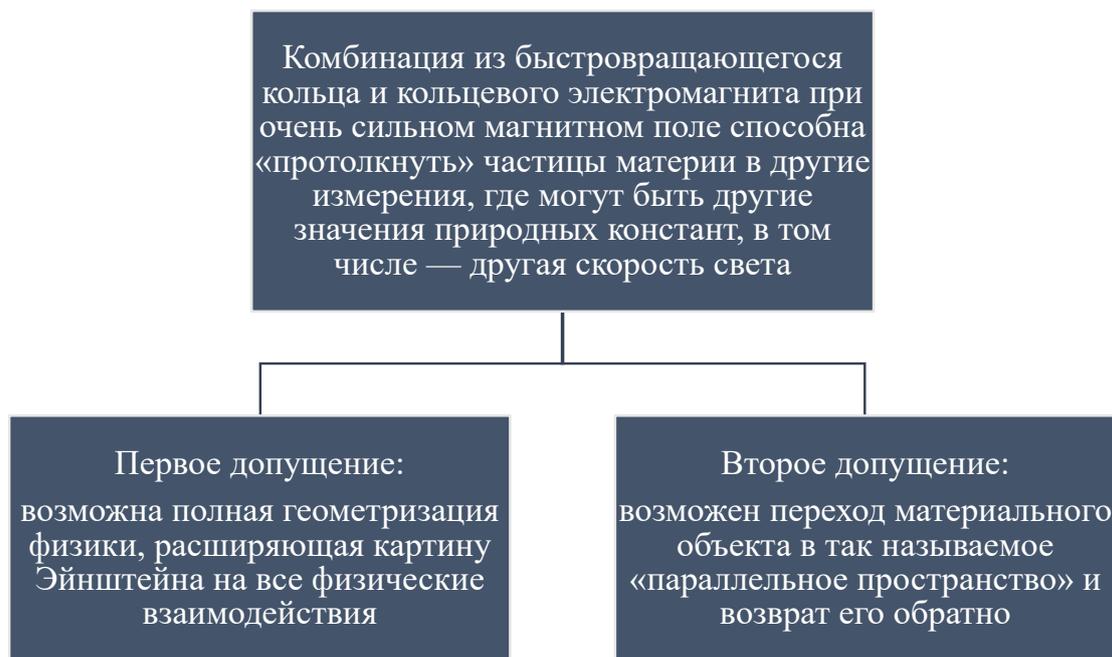

Рисунок 2 - Дальнейшее развитие идей Б. Хайма в теории В. Дрёшера и Й. Хойезера

Источник: составлено авторами

Если переносить идеи многомерного пространства факторов на сферу менеджмента, то следует признать, что большее количество факторов внешних и внутренних воздействий будет учтено (с соответствующей полнотой, точностью, достоверностью и своевременностью) при управлении социально-экономическими системами, тем успешнее предприятиями и организациями будут преодолеваются сложности, присущие современным рыночным условиям, требующие инновационных подходов к управлению для решения многогранных проблем сегодняшней бизнес-среды.

Функционирование любой организации (предприятия) в условиях вызовов, характерных для современного рынка (VUCA - рис.3), интерпретируемых также как CUMI (complexity – uncertainty – mobility – interconnectedness of factors – рис.4) действительно требует динамичного и гибкого подхода к управлению (рис.5).

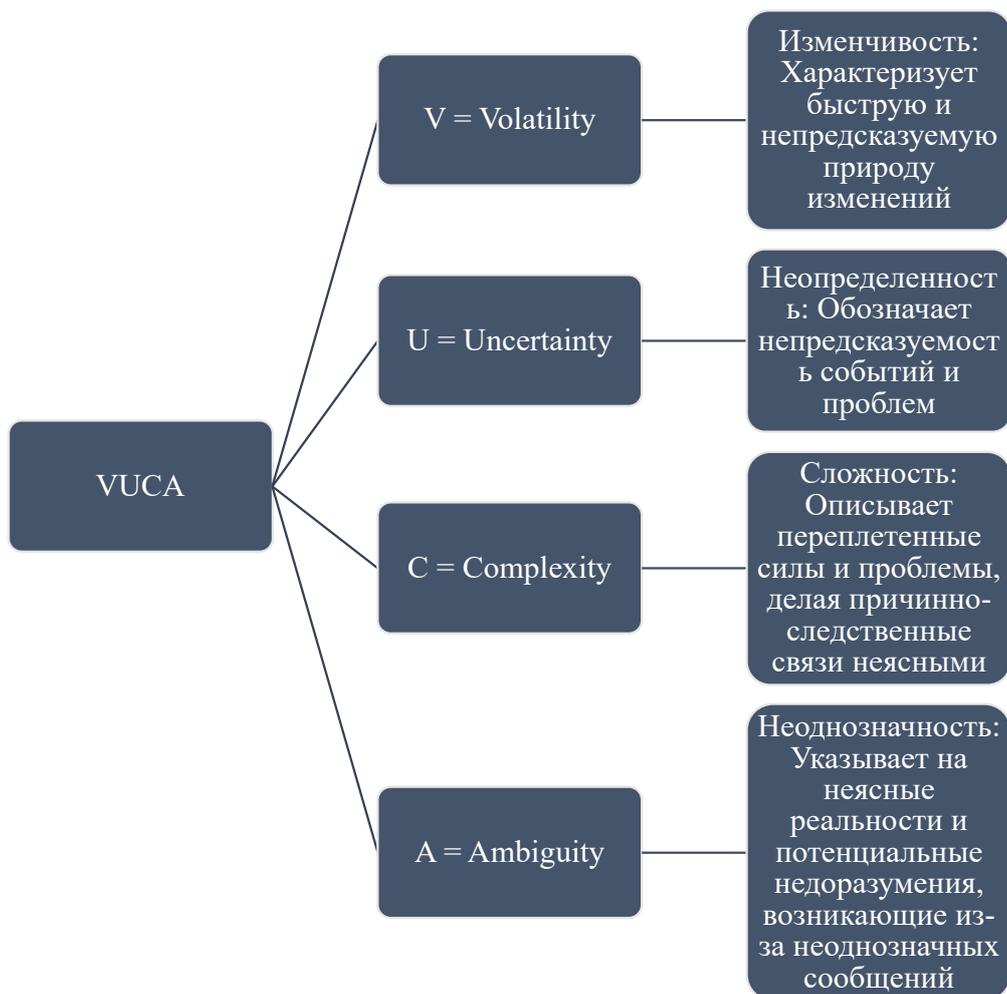

Рисунок 3 - Основные вызовы, характерные для современного рынка (VUCA) [2]
 Источник: Nanus, Burt. Leaders: the strategies for taking charge [2]

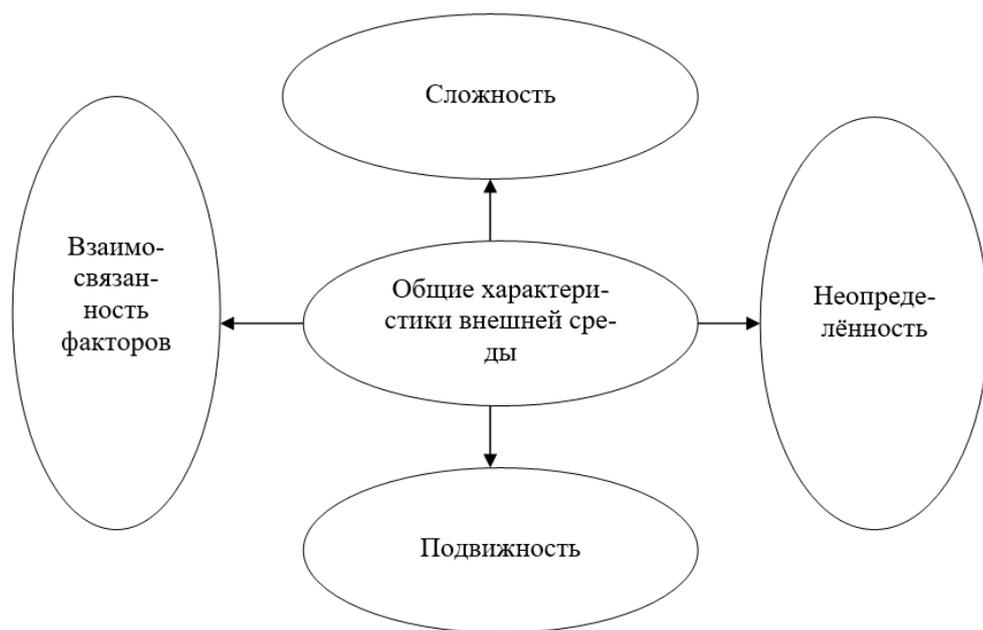

Рисунок 4 - Традиционно используемые составляющие для характеристики внешней среды
 Источник: Менеджмент организации [25]

Рисунок 5 - Составляющие динамичного и гибкого подхода к управлению в рамках VUCA

Источник: составлено авторами

Следует признать, что традиционные теории управления, несмотря на свою несомненную

методологическую ценность, весьма консервативны, что затрудняет их непосредственное использование в условиях высокой сложности взаимодействия быстроменяющихся параметров внешней среды.

В этих условиях возникает объективная необходимость в поиске новых концептуальных подходов к управлению, более соответствующих вызовам современного рынка, описываемых моделью VUCA (рис.3) и ее модификациями, обеспечивающих принятие более рациональных управленческих решений, приводящих к росту эффективности реализации хозяйствующими субъектами бизнес-процессов.

Рост эффективности реализации хозяйствующими субъектами бизнес-процессов обеспечивается более качественным анализом, оценкой, интерпретацией ситуаций и принятием управленческих решений, сопряженных с ростом сложности внешней среды, обусловленной повышением уровня насыщенности рынка, ускорением научно-технического прогресса, ростом значением аккумуляции известных и генерации новых знаний как важнейших факторов достижения конкурентных преимуществ в условиях лавинообразно роста объема информации [9].

Необходимость роста оперативности в принятии управленческих решений требует перехода от линейных, причинно-следственных моделей к интегративным подходам, более полно и точно отражающим тонкое взаимодействие различных факторов, влияющих на эффективность деятельности управляемой организации, в многомерном пространстве.

Многие последователи Б. Хайма, пытавшиеся перенести его квантовую теорию в квантовый менеджмент, считают, что такой интегративный подход, обеспечивающий всеобъемлющую перспективу управления организацией, может базироваться на концепции «разум-тело-дух», в которой:

- разум представляет собой сознание;
- тело отражает проявленную физичность наблюдаемых объектов;
- дух воплощает энергию, возникающую в результате эквивалентности массы-энергии-информации.

Таким образом, концепция «разум-тело-дух», базирующаяся на отражении взаимосвязи когнитивных процессов, материальных действий и лежащих в их основе энергетических сил, призвана обеспечить по мнению последователей Б. Хайма надежную основу для рассмотрения современных моделей организационного поведения и сложностей принятия управленческих решений в организации.

Рассматривая триаду «ум-тело-дух» как структуру, в которой дух рассматривается в энергетическом и информационном измерении, будем исходить из того, что менеджер как сложный сознательный экономический агент, анализируя события в нескольких измерениях, формирующих субъективную реальность, разрабатывает и принимает рациональные управленческие решения.

В качестве примера триады «ум-тело-дух», вычлняемой на множестве квантовых физических теорий взаимодействия (таб.1), можно рассмотреть 12-мерную систему Б. Хайма [8] (Дрешера-Хайма) как якобы не содержащую (по крайней мере по мнению В. Дрешера) ошибок.

Таблица 1 - Квантовые физические теории взаимодействия

Теория	Взаимодействия	Парадоксы, ошибки	Используемые измерения
Ньютона	1	Скорость света	3
Вина	2	ИК катастрофа	3
Рэля - Джинса	2	УФ катастрофа	3
Планка	2	Электромагнитное поле	3

Теория	Взаимодействия	Парадоксы, ошибки	Используемые измерения
Йордана-Бранса - Дикке	2	Скалярно-тензорная теория гравитации	3
Попытки унификации			
Эйнштейн - Миновский	1	Квантование	4
Калуца - Клейн	1+2	P E WW	4
Йордан	1	P E WW	5
Гейзенберг	1+2	P E WW	4
Пенроуз	1+2	P E WW	8
Салам - Вайнберг	2+3	P E WW	4
Теории Великого объединения	2-4	P E WW	4
Квантовая хромодинамика	2+3	P E WW	4
Супергравитация	1-4	P E WW	11
Теория Суперструн	1-4	E WW	10
Хайм	1-4	WW	6
Дрешер - Хайм	1-12	Не содержит ошибок	12

Принятые условные обозначения:

P - Спин,

E - частицы спектра,

WW - фундаментальные взаимодействия (гравитационное, электромагнитные).

Источник: составлено авторами

Считается, что 12-мерная система Бурхарда Хайма (рис.6) позволяет менеджерами организации как экономическим агентам управлять бизнес-процессами на основе взаимодействия с фундаментальными элементами энергии и информации в высших измерениях системы Б. Хайма, проецируемыми на субъективную реальность в нижнем четырехмерном пространстве-времени.

12-мерная система Б. Хайма (рис.6), отражающая взаимодействие ума, тела и духа (система «ум-тело-дух») предполагает, что:

- ум (сознание) связан с обработкой информации и принятием решения;
- тело воплощает принятые решения в физическом мире;
- дух отражает энергетическую и информационную основу, лежащую в основе этих процессов.

В теории Б. Хайма энергия и информация являются основополагающими элементами, пронизывающими высшие измерения (рис.3), и именно благодаря сложному взаимодействию этих элементов менеджеры организации как сознательные экономические агенты конструируют свой субъективный опыт развития.

Дух, рассматриваемый Б. Хаймом как форма энергии и информации, взаимодействует с этими высшими измерениями, влияя как на когнитивную, так и на физическую реальность, что позволяет глубже понять механизмы, управляющие человеческим восприятием и поведением (в том числе в организации).

Таким образом, информационная направленность концепции «разум-тело-дух» подчеркивает важность понимания того, как информационные паттерны и динамика энергии в высших измерениях влияют на формирование субъективной реальности в низших измерениях. Перспективы реализации такого взаимодействия подчеркивают роль менеджера как сложного сознательного агента, чья

триада «ум-тело-дух» функционирует взаимосвязано, обрабатывая и реагируя на энергетические и информационные входы из высших измерений, чтобы создать согласованный опыт и поведение в организации в привычном четырехмерном пространстве-времени.

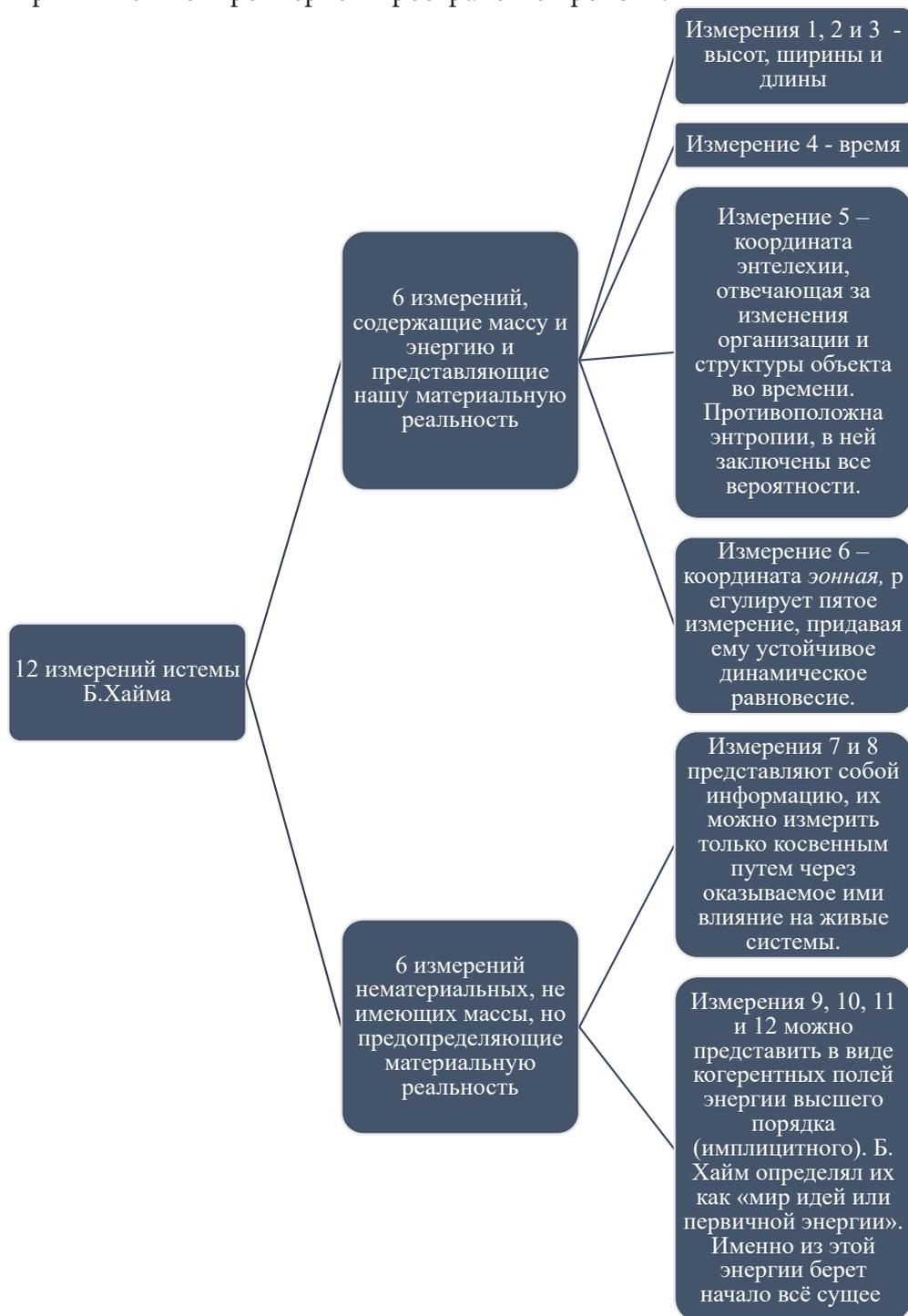

Рисунок 6 - 12-мерная система Бурхарда Хайма, отражающая взаимодействие фундаментальных элементов энергии и информации в высших измерениях системы с элементами нижнего четырехмерного пространства-времени

Источник: составлено авторами

Что же предлагают по этому поводу последователи Б. Хайма, двигаясь на пути трансформации от теории квантового поля к теории квантового менеджмента?

Согласно Антону Цайлингеру «информация играет важную роль в квантовой физике,

и эта роль, похоже, выходит за рамки той роли, которую она играет в физике» [17]. В этой связи представляет интерес рассмотрение предположения о том, что информация представляет собой фундаментальный аспект Вселенной, аналогичный материи и энергии, в рамках теоретической схемы, которая рассматривает Вселенную как фундаментально информационную.

Том Стониер отмечал, что в операционном плане информация концептуализируется на основе ее способности организовывать системы, что отражает то, как энергия определяется ее способностью выполнять работу [13]. Взаимозависимость между энергией и информацией подчеркивается тем, что энергия сама по себе (чистая энергия) не может выполнять «полезную» работу, уменьшающую энтропию, без ввода информации и наблюдения. Аналогично, любые затраты энергии неизменно приводят к реорганизации Вселенной, изменяя ее информационное содержание [14].

Критика традиционных представлений о наблюдении в контексте науки об информации и квантовой механики содержится в исследованиях Криса Филдса [7], который подчеркивает ограничения, накладываемые способностью наблюдателя кодировать и интерпретировать информацию из окружающей среды. При этом К. Филдс рассматривает наблюдателя не как пассивного получателя информации, а как активного участника процессов интерпретации и представления данных.

Аргументация К. Филдса [7] распространяется на более широкий спектр вопросов квантовой механики, включая контекст квантового дарвинизма [19]. Эта теория утверждает, что окружающая среда играет роль канала связи, распространяя информацию о квантовых состояниях через процессы декогеренции. При этом К. Филдс [7] делает акцент на том, что наблюдение — это интерактивный процесс, зависящий от способности наблюдателя декодировать и понимать сигналы окружающей среды.

Исследования К. Филдса [7], затрагивая парадигму так называемого галилеевского наблюдателя, нацелены, в том числе, на переоценку того, как информация воспринимается и обрабатывается наблюдателем в классическом и квантовом контекстах.

С одной стороны, утверждается, что галилеевский наблюдатель, лишенный предварительной информации и лингвистических возможностей, представляет собой теоретическую крайность, не учитывающую сложности наблюдения в реальном мире.

С другой стороны, утверждается, что модель так называемого минимального наблюдателя, ограниченного своими когнитивными возможностями, предлагает более реалистичную схему, признающую внутренние ограничения обработки и представления информации.

Дэвид Леонг, Лау Инь Чен и Артур Чен считают [5], что эта дискуссия согласуется с более широкими темами в философии науки, особенно в отношении природы измерения и роли наблюдателя.

Возвращаясь к работе К. Филдса [7], необходимо отметить, что он поставил под сомнение традиционную концепцию галилеевского наблюдателя, подчеркнув критическую роль кодирующих и интерпретирующих способностей наблюдателя. Он призывает переосмыслить роль наблюдателя как участника интерактивного процесса, ограниченного описательными способностями наблюдателя.

Такой же точки зрения придерживается и Д. Леонг [10], который использовал сигнальную теорию, чтобы предложить новое понимание предпринимательского процесса, когда он переходит от восприятия к распознаванию и реализации. Предприниматели воспринимают возможности и формируют первоначальные убеждения о возможностях. При этом Д. Леонг признает [10], что эти убеждения эволюционируют. Соответственно, меняется и воспринимаемый потенциал, связанный с возможностями. Сила первоначальных убеждений о возможностях, адаптивность возможностей, частота их появления, множественность их интерпретаций, их латентность и наблюдаемость (включая интенсивность, видимость, силу и четкость), а также искажения и ложные возможности - эти темы недостаточно изучены в существующих исследованиях предпринимательской деятельности [10].

Обсуждение результатов и выводы

Какие же выводы можно сделать из рассмотрения исследований, направленных на перевод положений теории квантового поля, объединяемого с общей теорией относительности, на формирование постулатов квантового менеджмента?

Во-первых, следует признать, что попытка осуществления указанного перехода полностью укладываются в постулаты концепции научного управления в менеджменте, согласно которым законы, подходы и методы, используемые в точных и естественнонаучных дисциплинах, могут быть с успехом перенесены на практику управления организацией [15].

Во-вторых, исследование последователями Б. Хайма триады «ум-тело-дух», предполагающей, что дух может быть концептуализирован как энергия и, следовательно, как форма информации, также заслуживает внимания, поскольку информация является практически единственным ресурсом, не имеющим потенциального ограничения сверху.

В-третьих, интеграция принципов квантовой физики и теории информации сквозь призму того, как духовные аспекты человеческой жизни и его трудовой деятельности могут быть поняты через энергетические и информационные паттерны, опосредованные индивидуальным сознанием, выходящим за рамки простого физического и когнитивного измерений, также заслуживает внимания, но требует более глубокого исследования.

Не оспаривая точку зрения Б. Хайма о том, что энергия и информация являются фундаментальными элементами Вселенной, следует отметить, что концепция рассмотрения менеджера как сложного сознательного агента - сущности, воплощающего триаду «ум-тело-дух», которая взаимодействует с фундаментальными элементами энергии и информации в высших измерениях для построения субъективной реальности в низшем четырехмерном пространстве-времени, известна (хотя и с другими формулировками) со времен Ричарда Кантильона с середины XVIII века, который характеризует его (менеджера как предпринимателя): «как человека, действующего в условиях риска, который использует неопределенность экономической конъюнктуры, которая вытекает из непостоянства рыночного спроса и предложения, для извлечения прибыли» [3].

В этой связи попытки представить последователями Б. Хайма менеджера как человека, стоящего лишь на ступень выше, чем простейший галилеевский наблюдатель, представляется весьма дискуссионной.

В-четвертых, исследуя квантово-информированную модель управления последователи Б. Хайма, стремясь подчеркнуть нелинейные и взаимосвязанные аспекты управления с помощью этой модели организацией (предприятием), и обозначая большое ее значение информации для практики управления человеческими отношениями, для интеграции духовного благополучия в организационную эффективность и культуру компании, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяют использованию возможностей квантового механизма и положений квантовой теории в целом для управления компанией (предприятием, организацией).

В этой связи основные результаты проведенных авторами исследований представляется возможным заключить в объяснении с позиций квантовой механики природы функционирования предприятий и организаций как управляемых социально-экономических систем путем проведения следующих аналогий:

- энергии, импульса, углового момента и других величин связанного состояния исследуемой системы в квантовой механике, с одной стороны, с потенциалом предприятия, его дискретным использованием в виде отдельных действий в рыночной среде, направленном (векторном) действии в рыночной среде с учетом характеристик текущего (связанного) состояния предприятия, с другой стороны;

- также как в квантовой механике исследуемая система ограничена дискретными значениями, именуемыми квантованием, предприятия также ограничены дискретными значениями располагаемых ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, энергетических и т.д.);

- также как в квантовой механике исследуемые системы обладают как дискретными (частицы), так

и непрерывными (волны) характеристиками, управляемые предприятия также характеризуются как дискретными частицами в виде подразделений, бизнес-единиц, стратегических зон хозяйствования, так и непрерывно реализуемыми хозяйственными операциями в рамках бизнес-процессов и т.п.;

- также как в квантовой механике исследуемые системы реализуют принцип неопределенности, заключающийся в том, что существуют пределы возможностей точного предсказания значений физических величин до их измерения при заданном полном наборе начальных условий, в деятельности предприятий невозможно точно предсказать результаты хозяйственной деятельности при быстрых и сложных изменениях параметров внешней среды.

Разумеется, представленные результаты исследований не рассматриваются авторами в качестве исчерпывающих, а лишь в качестве промежуточных, позволяющих перейти к дальнейшим исследованиям, касающимся более детального рассмотрения квантовой и волновой природы деятельностью предприятий с позиций менеджмента, а также в определении возможностей управления предприятиями и организациями при использовании суперпозиции положений квантовой и волновой теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Albert Einstein. Die Feldgleichungen der Gravitation // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. — 1915. — 25 november. — P. 844—847.
2. Bennis, Warren G.; Nanus, Burt. Leaders: the strategies for taking charge. — New York: Harper & Row, 1985. — 244 p.
3. Cantillon, Richard. An Essay on Economic Theory [1755]. — URL: <https://mises.org/library/book/essay-economic-theory> (дата обращения: 01.01.2025).
4. Clancy, L. J. Aerodynamics. — London: Pitman Publishing, 1975. — 610 p.
5. David Leong, Lau Yin Cheng, Arthur Chen. Integrating Burkhard Heim's Unified Field Theory into Management Science: A Quantum Approach to Organisational Complexity. — URL: https://www.researchgate.net/publication/381412856_Integrating_Burkhard_Heim's_Unified_Field_Theory_into_Management_Science_A_Quantum_Approach_to_Organisational_Complexity (дата обращения: 01.01.2025).
6. Dröscher, W. Follow Burkhard Heim's Mass Formula. — URL: <https://sourceforge.net/projects/heim-theory/> (дата обращения: 01.01.2025).
7. Fields, C. If Physics Is an Information Science, What Is an Observer? // Information. — 2012. — Vol. 3, № 1. — P. 92—123.
8. Heimsche Theorie – Heim Theory. — URL: <https://heim-theory.com> (дата обращения: 01.01.2025).
9. Hilbert, M. How to Measure «How Much Information»? Theoretical, Methodological, and Statistical Challenges for the Social Sciences // International Journal of Communication. — 2012. — Vol. 6. — P. 1042—1055.
10. Leong, D. Re-contextualizing opportunity as artifact signalling for entrepreneurial action // Journal of Developmental Entrepreneurship. — 2021. — P. 2150021.
11. Lester Haines. Scientists moot gravity-busting hyperdrive. Mars in three hours — theoretically // The Register. — URL: <https://www.theregister.com/2006/01/06/hyperdrive/> (дата обращения: 01.01.2025).
12. Lietz, H. Take a leap into hyperspace // New Scientist. — 2006. — № 2533 (189). — URL: <https://www.newscientist.com/article/mg18925331-200-take-a-leap-into-hyperspace/> (дата обращения: 01.01.2025).
13. Stonier, T. Information and the internal structure of the universe: An exploration into information physics. — Springer Science & Business Media, 2012. — 155 p.
14. Stonier, Tom. Information as a basic property of the universe // Biosystems. — 1996. — Vol. 38, № 2—3. — P. 135—140.
15. Taylor, Frederick Winslow. Shop Management (With an introduction by Henry R. Towne). — New York, London: Harper & Brothers, 1911. — 207 p.
16. Xinyi Yin. Review and Prospect of Quantum Management // American Journal of Industrial and Business Management. — 2019. — Vol. 9, № 12. — P. 2220—2230.
17. Zeilinger, A. Dance of the Photons: From Einstein to Quantum Teleportation. — New York: Farrar, Straus and Giroux, 2010. — 305 p.
18. Zohar, D. What Is Quantum Management? // Zero Distance. — Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. — URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-7849-3_4 (дата обращения: 01.01.2025).
19. Zurek, W. H. Quantum Darwinism // Nature Physics. — 2009. — Vol. 5, № 3. — P. 181—188.
20. Альбеверио С., Гестези Ф., Хёгг-Крон Р., Хольден Х. Решаемые модели квантовой механики. — М.: Мир, 1991. — 568 с.
21. Беляцкий, Н. П. Квантовая философия менеджмента // Беларуская думка. — 2022. — № 11. — С. 72—80.
22. Гипердвигатель межзвездного корабля. — URL: <https://scorcher.ru/journal/art/art35.php> (дата обращения: 01.01.2025).
23. Каку, М. Введение в теорию суперструн / пер. с англ. Г. Э. Арутюнова, А. Д. Попова, С. В. Чудова; под ред. И. Я. Арефьевой. — М.: Мир, 1999. — 624 с.
24. Мах, Э. Введение к учению о звуковых ощущениях Гельмгольца / пер. с нем. Е. Сыроевой. —

Санкт-Петербург: тип. Р. Голике, 1879. — 87 с.

25. Тебекин, А. В., Касаев, Б. С. Менеджмент организации. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: КноРус, 2015. — 420 с.

Study of the possibilities of applying the provisions of quantum theory in management

Tebekin Alexey Vasilyevich

Double Doctor of Sciences (D.Sc.) in Engineering and Economics, Professor

Lomonosov Moscow State University, State University of Education, Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

E-mail: Tebekin@gmail.com

Allayarova Nelli Ismailovna

Senior Lecturer

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russian Federation

E-mail: len170121@outlook.com

KEYWORDS

B. Heim's field theory, application in management, quantum approach to organizational activity of complex systems, management decision making

ABSTRACT

The continuous complication of economic conditions invariably entails the search for increasingly effective approaches to managing complex socio-economic systems. One of the areas of the search for approaches to solving this problem is the study of the possibilities of applying Burkhard Heim's field theory in management, which involves the use of the principles of the quantum theory he developed in the science of managing complex socio-economic systems - enterprises and organizations. As a starting point for studying B. Heim's quantum theory in management, which combines gravity, electromagnetism and quantum mechanics, many researchers in this area consider the issues of interaction between consciousness and physical reality in relation to solving management problems. Just as B. Heim was never able to bring his theory to its logical conclusion, subsequent researchers who have sought to transfer the provisions of B. Heim's quantum theory to the field of management have not yet managed to build a sufficiently harmonious relationship between them. In this regard, the purpose of these studies was to search for problems and prospects for using B. Heim's quantum theory in management. This work is based on a set of theoretical research methods, including: abstraction, analysis, analogy, generalization and formalization. The main results of the conducted research consist in explaining the nature of the functioning of enterprises and organizations as controlled socio-economic systems from the standpoint of quantum mechanics by drawing a set of analogies concerning: energy, momentum, angular momentum and other quantities of the bound state of the system under study; limitations of the system under study by discrete values; possession of both discrete and continuous characteristics by the systems under study; implementation of the uncertainty principle in the systems under study. The presented results allow us to move on to further research concerning a more detailed consideration of the quantum and wave nature of the activities of enterprises from the standpoint of management, including the superposition of the provisions of quantum and wave theory.

Особенности реализации системно-деятельностного подхода в изучении экономических дисциплин на иностранном языке в колледже

Ковальчук Марина Александровна

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kovalchukma@ystu.ru

Губина Галина Геннадьевна

кандидат педагогических наук, преподаватель
ГПОУ ЯО СПО Ярославский колледж управления и профессиональных технологий, г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: gubinag@list.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интерактивные
упражнения, системно-
деятельностный
подход, навыки,
профессиональный
иностраннный язык

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обоснованию применения системно-деятельностного подхода в обучении экономическим дисциплинам на иностранном языке в условиях среднего профессионального образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции студентов в мировую экономическую систему, развития их профессиональных компетенций, критического мышления и навыков самоорганизации. Цель работы — доказать эффективность данного подхода через анализ его теоретических основ, исторического развития и практической реализации. Методология включает изучение научной литературы, педагогическое наблюдение, применение интерактивных форм (ролевые игры, проекты, дебаты, моделирование ситуаций) и анализ результатов контроля успеваемости студентов специальностей «Экономика и бухгалтерский учет» (38.02.01) и «Банковское дело» (38.02.07). Результаты исследования, представленные в статье, демонстрируют положительную динамику в освоении профессиональной лексики, аналитических и коммуникативных навыков. Авторы выделяют ключевые этапы занятий на основе системно-деятельностного подхода, а также трудности, такие как языковой барьер, межкультурная адаптация и междисциплинарная интеграция, предлагая пути их преодоления (работа в малых группах, использование открытых вопросов, цифровых инструментов). Особое внимание уделено практическим упражнениям: анализу финансовой отчетности, налоговому планированию, управлению рисками, разработке бизнес-планов. Результаты исследования могут быть применены в СПО для совершенствования преподавания дисциплины «Иностраннный язык в профессиональной деятельности». Перспективы дальнейших работ связаны с расширением научно-исследовательской деятельности студентов и изучением зарубежного опыта.

JEL codes: E02; E22; E44; F21

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-2-51-63>

Для цитирования: Ковальчук, М.А. Особенности реализации системно-деятельностного подхода в изучении экономических дисциплин на иностранном языке в колледже / М.А. Ковальчук, Г.Г. Губина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.51-63. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение

Наше обращение к системно-деятельностному подходу как к одному из ключевых методов в современном профессиональном образовании обусловлено требованиями формирования способности студентов к саморазвитию и самоанализу, планированию и реализации своей учебной

деятельности, развитию критического мышления, принятию решений и решению проблем, работе в сотрудничестве. Подход основан на принципах деятельности, вариативности, минимакса, непрерывности, психологической комфортности, творчества, целостности.

Интерес к изучению экономики на иностранном языке с использованием системно-деятельностного подхода обусловлен необходимостью интеграции нашей страны в мировую экономическую систему для реализации экономических потребностей, участия в международных форумах, изучения, анализа и внедрения инновационных процессов в области экономики, осуществления международных контактов, при этом обучение экономике на иностранном языке должно быть открытым, актуальным, практическим, связанным с реальной жизнью.

Процесс исследования осуществлен на основе изучения и анализа источников литературы, педагогического наблюдения, результатов контроля работы студентов в таблицах и диаграммах Word и Excel.

Целью нашего исследования является: обоснование реализации системно-деятельностного подхода в изучении экономических дисциплин на иностранном языке.

Методология исследования

Методами нашего исследования являются: анализ научной литературы по изучаемой проблеме, использование интерактивных форм при проведении занятий на английском языке по экономическим дисциплинам, разработка плана внеурочных мероприятий и их проведение на английском языке, направленных на улучшение знаний обучающихся по экономическим дисциплинам.

Сущность и развитие системно-деятельностного подхода

Ключевые понятия изучаемого подхода – система как множество связанных объектов, организованных как единое целое, структура и структурная оптимизация как способ взаимодействия системы посредством определенных связей [18], деятельность как процесс взаимодействия субъекта с объектом в результате которого происходит личностное, социальное, познавательное, компетентностное развитие студентов [19]. Системно-деятельностный подход способствует формированию ключевых компетенций обучающихся: развивает готовность к решению проблем, способствует развитию технологической, информационной и коммуникативной компетентности студентов, формирует готовность к самообразованию и саморазвитию, социальному взаимодействию.

В отечественной педагогике термин «системно-деятельностный подход» впервые появился как уникальное понятие в 1985 году вследствие объединения теорий системного и деятельностного подходов [14]. В качестве методологии в основе системного подхода мировая и отечественная наука рассматривают общую теорию систем К.Л. фон Берталанфи [24], фундаментальные исследования организационного поведения и процессов принятия решений Г.А. Саймона [23], концепцию в области менеджмента П.Ф. Друкера [16], теорию структуры организации А.Д. Чандлера [21], теория самоорганизации и саморегуляции Д.А. Леонтьева [11], системного подхода в психологии Б.Ф. Ломова [12] и в развитии личности Б.Г. Ананьева [1], теории методов, средств и принципов для изучения педагогических систем и их элементов И.В. Блауберга [5], Г.В. Юдина [6], функциональной системы, системообразующего результата, совокупности компонентов системы во взаимосвязи и достижения результата при наличии обратной связи П.К. Анохина [2].

В качестве основы деятельностного подхода отечественные ученые выделяют деятельностный подход к психологии Л.С. Выготского [7], теорию деятельности С.Л. Рубинштейна [13] и А.Н. Леонтьева [10], теорию развивающего обучения Л.В. Занкова [9], В.В. Давыдова [8], Д.Б. Эльконина [20]. В дальнейшем системно-деятельностный подход получил развитие в трудах А.Г. Асмолова [3], рассматривавшего нацеленность на результат как системообразующий фактор деятельности, Н.А. Берштейна [4], выделившего образ и модель потребности будущего и В.Д. Шадрикова [15], осуществившего исследование системы, направленной на результат [17, с.2-3].

Способы внедрения системно-деятельностного подхода в процесс обучения

Рассмотрим этапы занятия на основе системно-деятельностного подхода. Первый этап – предварительная беседа преподавателя и обучающихся по теме занятия. Второй этап – определение целей и задач занятия, а также этапы и формы работы обучающимися. Третий этап – конструирование студентами выполнения поставленных целей и задач, выбор форм работы. Четвертый этап – работа с источниками информации. Пятый этап – практическая реализация поставленных целей и задач. Шестой этап – саморефлексия студентов, подведение итогов занятия.

В образовании, в том числе, для реализации обучения экономическим дисциплинам на иностранном языке системно-деятельностный подход может быть практически выполнен через следующие интерактивные формы обучения: проектное обучение, ролевые игры и моделирование жизненных ситуаций, использование информационных технологий и цифровых инструментов, перевернутый класс, анализ первичных источников, посещение местных предприятий и ознакомительные поездки, приглашенные докладчики и эксперты, творческие задания, открытые критические студенческие дискуссии и дебаты.

Приведем пример внедрения системно-деятельностного подхода для обучения студентов экономическим дисциплинам на иностранном языке в малых группах при переходе от среднего к продвинутому этапу обучения [25, с. 4-5]. Содержание материала может варьироваться в соответствии с уровнем обучения и рабочей программой преподавателя по конкретной дисциплине в области экономики.

Таблица 1 – Обучение студентов экономическим дисциплинам на иностранном языке в малых группах

Работа в малых или средних группах	Виды деятельности
работа в парах вариант: работа втроем: спикер, слушатель, наблюдатель	подготовка ответа на вопрос, уточнение мыслей, сравнение индивидуальных ответов и выработка общего ответа, взаимная оценка работы студентов в паре
работа вчетвером или впятером	обсуждение темы и достижение командного мнения, подготовка ответа для пленарного заседания (использование флипчарта), один или несколько участников представляют командное мнение всему семинару, проектная команда с разделением труда
группа по типу «пирамида» или «снежный ком» – объединение групп или постепенное добавление участников в группы	групповое решение проблем; объединение и сравнение работы, ответов, взглядов небольших групп; сосредоточение различных групп на определенном аспекте темы, и затем объединение аспектов для формирования общего взгляда или отчета
перекрестные группы	присоединение одного человека из каждой группы к другой группе, чтобы внести новые идеи в обсуждение, разделение и переформирование групп для обмена мыслями
формальные дебаты: четыре спикера, формальные правила дебатов, выступления с трибуны, голосование в конце, возможное голосование в начале, затем два голоса сравниваются	тема и роли назначаются заранее, чтобы студенты могли подготовиться к участию в дебатах

Работа в малых или средних группах	Виды деятельности
презентация с подготовленными респондентами	Отдельный студент готовит короткую презентацию или статью с ключевыми пунктами, диаграммами или уравнениями на одной стороне листа А4. Листы заранее раздаются остальной части группы или выкладываются на стол. Другой студент назначается респондентом. Остальные студентам работают на определенными аспектами темы и готовят свой вопрос. После предварительного обсуждения окончательный вариант презентации подготавливается в небольших группах.
ролевая игра	Студентам дается сценарий и выделяются роли. Примеры ролевых игр, например, включают в себя: ценообразование в условиях олигополии, переговоры по заработной плате, международные торговые переговоры, предбюджетные министерские/групповые переговоры по интересам. Могут обсуждаться разные точки зрения на проблему и приводиться доказательства в пользу ее решения.
игра, моделирование ситуаций из реальной жизни или эксперимент	варианты: моделирование ситуаций для всего класса (отдельная сессия), в малых группах, в течение нескольких недель (раунд может проходить в течение нескольких минут и проводиться еженедельно или реже), реализация может осуществляться вне занятия

Источник: составлено авторами

Рассмотрим подробнее пример внедрения формы обсуждения студентами экономической темы в учебный процесс. Эта форма работы особенно эффективна для интерпретации материала. Преподаватель заранее четко определяет результаты обучения – концепции и аргументы, которые должны понять студенты и во время обсуждения выступает в качестве модератора, то есть, определяет регламент выступления обучающихся, задает уточняющие вопросы, останавливает на некоторое время процесс обсуждения для более подробного рассмотрения аргументов. Например, при обсуждении надлежащего объема мер по борьбе с изменением климата преподаватель может приостановить обсуждение, когда речь пойдет о концепции дисконтирования, рассмотреть концепцию и затем вернуться к обсуждению. Студенты работают в группах, каждая из которых приводит свои аргументы в своей пятиминутной речи и в процессе обсуждения с применением доказательств из области экономики.

Один из вариантов обсуждения материала – ролевая игра. Например, в обсуждении экологического ущерба после крупного разлива нефти студенты могут обсудить способы оценки компенсационных выплат местным рыболовным хозяйствам. Преподаватель распределяет роли экономиста, эколога нефтяной компании и местного рыболовного хозяйства и организует обсуждение о соответствующих компенсационных выплатах. Упражнение позволяет студентам обдумать различные подходы к расчету экономической стоимости и о том, что выбор метода и аспектов работы зависит от личных предпочтений.

Проведем исследование и определим эффективность внедрения в учебный процесс системно-деятельностного подхода дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» для специальностей 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет» (22 студента), 38.02.07 «Банковское дело» (20 студентов) с использованием интерактивных упражнений.

Экономика и бухгалтерский учет, второй год обучения

1. Анализ финансовой отчетности

Упражнение. Студентам предоставляется набор финансовых отчетов разных компаний. Им необходимо: 1) определить ключевые финансовые коэффициенты, такие как прибыльность, ликвидность, платежеспособность и эффективность 2) сравнить эти коэффициенты в разных компаниях в одной отрасли 3) написать отчет, объяснив свои выводы и предложив улучшения на основе анализа.

Результат: осуществлено развитие навыков анализа финансовой отчетности для понимания результатов деятельности компании.

2. Моделирование планирования бюджета

Упражнение. Студенты формируют группы и выступают в роли менеджеров вымышленной компании. Каждой группе необходимо: 1) составить подробный план бюджета на следующий финансовый год 2) представить свой бюджет группе, обосновав каждый пункт 3) ответить на вопросы и отзывы других студентов, выступающих в роли членов совета директоров или инвесторов.

Результат: получение студентами практического опыта в планировании и прогнозировании бюджета.

3. Метод кейсов: этические проблемы в бухгалтерском учете, понимание и решение

Упражнение. Студентам представлены реальные примеры, включающие этические дилеммы в бухгалтерской практике. Они должны: 1) проанализировать ситуацию и выявить потенциальные конфликты интересов 2) обсудить возможные решения и их последствия, 3) защитить свои решения перед этическим комитетом в ролевых играх.

Результат: выявление и анализ этических проблем в бухгалтерском учете, понимание проблем и развитие навыков принятия решений.

Итоговый контроль

4. Проект по исследованию рынка

Упражнение. Студенты выбирают продукт или услугу и проводят маркетинговые исследования, чтобы определить их жизнеспособность. Они должны: 1) разработать анкету для опроса и собрать данные от потенциальных клиентов 2) проанализировать собранные данные с помощью статистических инструментов 3) подготовить презентацию, в которой излагаются их выводы и рекомендации по запуску продукта/услуги.

Результат: практика проведения маркетинговых исследований и использование данных для принятия обоснованных бизнес-решений.

Экономика и бухгалтерский учет, третий год обучения

1. Анализ затрат и выгод

Упражнение. Студентам поручено оценить предлагаемый инвестиционный проект. Им необходимо: 1) рассчитать чистую приведенную стоимость (NPV), внутреннюю норму доходности (IRR) и срок окупаемости. 2) провести анализ чувствительности для оценки влияния изменений ключевых переменных 3) написать подробный отчет с рекомендациями о проекте.

Результат: освоение метода анализа затрат и выгод для оценки проекта.

2. Моделирование налогового планирования

Упражнение. Студенты работают индивидуально или в парах, чтобы создать налоговый план для гипотетического малого бизнеса. Они должны: 1) определить все применимые налоги и рассчитать предполагаемые обязательства 2) изучить законные способы минимизации налоговых платежей, оставаясь при этом законопослушными 3) защитить свой налоговый план в смоделированном сценарии аудита.

Результат: приобретение студентами навыков в налоговом планировании и стратегиях оптимизации.

3. Финансовое моделирование

Упражнение. Обучающиеся создают финансовую модель для стартапа. Модель должна включать: 1) отчет о прибылях и убытках, баланс и прогнозы движения денежных средств 2) анализ

чувствительности для проверки различных предположений 3) панель инструментов, обобщающую ключевые показатели и КРІ 4) презентацию модели потенциальным инвесторам, подчеркивающую потенциал роста компании.

Результат: формирование навыков построения финансовых моделей с использованием программного обеспечения для работы с электронными таблицами.

Итоговый контроль

4. Аудиторская практика

Упражнение. Студенты выступают в роли аудиторов вымышленной компании. Им необходимо: 1) просмотреть финансовые записи и выявить любые несоответствия или нарушения 2) задокументировать свои выводы и подготовить аудиторский отчет 3) принять участие в имитационной сессии защиты аудита, отвечая на вопросы руководства и заинтересованных сторон.

Результат: получение практического опыта в аудиторских процессах и процедурах.

Банковское дело, второй год обучения

1. Моделирование управления рисками

Упражнение. Формируются группы студентов, представляющие разные отделы банка. Каждой группе дается сценарий, в котором необходимо оценить различные типы рисков (кредитный риск, рыночный риск, операционный риск). Группы анализируют предоставленные данные, определяют потенциальные риски и предлагают стратегии их смягчения, представляют свои выводы и рекомендации, проводят обсуждение эффективности используемых подходов.

Результаты: понимание различных типов финансовых рисков, умение анализировать и интерпретировать финансовые данные, развитие критического мышления и навыков принятия решений.

2. Анализ финансовой отчетности

Упражнение. Студентам предоставляют реальные или смоделированные финансовые отчеты банка. студенты выполняют анализ коэффициентов (коэффициенты ликвидности, коэффициенты рентабельности, коэффициенты платежеспособности) и сравнивают результаты с отраслевыми показателями. На основе своего анализа студенты определяют сильные и слабые стороны деятельности банка и предлагают улучшения, делают и представляют свои выводы.

Результаты: развитие навыков финансовой отчетности и принятия обоснованных деловых решений, умение читать и интерпретировать финансовую отчетность, применение инструментов и методов финансового анализа, улучшение аналитических навыков и навыков решения проблем.

Итоговый контроль

Ролевая игра по обслуживанию клиентов

Упражнение. Студенты работают в парах в роли банковского служащего и в роли клиента с конкретной проблемой (например, заявка на кредит, запрос по счету, разрешение спора). Сотрудник банка должен профессионально отреагировать на ситуацию, устранив опасения клиента и предложив соответствующие решения. После каждой ролевой игры оба участника анализируют свою работу и получают конструктивную обратную связь.

Результаты: улучшение межличностных и коммуникативных навыков, понимание передовых методов обслуживания клиентов в банковской сфере, развитие эмпатии и способностей к разрешению конфликтов.

Банковское дело, третий год обучения

1. Управление инвестиционным портфелем

Упражнение. Каждому студенту или небольшой группе обучающихся назначается гипотетическая сумма денег для инвестирования в различные финансовые инструменты (акции, облигации, паевые инвестиционные фонды). В течение нескольких недель студенты отслеживают рыночные тенденции, новости и экономические показатели для принятия инвестиционных решений. В конце периода моделирования студенты рассчитывают свою доходность и готовят отчет, подробно

описывающий их стратегию, решения и результаты, обсуждают успешные и неудачные стратегии с выделением ключевых моментов обучения.

Результаты обучения: практические знания принципов управления инвестициями, умение оценивать рыночные условия и делать обоснованный инвестиционный выбор, получение опыта отслеживания и составления отчетов об эффективности инвестиций.

2. Исследования соответствия требованиям

Упражнение. Обучающимся предоставлен пример из практики, связанный с проблемой соответствия. студенты работают индивидуально или в парах, чтобы исследовать соответствующие законы и правила, выявить проблемы несоответствия и предложить корректирующие действия. Обучающиеся готовят подробный отчет, описывающий их выводы, рекомендуемые действия и потенциальные последствия, если они не будут устранены, обмениваются отчетами и обсуждают различные подходы и точки зрения.

Результаты обучения: знакомство с банковскими правилами и стандартами соответствия, развитие умения выявлять и устранять пробелы в соблюдении, улучшение навыков исследования и написания отчетов.

Итоговый контроль

3. Разработка бизнес-плана

Упражнение. Студенты формируют команды и выбирают идею банковского продукта или услуги (например, мобильное банковское приложение, сберегательный счет для молодых специалистов). Команды проводят маркетинговые исследования, анализ конкурентов и технико-экономические обоснования для поддержки своих идей и разрабатывают подробный бизнес-план, включая маркетинговую стратегию, финансовые прогнозы и оценки рисков. Обучающиеся представляют свои планы классу, имитируя презентацию для потенциальных инвесторов или высшего руководства.

Результаты обучения: понимание процесса разработки и запуска новых продуктов/услуг, практика проведения маркетинговых исследований и конкурентного анализа, улучшение навыков презентации и убеждения.

Эти упражнения направлены на предоставление практического опыта, который помогает студентам развивать основные навыки, необходимые в банковской отрасли и в области бухгалтерского учета, одновременно способствуя критическому мышлению, решению проблем и навыкам командной работы.

В процессе исследования результаты обучения студентов были обобщены и представлены на рис. 1 и 2.

В процессе работы по внедрению системно-деятельностного подхода в процесс обучения профессионально ориентированному иностранному языку для экономических дисциплин были выявлены особенности и трудности реализации обучения студентов, определены способы их преодоления.

Особенности реализации системно-деятельностного подхода в изучении экономических дисциплин на иностранном языке

1. Организация и осуществление системно-деятельностной работы студентов на занятиях и дома, обеспечивающих самообразование и саморазвитие обучающихся.

2. Необходимость формирования ряда навыков:

- овладение навыками работы в группе и коммуникативными навыками: формирование навыков критического мышления в устной и письменной коммуникации;
- формирование исследовательской компетентности с использованием электронных технологий и цифровых инструментов для работы с англоязычными источниками информации;
- анализ и отбор информации в электронных и печатных источниках;
- изучение англоязычных экономических терминов [22];
- работа с аутентичными и учебными текстами на иностранном языке;

- осуществление деятельности в больших и малых группах;
- ознакомление с разными видами заданий и их практическая реализация;
- представление результатов работы с использованием цифровых материалов.

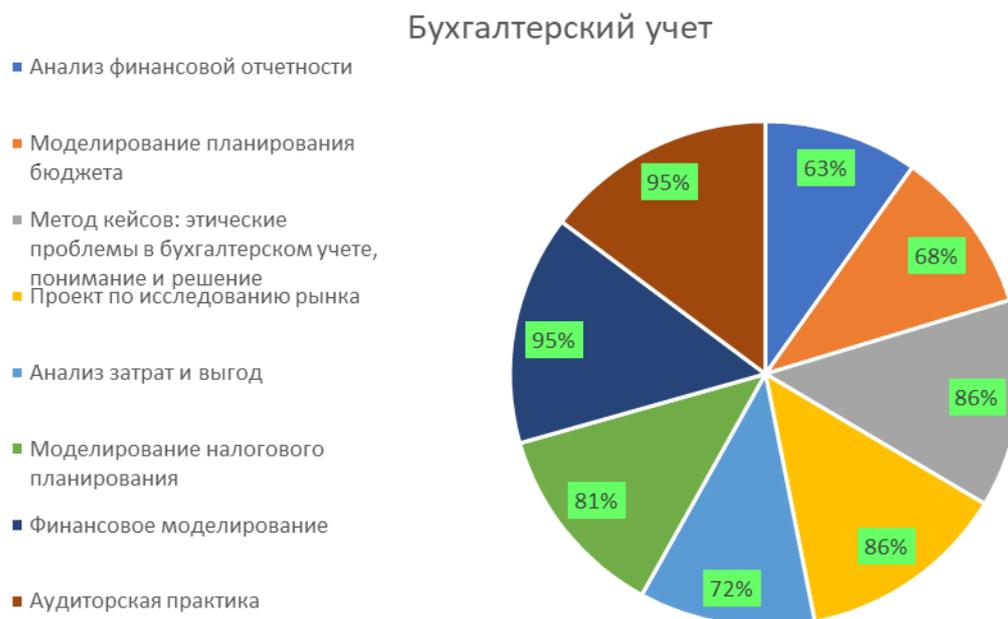

Рисунок 1 – Результаты внедрения системно-деятельностного подхода для специальности 38.02.01 «Бухгалтерский учет»

Источник: составлено авторами

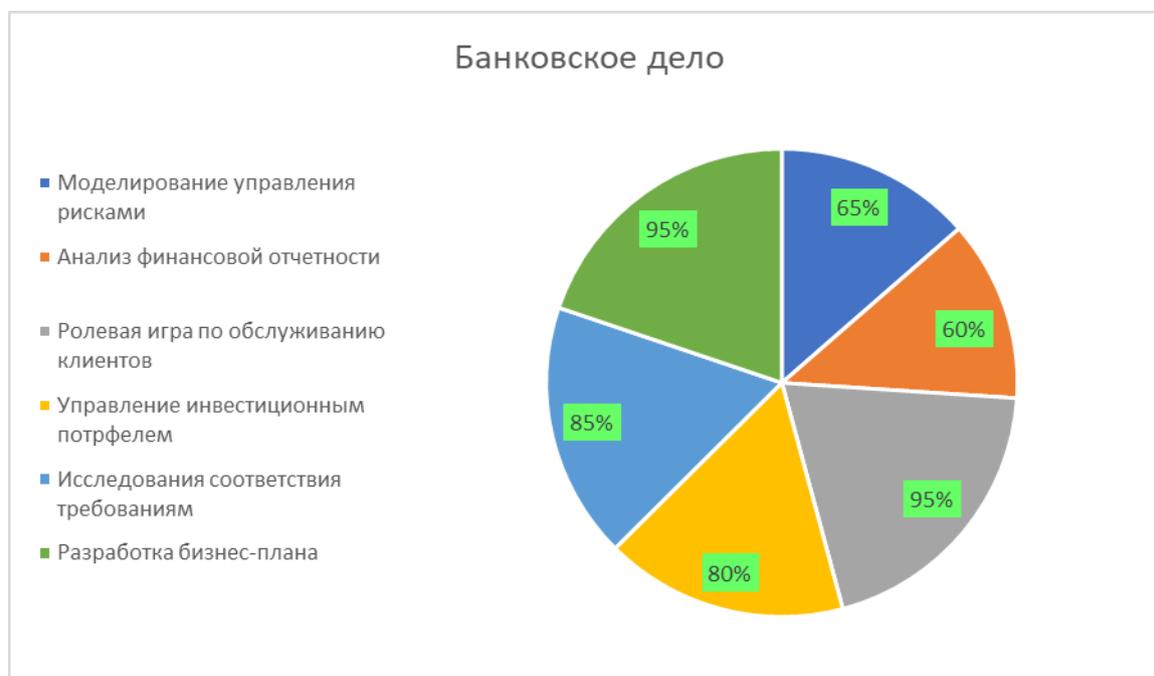

Рисунок 2 – Результаты внедрения системно-деятельностного подхода для специальности 38.02.07 «Банковское дело»

Источник: составлено авторами

3. Знание математики и овладение математическими навыками.
4. Овладение методами статистического исследования.
5. Поэтапное освоение тем на основе разноуровневого обучения: начинающие, средний и

продвинутой уровни, преодоление языкового барьера студентов.

6. Трудности в овладении профессиональной лексикой и терминами на иностранном языке, их понимание в контексте изучаемого предмета в теории и на практике.

7. Учет различий и адаптация студентов под конкретный культурный контекст, адаптация учебных материалов под особенности культурной среды. Создание мультикультурной среды обучения.

8. Учет национальных традиций и менталитета студентов.

9. Адаптация учебного материала под потребности определенной группы студентов.

10. Интеграция знаний из смежных дисциплин.

11. Учет социокультурной основы экономики, правовых аспектов, психологических аспектов.

Трудности реализации успешного внедрения системно-деятельностного подхода для обучения студентов экономическим дисциплинам на иностранном языке вызваны отсутствием принятия во внимание необходимости осуществления разноуровневого обучения, недостаточным знанием технологий работы или недостаточной продуманностью реализации форм работы со стороны преподавателя, отсутствием сформированности вышеперечисленных навыков студентов, а также слабым владением общим базовым иностранным языком обучающихся, учетом междисциплинарного подхода к обучению, социального и культурного аспектов. Эти трудности преодолимы с принятием во внимание особенностей внедрения системно-деятельностного подхода в процесс изучения экономических дисциплин на иностранном языке. Приведем пример возникновения трудности в процессе организации и реализации обсуждения экономических проблем на иностранном языке и способов их решения в таблице.

Таблица 2 – Трудности в процессе организации и реализации обсуждения экономических проблем на иностранном языке и способы их решения

Трудности	Способы решения проблемы
Вся группа не участвует в обсуждении проблемы.	Организация работы обучающихся в парах.
Не принимают участия в дискуссии отдельные студенты.	Обращение преподавателя с открытыми исследовательскими вопросами к конкретным обучающимся, организация работы в парах или малых группах по три человека.
Группа предоставляет принятие решений преподавателю.	Осуществление работы со всей группой на основе исследовательских вопросов, предоставление принятия решений группе студентов.
Обсуждение уходит от темы и становится неактуальным.	Четкое формулирование и визуальное представление обсуждаемой темы.
Наличие отвлекающих факторов. Участники обсуждения не слушают друг друга.	Установление правил поведения в группе.
Студенты не подготовились к дискуссии.	Уточнение требований к подготовке студентов. Выдвижение условия, что мероприятие считается состоявшимся только при подготовке студентов.
Обучающиеся не отвечают на вопрос преподавателя.	Использование открытых вопросов, выделение достаточного количества времени на подготовку, поддержка высказываний студентов. Вариативное выполнение: студенты записывают ответы перед устным выступлением. Ограничение нелегального общения.

Трудности	Способы решения проблемы
Часть студентов негативно настроена по отношению к дискуссии.	Студенты вносят конструктивные предложения по качеству обсуждения в устной и письменной форме.

Источник: составлено авторами

Вывод проведенного анализа

Анализ обучения студентов профессионально ориентированному иностранному языку для экономических специальностей 38.02.01 «Бухгалтерский учет» и 38.02.07 «Банковское дело» выявил положительную динамику результатов обучения при внедрении в учебный процесс системно-деятельностного подхода, использовании интерактивных форм обучения. Результаты исследования показали, что системно-деятельностный подход является перспективным методом обучения студентов экономическим дисциплинам, способствует формированию их активной самостоятельной познавательной деятельности, развитию личности и индивидуальности обучающихся, формированию у студентов общих и профессиональных навыков.

Заключение

В своей статье мы определили понятие и ключевые характеристики системно-деятельностного подхода, рассмотрели историческое развитие концепции, сформулировали принципы системно-деятельностного подхода, рассмотрели способы внедрения системно-деятельностного подхода в учебный процесс, изучили особенности его использования в изучении экономических дисциплин на иностранном языке, выявили положительную динамику результатов внедрения системно-деятельностного подхода с использованием интерактивных форм обучения в учебный процесс, рассмотрели трудности обучения и способы их преодоления.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем в СПО преподавателями дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности». Дальнейшие исследования могут содержать изучение нового теоретического и практического отечественного и зарубежного опыта по изучению и применению экономических дисциплин на иностранном языке, расширению научно-исследовательской деятельности обучающихся и представлению результатов этой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. — М. : Педагогика, 1980. — Т. 1. — 230 с. ; Т. 2. — 287 с.
2. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы : избранные труды. — М. : Наука, 1978. — 400 с. : ил.
3. Асмолов, А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. — 2009. — № 4. — С. 18–22.
4. Бернштейн, Н. А. От рефлекса к модели будущего // Николай Бернштейн: от рефлекса к модели будущего / И. М. Фейгенберг. — М., 2004. — С. 233–239.
5. Блауберг, И. В. Некоторые методологические проблемы исследования истории системного подхода. — М. : ВНИИСИ, 1980. — 79 с.
6. Блауберг, И. В., Юдин, Э. Г. Становление и сущность системного подхода. — М. : Наука, 1973. — 271 с.
7. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций. — М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. — 500 с.
8. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения. — М. : Интор, 1996. — 544 с.
9. Занков, Л. В. Избранные педагогические труды. — М. : Новая школа, 1996. — 431 с.
10. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М. : Политиздат, 1977. — 304 с.
11. Леонтьев, Д. А. Самоорганизация в организации и развитии человека и социального мира // Мир психологии. — 2011. — № 2. — С. 16–27.
12. Ломов, Б. Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. — 1975. — № 2. — С. 31–35.
13. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. — СПб., 2007.
14. Сосунковский, В. С., Заглевская, А. И. Теоретико-методологические основы системного подхода в педагогической науке // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 476. — С. 201–207.
15. Шадриков, В. Д. Системогенез ментальных качеств человека. — М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. — 287 с.
16. Друкер, П., Макьярелло, Ф., Джозеф, А. Менеджмент : пер. с англ. — М. : Вильямс, 2010. — 704 с. : ил. — URL: https://www.studmed.ru/druker-p-makyarello-dzh-a-menedzhment_8fb5b77a675.html (дата обращения: 09.11.2024).
17. Жданко, Т. А. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-suschnostnaya-harakteristika-i-printsipy-realizatsii> (дата обращения: 25.10.2024).
18. Словари и энциклопедии на Академике. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/118429> (дата обращения: 27.10.2024).
19. Тоистеева, О. С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Педагогическое образование в России. — 2013. — № 2. — URL: <file:///C:/Users/galina/Downloads/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-suschnostnaya-harakteristika-i-printsipy-realizatsii.pdf> (дата обращения: 05.11.2024).
20. Эльконин, Д. Б. Психология игры. — М. : Владос, 1999. — 357 с.
21. Chandler, Alfred D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. — Cambridge, Massachusetts : The M.I.T. Press, 1962. — 488 p. — URL: <https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/705027/a973f694aaee073aeb1cfce037f3b11.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).
22. Dictionary of Economics. — Oxford Reference. — URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199237043.001.0001/acref-9780199237043> (дата обращения: 01.11.2024).
23. Lodge, Martin, Page, Edward C., Balla, Steven J. The Oxford Handbook of Classics in Public Policy and Administration, 2015 / Michael Mintrom. Herbert A. Simon, Administrative Behaviour: A Study of

Decision-Making Processes in Administrative Organisation. — P. 12–21. — URL: <https://academic.oup.com/edited-volume/27993> (дата обращения: 05.11.2024).

24. Von Bertalanffy, Ludwig. General System Theory. — New York : George Braziller, 1968. — 153 p. — URL: https://monoskop.org/images/7/77/Von_Bertalanffy_Ludwig_General_System_Theory_1968.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

25. The Handbook for Economics Teaching Assistance. — 2020. — P. 5–6. — URL: <https://economicsnetwork.ac.uk> (дата обращения: 02.11.2024).

Features of the implementation of the system-activity approach in the study of economic disciplines in a foreign language

Marina Aleksandrovna Kovalchuk

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: kovalchukma@ystu.ru

Galina Gennadyevna Gubina

Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer

Yaroslavl College of Management and Professional Technologies, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: gubinag@list.ru

KEYWORDS

system-activity approach,
vocational education,
economic disciplines,
foreign language, interactive
methods

ABSTRACT

The article substantiates the application of the system-activity approach in teaching economic disciplines in a foreign language within the framework of secondary vocational education. The relevance of the study is driven by the need to integrate students into the global economic system, develop their professional competencies, critical thinking, and self-organization skills. The aim of the work is to prove the effectiveness of this approach through an analysis of its theoretical foundations, historical development, and practical implementation. The methodology includes the study of scientific literature, pedagogical observation, the use of interactive formats (role-playing games, projects, debates, situational simulations), and an analysis of academic performance results among students majoring in «Economics and Accounting» (38.02.01) and «Banking» (38.02.07). The research results, presented in the article, demonstrate positive trends in the mastery of professional vocabulary, analytical, and communicative skills. The authors outline key stages of classes based on the system-activity approach, as well as challenges such as language barriers, intercultural adaptation, and interdisciplinary integration, proposing solutions (small group work, open-ended questions, digital tools). Special attention is paid to practical exercises: financial statement analysis, tax planning, risk management, and business plan development. The findings can be applied in vocational education to improve the teaching of the discipline «Foreign Language in Professional Activities.» Future research prospects involve expanding students' research activities and studying international best practices.

Стратегическое партнерство России и АСЕАН: экономическое измерение

Динь Ле Хонг Занг

кандидат политических наук,
Вьетнамская академия общественных наук, г. Ханой, Вьетнам
E-mail: giangdinh@yandex.ru

Нгуен Хыу Фу

аспирант,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: nguyenuhuuphubp@gmail.com

Лыу Тхи Тхань Тхюи

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, АСЕАН, поворот на Восток, Большое евразийское партнерство, экономические отношения, Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ)

АННОТАЦИЯ

Россия рассматривает сотрудничество с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как ключевой компонент своего геополитического разворота на Восток. В данной статье исследуются экономическое измерение этих отношений, которое играет важную роль в формировании и развитии стратегического партнерства между Россией и АСЕАН. Авторы анализируют текущее состояние экономического сотрудничества между Россией и государствами-членами АСЕАН, выявляя основные тенденции в торговой активности с использованием сочетания качественного и количественного подходов. Механизмы, способствующие партнерству, и стратегические инициативы России по укреплению отношений со странами Юго-Восточной Азии являются основными предметами данного исследования. В статье делается вывод, что на данный момент Россия еще не полностью реализовала потенциал сотрудничества с быстрорастущими экономиками Юго-Восточной Азии. В настоящее время Россия уделяет больше внимания укреплению отношений с АСЕАН, реализуя инициативу Большого евразийского партнерства (БЕП), в рамках которого стимулирование либерализации торговли между ЕАЭС и АСЕАН открывает значительные перспективы для установления долгосрочных взаимовыгодных экономических связей. Результаты исследования могут служить ориентиром для дальнейшего углубления отношений между Россией и АСЕАН и создания прочной основы для развития многостороннего сотрудничества в различных секторах в условиях нестабильности мировой политики и глобальной экономики.

JEL codes: I20, I21, J24

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-2-64-76>

Для цитирования: Динь Ле Хонг Занг. Стратегическое партнерство России и АСЕАН: экономическое измерение / Динь Ле Хонг Занг, Нгуен Хыу Фу, Лыу Тхи Тхань Тхюи. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.64-76. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Introduction

ASEAN, an association of nations in Southeast Asia, was founded in 1967 and is currently made up of 10 nations: Brunei, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Myanmar, the Philippines, Singapore, Thailand, and Vietnam. ASEAN's nominal GDP as a whole was estimated to be at \$3.6 trillion by 2022, making it the third biggest economy in Asia and the fifth largest worldwide [1]. Due in large part to its economic achievements, ASEAN has been able to shift its original emphasis from regional security to economic integration, as noted by Menon and Fink [2] and Shimizu [3]. According to Nguyen, Bui and Le [4], ASEAN's geopolitical significance has increased due to its strategic placement along important global trade routes and its diplomatic capacity to maintain balance with major countries like the US, China, and Japan. Because of these qualities, Russia's

changing foreign policy cannot ignore ASEAN.

Historically, Russia's relations with ASEAN were predominantly political, while economic cooperation remained limited [5]. During the Soviet era, Russia's involvement in the region was primarily ideological, focusing on supporting revolution movements and fostering political ties with countries like Vietnam [6]. However, the post-Soviet period saw Russia re-establish its presence in the region through bilateral relations, arms sales, and energy cooperation. With the launch of its «Pivot to the East» policy initiated in the early 2010s, Russia has adopted a more comprehensive approach towards ASEAN, indicating a stronger commitment to a long-lasting partnership [7]. The «Greater Eurasian Partnership» now is seen as one of Russia's major foreign policy accomplishments in 2017, and the country's shift toward the East is supported by sound economic grounds [8]. Given the continued pressure in ties with the West, ASEAN stands out as an almost ideal partner for the Eurasian Economic Union (EAEU). This is especially true for Russia, which views ASEAN as a major participant in the growing geostrategic environment [9].

Academic and policy studies on the strategic relationship between Russia and ASEAN have gained popularity in recent years, especially as Russia turns its attention to Asia in response to Western sanctions. Kanaev and Korolev [10] underscore the growing closer relations between Russia and ASEAN, stressing the possible benefits this collaboration may provide for both sides. Similarly, Marian and Sinitsyn [11] examine how Russian-ASEAN collaboration has developed over the past 20 years and how Russia's need to continue this cooperation in the light of its cooperation with Western nations has diminished. Korolev [12] provides a detailed analysis of Russia-ASEAN collaboration with a comprehensive description of both sides' narratives regarding their cooperation goals, based on official statements and current practice. Meanwhile, Izotov [13] analyzed the comparative intensity of Russia's foreign trade with East Asian countries and concluded that Russia has economic and trade potential for 'deep' integration with these nations, including ASEAN. According to Vershinina and Bachilo [14], building a long-term strategic partnership with Vietnam is essential to strengthening Russia's ties with ASEAN as a whole on a nation-by-nation basis. Meanwhile, Katima [15] notes that the positive momentum in relations between Russia and Thailand between 2015 and 2019 was hampered by the COVID-19 pandemic and global instability. Furthermore, Manurung and Bainus [16] discuss Indonesia's challenges in ASEAN, suggesting that cooperation with Russia could enhance Indonesia's regional standing. While there is considerable research on various aspects of Russia-ASEAN relations, the rapidly changing dynamics in the Eurasian region require further research to reassess established patterns and explore emerging trends in this evolving partnership.

Methodology

To investigate the evolution and dynamics of trade relations between Russia and its ASEAN partners, the present work employs a qualitative and a quantitative research approach. A host of full and diverse data on numerous aspects of the trade relations among these countries have been assembled. The study is based on a detailed review made up of relevant scholarly papers, publications, other relevant resources, and various forms of source documents such as government data from parties involved and from the ASEAN Database. By accessing these materials, the research provides a panoramic view of the common trade and economic context that exists among Russia and the ASEAN countries.

Russian-ASEAN relation is the object of the research paper. The economic dimensions of the bilateral strategic partnership as well as prospects on it are assessed by subjects of the research. This study aims to present an honest and unbiased account of the current status of Russia-ASEAN collaborations. It examines the wider context in which these interactions are growing, in addition to discussing the current prospects and problems in their economic relationship. The thorough investigative process availed insight into future avenues for cooperation with a view to denote channels through which economic ties may be strengthened.

Result and discussion

Trading Cooperation Dynamics between Russia and ASEAN

Recent changes in the global economy and external difficulties have affected the trade relations between

Russia and ASEAN. 2018 saw the two countries' trade volume approach \$20 billion, the most in more than eight years. However, this increasing tendency was stopped, with a major decrease in 2020, partly owing to the worldwide economic slowdown induced by the COVID-19 pandemic. The data reveals a 22.4% decline in trade activity between 2019 and 2020, indicating the difficulties in sustaining the previous high trade levels (Figure 1).

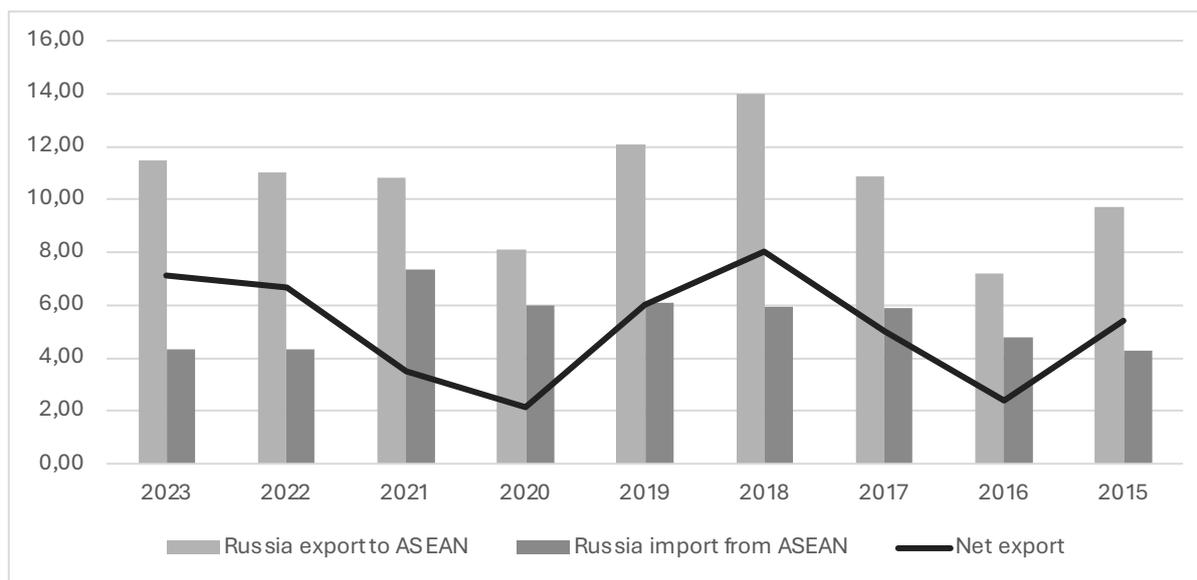

Figure 1 – Trade in Goods of Russia with ASEAN from 2015 to 2023, bln US\$

Source: Compiled by authors based on ASEAN Database [17]

By 2021, there had been a considerable rebound in trade between Russia and ASEAN, with a 28.8% increase in total volume of commerce compared to the \$14.10 billion recorded in the year before, demonstrating renewed momentum in economic exchanges between parties. But following the outbreak of the Russia-Ukraine conflict in 2022, it dropped again due to geopolitical tensions and the imposition of sanctions on Russia by Western nations. Despite the continued relatively low trade levels in 2023, a modest recovery up 2,8% from 2022 has occurred, reflecting the resilience and adaptability.

In its trading relations with ASEAN nations, Russia has continuously benefited from a good trade balance, frequently registering a significant surplus. After 2019, this trade advantage became more noticeable, peaking in 2023 with \$11.45 billion in exports against \$4.35 billion in imports. The growing trade surplus in Russia's favor highlights the importance of ASEAN as a strategic market for Russian goods, especially as Russia seeks to strengthen ties with non-Western countries to respond to geopolitical challenges.

Mineral fuels, such as mineral oil and its distillates, were Russia's main export to ASEAN nations from 2020 to 2023 (see Figure 2). Throughout this time, the majority of Russia's exports were continuously in this category. Accounting for 52.09% (\$4.22 billion) of total exports in 2020, this category declined slightly to 44.45% (\$4.8 billion) in 2021, before recovering to 47.16% (\$5.1 billion) in 2022, and peaking at 66.54% (\$7.62 billion) in 2023. Iron and steel ranks second in terms of Russian export value, coming in at 14.32% (\$1.16 billion) in 2020, and rising to 16.85% (\$1.82 billion) in 2021, before gradually decreasing to 12.91% (\$1.42 billion) in 2022, and falling precipitously to 5.66% (\$647.98 million) in 2023. Another important goods was fertilizers, which increased steadily from 7.25% (\$587.67 million) in 2020 to 9.36% (\$1.071 billion) in 2023. Although not as substantial as other categories, aluminum and its products have stayed rather stable over the last four years, fluctuating from 1.74% to 2.68%.

In terms of imports, electrical machinery and equipment remained Russia's primary import category from ASEAN countries in 2020–2023 (Figure 3). However, this category witnessed a reduction from 35.93% (\$2.15 billion) in 2020 to 30.85% (\$2.27 billion) in 2021. The decline was more pronounced in 2022 and 2023, with the share falling to 11.16% (\$484.99 million) and 7.54% (\$328.138 million). Other primary Russian import goods were boilers, nuclear reactors, and machinery. Although their overall value decreased, their

proportion of imports climbed over the four years, rising from 8.46% (\$506.784 million) in 2020 to 11.20% (\$487.358 million) in 2023. Another significant import category is fats and oils, both vegetable and animal-based, which increased from 9.31% in 2020 to a peak of 22.89% in 2022, before falling slightly to 14.23% in 2023. Meanwhile, rubber and its related goods has shown steady growth, rising from 5.63% in 2020 to 9.08% in 2023.

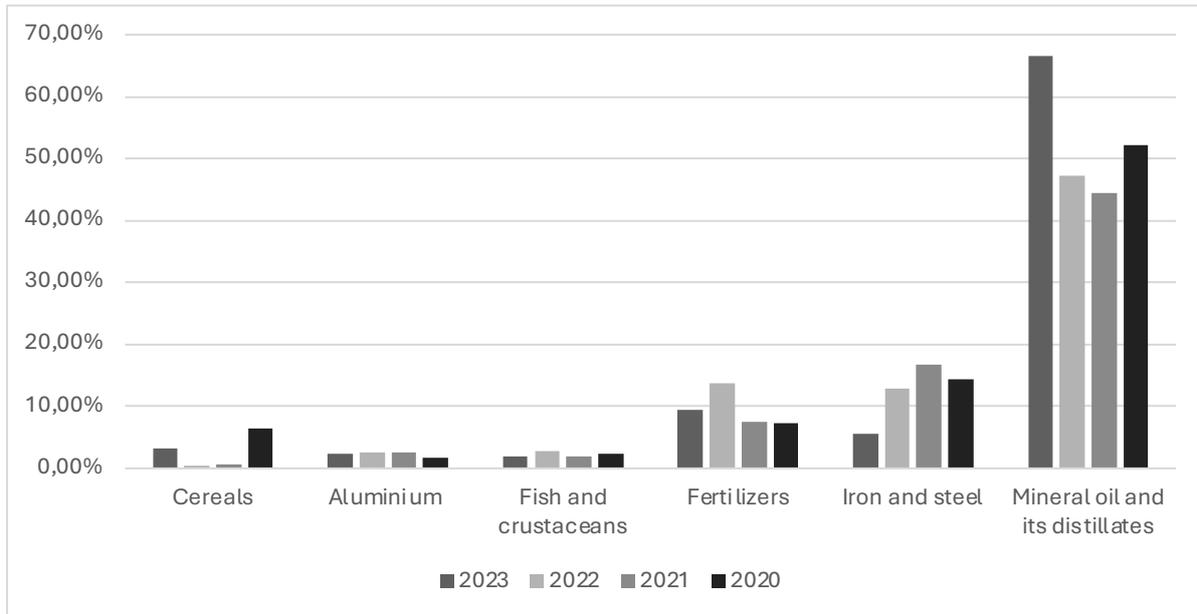

Figure 2 – Russia's main goods export to ASEAN

Source: Compiled by authors based on ASEAN Database [17]

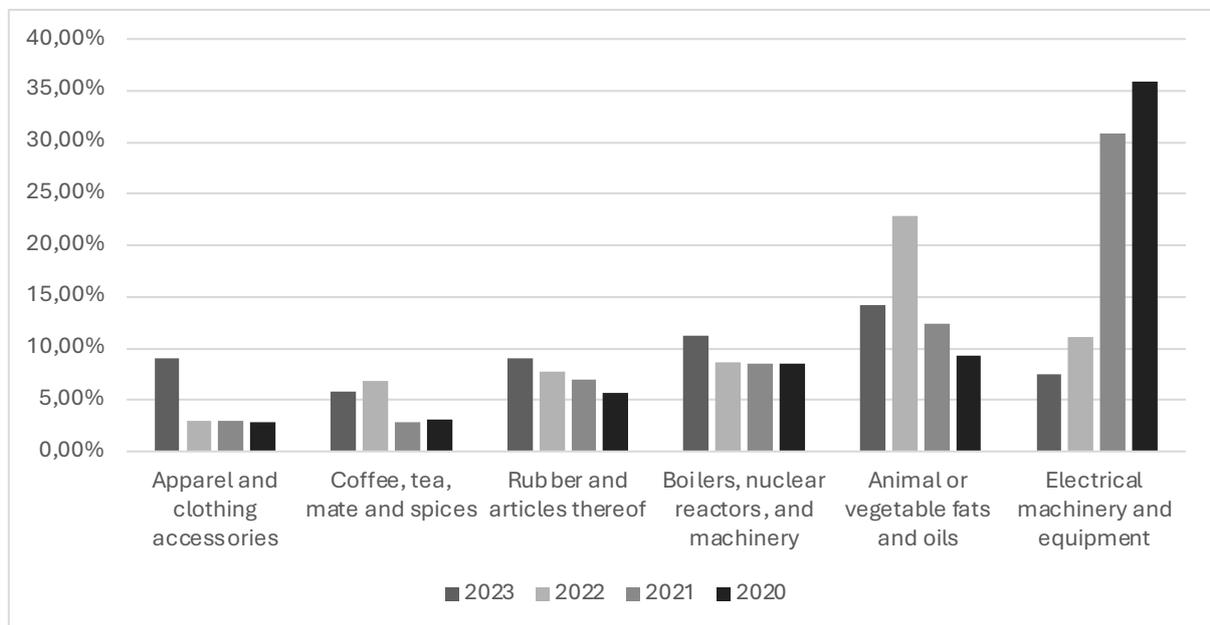

Figure 3 – Russia's main goods import from ASEAN

Source: Compiled by authors based on ASEAN Database [17]

A number of significant issues, including as geopolitical tensions, international sanctions, and the global economic downturn, can be blamed for the drop in Russia's imports of goods from ASEAN between 2020 and 2023. The Russia-Ukraine conflict, in particular, resulted in restrictive regulations, limiting the flow of goods from Southeast Asia to Russia. Additionally, the impact of the COVID-19 pandemic has further exacerbated the situation, causing supply chain disruptions worldwide and reducing demand for non-essential items.

Despite Russia's efforts to foster trade relations with ASEAN, its share in the bloc's overall foreign trade

remains relatively modest. While Russia's commerce with ASEAN countries has risen marginally over the last four years, it remains relatively small compared with other major partners of ASEAN (Figure 4). In 2020, Russia account for just 0.53% of ASEAN's overall foreign trade. By 2023, this amount climbed marginally to \$15.8 billion by 2023, but it still only made up 0.45% of the total.

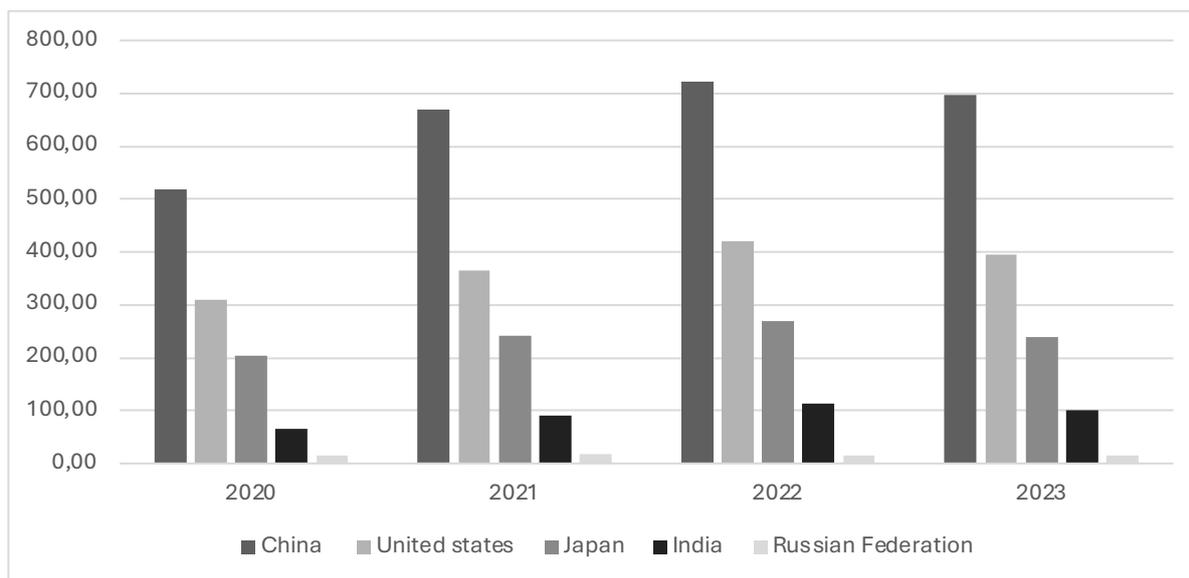

Figure 4 – Trade in Goods of ASEAN with major partners from 2020-2023, bln US\$

Source: Compiled by authors based on ASEAN Database [17]

In comparison to ASEAN's economic relations with China, the EU, the US, and a number of other conversation partners of the organization, the economic dimension of the Russia-ASEAN discussion relationship has stagnated behind [18]. The United States, with its financial services and high-tech sectors, and China, the world's manufacturing hub, more closely match ASEAN's varied trade demands, resulting in much higher trade volumes. ASEAN's commerce with China, for instance, was valued at around \$518.6 billion in 2020, making up 19.42% of the bloc's overall trade. By 2023, however, this amount had climbed to \$696.7 billion, or 19.76% of all trade. Comparably, commerce grew from \$309.1 billion (11.58%) in 2020 to \$395.9 billion (11.23%) in 2023 with the United States. Russia's economy, on the other hand, is mostly reliant on energy exports [19]. However, it may not offer the wide range of goods and services desired by ASEAN markets. Due to its inadequate logistics and transportation infrastructure, Russia may have difficulties in trading with ASEAN. Insufficient facilities may hinder effective trade cooperation by causing delays, increased expenses, and logistical challenges [20].

Regarding bilateral commerce, the top ASEAN nations involved in trade with Russia between 2020 and 2023 were Vietnam, Indonesia, Singapore, Malaysia, and Thailand (Figure 5). Throughout this time, these five countries were constantly listed as Russia's major trading partners in the area.

Due to historical ties and the FTA with the EAEU, Vietnam remains Russia's largest trading partner in ASEAN. Trade between the two nations peaked at \$5.5 billion in 2021. The amount of trade Vietnam had with Russia fell sharply to \$3.6 billion by 2023. Vietnam's proportion of trade between Russia and ASEAN decreased as a result, falling from 34.86% in 2020 to 22.99% in 2023. On the other hand, commerce increased significantly, rising from \$1.9 billion in 2020 to \$3.3 billion in 2023 between Indonesia and Russia. During the same period, Indonesia's share in ASEAN trade raised from 13.70% to 21.18%, reflecting Indonesia's growing importance to Russia's foreign trade. Notably, Indonesia's dependence on Russian energy sources expanded, particularly in 2024, when Indonesia – once a member of OPEC – announced plans to purchase Russian oil for the first time in over a decade. Singapore is another significant player, with commerce volume surging to \$3.7 billion, accounting for 20.59% of Russia's total trade with ASEAN. In 2023, trade remained at the same level, with Singapore holding a 23.54% market share. This is driven largely by Singapore's growing demand for natural resources, particularly petroleum, which accounted for 57% of its imports from Russia. Malaysia's

trade with Russia also grew significantly, with its market share rising from 10.67% in 2020 to 19.67% in 2023, as its commerce values expanded from \$1.5 billion to over \$3.1 billion. Meanwhile, Thailand's market share in trade with Russia saw a decline, dropping from 17.85% to 9.73% and the value falling from \$2.5 billion in 2020 to \$1.5 billion in 2023.

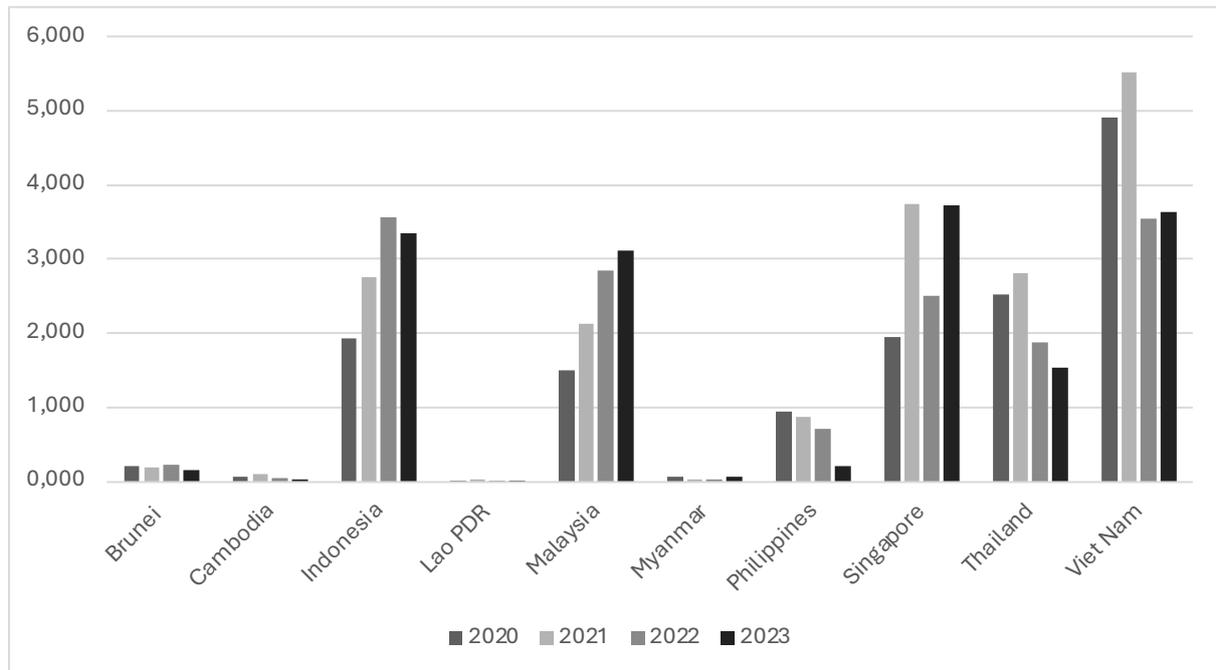

Figure 5 – Trading between Russia and ASEAN countries, bln US\$

Source: Compiled by authors based on ASEAN Database [17]

In contrast, the level of trade between Russia and the other ASEAN members, such as the Philippines, Lao PDR, Cambodia, Myanmar, and Brunei Darussalam, remains relatively low. Between 2020 and 2023, Myanmar saw only a modest increase in trade, from \$58 million in 2020 to \$63 million in 2023, contributing a negligible but consistent 0.4% to total trade. Brunei's percentage of total commerce with Russia declined from 1.4% to 0.94%, while Cambodia's trade fell from \$64 million in 2020 to \$26 million in 2023. Similarly, trade with the Lao People's Democratic Republic and the Philippines experienced sharp declines, with volumes dropping from \$6.9 million to \$3.9 million and from \$950 million in 2020 to barely \$215 million, respectively.

In comparison to other ASEAN's major economic partners, Russia's distribution to foreign direct investment (FDI) in Southeast Asian states has been minimal (See: Table 2), with its FDI share increased just from 0.065% to 0.087% during 2020-2023. By contrast, the U.S. has significantly strengthened its presence as the leading provider of FDI to ASEAN. In 2023, the U.S. accounts for 32.4% of total FDI, up from 18.4% in 2020, marking a notable increase. China saw a modest rise in its share of FDI in the region, growing from 6.2% in 2020 to 7.5% in 2023. Japan, traditionally a key investor in ASEAN, saw its share of FDI decline, dropping from 12.1% in 2020 to 6.3%. Meanwhile India's role has been on the rise, with its stake increasing from 1.5% to 2.5% over the same period.

Table 1 – Flows of Inward Foreign Direct Investment (FDI) into ASEAN by Source Country, mln. US\$

Source Country	2020	2021	2022	2023
Total countries	120 376.65	207 726.09	229 153.26	229 838.14
United states	22 149.06	33 008.55	29 963.19	74 356.56
Japan	14 550.54	22 271.49	24 152.74	14 541.04
China	7 447.19	16 883.01	14 553.58	17 305.66
India	1 781.55	1 264.47	2 038.71	5 631.39

Source Country	2020	2021	2022	2023
Russian Federation	77.96	27.17	166.22	200.74

Source: Compiled by authors based on ASEAN Database [21]

In summary, Russia recently has made significant efforts to strengthen trade and investment ties with ASEAN countries; however, its economic presence in the region remains relatively limited compared to other major powers. Russia's reliance on energy exports, which account for a substantial portion of its trade with ASEAN, has limited its ability to diversify its exports and increase its trade volumes. In addition, the imposition of sanctions has restricted Russia's access to international financial markets and hindered its integration into the region. Amid geopolitical tensions, Russia has managed to maintain friendly relations with most Southeast Asian nations. While there is considerable potential for further cooperation, it is crucial for Russia to focus on diversifying its economy, expanding its exports of non-energy goods, and working to overcome sanctions-related barriers to promote more effective economic cooperation with ASEAN.

Mechanism of Cooperation Implementation between Russia and ASEAN

Russia and ASEAN have established a network of forums and initiatives to promote joint enterprises and improve communication as the cornerstones of bilateral partnership. These cooperative platforms are essential to their relationship's growth and to its pursuit of shared goals. Southeast Asia's role in Russian foreign policy was not entirely clear before the 1990s, making it difficult to predict how the area would fit into Moscow's larger geopolitical objectives. However, this was to change in 1996 with the establishment of the ASEAN-Russia Dialogue Partnership, a turning point that signaled the start of more concentrated and organized collaboration between the two nations.

One of the key milestones in the evolving relationship between Russia and ASEAN was the Joint Declaration on Comprehensive and Progressive Partnership, alongside the Comprehensive Action Program to Promote Cooperation for 2005–2015, during the inaugural ASEAN-Russia Summit in Malaysia in 2005. These agreements constitute the primary legal framework guiding the cooperative efforts between the two sides [22]. These frameworks have not only formalized the relationship but also provided a roadmap for future cooperation, ensuring that the partnership remains dynamic and adaptable to shifts in the global landscape.

A number of corporate forums and organizations have been formed to promote more international integration. The Russia-Singapore Business Council, the Russia-ASEAN Business Council, and the Russia-Indonesia Business Council are some of the most well-known in the Asian area and have demonstrated a great deal of activity [23]. Furthermore, there has been a growing interest in the cooperation between the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and ASEAN, as many believe that this partnership will encourage investments, fortify business-to-business ties, and advance collaborative initiatives [24]. But the relationship between ASEAN and SCO is still young, and its strategic framework has some serious flaws [25]. Despite these challenges, there are fundamental principles that both organizations uphold, including a dedication to protecting cultural diversity, upholding the rule of non-interference in domestic matters, encouraging collaboration for mutual benefit, and bolstering regional stability [26].

Establishing agreements, such as free trade agreements (FTAs), not just between Russia and ASEAN as a whole but also with individual ASEAN members, is a crucial component of this cooperation. On December 10, 2005, in Kuala Lumpur, the ASEAN-Russia Agreement was signed, marking a momentous occasion in the development of diplomatic ties between the two regions [27]. The agreement, which is based on the values of equality, respect for one another, and shared benefits, shows a strong commitment to advancing international cooperation. It creates a wide-ranging framework for cooperation with an emphasis on commerce, investment, and socioeconomic development. The agreement also emphasizes how critical it is to foster an atmosphere that is encouraging to these initiatives. Furthermore, it emphasizes the need of collaborative efforts in critical domains including technology, energy, agriculture, and small and medium-sized businesses (SMEs), recognizing their pivotal function in bolstering economic resilience.

Eurasian Economic Union (EAEU) have successfully negotiated FTAs with Vietnam (2015) and

Singapore (2019), which have significantly enhanced commerce ties by reducing tariffs and other trade barriers, and facilitating the flow of products and services. For the EAEU-Vietnam FTA, despite the perception that the two sides have not yet fully capitalized on the potential of the Agreement, it still has helped boost bilateral trade turnover and efficiency through gradual elimination of tariff and non-tariff barriers in recent years. From then, the FTA has helped to increase «trade creation», encouraging the country to focus on product manufacturing [28].

Enhancing commercial links between Singapore and EAEU countries including Russia has been made possible in large part by the FTA between Singapore and the EAEU. Consequently, the accord has brought benefits to both parties involved in commercial transactions [29]. This Agreement also aims to preserve open and flexible investment regimes, promote investment, and improve trade in products and services. Additionally, it offers a structured approach for addressing various trade and economic challenges, thereby fostering growth and reducing trade and investment obstacles. The agreement promotes common interests and furthers future cooperation by highlighting the significance of ongoing economic cooperation between Singapore and the EAEU.

The FTAs between the EAEU and Southeast Asian nations have faced several challenges, despite the fact there was initial hope. For example, trade has not increased to the extent that was once predicted between Vietnam and the EAEU. Due to logistical difficulties, tariff reductions have not been fully utilized, and Vietnam has been hesitant to integrate into the EAEU market. For instance, the most well-known seaports in Vietnam require around 50 days for products to be transported by sea and cleared by customs into Russia, significantly diminishing the competitiveness of Russian entrepreneurs compared to those in China or other nations.

In Singapore's case, the situation has become increasingly complex by geopolitical tensions. The imposition of sanction on Russia by Singapore from 2022, and Russia's inclusion of Singapore in the «List of Unfriendly Countries» complicate matters with regard to the EAEU-Singapore FTA. Therefore, the Russian government is now required to authorize business transactions involving organizations and persons from these «unfriendly countries». Initially, the FTA aimed to foster investment and enhance commerce; however, its long-term sustainability has come under inspection due to Singapore's restrictions against specific Russian products and industries. Consequently, Singapore's limitations on exporting dual-use items and financial activities might make the FTA less successful.

In conclusion, along with the larger mechanisms of cooperation between Russia and ASEAN, the FTAs between Vietnam, Singapore, and EAEU show both potential and problems in deepening economic connections. On the one hand, by lowering tariffs, promoting FDI, and enabling more seamless commercial interactions, these accords have the potential to greatly increase trade. Nevertheless, the recognized constraints, including the EAEU-Vietnam FTA's underperformance and the EAEU-Singapore FTA's vulnerability to geopolitical tensions, indicate that difficulties still exist. These agreements have not been fully realized because of problems including inefficient use of tariffs, regulatory obstacles, and political issues like sanctions. Russia and ASEAN have to collaborate closely together to address these issues in order to prevent external forces like geopolitical concerns from undermining economic cooperation. This entails strengthening the legal and logistical foundations as well as putting in place safeguards against outside influences and long-term commercial cooperation. They may foster a steadier and more predictable atmosphere for upcoming business collaborations by doing this.

The Perspectives for Strengthening the Strategic Partnership

The strategic partnership between Russia and ASEAN was formally established on November 14, 2018, during the 3rd Russia-ASEAN Summit held in Singapore. This event marked a significant milestone in both the depth and breadth of the relationship, underscoring the importance of the partnership for the security and development strategies of both parties. EAEU and Southeast Asian countries' FTAs have encountered a number of difficulties despite the initial optimism. In the context of international affairs, a strategic partnership is typically defined as a cooperative connection between countries intended to take advantage of economic

possibilities or more effectively handle security issues. These collaborations are frequently developed with economic factors acting as a major motivator [30]. The limited amount of trade and few bilateral investments between Russia and ASEAN indicate how undeveloped their economic and commercial connections are, despite the fact that political cooperation is essential to the ASEAN-led security framework in the Asia-Pacific region, including inefficiencies and a drop in trade volume. For example, trade has not increased to the extent that was once predicted between Vietnam and the EAEU. Consequently, the underdeveloped economic ties diminish the overall significance and impact of the strategic partnership, highlighting the need for more robust economic engagement to fully realize its potential.

For decades already, geopolitical considerations have swayed Russia's focus toward the Euro-Atlantic region. However, the commencement of the Special Military Operations in Ukraine swayed such orientations leading to nearly complete severance of Russia's Euro-Atlantic ties. Political isolation and disruption of trade ties with Europe have forced Russia to speed up the so-called Pivot to Asia strategy, wherein it has changed from seeing it mainly as a complementary strategy to an urgent and necessary pivot. The Eastward strategy is no longer an option-but rather, it is the centerpiece of response to geopolitical tensions with other Western states. Since the war broke out in Ukraine, Russia has very much overhauled the priorities of its foreign policy by placing greater focus on cooperation with «friendly» partners-China, India, and other cities in Southeast Asia-while relegating ties with European states, which it has now defined as «unfriendly.» This tilt was most overtly expressed during the visit of President Vladimir Putin to Vietnam in June 2024, wherein he reiterated Russia's commitment to bolstering its partnerships in Southeast Asia. Besides, Russia has also upped its interest in the region through such platforms as the Eastern Economic Forum held in Vladivostok, where some prominent Southeast Asian countries, such as Vietnam and Malaysia, participated.

In the future, Russia would be better integrated into a rapidly enlarging economic area pattern by developing greater ties with ASEAN. Because of ASEAN's significant opportunities, it may act as a possible substitute for European markets that have placed trade restrictions and sanctions on Russia. This will open up an alternative way for Russia, by strengthening trade ties with ASEAN, thereby increasing the scope of its Eastward Strategy and reducing its dependence on China while encouraging greater involvement in the region. That approach would make Russia's economic policy in Asia relatively steady and even average. Such diversity is a must for the strategic survival of Russia in relation to other Asian partners. The realignment of Russia and ASEAN countries will further secure its belief and prestige as a bona fide Asia-Pacific power with increased weight in a region that increasingly matters for global economic and political rebalance.

Southeast Asian small and medium-sized nations view Russia's return favorably, because it provides them with a significant counterbalance in the context of rising tensions between China and the US in the Asia-Pacific. China and the US have been compelled to reassess their positions, considering Russia's intervention in the region, positively impacting the ASEAN states in maintaining a balanced external policy thereby. This flow is supportive of maintaining the regional equilibrium and to preclude any uncontested case for the rise of a great power which is in line with ASEAN's quest for a security structure built on its interests. In order not to keep remaining a marginal or «observer» country in the region, Russia has to present solid economic initiatives or big projects to deepen its involvement. In this sense, one of the more prominent ideas that stands out is that of the Greater Eurasian Partnership-an initiative aimed at deepening contact between the EAEU and ASEAN. Such a vision dovetails with current global trends towards regional integration and trade liberalization, giving every party the chance for mutually beneficial cooperation.

Initially proposed by President Vladimir Putin during the 2016 Russia-ASEAN Summit in Sochi, the GEP has earned the attention of Southeast Asian countries. This initiative focuses on protecting capital investment, optimizing cross-border cargo transportation procedures, collectively working toward technical standards of new technology introduced, mutual access to services and capital markets. Although it is a cumbersome and time-consuming process, it is vital in aligning the efforts across the frameworks of integration that minimize duplication and enhance the overall business environment.

Currently, Russia and the EAEU countries have successfully secured FTAs with Vietnam and Singapore.

Despite existing challenges, other ASEAN nations, such as Thailand and Indonesia, have shown interest in pursuing similar trade agreements with Russia. Negotiations on the FTA between Indonesia and the EAEU (IEAEU-FTA) are getting close to the end after the third round of discussions held in December 2023. Thailand announced intends to start FTA discussions with the EAEU in July 2024. The successful conclusion of these agreements would be important steps in advancing trade liberalization on a broader scale, including Russia-ASEAN and EAEU-ASEAN FTAs.

A Memorandum of Understanding (MOU) was signed between the ASEAN and the Eurasian Economic Commission (EEC) during the 4th Summit in 2021, which was held in Singapore. The Comprehensive Plan of Action for carrying out the ASEAN-Russia Strategic Partnership from 2021 to 2025 was also endorsed by the parties. With the goal of boosting economic exchanges and fortifying trade and investment flows between the two regions, this strategy concentrates on encouraging cooperation in important sectors including commerce, products, services, and investment.

Presently, the EAEU-ASEAN cooperation mechanisms are still in development, with significant work required to establish and enhance these frameworks. Regular interactions through various venues, such as the Russia-ASEAN Business Council, the Russia-ASEAN Economic Ministers (AEM) meetings, and ongoing contacts via business delegations, ensure the successful implementation of these agreements. Moreover, corporate talks are routinely arranged at renowned international events like the Eastern Economic Forum in Vladivostok and the St. Petersburg International Economic Forum, giving additional chances for collaboration and strategic discussions. These mechanisms facilitate the exchange of vital information on trade and investment regimes, providing insights into business opportunities, and encouraging direct contacts between the Russian and ASEAN business communities.

Conclusion

Russia interacts with ASEAN in the form of a strategic partnership; however, the economic dimension remains its weak aspect. Currently, Russia's total import-export turnover and investment in the ASEAN market are limited, and the country is not among the leading trade partners or investors for ASEAN as a whole. The relatively low level of economic interdependence has diminished the strategic importance of the Russia-ASEAN partnership. Russia has yet fully exploited the potential of cooperation with the dynamically developing economies of the Southeast Asian region. As Russia accelerates its «Pivot to Asia» Strategy, it has made stronger commitments to cooperation with ASEAN partners. As part of the Greater Eurasian Partnership, the notion of trade liberalization between the EAEU and ASEAN creates chances to support long-term, mutually beneficial commercial connections between Russia and ASEAN nations. The objective of this effort is to deepen economic relations and augment collaboration in many domains throughout the two areas. For this partnership to flourish, it is essential that the parties align their economic interests, strengthen political ties, enhance mechanisms and expand free trade agreements. Successfully implementing these initiatives would not only deepen Russia's integration into the Asia-Pacific region, but also attract valuable resources to boost economic growth, expand exports, and enhance the resilience of Russia's economy in a volatile world.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Asean Statistical Highlights 2023. <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/10/ASH-2023-v1.pdf> (accessed: 1.08.2024)
2. Menon J., Fink A. The Fourth Industrial Revolution and its implications for Regional Economic Integration in ASEAN // *Journal of Asian Economic Integration*. – 2019. – № 1. – P. 32-47
3. Shimizu K. The ASEAN Economic Community and the RCEP in the World Economy // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. – 2021. – № 10. – P. 1-23
4. Nguyen T.B., Bui T.T., Le M.C. Southeast Asia in the strategic competition between the US and China in the early two decades of the 21st century // *Hue University Journal of Science: Social Sciences and Humanities*. – 2022. – № 6С. – P. 41-53
5. Martynova E.S. Strengthening of Cooperation Between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? // *Asian Politics & Policy*. – 2014. – № 6 (3). – P. 397-412
6. Chufirin G. Russian Perspectives on ASEAN // *ASEAN-Russia Relations. Lectures, Workshops, and Proceedings of International Conferences*. ISEAS–Yusof Ishak Institute. – 2006. – P. 7-14
7. Torkunov A., Koldunova E., Streltsov D. Russia's Pivot to the East: Achievements, Problems, and Prospects // *Social Sciences*. – 2021. – № 52 (002). – P. 4-16
8. Bordachev T. Greater Eurasia and Russian Foreign Policy Priorities // *Asian Politics & Policy*. – 2018. – № 4. – P. 571-811
9. Korolev A.S., Kalachyhin H.M. The Eurasian Dimension: Does EAEU-ASEAN Format Have A Future?. <https://ssrn.com/abstract=3477921> (accessed: 11.08.2024)
10. Kanaev E., Korolev A. Reenergizing the Russia-ASEAN relationship: The Eurasian opportunity // *Asian Politics & Policy*. – 2018. – № 4. – P. 732-751
11. Marian V.P., Sinitsyn A.U. Russia-ASEAN Cooperation: Two Decades of Development // *Vlast*. – 2017. – № 2. – P. 186-193
12. Korolev A.S. Russia-ASEAN relations— Strategic Partnership or strategic illusion? // *Russia in Global Affairs*. – 2024. – № 3. – P. 159–178
13. Izotov D.A. Russia's Trade with East Asian Countries: Comparative Costs and Potential // *Spatial Economics*. – 2022. – № 3. – P. 17-41
14. Vershinina V.V., Bachilo D.D. Vietnam as a linchpin between Russia and ASEAN // *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. – 2021. – № 4. – P. 162-170
15. Katima P. Political Cooperation between Thailand and Russia: Current Trends and Problems // *World Politics*. – 2021. – № 2. – P. 16-33
16. Manurung H., Bainus A. Indonesia-Russia Strategic Partnership in Southeast Asia // *Jurnal Ilmiah Hubungan Internasional*. – 2021. – № 17 (1). – P. 77-96
17. ASEANstats. <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (accessed: 11.08.2024)
18. Koldunova E.V. Dilemmas and contradictions of ASEAN transregional relations with the EU, the US and Russia // *Urgent Problems of Europe*. – 2020. – № 1. – P. 136-154
19. Becker T., Åslund A. The EU's Dependence on Russian Energy—A Force that Divides or Unites the Union? // *The Borders of the European Union in a Conflictual World*. Palgrave Macmillan. – 2024. – P. 147-175
20. Maksimov M.I., Pavalyaev V.A. To The Problem of Reorientation of Russian Exports in The Context of Sanctions Restrictions // *Industrial Economy*. – 2023. – № 2. – P. 131-139
21. ASEANstats. <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources> (accessed: 27/8/2024)
22. Mirkasymov B. Russian Policy to Asian Regionalism // *Asia-Pacific Review*. – 2007. – № 2. – P. 82-96
23. Bykov A., Solntsev K. Russian Business Diplomacy in Southeast Asia // *Russia's Public Diplomacy*. Palgrave Macmillan. – 2020. – P. 183–200
24. ASEAN cooperation for Mutual Interests SCO. <http://en.sco-russia.ru/cooperation/20140905/1013179818.html> (дата обращения: 29/8/2024).

25. Kanaev E., Vaseneva E. Business cooperation between ASEAN and SCO: The institutional dimension // South East Asia: Actual problems of Development. – 2021. – № 2 (51). – P. 79-91
26. Honrada G.J., Bokeriya S.A. The Shanghai spirit and the ASEAN way as the foundations of a new regionalism // Vestnik RUDN. International Relations. – 2023. – № 223(2). – P. 253-264
27. WTO Center. <https://wtocenter.vn/chuyen-de/13014-agreement-between-asean-member-countries-and-russia-on-economic-and-development-cooperation> (accessed: 5/10/2024)
28. Bui Q.T., Ha T.C. Impact of the vietnam – EAEU FTA on the trade between Vietnam and Eurasian Economic Union // Proceedings of the International Conference on Research in Management & Technovation. – 2022
29. Konopelk A., Filipowicz K.C. The Strategy of the Eurasian Economic Union Extra-Regional Integration // WSEAS Transactions on Business and Economics. – 2021
30. Wilkins T. Russo-Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? // Contemporary Security Policy. – 2008. – № 2. – P. 358-383

The Russia-Asean strategic partnership: economic dimension

Dinh Le Hong Giang

PhD in Political Science,
Vietnamese Academy of Social Sciences, Hanoi, Vietnam
E-mail: giangdinh@yandex.ru

Nguyen Huu Phu

PhD Student
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: nguyenhuuphubp@gmail.com

Luu Thi Thanh Thuy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

KEYWORDS

Russia, ASEAN, Pivot to Asia, Greater Eurasian Partnership, economic relations, Free Trade Agreement (FTA).

ABSTRACT

Russia sees a key component of its geopolitical pivot toward Asia as its connection with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). This paper explores their relations in the economic dimension, which has a major impact on how their strategic partnership is developed. The authors analyze the situation of economic cooperation at the moment between Russia and ASEAN member states, pointing out significant trends in trade activity using a mix of qualitative and quantitative analysis. The partnership's enabling mechanisms and Russia's strategic initiatives to strengthen relations with Southeast Asian nations are the main subjects of this study. According to the research, Russia has not yet fully realized the potential for cooperation with the rapidly expanding economies of Southeast Asia. Currently, Russia is putting more of a focus on strengthening its ties with ASEAN countries as it pursues its Eastward Strategy. Under the Greater Eurasian Partnership (GEP) framework, the notion of boosting trade liberalization between EAEU and ASEAN presents considerable opportunities for establishing long-term, mutually beneficial economic links. The findings of the research may be used as an orientation for strengthening relations between Russia and ASEAN and establishing the groundwork for multilateral development cooperation in a variety of sectors, particularly in light of the numerous changes occurring in the world politics and economy.

Правовая охрана инновационных решений высокотехнологичного сектора мировой экономики: опыт Скандинавии, решения для России

Глебова Анна Геннадьевна

доктор экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: nauka_rf@mail.ru

Васильев Иван Александрович

аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: vasilyevivan174@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновационные решения, правовая охрана, высокотехнологичный сектор, скандинавский опыт, интеллектуальная собственность, технологические инновации, регулятивные механизмы, российская инновационная политика

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу правовой охраны инновационных решений в высокотехнологичных секторах мировой экономики, с акцентом на опыте стран Скандинавского полуострова и возможных решениях для России. Исследование основывается на сравнительном анализе нормативно-правовой базы и практик, применяемых в Финляндии, Дании, Швеции и Норвегии, которые зарекомендовали себя как одни из мировых лидеров в области инноваций и технологий. В работе подробно рассматриваются такие аспекты, как законодательная поддержка инноваций, механизмы государственного стимулирования разработок и коммерциализации технологий, а также защита интеллектуальной собственности. Специальное внимание уделено анализу успешных стратегий и программ, которые могут быть адаптированы для российской правовой и экономической среды в целях стимулирования развития высокотехнологичного сектора и повышения его конкурентоспособности на мировом рынке. Авторы статьи обсуждают роль государства в формировании благоприятных условий для инновационной деятельности, включая создание эффективной системы правовой защиты интеллектуальной собственности и регулирование отношений между участниками инновационного процесса. Заключительная часть статьи посвящена предложениям по оптимизации российской патентной системы на основе анализа исследованных международных практик, что должно способствовать ускорению технологического развития и укреплению интеллектуальной безопасности страны.

JEL codes: F55; O34; O38

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-2-77-92>

Для цитирования: Глебова, А.Г. Правовая охрана инновационных решений высокотехнологичного сектора мировой экономики: опыт Скандинавии, решения для России/ А.Г. Глебова, И.А. Васильев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.77-92. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение

В современных условиях регулирования высокотехнологичных секторов мировой экономики, правовые механизмы охраны инновационных решений приобретают ключевое значение. Интеллектуальная собственность, являясь стратегическим активом, играет центральную роль в укреплении конкурентных позиций компаний и организаций. В контексте усиливающейся глобальной конкуренции, инновационные разработки становятся не просто элементом прогресса, но и существенным фактором, обеспечивающим рост и долгосрочную устойчивость экономического

развития.

В этом контексте можно выделить следующие ключевые приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации. Во-первых, это модернизация технологической базы традиционных секторов экономики, а также увеличение удельного веса высокотехнологичной и наукоемкой продукции в структуре валового внутреннего продукта. Во-вторых, формирование условий для продуктивного взаимодействия между научными организациями, государственными структурами и бизнес-сообществом, что способствует интеграции науки и производства. Исследователи отмечают, что важным стратегическим направлением остается продвижение российских технологий и инновационных продуктов на международные рынки, что должно обеспечить рост экспортных доходов от реализации высокотехнологичной продукции и укрепление позиций России в глобальной экономике [9].

Адекватная защита интеллектуальных прав стимулирует инвестиционные потоки в научные исследования и разработки, что, в свою очередь, способствует формированию благоприятной инновационной экосистемы. Такая среда активизирует участие предприятий в международных научно-технических процессах, что является особенно важным для тех отраслей, где конкурентоспособность непосредственно зависит от способности к технологическому обновлению и непрерывному совершенствованию.

В Российской Федерации наблюдаются существенные сложности в сфере правовой охраны инноваций, что замедляет процесс адаптации и внедрения передовых технологий, ограничивая тем самым потенциал экономического развития страны. Имеющиеся механизмы защиты интеллектуальной собственности часто не обеспечивают должного уровня эффективности, что приводит к увеличению рисков потери конкурентных преимуществ и снижает мотивацию к инновациям. Основными препятствиями здесь выступают неадекватная правовая защита, бюрократические трудности при регистрации интеллектуальной собственности и отсутствие эффективных стимулов для коммерциализации исследовательских результатов. Кроме того, в качестве причин низких темпов инновационного развития современной России исследователи выделяют отсутствие организованного в масштабе всей страны процесса капитализации нематериальных активов [6], а также существенное отставание в цифровизации российского производства, зависимость от зарубежных технологий и постепенно сокращающееся количество научных и инженерных кадров, способных внедрять необходимые технологии для модернизации производства [3]. Такая ситуация требует корректировки государственной политики в данной области и привнесения успешных мировых практик для устранения идентифицированных барьеров.

В этой связи анализ международного опыта, в частности изучение практик регулирования патентов в развитых странах, предоставляет ценные уроки. Число патентов является одним из ключевых индикаторов инновационного развития [7]. Особый интерес представляют страны Скандинавского полуострова, которые известны своим высоким уровнем защиты интеллектуальных прав и активной поддержкой инновационной деятельности, включая внедрение налоговых льгот, предоставление субсидий на проведение исследований и разработок, а также форсирование кооперации между академическими кругами и промышленностью. Адаптация данных подходов к российским условиям могла бы способствовать устранению существующих препятствий и стимулированию инновационного развития.

Патентная деятельность в России

В Российской Федерации регистрацией патентов и охраной интеллектуальной собственности занимаются:

– Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент): это основное ведомство, отвечающее за регистрацию патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы в России. Роспатент проводит экспертизу патентных заявок, выдает патенты, регистрирует товарные знаки и оказывает другие услуги в области интеллектуальной собственности.

– Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС): это подведомственное учреждение Роспатента, которое непосредственно занимается проведением патентной экспертизы, регистрацией и выдачей патентов. ФИПС также занимается ведением реестров и баз данных патентов и других объектов интеллектуальной собственности.

– Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Хотя ФАС не занимается непосредственной регистрацией патентов, она играет важную роль в регулировании и контроле за соблюдением антимонопольного законодательства, включая вопросы, связанные с патентными правами и их использованием на рынке.

– Суд по интеллектуальным правам (СИП): СИП специализируется на рассмотрении споров, связанных с интеллектуальной собственностью, включая патентные споры. Он обеспечивает правовую защиту патентных прав и рассматривает дела о признании недействительными патентов и других охраняемых документов.

Эти ведомства совместно обеспечивают функционирование системы защиты интеллектуальной собственности в России, начиная с регистрации патентов и заканчивая правоприменением и разрешением споров.

На текущий момент недостаточная защита прав интеллектуальной собственности в России приводит к нарушению прав патентообладателей, связанному с отсутствием эффективных механизмов защиты таких прав, а также с трудностями в выявлении и обосновании нарушений, с этим связанных. Помимо этого, ученые и аналитики выделяют недобросовестную конкуренцию, проявляющуюся в виде копирования чужих изобретений или полезных моделей без разрешения патентообладателя, «единственная уголовно-правовая норма российского патентного права является фактически не работающей, что подтверждают отчеты судебной статистики России. Обзоры деятельности судов по отправлению уголовного правосудия приводят лишь единичные случаи приговоров по ст. 147 УК РФ за рассматриваемый период. Так, за 2021 и 2020 гг. не состоялось ни одного приговора, за 2019 г. судом постановлен один оправдательный приговор, за 2018 г. вынесен один обвинительный приговор (наказание – обязательные работы), в 2014 – 2017 гг. приговоры по данной статье отсутствовали» [5].

Все эти факторы приводят к снижению инновационной мотивации, связанной в том числе со сложностями и бюрократией процесса патентования, который в России включает множество этапов, таких как: подача заявки, её формальная экспертиза, проверка на соответствие условиям патентоспособности, публикация заявки и, наконец, выдача патента. Каждый из этих этапов требует тщательного соблюдения процедур и предоставления множества документов. Малейшие ошибки или неточности могут привести к задержкам или отказам, что усложняет процесс для изобретателей, особенно тех, кто не имеет опыта в юридических вопросах. По данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, с 2019 года в России наблюдается сокращение заявок на объекты интеллектуальной собственности с 35 511 изобретений в 2019 году до 26 924 шт. в 2022 году, иностранные заявители сократились на 30,3%. За тот же период российские международные заявки, поданные на изобретения и полезные модели закономерно отражают небольшой спад: с 3 958 шт. до 3 595 шт. От общего числа поданных в 2022 году заявок, ВУЗы составили 32,2%, НИИ – 15,8%, а компании – 27,6% [8]. Среди регионов, со стороны которых были поданы заявки лидируют Москва, Санкт-Петербург и Московская область.

В Роспатенте в 2023 году зарегистрировано около 3 тыс. распоряжений исключительным правом на изобретения, из которых 2,5 тыс. (84,1%) приходится на договоры о предоставлении права использования или отчуждении права (рисунок 1).

Динамика подачи заявок на изобретения в России на конец 2023 года представлена на рисунке 2 – как видно из графика, она остается неизменной по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, но по-прежнему низкая.

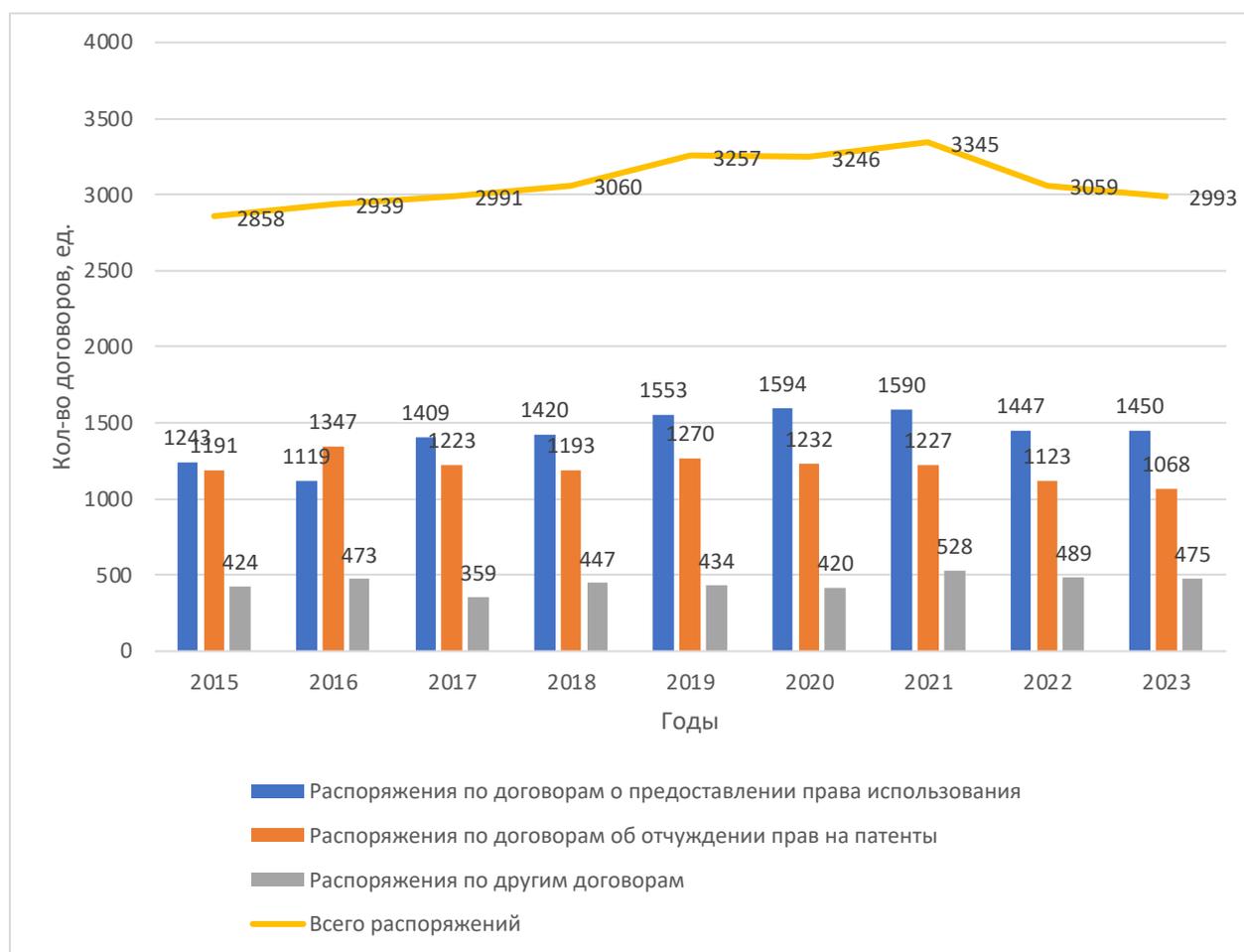

Рисунок 1 – Регистрация распоряжений исключительным правом на изобретения, полезные модели и промышленные образцы

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности [4]

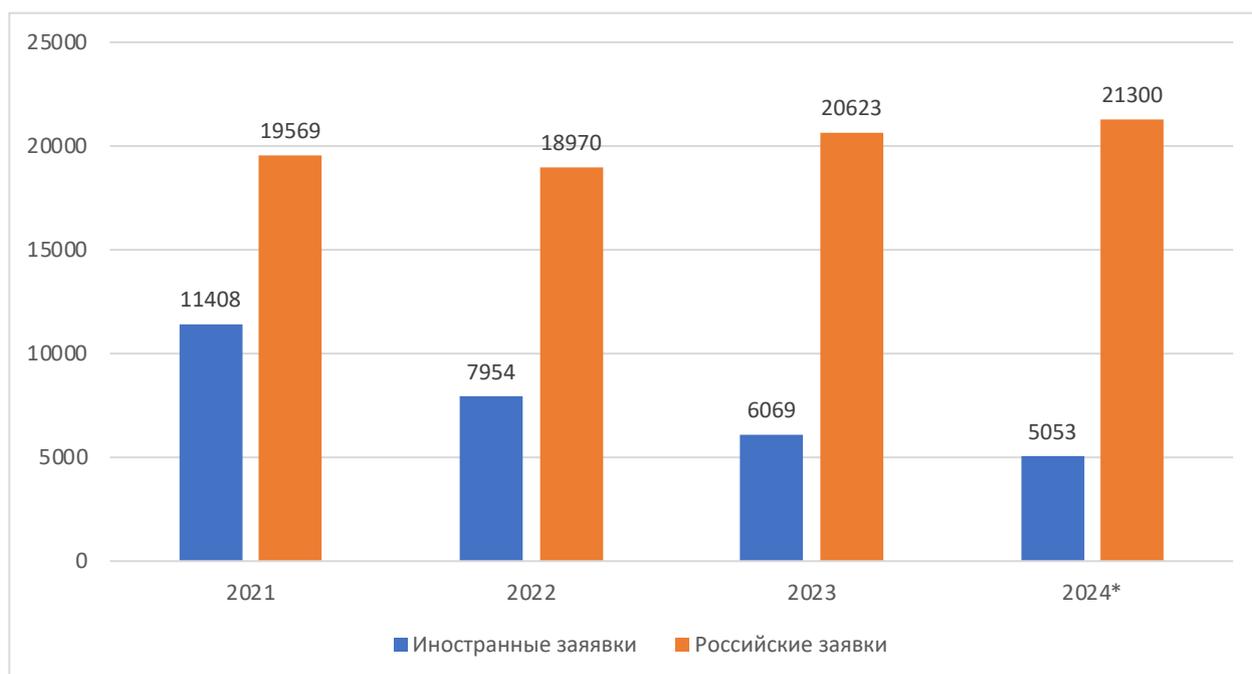

Рисунок 2 – Динамика подачи заявок на изобретения, ед.

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности [4]

Данные показатели характеризуют состояния не только российского патентного права, но и инновационной сферы в России в целом. Связанные с геополитической обстановкой сложности патентования для российских предприятий в международном контексте осложняются высокой стоимостью процесса получения одобрения через национальные патентные ведомства или системы, такие как РСТ (Patent Cooperation Treaty) (эта проблема характерна для ограниченных в ресурсах небольших компаний и индивидуальных предпринимателей). Для правообладателей интерес сегодня может представлять Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который включает в себя объекты смежных и авторских прав, товарные знаки и наименования мест происхождения товаров. Владелец исключительных прав на объект интеллектуальной собственности может подать заявку на внесение данного объекта в реестр, ведение которого в Российской Федерации осуществляет Федеральная таможенная служба [2]. Однако, другие исследователи отмечают ряд проблем, связанных со страновыми отличиями по наполнению национальных таможенных реестров. Решению данной проблемы будет способствовать регистрация объектов интеллектуальной собственности в Едином таможенном реестре стран-участниц такого соглашения [1].

Стоит отметить, что в случае подачи заявки на объект интеллектуальной собственности в России, защита прав интеллектуальной собственности будет распространяться только на территории Российской Федерации, такая же практика предусмотрена и в других странах. В случае заинтересованности компании в получении патента в нескольких странах, с 1970 года действует РСТ, Россией данный договор также подписан. При этом на фоне введенных блокирующих санкций и отсутствие должного признания российских патентов в ряде стран мира снижает возможности для коммерциализации российских технологий за рубежом.

В дополнение, одной из ключевых проблем патентования российских объектов интеллектуальной собственности является разрыв между научными исследованиями и их коммерческим применением. В России научные разработки часто остаются в стенах академических институтов и не доходят до стадии коммерциализации. Это может быть связано с недостаточным количеством венчурного капитала, слабым развитием механизмов трансфера технологий, а также с отсутствием культуры взаимодействия между учеными и предпринимателями.

Для решения этих проблем необходимы комплексные меры, включающие законодательные реформы, улучшение инфраструктуры поддержки инноваций, развитие механизмов коммерциализации научных исследований и усиление международного сотрудничества.

Опыт Финляндии, Дании, Швеции и Норвегии показывает, что улучшение патентной системы и поддержки инноваций может значительно стимулировать экономическую деятельность.

Регулирование патентов в странах Скандинавского полуострова

Финляндия имеет одну из самых эффективных систем регулирования патентов в Европе, что способствует развитию инновационных компаний и стимулирует научно-исследовательскую деятельность страны. Основное ведомство, ответственное за регистрацию и защиту патентов в Финляндии, – это Патентное ведомство Финляндии (Finnish Patent and Registration Office, PRH). Финское правительство также поддерживает инновационные компании через гранты и налоговые льготы, что стимулирует их подачу.

Основные особенности финской патентной системы:

- Поддержка инноваций. Финское правительство активно поддерживает инновационные компании через различные гранты, субсидии и налоговые льготы, включая программы поддержки НИОКР, предоставляемые через такие организации, как Business Finland (государственная фондовая организация).

- Прозрачность и доступность. Процесс подачи заявки на патент в Финляндии считается относительно простым и прозрачным. PRH предоставляет обширные ресурсы и консультации для изобретателей, что помогает уменьшить барьеры для подачи заявок.

– Международное сотрудничество. Финляндия активно участвует в международных соглашениях по патентам, таких как Европейская патентная конвенция (ЕПС) и Договор о патентной кооперации (РСТ), что облегчает финским компаниям получение патентов за рубежом.

Хотя российская и финская патентные системы имеют схожие базовые процедуры, такие как формальная экспертиза и публикация заявок, Финляндия демонстрирует более высокий уровень качества экспертизы, активную поддержку инновационных компаний и продвинутую цифровизацию, что способствует развитию инновационной деятельности. Внедрение этих аспектов в российскую систему могло бы улучшить её эффективность и привлекательность для изобретателей.

Финляндия в 2023 году продемонстрировала значительные достижения в области интеллектуальной собственности, что является свидетельством стратегической ориентации страны на инновации и технологическое развитие. Статистика показывает, что общее количество патентных заявок возросло на 11.3% до 11,659, что позволило стране занять 16-е место в мировом рейтинге. Заявки резидентов увеличились на 14.4%, достигнув отметки в 4,005, тогда как заявки за рубежом выросли на 9.8%, составив 7,654. В региональном разрезе Финляндия удерживает 9-е место в Европе и 3-е в Северной Европе, подчеркивая свою значительную долю на рынке интеллектуальных прав [11].

В секторе торговых марок было зарегистрировано 19,434 заявки, что на 19.9% меньше, чем в предыдущем году, однако деятельность в этой области остается активной с учетом международного вектора развития финских компаний. В области промышленного дизайна общее количество заявок составило 1,793, что на 17.4% больше, чем в предыдущем году, с 793 заявками от резидентов, что на 0.5% меньше.

Активное использование международных систем защиты, таких как система РСТ, где количество международных заявок снизилось на 13%, и Мадридская система, подтверждает глобальные амбиции финских предприятий. Эти данные свидетельствуют о высокой степени интеграции Финляндии в мировую систему интеллектуальной собственности и о значимом вкладе страны в развитие глобальных инновационных процессов.

Таким образом, Финляндия продолжает укреплять свои позиции как один из лидеров в области интеллектуальной собственности на международной арене, что способствует её технологическому и экономическому развитию. Вклад страны в глобальные инновации и её активная работа по защите интеллектуальной собственности оказывают значительное влияние на устойчивость и динамику экономического роста в регионе.

Дания активно участвует в международной патентной системе, в частности, в рамках Договора о патентной кооперации (РСТ). Это позволяет заявителям подавать одну международную заявку, обеспечивая охрану изобретения в нескольких странах, что упрощает процесс патентования на глобальном уровне. Страна придерживается явочной системы патентования, при которой патентный поиск по уровню техники не является обязательным этапом процесса. Это означает, что заявители могут получить патент без предварительного исследования существующих технологий, что ускоряет процесс патентования.

Дания в 2023 году продемонстрировала значительную активность в сфере интеллектуальной собственности, что отражает стратегическую ориентацию страны на поддержку инноваций и технологическое развитие. Несмотря на общее снижение количества патентных заявок на 2.4% до 10,905, что позволило стране сохранить 18-е место в мировом рейтинге, датские изобретатели и компании продолжают активно охранять свои разработки. Заявки резидентов сократились на 0.9% до 3,680, тогда как заявки за рубежом уменьшились на 3.1%, составив 7,225. В региональном контексте Дания удерживает 10-е место в Европе и 4-е в Северной Европе, демонстрируя значительную долю 10.5% в этом регионе [10].

В области торговых марок зарегистрировано 25,506 заявок, что на 7.2% меньше предыдущего года, но число заявок от резидентов выросло на 3.1%, достигнув 10,165. Также отмечается спад в секторе

промышленного дизайна, где количество заявок уменьшилось на 3.1% до 3,790, с существенным сокращением заявок от резидентов на 15.9% до 1,383.

Существенным аспектом деятельности в данной области является активное использование международных систем защиты, таких как РСТ и Мадридская система, что подчеркивает глобальные устремления датских компаний. В системе РСТ зафиксировано увеличение количества международных заявок на 2.4%, что позволило занять 19-е место с 1,533 заявками.

Экономическое значение интеллектуальной собственности в Дании нельзя недооценить, так как она остаётся ключевым активом, способствующим технологическому и экономическому развитию. Стабильное инвестирование в НИОКР и акцент на коммерциализацию инноваций подтверждают стратегическое видение страны в области укрепления инновационной экосистемы. Эти данные подчеркивают высокий уровень развития национальной инновационной системы и эффективность правовой защиты интеллектуальной собственности в Дании, что обеспечивает ей сильные позиции в мировом рейтинге.

Швеция известна своими передовыми показателями в области инноваций и имеет одну из самых благоприятных систем для развития стартапов и технологических компаний. В стране за регистрацию и управление патентами отвечает Шведское патентное и регистрационное ведомство (Swedish Patent and Registration Office, PRV). В соответствии с данными Всемирной организации интеллектуальной собственности, В 2015 году в Швеции было подано около 3,000 международных патентных заявок, а в 2022 году их количество достигло 3,500 [16]. Таких результатов стране удалось достичь благодаря следующим мерам:

- Поддержка малого и среднего бизнеса. Швеция предоставляет специальные программы и услуги для поддержки малого и среднего бизнеса в области патентования. PRV активно сотрудничает с различными организациями, чтобы облегчить процесс получения патентов для таких компаний.

- Цифровизация и доступность информации. Шведское патентное ведомство внедрило передовые цифровые сервисы, позволяющие подавать заявки и управлять патентами онлайн. Это значительно упрощает процесс для новаторов и ускоряет обработку заявок.

- Активное взаимодействие государства и научно-исследовательских институтов и университетов. Шведские университеты и НИИ играют ключевую роль в инновационной экосистеме страны. PRV тесно сотрудничает с этими учреждениями, что способствует трансферу технологий и коммерциализации научных разработок.

В 2023 году Швеция продолжила демонстрировать значительную активность в области интеллектуальной собственности, подчеркивая её ключевую роль в инновационной экосистеме страны. Общее количество патентных заявок, несмотря на небольшое снижение на 1.9%, составило 21,803, что позволило стране занять 14-е место в мировом рейтинге. Рост заявок резидентов на 2.3% до 6,997 и сокращение заявок за рубежом на 3.7% до 14,806 отражают активное участие шведских компаний в мировом инновационном процессе [15].

В секторе торговых марок было зарегистрировано 51,178 заявок, что на 10.2% меньше по сравнению с предыдущим годом, но число международных заявок через Мадридскую систему также уменьшилось на 18.2% до 947. В области промышленного дизайна Швеция также продемонстрировала активность, несмотря на сокращение общего числа заявок на 11.2% до 4,798.

Швеция активно использует международные системы защиты интеллектуальной собственности, что подтверждает глобальную ориентацию страны. В частности, использование системы РСТ, где зарегистрировано 4,306 международных заявок, свидетельствует о значительных усилиях страны в области защиты инноваций.

В 2024 году Швеция предприняла значительные шаги по модернизации своей патентной системы, направленные на повышение её эффективности и соответствие европейским стандартам. Эти реформы, вступающие в силу с 1 января 2025 года, призваны улучшить процессы патентования и укрепить позиции Швеции в области защиты интеллектуальной собственности [14].

Одним из ключевых изменений является обновление Патентного закона, который теперь более тесно согласован с Европейской патентной конвенцией и положениями Единого патентного суда. Это обновление заменяет предыдущий закон, действовавший с 1960-х годов, и отражает стремление Швеции поддерживать современную и эффективную систему патентного судопроизводства. Новые положения закона уточняют требования к изменению патентных формул в качестве защиты против исков об аннулировании в судебных разбирательствах. Кроме того, модернизированы процедуры обработки патентных заявок в Шведском ведомстве по интеллектуальной собственности, что способствует повышению прозрачности и эффективности процесса патентования.

Эти реформы особенно выгодны для инновационных компаний, таких как фармацевтические, которые зависят от эффективных систем защиты своих разработок. Ранее, в 2016 году, Швеция уже предприняла шаги по укреплению своей правовой базы, создав специализированные Патентный и Рыночный суды, что позволило стране занять ведущие позиции в области патентных разбирательств.

Норвегия в 2023 г. продолжала активно участвовать в мировой системе интеллектуальной собственности, хотя и наблюдалось снижение активности в некоторых аспектах. В частности, общее количество патентных заявок сократилось на 5.1% до 4,740, что отразилось в позиции страны на 30-м месте в мировом рейтинге. Заявки резидентов практически не изменились, сократившись всего на 0.5% и составив 1,513, в то время как заявки за рубежом уменьшились на 7.1% до 3,227 [12].

Тем не менее, в секторе торговых марок также наблюдалось снижение – общее количество заявок упало на 18.6% до 16,154, что отчасти объясняется глобальной тенденцией сокращения деловой активности. Норвегия также активно использовала международные системы защиты, такие как система РСТ, где количество международных заявок сократилось на 14.2% до 685, и Мадридская система, где заявки упали на 22.7% до 289.

Среди ярких моментов – заметный рост в секторе промышленного дизайна, где Норвегия демонстрирует увеличение заявок на 22.4% до 1,647. Это говорит о том, что, несмотря на общее снижение в других областях, страна продолжает акцентировать внимание на инновациях в дизайне, что важно для поддержания конкурентоспособности на мировом уровне.

В 2024 году Норвегия продолжила совершенствование своей патентной системы, уделяя особое внимание интеграции с международными стандартами и повышению эффективности процедур патентования. Норвежское ведомство по интеллектуальной собственности (Norwegian Industrial Property Office) активно участвует в системе Договора о патентной кооперации (РСТ), предоставляя заявителям возможность подавать международные патентные заявки через национальное ведомство. Это сотрудничество облегчает норвежским изобретателям процесс получения патентной охраны в нескольких странах одновременно, снижая административную нагрузку и затраты [13].

В 2024 году Норвегия также обновила свои национальные патентные руководства, обеспечивая соответствие современным требованиям и стандартам. Эти обновления направлены на упрощение процесса подачи заявок, улучшение коммуникации между заявителями и ведомством, а также на повышение прозрачности процедур. Кроме того, Норвегия поддерживает инициативы по цифровизации патентных процессов, что способствует ускорению рассмотрения заявок и повышению доступности патентной информации для широкой общественности.

Решения для Российской Федерации

Проблематика использования интеллектуальной собственности представляет собой сложный комплекс вопросов, актуальный для всех стран мира. В России этот вопрос остро стоит на фоне недостаточно развитой законодательной базы, исторического недофинансирования научно-исследовательских разработок и неэффективной координации между участниками высокотехнологичного и научного секторов экономики. В ответ на эти вызовы в статье предложена дорожная карта, направленная на повышение патентной культуры в Российской Федерации, которая может послужить фундаментом для формирования устойчивой системы правовой охраны инновационных решений высокотехнологичного сектора.

Дорожная карта повышения патентной культуры в Российской Федерации рассчитана на период 2025-2030 гг. и может включать в себя пять этапов. Каждому этапу будут соответствовать строго определенные задачи и обоснование. Объемы финансирования данной Программы рассчитывались исходя из суммы 0,1% федерального бюджета России на 2025 год (сумма, предусмотренная бюджетом на науку и образование) и составляет примерно 25 миллиардов рублей. Источники финансирования будут варьироваться в зависимости от целевых установок каждого этапа.

Этап I. Аналитика и улучшение законодательной базы (2025-2026)

Первый этап посвящен формированию законодательной базы, регулирующей правовую охрану инновационных решений высокотехнологического сектора в Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 – Дорожная карта повышения патентной культуры в Российской Федерации – этап I

Задача	Обоснование	Пример изменений
Провести аудит системы интеллектуальной собственности (далее также ИС) в России для выявления слабых мест	Анализ текущей системы позволит определить пробелы и неэффективные процессы, требующие улучшения.	– Создание рабочей группы для оценки эффективности существующих процедур патентования; – Разработка рекомендаций по оптимизации процессов на основе результатов аудита.
Обновить законодательство в соответствии с международными стандартами (например, системой РСТ)	Гармонизация законодательства с международными нормами облегчит российским изобретателям выход на глобальный рынок	– Внедрение положений Договора о патентной кооперации (РСТ) в национальное законодательство. – Адаптация процедур патентования к требованиям Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)
Разработать механизмы ускоренной регистрации патентов	Ускорение процесса патентования повысит привлекательность системы для изобретателей и предпринимателей	– Введение ускоренной экспертизы для определенных категорий изобретений; – Установление сокращенных сроков рассмотрения заявок при уплате дополнительной пошлины.
Усилить ответственность за нарушения прав ИС	Строгие меры против нарушителей повысят доверие к системе и защитят права патентообладателей	– Увеличение штрафов за незаконное использование запатентованных технологий. – Введение уголовной ответственности за повторные нарушения в сфере ИС

Источник: составлено автором

На финансирование Этапа 1 может потребоваться около 2 млрд. российских рублей. Источники финансирования:

– Федеральный бюджет: программы Минэкономразвития России на поддержку инновационной деятельности; расходы по нацпроекту «Наука и университеты».

- Международные гранты и программы, например, программы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВИПО) для развития патентных систем.
- Региональные бюджеты: софинансирование от субъектов России для проведения локальных аналитических проектов.

Этап II. Образование и популяризация научно-исследовательских разработок (2026–2028)

На втором этапе особое внимание следует уделить системе образования в Российской Федерации (таблица 2).

Таблица 2 – Дорожная карта повышения патентной культуры в Российской Федерации – этап II

Задача	Обоснование	Пример изменений
Внедрить курсы по основам ИС в школьное и вузовское образование	Раннее обучение основам ИС сформирует культуру уважения к интеллектуальной собственности	Разработка учебных программ по ИС для старших классов школ. Введение обязательных курсов по ИС в технических и гуманитарных вузах страны
Создать специализированные центры обучения и консультации по патентованию	Предоставление профессиональной поддержки повысит качество подаваемых патентных заявок	Открытие региональных центров поддержки изобретателей и организация онлайн-платформ для дистанционного обучения и консультаций
Организовать всероссийские конкурсы на лучшие патенты с премиями и грантами	Конкурсы стимулируют инновационную активность и привлекают внимание к сфере ИС	Учреждение ежегодного конкурса «Лучший патент года» с денежными призами. Предоставление грантов победителям для дальнейшего развития их изобретений.
Развивать информационную платформу о патентной системе РФ и международных практиках	Доступ к актуальной информации облегчит процесс патентования и повысит осведомленность изобретателей	– Создание единого портала с информацией о национальных и международных процедурах патентования. – Регулярное обновление базы данных с примерами успешных патентных заявок

Источник: составлено автором

На финансирование Этапа II предполагается запланировать 5 млрд. российских рублей. Источники финансирования:

- Федеральный бюджет: финансирование через Министерство просвещения и Минобрнауки России; расходы на программы модернизации образования.
- Частное финансирование: партнерство с крупными корпорациями (например, «Роснано», «Сколково»), заинтересованными в популяризации ИС.
- Международные гранты и программы, например, участие в образовательных инициативах ЮНЕСКО, Европейского патентного ведомства и др.
- Региональные бюджеты: поддержка образовательных программ в регионах, особенно в инновационных кластерах.

Этап III. Финансовые стимулы и инфраструктура (2028–2030)

На третьем этапе предлагается развивать в стране систему финансовых стимулов и инфраструктуру (таблица 3).

Таблица 3 – Дорожная карта повышения патентной культуры в Российской Федерации – этап III

Задача	Обоснование	Пример изменений
Ввести налоговые льготы и субсидии для компаний, активно использующих ИС	Финансовое стимулирование способствует увеличению числа патентов и их коммерциализации.	– Введение налоговых вычетов на расходы, связанные с регистрацией и поддержанием патентов. – Разработка программы субсидий для компаний, разрабатывающих технологии, защищенные патентами.
Создать механизмы льготного кредитования изобретателей и малых инновационных компаний	Снижение барьеров для финансирования повысит активность малых предприятий в сфере ИС	– Запуск госпрограммы льготного кредитования для патентообладателей с низкими процентными ставками. – Создание специализированных фондов венчурного капитала с упрощенным доступом для стартапов.
Развивать государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере патентования и коммерциализации	ГЧП позволяет эффективно объединить ресурсы государства и бизнеса для внедрения инноваций	– Создание совместных исследовательских центров на базе университетов и частных компаний. – Программы совместного финансирования для внедрения патентованных технологий.
Упростить доступ к грантам и фондам для разработчиков инноваций	Гранты стимулируют создание изобретений и их последующее патентование	– Упрощение процедур подачи заявок на гранты, связанных с патентованием. – Увеличение объема грантов, предоставляемых молодым ученым и стартапам

Источник: составлено автором

На финансирование Этапа III предусматривается 8 млрд. российских рублей. Источники финансирования:

- Федеральный бюджет: расходы в рамках нацпроектов «Цифровая экономика» и «Наука и университеты».

- Государственно-частное партнерство (ГЧП): привлечение частных инвесторов для создания совместных фондов поддержки инноваций.

- Фонды развития: средства российских институтов развития, таких как РВК, Фонд содействия инновациям (Фонд Бортника) и т.п.

- Региональные бюджеты: финансирование инновационной инфраструктуры в ключевых субъектах России.

Этап IV. Интеграция науки и бизнеса (2030–2032)

Четвертый этап предполагает организацию условий для интеграции науки и бизнеса (таблица 4).

Таблица 4 – Дорожная карта повышения патентной культуры в Российской Федерации – этап IV

Задача	Обоснование	Пример изменений
Создать платформы для взаимодействия университетов, НИИ и бизнеса	Повышение уровня кооперации между наукой и бизнесом ускорит внедрение патентованных разработок	– Запуск онлайн-платформы для поиска партнеров и совместных проектов. – Проведение ежегодных форумов для обмена опытом и презентации инновационных технологий.
Организовать кластеры для совместной работы над инновационными проектами.	Инновационные кластеры стимулируют развитие региональных экосистем ИС	– Создание научно-технических парков, ориентированных на патентованные технологии. – Организация региональных инновационных центров с госфинансированием.
Поддерживать бизнес-инкубаторы и акселераторы, ориентированные на патентование	Инкубаторы предоставляют необходимую поддержку для стартапов и молодых ученых	– Создание специализированных акселераторов для патентообладателей. – Финансирование программ обучения стартапов основам патентования и коммерциализации.
Стимулировать экспорт технологий и участие российских компаний в международных патентных конкурсах	Выход на международные рынки укрепит позиции российских компаний в глобальной экономике	– Государственная поддержка участия российских компаний в выставках и конкурсах. – Создание программы экспорта инновационных технологий.

Источник: составлено автором

На финансирование Этапа IV предлагается заложить 6 млрд. российских рублей. Источники финансирования:

– Федеральный бюджет: расходы Минпромторга и Минобрнауки России на поддержку научных исследований и технологического развития, а также национальные программы по развитию МСП.

– Государственно-частное партнерство (ГЧП): создание кластеров и акселераторов в партнерстве с частными корпорациями.

– Венчурные инвестиции: привлечение венчурных фондов к финансированию научных стартапов.

– Международное сотрудничество: программы Европейского союза (например, «Горизонт Европа») или Азиатского банка развития.

Этап V. Международная интеграция и оценка результатов (2032–2035)

На заключительном пятом этапе предполагается международная интеграция российской системы патентного права и охраны интеллектуальной собственности и оценка результатов (таблица 5).

Таблица 5 – Дорожная карта повышения патентной культуры в Российской Федерации – этап V

Задача	Обоснование	Пример изменений
Создать платформы для взаимодействия университетов, НИИ и бизнеса	Повышение уровня кооперации между наукой и бизнесом ускорит внедрение патентованных разработок	– Углубление сотрудничества с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). – Внедрение международных стандартов управления правами ИС
Организовать кластеры для совместной работы над инновационными проектами.	Инновационные кластеры стимулируют развитие региональных экосистем ИС	– Организация ежегодного международного форума «Россия и ИС». – Проведение тематических мероприятий по отраслевым направлениям
Поддерживать бизнес-инкубаторы и акселераторы, ориентированные на патентование	Инкубаторы предоставляют необходимую поддержку для стартапов и молодых ученых	– Создание национального рейтинга патентной активности. – Внедрение аналитических инструментов для оценки коммерциализации патентов
Стимулировать экспорт технологий и участие российских компаний в международных патентных конкурсах	Выход на международные рынки укрепит позиции российских компаний в глобальной экономике	– Разработка базы данных коммерчески успешных патентов. – Мониторинг внедрения технологий в ключевых отраслях экономики.

Источник: составлено автором

Финансирование Этапа V планируется в сумме 8 млрд. российских рублей. Источники финансирования:

- Федеральный бюджет: расходы на участие в международных организациях, таких как WIPO, финансирование через национальные программы продвижения российского экспорта.
- Международные гранты и субсидии: программы Европейского патентного ведомства и ВОИС.
- Частные спонсоры и партнеры: организация международных форумов с привлечением крупных компаний (например, «Газпром», «Ростех»).
- Фонды развития: финансирование от российских фондов поддержки экспорта и коммерциализации технологий (например, АО «Российский экспортный центр»).

Заключение

Основываясь на выводах, сделанных в ходе анализа патентной культуры стран Скандинавии, предлагается внедрить в российскую практику следующие этапы и практики, которые могут способствовать развитию более эффективной, доступной и привлекательной для инновационных компаний системы получения патентов.

Укрепление законодательной базы. Современные требования инновационной экономики предполагают формирование законодательной среды, которая бы обеспечивала эффективную и прозрачную защиту интеллектуальной собственности. Необходимо принять ряд законодательных инициатив, направленных на улучшение процедур регистрации и судопроизводства по вопросам

интеллектуальной собственности.

Разработка механизмов стимулирования инновационной активности. Государство должно создать стимулирующие условия для развития научных исследований и технологических разработок, в том числе через предоставление налоговых льгот, грантов и субсидий для научных проектов и инновационных предприятий.

Формирование и развитие патентной культуры. Важно сосредоточить усилия на повышении осведомленности всех участников инновационного процесса о значении и механизмах защиты интеллектуальной собственности. Это предполагает внедрение образовательных программ и обучающих курсов, направленных на повышение патентной грамотности.

Углубление международного сотрудничества. Необходимо активизировать участие России в международных патентных системах, таких как Патентная кооперация (РСТ), что облегчит защиту отечественных разработок на международном уровне и способствует интеграции российских инновационных продуктов в мировую экономику.

Создание специализированных структур по разбирательствам в сфере интеллектуальной собственности. Разработка и внедрение специализированных судебных инстанций, ответственных за вопросы интеллектуальной собственности, позволят повысить качество и скорость судебных решений, что станет залогом эффективной защиты прав инноваторов.

Эти меры могут существенно повысить уровень правовой защиты интеллектуальной собственности в России, способствуя ускорению технологического развития и укреплению инновационной экономики. Они нашли своё отражение в предложенной в статье Дорожной карте повышения патентной культуры в Российской Федерации, которая охватывает план действий до 2035 года и включает пять этапов, на реализацию которых предусмотрено около 25 миллиардов рублей, что составляет 0,1% федерального бюджета России на 2025 год. Эти средства предполагается направить на решение проблем в области развития науки, образования и инноваций, подчеркивая приоритетность данных направлений в стратегии государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, С.Б. Правовой мониторинг регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе / С.Б. Алиев // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 3(16). – С. 4-13.
2. Бельков, Г.К. Управление интеллектуальной собственностью как объектом внешней торговли / Г.К. Бельков, М.А. Шубин, А.С. Николаев // Экономика. Право. Инновации. – 2019. – № 3. – С. 59-63.
3. Глебова, А.Г. Применение мирового опыта ЕРСМ-контрактов в России / А.Г. Глебова, И.А. Васильев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 86-95. – DOI 10.21209/2227-9245-2022-28-4-86-95.
4. Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2023 год. Под редакцией Ю.С. Зубова, О.П. Неретина. – Москва: ФИПС, 2023. – 180 с. – Текст: непосредственный. ISBN 978-5-907602-21-2. <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2023-ru.pdf>
5. Залесов, А.В. Некоторые аспекты развития российского патентного права. 2013-2023 годы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2023. Вып. 2 (40). С. 166-172.
6. Иванус, А.И. Оценка и учёт квалификационных активов - неизбежность инновационного развития России / А.И. Иванус // Теоретическая экономика. – 2022. – № 9(93). – С. 28-34. – DOI 10.52957/22213260_2022_9_28.
7. Обзор индикаторов и показателей эффективности реализации инновационной политики государства / А.А. Тошпулатов, Е.А. Сурина, И.В. Лысыкова, А.О. Бесеция // Теоретическая экономика. – 2024. – № 3(111). – С. 34-44. – DOI 10.52957/2221-3260-2024-3-34-44.
8. Роспатент 2022 в цифрах и фактах // официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности [Электронный доступ] URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat> (дата обращения: 15.01.2025).
9. Шевченко, С.А. Возможности умной специализации в проведении новой индустриализации в регионе в контексте научно-технологического развития России / С.А. Шевченко, И.А. Морозова, Е.В. Кузьмина // Теоретическая экономика. – 2022. – № 1(85). – С. 57-69. – DOI 10.52957/22213260_2022_1_57.
10. Denmark. Intellectual property statistical country profile 2023 // официальный сайт World international Property Organization [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/en/dk.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
11. Finland. Intellectual property statistical country profile 2023 // официальный сайт World international Property Organization [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/en/fi.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
12. Norway. Intellectual property statistical country profile 2023 // официальный сайт World international Property Organization [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/en/no.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
13. Norwegian Industrial Property Office // официальный сайт World international Property Organization [электронный ресурс]. Режим доступа: https://pctlegal.wipo.int/eGuide/view-doc.xhtml?doc-code=NO&doc-lang=ja&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.01.2025).
14. Sweden modernizes its patent system // официальный сайт Roschier, 2024 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.roschier.com/newsroom/sweden-modernizes-its-patent-system?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.01.2025).
15. Sweden. Intellectual property statistical country profile 2023 // официальный сайт World international Property Organization [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/en/se.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
16. World Intellectual Property Indicators 2022 // официальный сайт World international Property Organization [Электронный доступ] URL: <https://www.wipo.int/portal/en/index.html> (дата обращения: 15.01.2025).

Legal Protection of Innovative Solutions in the High-Tech Sector of the Global Economy: Scandinavian Experience and Solutions for Russia

Anna G. Glebova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: nauka_rf@mail.ru

Ivan A. Vasiliev

Postgraduate Student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: vasilyevivan174@gmail.com

KEYWORDS

innovative solutions, legal protection, high-tech sector, Scandinavian experience, intellectual property, technological innovations, regulatory mechanisms, Russian innovation policy

ABSTRACT

This article analyzes the legal protection of innovative solutions in high-tech sectors of the global economy, focusing on the experience of Scandinavian countries and potential solutions applicable to Russia. The study is based on a comparative analysis of the legal frameworks and practices implemented in Finland, Denmark, Sweden and Norway, which are recognized as global leaders in the fields of innovation and technology. The paper thoroughly examines aspects such as legislative support for innovation, mechanisms for government stimulation of development and commercialization of technologies, as well as the protection of intellectual property. Special attention is given to the analysis of successful strategies and programs that could be adapted to the Russian legal and economic environment to stimulate the development of the high-tech sector and enhance its competitiveness in the global market. The authors discuss the role of the state in creating favorable conditions for innovative activities, including the establishment of an effective system for intellectual property protection and regulation of relationships among participants in the innovation process. The concluding section of the article offers suggestions for optimizing the Russian patent system based on the analyzed international practices, which should contribute to accelerating technological development and strengthening the country's intellectual security.

Развитие рынка франчайзинга в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике

Финансирование: Исследование профинансировано Министерством науки и высшего образования РФ в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (соглашение № 075-15-2024-201 от 6 февраля 2024 г.)

Бахарев Владимир Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: baharev_vv@spbstu.ru

Клименко Андрей Романович

Студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: klimenko.ar@edu.spbstu.ru

Мышаев Кирилл Михайлович

Студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: myshaev.km@edu.spbstu.ru

Фан Цзымин

Студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: fan5.ts@edu.spbstu.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровой франчайзинг, российский рынок франчайзинга, розничная торговля, обратный франчайзинг, цифровая трансформация, блокчейн

АННОТАЦИЯ

Франчайзинг играет важную роль в развитии предпринимательской деятельности, поскольку он позволяет начинающим бизнесменам использовать проверенную бизнес-модель и дает возможность крупным компаниям привлекать внешние финансовый и интеллектуальный капитал для формирования своей сети. В настоящее время мировой рынок франчайзинга трансформируется благодаря активному использованию цифровых технологий, что привело к возникновению цифрового франчайзинга. По этой причине большой интерес представляет оценка влияния происходящих технологических изменений на функционирование российского рынка франчайзинга. В данной работе нами был выполнен анализ современного рынка франшиз Российской Федерации с учетом перехода к цифровой экономике и текущей геополитической ситуации. При выполнении исследования нами были использованы данные, представленные в открытых источниках информации. Нами было показано, как санкционные ограничения и внедрение цифровых технологий повлияли на российский рынок франчайзинга (в т. ч. и путем создания новых ниш, а также расширения использования инновационных моделей франчайзинга, прежде всего, обратного франчайзинга). Реализуется дальнейшая цифровая трансформация франчайзинговых отношений (включая перевод в цифровой формат сделки по продаже франшизы) благодаря использованию технологии блокчейн, что упрощает взаимодействие франчайзера и франчайзи. Предложены перспективные направления дальнейшего использования цифровых инструментов для повышения эффективности управления отношениями франчайзеров и франчайзи. В работе были выявлены те сектора экономики, для которых франчайзинг имеет наибольшее значение. Дано описание основных игроков на российском рынке франчайзинга. Показаны проблемы, которые препятствуют устойчивому развитию рынка франчайзинга в Российской Федерации.

JEL codes: B00; F01; F60; I21; I22; P10

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-2-93-103>

Для цитирования: Бахарев, В.В. Развитие рынка франчайзинга в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике / В.В. Бахарев, А.Р. Клименко, К.М. Мышаев, Фан Цзымин - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.94-103. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение

В наше время франчайзинг является одной из важнейших форм ведения предпринимательской деятельности, которая способствует развитию малого и среднего бизнеса в России. Благодаря ведению бизнеса по франшизе у предпринимателей, владеющих известным брендом (потенциальных франчайзеров), появляется возможность масштабировать деятельность своего предприятия, тем самым повышая его эффективность и капитализацию. Российские франчайзеры, в частности, заявляют об увеличении количества чеков и росте среднего чека, а также отмечают, что затраты на ведение бизнеса снижаются, причём вследствие роста оборота франчайзинговых сетей прибыль возрастает [21, 25]. В свою очередь, начинающие предприниматели (франчайзи) могут, приобретя франшизу, создать свой собственный бизнес со значительно более низким уровнем рисков по сравнению с самостоятельной организацией предприятия [12]. Франчайзинг можно рассматривать как мягкую форму интеграции предприятий, не предполагающую наличия единого собственника [10, 11, 26]. При этом существует большое количество разновидностей франчайзинга, что позволяет адаптировать модель управления франчайзинговыми отношениями к потребностям различных франчайзеров и франчайзи [13].

Очевидно, что текущая геополитическая ситуация и технологические трансформации оказывают влияние на рынок франчайзинга, поскольку как франчайзеры, так и франчайзи должны активно осваивать новые цифровые технологии и адаптироваться к новым условиям внешней среды [4, 8, 9, 18]. В данной работе нами будет выполнен анализ современного российского рынка франчайзинга, а также показаны перспективные направления использования цифровых технологий для повышения эффективности управления отношениями франчайзи и франчайзи.

Материалы и методы.

В работе использован общенаучный метод анализа и синтеза. С теоретической точки зрения данное исследование опирается на существующие представления о франчайзинге как о гибридной форме сотрудничества независимых участников хозяйственной деятельности [26]. Цифровая трансформация понимается как глубокая трансформация бизнес-моделей, обусловленная внедрением передовых цифровых технологий [27]. Информационная база исследования сформирована на основе публикаций по российскому рынку франчайзинга в открытых источниках (средства массовой информации и отраслевые обзоры).

Для представления результатов исследования использовались графические методы.

Результаты и обсуждение.

Каждый год рынок франчайзинга Российской Федерации растёт на 5–10%. В 2023 году количество предприятий, осуществляющих свою деятельность по модели франчайзинга, составляло 3249, что на 5% больше, чем в 2022 году. На начало 2024 года в России насчитывалось 3445 предприятий, работающих по модели франчайзинга [21].

Оборот рынка по итогам 2023 года составил 2,9 трлн руб., число работников в отрасли возросло примерно на 1,4 млн человек, т. е. увеличилось на 12% [9]. По прогнозам, к 2025 году число франчайзи может превысить показатель в 200 000 за счёт развития малого бизнеса в России, а к 2040 году число франчайзинговых точек может составить более 300 000 [9].

Это показывает, что, несмотря на сложную экономическую ситуацию, количество компаний, использующих в своей деятельности франчайзинг, растёт. Этому может способствовать то, что, столкнувшись с экономическими и финансовыми проблемами, россияне принимают меры по их решению, и одним из способов является открытие собственного бизнеса [24]. При этом, поскольку

франчайзинг позволяет снизить риски предпринимательской деятельности по сравнению с открытием полностью самостоятельной компании [5], часть таких начинающих предпринимателей может выбрать приобретение франшизы. Что касается франчайзеров, то в нестабильной экономической ситуации они могут использовать франчайзинг для того, чтобы снизить риски своего собственного бизнеса и переложить их на франчайзи (который будем сам инвестировать в создание торговых точек под брендом франчайзинговой сети). Таким образом, кризисные явления в экономике могут способствовать наличию спроса на франчайзинг со стороны как франчайзеров, так и франчайзи.

Для наглядности на рисунке 1 представлена динамика увеличения количества франчайзинговых предприятий с 2017 по 2024 годы.

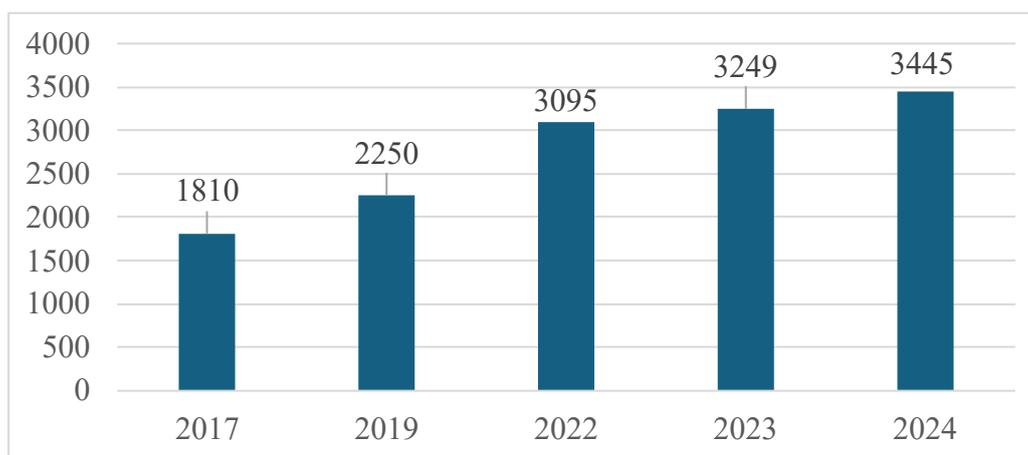

Рисунок 1 - Динамика увеличения количества франчайзинговых предприятий с 2017 по 2024 годы

Источник: составлено авторами по материалам [9, 25]

В 2023 году появилось около 320 новых франчайзеров [5]. А количество франчайзинговых сетей, которые ушли с российского рынка или временно приостановили свою деятельность, составило около 130, что является минимальным показателем за последние 10 лет [5]. Порядка 95% проектов, которые были запущены в 2023 году, являются российскими брендами [9].

В 2022 году многие зарубежные франчайзинговые сети объявили об уходе с российского рынка, опасаясь возможного репутационного ущерба из-за продолжения работы в стране, подвергшейся ряду санкций коллективного Запада, а также из-за самих санкций, существенно усложнивших отношение российских подразделений этих компаний с головными офисами и с иностранными поставщиками. Однако многие компании в той или иной форме продолжили свою деятельность в России – как под собственным брендом, так и проведя ребрендинг и передав бизнес российским владельцам [14]. К примеру, сети ресторанов быстрого питания McDonald's и KFC на территории РФ теперь ведут свою деятельность под именами «Вкусно и Точка» и ROSTIC's соответственно, а магазины одежды Pull & Bear, Bershka, Stradivarius и Zara продолжили свою работу в нашей стране под брендами DUB, Esru, Vilet и Maag [19].

Таким образом, несмотря на то что многие иностранные бренды ушли из России в 2022 году, рынок франчайзинга растёт благодаря инициативам российских предпринимателей.

В РФ примерно 72% франчайзинговых компаний работают в форме обществ с ограниченной ответственностью (ООО), остальные 28% ведут свою деятельность как индивидуальные предприниматели (ИП) [9]. Есть несколько причин, по которым большинство предприятий имеют организационно-правовую форму ООО. Например, ООО легче привлекать инвестиции, так как есть возможность выпускать акции и таким образом распределять доли среди учредителей и инвесторов. Ставки по налогам для предпринимателей и компаний практически идентичны, но различие в том, что ИП платят НДФЛ (13%, 15%, 30%, 35%), а ООО – налог на прибыль (0%, 10%, 20%). То есть, во многих случаях выбор организационно-правовой формы ООО позволяет компании

снизить налоговую нагрузку. Также ООО подразумевает наличие уставного капитала, что создаёт финансовую базу предприятия. Учредители несут ответственность в пределах собственных вкладов в уставный капитал, т. е. для собственников бизнеса риски снижаются. В свою очередь, ИП отвечает за обязательства компании собственным имуществом. Это делает такую форму менее надёжной для масштабных долгосрочных проектов. Таким образом ООО позиционирует себя как более устойчивая организационно-правовая форма по сравнению с ИП. В отличие от бизнеса, который полностью зависит от одного человека (ИП), ООО демонстрирует более высокую стабильность, снижает риски и способствует более эффективному контролю деятельности благодаря распределённой структуре компании и её сложному администрированию [20].

На российском рынке франчайзинга представлены в основном российские бренды, доля которых составляет 87%. Присутствие иностранных франчайзинговых сетей заметно только в сегменте общественного питания и магазинов одежды, при этом есть сегменты, на которых иностранных бренды практически отсутствуют (к ним относятся образование, логистика, продовольственная розничная торговля, медицина и т. д.) [9].

Отраслевая структура российского рынка франчайзинга представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 - Структура франчайзеров в России по виду бизнеса

Источник: составлено авторами на основе данных [9]

Как показывает рисунок 2, большинство франчайзинговых сетей работает в сегменте услуг на рынках B2B и B2C, что объясняется отсутствием значительных инвестиций при запуске точки франчайзи и сравнительно невысокими текущими издержками. Это снижает риски франчайзи и позволяет быстро окупить вложения. Кроме того, это связано с постоянно растущим спросом населения и бизнеса на услуги.

Цифровая трансформация экономики ведет к тому, что франчайзеры уделяют большое внимание автоматизации бизнес-процессов и выстраиванию единой цифровой среды управления франчайзинговыми сетями, что значительно упрощает масштабирование бизнеса.

В 2023 году на рынок вышло больше всего новых франшиз в сегментах 3–6 млн рублей и более 10 млн рублей. Самой многочисленной категорией являются франчайзинговые компании с инвестициями 1–3 млн рублей (см. рисунок 2). На рисунке 3 представлена структура франчайзеров в России по объёму инвестиций в покупку.

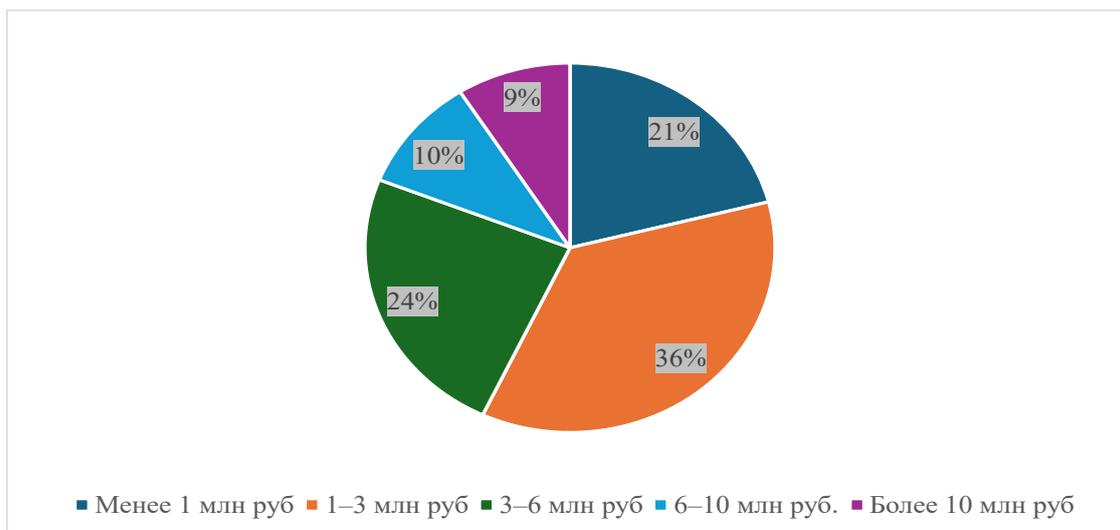

Рисунок 3 - Структура франчайзеров в России по объёму инвестиций в покупку

Источник: составлено авторами на основе [9]

Журналом Forbes был составлен рейтинг 30 самых выгодных франшиз в России на 2024 год [1]. Из них 12 – предприятия, осуществляющие свою деятельность в сфере торговли:

1. Fix Price – сеть магазинов, где товары продаются в формате «всё по одной цене». Франчайзинговую программу компания развивает с 2010 года, а в период с мая 2023 по май 2024 года партнерская сеть расширилась ещё на 61 точку.

2. Аскона – франшиза фирменных магазинов товаров для сна. С 2011 года сеть развивается, в настоящий момент действует несколько сотен магазинов в России и за рубежом. С мая 2023 года по май 2024 года открылось 42 новых магазина и при этом ни одного не закрылось.

3. «Пятёрочка» – торговая сеть, принадлежащая X5 Group. Франчайзинговая программа появилась в 2010 году, а в 2022 была обновлена и перезапущена. Партнерские магазины работают по принципу обратного франчайзинга, что в целом нетипично для российского рынка франчайзинга [13]. В 2023 году «Пятёрочка» открыла свои точки на Дальнем Востоке, а 2024 году – в Якутии [22]. По состоянию на 2024 год магазины сети открыты более чем в 60 регионах России. Отметим, что, наряду с обратным франчайзингом, «Пятёрочка» также использует мастер-франчайзинг (именно на его основе сеть универсамов вышла на рынок Якутии). Этот пример очень интересен, поскольку он показывает, что один франчайзер может развивать несколько моделей франчайзинга для различных задач.

4. Sokolov – бренд ювелирной продукции, действует с 1993 года как мастерская и с 2000 года как сеть магазинов. Франшизу Sokolov компания развивает с 2018 года, только за 2023 год открылось 64 партнёрские точки и при этом ни одной не закрылось.

5. Mr.Doors – компания по производству и продаже корпусной мебели. С 2000 года компания развивает франшизу, на данный момент функционирует 136 точек. За 2023 год открылось 16 новых магазинов, 62% партнеров владеют не менее чем двумя торговыми точками.

6. Автомоё – сеть по продаже автомобильных запчастей для иномарок. С момента запуска франшизы в 2010 году число партнёрских точек на данный момент составляет 234.

7. «Машенькины пироги» – сеть пекарен, которая была запущена в 2018 году. На начало 2024 года в сети работало 30 торговых точек во Владивостоке, Москве, Санкт-Петербурге, Самаре и других городах России.

8. Магазин постоянных распродаж – франчайзинговый розничный проект крупной торговой платформы товаров для дома «Гала-центр». С момента запуска франшизы в 2018 году по май 2024 года было открыто 540 точек в 332 населённых пунктах в Беларуси и в России.

9. «Пенная Гильдия» – сеть магазинов разливных напитков, основанная в 2014 году. В 2018 году

компания зарегистрировала торговую марку и запустила франшизу. Магазины «Пенной Гильдии» работают как в крупных, так и в небольших городах. За 2023 год открылось 60 новых точек, а закрылась всего лишь одна.

10. Wildberries – крупнейший российский интернет-маркетплейс. В настоящий момент общее количество пунктов выдачи заказов (ПВЗ) в России составляет примерно 40 000. Как и «Пятерочка», работает по модели обратного франчайзинга [13].

11. Ozon – один из родоначальников интернет-торговли в России, который начинал свою деятельность с онлайн-продажи книг. Является вторым по величине маркетплейсом в России. С мая 2023 по май 2024 года было открыто 25 000 новых ПВЗ, а закрылось около 5000 [1]. Так же, как и Wildberries, использует обратный франчайзинг [13]. При этом Ozon демонстрирует самый быстрый рост своей франчайзинговой сети в России [5].

12. Bambini Flowers – сеть цветочных магазинов, основанная в 2012 году. В 2019 году компания запустила франшизу. На данный момент магазины под этим брендом работают более чем в 60 городах России и СНГ, а каждый месяц сеть увеличивается примерно на 9 точек [1].

Из приведенного перечня наибольший интерес представляют сети Ozon и Wildberries, деятельность которых как электронных маркетплейсов привела к появлению новой крупной ниши на рынке франчайзинга – пунктов выдачи заказов. Таким образом, идущая в настоящее время цифровая трансформация рынка розничной торговли Российской Федерации [3, 6], 7], 23] сопровождается и цифровой трансформацией рынка франчайзинга, которая выражается не только в активном внедрении цифровых технологий франчайзерами и франчайзи, но и в возникновении новых франчайзинговых бизнес-моделей.

Еще одним проявление цифровой трансформации рынка франчайзинга в Российской Федерации является то, что уже существуют прецеденты продажи франшиз в цифровом формате (при этом регистрация сделок проводится в цифровом распределенном реестре). Преимущества такой модели заключаются в следующем [9]:

- она обеспечивает соответствие способа продажи франшиз требованиям цифровой экономики;
- снижаются транзакционные издержки выстраивания отношений между франчайзером и франчайзи;
- минимизируются риски мошенничества;
- упрощается выход на рынок франчайзинга для франчайзеров и франчайзи из малых городов.

Эти сделки проводятся на специализированной B2B платформе SCALE IT, использующей технологии блокчейн [8]. Таким образом, платформенная модель (являющаяся одним из признаков цифровой трансформации [15]) также находит свое применение на рынке франчайзинга. Отметим, что цифровые маркетплейсы франшиз существуют уже достаточно давно [25], однако ранее они только помогали найти франчайзи найти привлекательного франчайзера. Дальнейшие отношения франчайзер и франчайзи выстраивали самостоятельно. В настоящее время на рынок выходят платформы, использующие передовые технологии (блокчейн), обеспечивающие прозрачность сделок и поддерживающие все аспекты отношений франчайзера и франчайзи при организации их сотрудничества [2, 16].

В России всегда пользовались спросом франшизы с невысокими стартовыми вложениями (около 1 млн. рублей, см. рисунок 3) благодаря их сравнительной финансовой доступности для потенциальных франчайзи, а также их быстрой окупаемости. Однако, из-за инфляции и роста издержек доля таких проектов за 2023 год снизилась с 23% до 21% [5]. Наиболее массовым становится сегмент франшиз с начальными вложениями 1–3 млн. руб., см. рисунок 3 (в который, из-за роста издержек, также перешла часть франшиз, ранее работавших в сегмент до 1 млн. руб.) [21]. Кроме того, множество новых проектов появилось в сегменте с вложениями от 3 млн. руб. Из-за этого начали возникать случаи, когда предприниматели объединяются и вместе покупают одну франшизу и в дальнейшем совместно ведут франчайзинговую деятельность [5].

При этом, несмотря на в целом стабильный рост франчайзинга в Российской Федерации, существует ряд проблем, которые препятствуют его развитию.

В качестве первой из них можно назвать недостаточность нормативно-правовой базы франчайзинга. Вместо собственно франчайзинга российские предприниматели вынуждены использовать договор коммерческой концессии, который, хотя и близок по своему содержанию к франчайзингу, однако не полностью совпадает с ним.

Начинающие франчайзи не всегда могут определить эффективность предлагаемых на рынке франшиз. Из-за этого нередко встречаются «пустые» франшизы, которые активно продвигают себя и привлекают потенциальных франчайзи, но при этом не предлагают им ни отработанной бизнес-модели, ни поддержки в ведении бизнеса [25]. В результате выплаты франчайзеру в лучшем случае не создают ценности для франчайзи (и фактически становятся просто затратами для его бизнеса), а в худшем случае приобретение неэффективной франшизы ведет к банкротству предпринимателя.

В условиях роста налогового контроля использование франчайзинга может создавать риски для франчайзеров и франчайзи в связи с тем, что Федеральная налоговая служба (ФНС) допускает, что франчайзинговые контракты могут носить фиктивный характер, тогда как на самом деле они используются для дробления бизнеса и уклонения от налогов [9]. Даже в том случае, если франчайзер ведет свою деятельность добросовестно, возникновение таких опасений у ФНС может привести к проверкам бизнеса и к его приостановке, что связано с большими потерями. Предотвратить такие риски можно при помощи цифровых технологий, обеспечивающих прозрачность отношений франчайзера и франчайзи. Эти технологии будут основаны на прослеживаемости франшизы в цифровой системе ФНС [25].

Также значительной проблемой являются высокие затраты на юридическое сопровождение сделок, поскольку они ограничивают возможность использования франчайзинга (в качестве франчайзеров) для малого бизнеса. Так, например, услуги юриста по выявлению и оформлению результатов интеллектуальной деятельности могут стоить от 200 тыс. до 250 тыс. руб., а составление договора коммерческой концессии обойдется ещё в 150–200 тыс. руб. [9].

Кроме того, политика Банка России привела к значительному росту ставок по банковским вкладам (до 15-17%), величина которых стала сопоставимой с рентабельностью предприятий, открытых по франшизе (особенно с учетом усилий инвестора, необходимых для управления бизнесом). В этих условиях для потенциальных франчайзи более предпочтительным может быть открытие банковского вклада вместо приобретения франшизы [5].

Заключение

Цифровая трансформация экономики ведет к цифровой трансформации рынка франчайзинга в Российской Федерации. Важными проявлениями этой тенденции являются:

- возникновение новых франчайзинговых бизнес-моделей (быстрый рост сетей пунктов выдачи заказов, ориентированных на обслуживание цифровых маркетплейсов и их потребителей и основанных на обратном франчайзинге);
- переход к цифровой продаже франшиз (при этом в цифровом формате осуществляется не только выбор потенциального партнера, но и все сопровождение контракта между франчайзером и франчайзи);
- создание специализированных цифровых платформ для поддержки сделок между франчайзерами и потенциальными франчайзи (в т. ч. на основе передовых технологий).

Уход с российского рынка иностранных франчайзинговых сетей и ограничения на экспорт в Россию ресурсов и технологий, необходимых для цифровой трансформации, может замедлить освоение российскими предпринимателями цифровых инструментов и моделей [25]. Тем не менее, одновременно создаются стимулы для развития в нашей стране собственных технологий и концепций. В сочетании со стабильно высоким интересом к франчайзингу со стороны как владельцев успешных брендов, так и начинающих предпринимателей это позволяет говорить о том,

что цифровая трансформация рынка франчайзинга в России будет продолжаться. В этой ситуации франчайзерам необходимо разрабатывать стратегии цифровой трансформации своих франшиз, чтобы обеспечить привлекательность своего бизнеса для потенциальных франчайзи и повысить эффективность своей деятельности в условиях нестабильной экономической среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 30 самых выгодных франшиз в России – 2024. Рейтинг Forbes / Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/515051-30-samyh-vygodnyh-fransiz-v-rossii-2024-rejting-forbes> (дата обращения: 21.06.2024).
2. Апатова, Н. В. Финансовая безопасность и технологии блокчейн / Н. В. Апатова, О. Л. Королев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № 4(41). – С. 35-41. – EDN ZWQHLD.
3. Бахарев, В. В. Тенденции развития ритейла в России / В. В. Бахарев, Г. Ю. Митяшин // Экономический вектор. – 2020. – № 3(22). – С. 54-60. – DOI 10.36807/2411-7269-2020-3-22-54-60.
4. Божук, С. Г. Уточнение понятия цифровой франчайзинг / С. Г. Божук, А. К. Синицына, Е. А. Котова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8-ми частях, Санкт-Петербург, 15–19 мая 2023 года. Том Часть 4. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 48-54.
5. Горелова, Е. Оборот рынка франчайзинга в России достиг 3,18 трлн рублей // Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/514886-oborot-rynka-francajzinga-v-rossii-dostig-3-18-trln-rublej?ysclid=lxx1m8ht3y59993385> (дата обращения: 22.06.2024).
6. Егорова, К. Д. Формат «dark store»: современная реальность ритейла России / К. Д. Егорова, А. С. Платонова, С. Д. Суворова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7-2(46). – С. 110-113. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10896.
7. Еремин, К. А. Форматы «e-grocery» и «dark store»: развитие на потребительском рынке России / К. А. Еремин, С. Д. Суворова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12-1(70). – С. 235-238. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-11055.
8. Иващенко, Н. П. Цифровой франчайзинг как особая форма предпринимательства и драйвер социально-экономического развития России / Н. П. Иващенко, М. С. Шахова // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2021. – № 4. – С. 53-58. – EDN SPGAPT.
9. Как цифровые технологии смогут трансформировать франчайзинг в России // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6627879c9a79471016275048> (дата обращения: 21.06.2024).
10. Карманова, А. Е. Франчайзинг, как особая форма ведения бизнеса в сегменте общественного питания / А. Е. Карманова // Качество в производственных и социально-экономических системах: Сборник научных трудов 5-й Международной научно-технической конференции, Курск, 21 апреля 2017 года / Ответственный редактор Е.В. Павлов. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 149-152.
11. Кириллова, Т. В. Формы концентрации торгового капитала и создания сетевых структур в Российской Федерации / Т. В. Кириллова // Практический маркетинг. – 2017. – № 2-1(240-1). – С. 31-37.
12. Котляров, И. Д. Финансовая составляющая отношений франчайзинга: проблема расчета ставки роялти / И. Д. Котляров // Корпоративные финансы. – 2011. – Т. 5, № 1(17). – С. 32-39.
13. Котляров, И. Д. Обратный франчайзинг в розничной торговле: критический анализ / И. Д. Котляров // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 19-32.
14. Котляров, И. Д. Феномен псевдо-брендов на российском рынке в условиях санкций / И. Д. Котляров // Экономика и управление: теория и практика. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 36-48.
15. Котляров, И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции / И. Д. Котляров // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 72-81. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-3-6.
16. Кузьмина, С. Н. Практика использования технологии блокчейн в аудиторской деятельности / С. Н. Кузьмина, А. В. Черникова, А. Л. Астраханцева // Петербургский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С. 85-94. – EDN EAZRJW.
17. Курочкина, А. А. Исследование влияния санкций на цифровую трансформацию бизнес-

процессов в розничной торговле в России / А. А. Курочкина, К. А. Намазов, А. Ю. Смолкин // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 3(156). – С. 281-287.

18. Лясников, Н. В. Цифровой франчайзинг: инструмент развития в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России / Н. В. Лясников, А. Н. Анищенко // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 1. – С. 81-89. – DOI 10.33051/2500-2325-2020-1-81-89. – EDN XXRCTL.

19. Модное место пусто не бывает // Коммерсант [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662010> (дата обращения: 19.09.2024)

20. ООО или ИП: что выбрать, отличия, плюсы и минусы // Контур Экосистема для бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://kontur.ru/articles/4418?ysclid=lvu597uz66993832308> (дата обращения: 23.06.2024).

21. Российский франчайзинг 2024: статистика от franchiza.ru // Франшиза.ру – каталог франшиз, сотни предложений франчайзинга [Электронный ресурс] URL: https://franshiza.ru/article/read/gynok_franchajzinga_rossii_oborot_rynka_i_zanyatost_osnovnye_cifry_za_2023_god (дата обращения: 21.06.2024).

22. Сила партнерства: почему «Пятёрочка» вышла в Якутию по мастер-франшизе // Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/510821-sila-partnerstva-pocemu-paterocka-vysla-v-akutiю-ro-master-fransize> (дата обращения: 19.09.2024).

23. Суворова, С. Д. Розничная торговля Российской Федерации: современное состояние, проблемы и направления развития / С. Д. Суворова, А. П. Мозговая // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8-ми частях, Санкт-Петербург, 15–19 мая 2023 года. Том Часть 4. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 318-327.

24. Фролова, Е. В. Влияние экономических санкций на социальное благополучие россиян в регионах / Е. В. Фролова, О. В. Рогач // Российский экономический журнал. – 2023. – № 6. – С. 101-116. – DOI 10.52210/0130-9757_2023_6_101.

25. Что происходит на рынке франчайзинга в России: тренды и цифры // Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/509896-cto-proishodit-na-rynke-francajzinga-v-rossii-trendy-i-cifry> (дата обращения: 29.06.2024).

26. Ménard, C. Hybrids: where are we? // C. Ménard // Journal of Institutional Economics. – 2022. – V. 18. – No 2. – P. 297-312. – DOI 10.1017/S1744137421000230.

27. Verhoef P. C. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda / P. C. Verhoef, T. Broekhuizen, Y. Bart, A. Bhattacharya, J. Qi Dong, N. Fabian, M. Haenlein // Journal of Business Research. - 2021. - V. 122. - P. 889-901. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.09.022

Development of the franchising market in Russian Federation under the transition to a digital economy

Bakharev Vladimir Vasilyevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

E-mail: baharev_vv@spbstu.ru

Klimenko Andrey Romanovich

Student

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

E-mail: klimenko.ar@edu.spbstu.ru

Kirill Mikhailovich Myshaev

Student

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

E-mail: myshaev.km@edu.spbstu.ru

Fang Ziming

Student

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

E-mail: fan5.ts@edu.spbstu.ru

KEYWORDS

digital franchising, Russian franchising market, retail, reverse franchising, digital transformation, blockchain

ABSTRACT

Franchising plays an important role in the development of entrepreneurship, as it allows potential entrepreneurs to use a proven business model and enables large companies to attract external financial and intellectual capital to develop their network. Currently, the global franchising market is undergoing a dramatic transformation due to the active use of digital technologies, which has led to the emergence of digital franchising. For this reason, it is important to assess the impact of ongoing technological changes on the functioning of the Russian franchising market. In this paper, we will analyze the current situation on the franchise market of Russian Federation, taking into account the transition to a digital economy and the current geopolitical situation. Our study is based on data presented in open sources of information. We showed how sanctions restrictions and the introduction of digital technologies affected the Russian franchising market (including emergence of new niches and expansion of novel franchising models, first of all, reverse franchising). Franchising relations are undergoing digital transformation (including digitalization of franchise contracts) thanks to blockchain technology which simplifies the interactions between franchisers and franchisees. Promising areas for further use of digital tools to improve the efficiency of managing relations between franchisors and franchisees are proposed. The work identified the sectors of the economy for which franchising is of the greatest importance. The article provides a description of main players in the Russian franchising market. It also shows the problems that hinder the sustainable development of the franchising market in Russian Federation.

Типологизация корпоративной культуры: методологические ориентиры развития

Головчанская Елена Эдуардовна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: eegolovchanskaya@fa.ru

Филиппенкова Виктория Игоревна

студент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: 214871@edu.fa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

корпоративная культура, структура корпоративной культуры, типы корпоративной культуры, свойства корпоративной культуры, управление, сотрудники

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день, в условиях постоянно изменяющегося рынка и растущей конкуренции, оптимизация корпоративной культуры становится критически важным фактором для обеспечения устойчивости и успеха организации. Данная статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы - оптимизация структуры корпоративной культуры под современные вызовы бизнеса, поскольку существующие модели часто не в полной мере учитывают цифровизацию, удаленную работу, оторванность и растущие требования персонала. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать ведущие модели и подходы к построению корпоративной культуры, выделить ключевые элементы, требующие уточнения и адаптации, предложить обновленную структуру корпоративной культуры. Методологической основой статьи послужил анализ научной литературы по теме корпоративной культуры, результаты экспертных интервью с HR-менеджерами и руководителями, а также сравнительный анализ лучших практик ведущих компаний, отчеты. Уделяется особое внимание содержанию составляющих корпоративной культуры, подчеркиваются преимущества и проблемы ее формирования. В результате исследования была предложена структура корпоративной культуры, дополненная следующими элементами: ролевая модель поведения сотрудника, вопросы познания себя и своего места в компании, эмоциональная атмосфера и развитие в коллективе, коммуникация, этика, а также общие положения и зоны комфорта. Предложенная структура выходит за рамки традиционных подходов, делая акцент на индивидуальном развитии, создании благоприятной рабочей атмосферы, вклад в эмоциональный интеллект сотрудника и создание прозрачной коммуникационной среды. Область применения результатов исследования - разработка и совершенствование программ управления персоналом, укрепление корпоративной культуры, а также повышение эффективности деятельности организации.

JEL codes: D01, D23, M14

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-2-104-118>

Для цитирования: Головчанская, Е.Э. Типологизация корпоративной культуры: методологические ориентиры развития / Е.Э. Головчанская, В.И. Филиппенкова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С-1. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение

В современном мире компании все чаще стараются использовать наилучшие практики для поддержания устойчивого функционирования и развития, стремятся к модернизации всех составных частей уже сложившейся системы управления. В связи с удорожанием труда и нехваткой квалифицированных специалистов на рынке, компании как никогда стараются поддерживать

здоровую и продуктивную атмосферу внутри коллектива. Одним из актуальных вопросов в текущих реалиях является формирование эффективной корпоративной культуры. Организации внедряют различные форматы, но далеко не всегда их выбор обусловлен каким-либо академическим подходом и чаще опирается на поверхностное представление об эффективной организации труда. В рамках данной статьи корпоративная культура будет рассмотрена как один из ключевых элементов функционирования организации, проанализированы различные подходы к определению структуры корпоративной культуры, а также описаны их преимущества и недостатки.

Обзор существующей литературы показывает разнообразие подходов к определению и структурированию корпоративной культуры. Например, Ким Камероном и Роберт Куинн в своих трудах выделили четыре типа корпоративной культуры организации. А И. Н. Дышлова и В. И. Тарасов сосредотачиваются на трех уровнях поддержания корпоративной культуры. Однако, большинство исследований недостаточно учитывают влияние неформальных правил и норм на формирование общей атмосферы и эффективность работы.

Методы исследования

При написании статьи автором были использованы взаимодополняющие методы. В первую очередь, был проведен анализ соответствующей научной литературы, включающий систематическое изучение различных публикаций на тему, корпоративная культура, что позволило выявить существующие теоретические подходы, их преимущества и недостатки. Далее различные модели и концепции были подвергнуты сравнительному анализу, что позволило сопоставить их элементы и характеристики, а также оценить их применимость в различных организационных контекстах. Для сбора экспертных мнений и практического опыта был применен метод экспертных оценок, предполагающий проведение интервью и опросов с HR-менеджерами, руководителями и специалистами, имеющими опыт в формировании корпоративной культуры.

Такой комплексный подход позволил получить объективное и всестороннее представление о проблеме исследования и предложить необходимо решение.

В любой организации есть система норм и правил, которые контролируют поведение сотрудников, нормы как в рабочем процессе, так и в рамках неформального общения. Выделяют формальные и неформальные правила. Формальные правила являются правилами внутреннего распорядка и как правило они закрепляются в официальных документах организации, например, в уставе и других нормативных актах. Также есть неформальные правила организаций. Обычно в них указываются правила относительно внешнего вида сотрудников, нормы взаимоотношений руководителей и подчиненных, а также комментарии использования профессионального сленга на работе.

Формальная система правил и норм строится на основе организационной структуры предприятия, а неформальная система опирается на корпоративную культуру организации.

Существует огромное количество различных трактовок понятия «культура». В рамках менеджмента существует несколько определений культуры, хоть все они несут в себе общую суть. Под культурой понимают свод правил, норм, ценностей организации и моделей поведения, которые принимаются как аксиома и разделяются всеми сотрудниками [7].

Корпоративная культура — это совокупность ценностей, убеждений, норм поведения и традиций, формирующихся под влиянием производственной и управленческой деятельности и определяющих способ работы организации и ее взаимодействие с окружающим миром, проявляясь во всех аспектах ее деятельности [24] Корпоративная культура, так или иначе, существует в каждой организации, независимо от ее размеров, направленности и сроков существования. Она проявляется в идеологии, в верованиях и ценностях, включает в себя нормы и ожидания, в соответствии со статусом члена коллектива. Нормы, включенные в корпоративную культуру, позволяют не только регулировать поведение сотрудников, но и дают возможность прогнозировать развитие событий и реакцию человека в критических ситуациях. Это необходимо для анализа рисков и выставления

уровня доверия в коллективе.

Важно, чтобы оценка корпоративной культуры происходила комплексно, а не по отдельным элементам, поскольку они взаимосвязаны и оказывают влияние на многие процессы одновременно. Невозможно составлять нормы, не зная традиций, философии и ценностей организации. В то же время, корпоративная культура должна формироваться в соответствии с управленческой системой конкретного предприятия. Традиции, обычаи, символы, строятся на основе философии и в соответствии с ценностями организации, отражают суть организации и разделяются всеми ее членами.

Цель формирования корпоративной культуры состоит в том, чтобы создать рабочую атмосферу в компании комфортной и продуктивной [16]. Это означает, что она должна мотивировать сотрудников, повышать эффективность их труда и способствовать здоровым взаимоотношениям внутри коллектива. Высокий уровень развития корпоративной культуры способствует развитию способностей и деловых качеств сотрудников, усовершенствованию навыков решения как личных, так и профессиональных конфликтов, приводит к максимизации эффективности производственного менеджмента, улучшениям условий в компании.

При исследовании современных тенденций корпоративной культуры важным является определение типологии. В данном направлении проводили свои исследования такие зарубежные и российские ученые как: Эдгар Шейн, Ким Камерон, Чарльз Хенди, Рэймонд Уильямс, Генри Минцберг, А. К. Гастев, И.Н. Дышлова, В.И. Тарасов, Т.О. Толстых, Д.Е. Логвинская и другие.

Однако, следует заметить, что все многообразие выводов не дает четкий ответ на проблему определения структуры корпоративной культуры, ее типологии. Все вышесказанное обуславливает важность данного исследования, цель которого - разработка современной типологии корпоративной культуры организации.

Основная часть

Корпоративная культура организации представляет собой многогранное явление, включающее в себя несколько ключевых направлений. Ценности определяют, что важно и значимо для компании и служат ориентиром для действий и решений сотрудников, а нормы регулируют повседневные взаимодействия и деловой этикет. Организационные ценности представляют собой базовые убеждения и принципы, разделяемые членами организации. Они определяют, что важно и значимо для компании, и служат своеобразным «компасом», направляющим действия и решения сотрудников. Ключевые аспекты работы с организационными ценностями включают определение ключевых ценностей на основе анализа истории, традиций, стратегических приоритетов компании, а также опроса и вовлечения персонала, закрепление ценностей путем четкого их формулирования, доведения до всех сотрудников, а также демонстрацию ценностей руководством. Нормы поведения — это неписанные правила, ожидания и стандарты, которым должны соответствовать члены организации [15]. Они регулируют повседневные взаимодействия, этику и деловой этикет. Работа с нормами поведения включает выявление существующих неформальных норм, определение желаемых моделей поведения, соответствующих ценностям, закрепление норм в корпоративных документах и их доведение до персонала, а также контроль за соблюдением норм и применение соответствующих мер поощрения или наказания. Таким образом, организационные ценности и нормы поведения формируют фундамент корпоративной культуры, определяют «правила игры» в организации.

Не менее важную роль играют лидерство и стиль управления в организации. Эффективные руководители должны демонстрировать желаемые модели поведения, быть примером для своих подчиненных, способствовать вовлечению персонала в достижение общих целей, задавая тон и стандарты деятельности. Необходимо развивать эффективные управленческие практики, такие как: вовлечение сотрудников в процессы принятия решений, делегирование полномочий и поощрение инициативы. Лидеры должны выстраивать доверительные и открытые отношения с сотрудниками, создавая атмосферу понимания и взаимной поддержки. Кроме того, руководство должно регулярно

доносить информацию по стратегии, целям и приоритетам в компании, тем самым усиливая их вовлеченность. Таким образом, лидерство и стиль управления являются мощными инструментами по формированию желаемой корпоративной культуры.

Развитие системы внутренних коммуникаций и налаживание взаимодействий между подразделениями также являются важными этапами формирования эффективной культуры. Развитие системы обратной связи, позволяющей руководству оперативно получать отклик от сотрудников, способствует повышению вовлеченности и доверия. Кроме того, поощрение командной работы и сотрудничества создает условия для более тесного взаимодействия между подразделениями. Совместное решение задач, обмен знаниями и опытом, а также поддержка коллег становятся нормой корпоративного поведения. Не менее значимым элементом является работа с персоналом, включающая обучение и развитие сотрудников, создание эффективной системы мотивации. Это позволяет повысить вовлеченность и приверженность персонала к организации. Создание системы обучения и профессионального развития сотрудников позволяет повысить их компетенции. Регулярное обучение и тренинги демонстрируют заботу руководства о росте и развитии персонала, что положительно сказывается на их удовлетворенности и лояльности. Важным аспектом является также построение эффективной системы мотивации и вознаграждения, включающей как материальные, так и нематериальные стимулы. Справедливая и прозрачная система оплаты труда, а также поощрение желательных моделей поведения, соответствующих ценностям компании, способствуют укреплению корпоративной культуры. Кроме того, большое значение имеет забота о благополучии и удовлетворенности персонала, создание комфортных условий труда, организация совместных досуговых мероприятий и развитие корпоративных традиций. Все эти меры направлены на то, чтобы сотрудники ощущали свою значимость в компании и были заинтересованы в ее успехе.

Физическая среда организации и ее соответствие ценностям компании также влияет на формирование корпоративной культуры. Офисное пространство и его оформление могут оказывать существенное влияние на поведение, настроение и вовлеченность сотрудников. Создание комфортного и функционального рабочего пространства, отвечающего потребностям персонала, демонстрирует заботу руководства о благополучии своих работников. Грамотное зонирование офиса, наличие удобных рабочих мест, оборудованных общих зон для отдыха и неформального общения, а также эстетичное и гармоничное оформление интерьера способствуют поддержанию желаемого психологического климата. Кроме того, физическая среда может отражать фирменный стиль организации, ее ценности и принципы. Например, открытая планировка офиса может символизировать приверженность прозрачности и сотрудничеству, а использование экологических материалов и энергосберегающих технологий - ориентацию на устойчивое развитие.

При формировании типологии корпоративной культуры необходимо знать и использовать её основные свойства (см. Рисунок 1).

Рисунок 1 - Свойства корпоративной культуры

Источник: составлено авторами на основе [13]

Совершенно очевидно, что корпоративная культура является основополагающим фактором для достижения успеха. Однако, следует обратить внимание на некоторые ограничения, которые могут возникнуть в связи с ее формированием (см. Таблица 1).

Таблица 1 - Преимущества и проблемы формирования корпоративной культуры

Преимущества корпоративной культуры	Проблемы формирования корпоративной культуры
Сотрудники, разделяющие ценности и находящиеся в центре событий, более заинтересованы в своей работе и следованию общей цели компании.	Некоторые сотрудники могут чрезмерно погрузиться в атмосферу праздника и развлечений, тем самым несерьезно относиться к своим должностным обязанностям.
Культура объединяет, делая сотрудников частью большой команды. Это улучшает внутреннее взаимодействие и повышает эффективность.	Культура может формировать негативные стереотипы и предрассудки в отношении к определенным группам сотрудников.
Позитивная обстановка внутри коллектива привлекает новых сотрудников, укрепляет доверие клиентов и партнеров.	Узко ориентированная культура для “старых” сотрудников, может негативно повлиять на вновь прибывших коллег.
Новые сотрудники быстрее интегрируются во все процессы и осваивают работу, понимая ожидания и нормы компании.	Культура может не соответствовать действительности и не отражать истинное поведение сотрудников, что может привести к проблемам и конфликтам.

Источник: составлено авторами на основе [4]

Формирование эффективной корпоративной культуры требует более глубокого осмысления ее структурных элементов.

Одна из классических типологии корпоративной культуры разработана американскими исследователями Кимом Камероном и Робертом Куинном [9]. В своих трудах они выделили четыре типа корпоративной культуры организаций: клановые, адхократические, рыночные и бюрократические типы.

Компании с клановым типом воспринимают организацию как семью. В такой компании преобладают родственные и дружественные связи, руководитель принимает все решения относительно культуры. Чаще этот тип присущ малому и среднему бизнесу.

Адхократический тип является более гибким, в нем уделяется большое внимание мотивации сотрудников, потребностям партнеров, клиентов и работников. Эта культура больше подходит крупному и среднему бизнесу.

В рыночном типе регулятором взаимоотношений выступает рынок. Ориентация идет исключительно на бизнес-показатели, есть цель добиться максимального результата любой ценой. Чаще всего этот тип встречается в быстрорастущих торговых компаниях.

Бюрократический тип еще называют иерархическим. Он основан на большой роли формализованных процессов, ориентируется на высокий уровень контроля и предсказуемости деятельности всех сотрудников. Характерен для государственных организаций.

Все эти типы важны и имеют высокую эффективность, если используются в сочетании с индивидуальными целями и требованиями организаций, в которых они применяются. При неправильном использовании они могут не только не принести пользы, но и разрушить компанию.

Эдгар Шейн, известный американский исследователь, предлагает иерархическую модель, которая формируется под влиянием прямых (например, миссия компании) и косвенных (например, история организации) факторов и состоящую из трех взаимосвязанных уровней [26]. На поверхности находятся артефакты и символы (видимые проявления культуры: архитектура офиса, дресс-код, язык общения). На втором уровне расположены ценности (явные принципы и убеждения, декларируемые компанией), и, наконец, на самом глубоком уровне – базовые положения (убеждения, формирующие

мировоззрение сотрудников и определяющие их поведение).

Концепция по Теренс Дил и Алан Кеннеди. Дил и Кеннеди в своей книге “Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life” описывают менее жесткую корпоративную структуру, по сравнению, например, с Эдгаром Шейном [26]. Вместо этого они описывают четыре типа корпоративной культуры, которые классифицируются на основе двух составляющих: скорости обратной связи (быстрая/медленная) и риска (высокий/низкий). Эти типы являются категориями, помогающими понять, как культура проявляется в разных организациях.

- Культура “бойцов”: характеризуется быстрой обратной связью и высоким риском. При такой культуре ценится быстрота принятия решений и готовность к изменениям. Структура часто более гибкая и децентрализованная;

- Культура “рабочих”: характеризуется медленной обратной связью и низким риском. Здесь ценятся стабильность и преемственность. Структура обычно бюрократична и иерархична;

- Культура “профессионалов”: характеризуется медленной обратной связью и высоким риском. В таких культурах важны независимость и компетентность. Структура часто более децентрализована, с высокой степенью автономности для отдельных специалистов;

- Культура “руководителей”: характеризуется быстрой обратной связью и низким риском. Здесь фокус на эффективности и достижении краткосрочных целей, с сильным влиянием со стороны руководства.

Структура часто централизована, иерархична, с чётким разделением ответственности. Структура, по сути, проявляется в том, как эти ритуалы и символы поддерживают и усиливают один из четырех типов культуры.

Концепция по Чарльзу Хендри предлагает четыре типа культурных моделей, каждая из которых соотносится с определенной организационной структурой и стилем управления [25].

- Культура “клуба”: характеризуется небольшим размером организации, сильными связями между сотрудниками, иерархией, основанной на опыте и доверии. Структура, как правило, неформальная, с доминирующей ролью лидера.

- Культура “ролей”. характеризуется четким разделением обязанностей, иерархической структурой и формальными правилами. Подход предсказуем и негибкий.

- Культура “задач”. фокус на достижении конкретных целей, структура формируется вокруг проекта или задачи. Команды формируются ad-hoc, иерархия менее важна, чем компетенции.

- Культура “личности”. организация – скорее собрание независимых специалистов, работающих вместе, чем монолитная структура. Связи между людьми могут быть слабыми, приоритет отдается индивидуальным заслугам.

Хендри, в отличие от Дила и Кеннеди, акцентирует внимание непосредственно на организационной структуре, как следствии культурного типа.

Вклад отечественных исследователей также велик, например, Дышлова И.Н. и Тарасов В.И. выделяют три уровня корпоративной культуры. Первый уровень – поверхностный, материальный. Он включает корпоративную символику, логотипы, фирменные вещи, гимн и другое. Второй уровень – это подповерхностный, он объединяет ценности и нормы, которые официально закреплены в документах компании и служат ориентиром для сотрудников в их повседневной работе. И наконец третий уровень, который строится на фундаментальных убеждениях и «неписанных законах».

Ю. Л. Макарова и Л.М. Кузнецова описывали структуру современной корпоративной культуры так (см. Таблица 2).

Таблица 2 - Структура корпоративной культуры по Ю.Л. Макаровой и Л.М. Кузнецовой

Параметр	Характеристика
Миссия организации	Это некий ориентир, к чему стремится компания в обществе, ее глобальная цель. Миссия «задает направление» и определяет ключевые ценности.

Параметр	Характеристика
Организация и условия труда	Сюда входят совокупность факторов, отражающий общий уровень профессионализма: условия труда, организация рабочих процессов и зрелость коллектива в целом.
Культура внутренних коммуникаций	Различные способы обмена информацией внутри коллектива (регулярные собрания и совещания с руководством, корпоративные праздники и мероприятия, информационные стенды для сотрудников и клиентов).
Социально-психологическая культура	Это атмосфера межличностных или групповых взаимоотношений, складывающаяся из стиля общения, вовлеченности, уровень удовлетворенности работой, а также из системы мотивации за вклад каждого сотрудника в общий успех.
Фирменный стиль	Состоит из уникальных визуальных и вербальных символов, которые представляют компанию и формируют ее узнаваемый бренд (логотипы, слоганы)

Источник: составлено авторами на основе [14]

На основании исследования целесообразно обобщить мнения ученых и выделить основные составляющие корпоративной культуры (см. Таблица 3).

Таблица 3 - Подходы к определению основных составляющих КК

Авторы	Составляющие КК
Ким Камерон и Роберт Куинн Эдгар Шейн	Клановые, адхократические, рыночные и бюрократические типы прямых (например, миссия компании) и косвенных (например, история организации) факторов
Теренс Дил и Алан Кеннеди	Культура “бойцов” Культура “рабочих” Культура “профессионалов” Культура “руководителей”
Чарльз Хендри	Культура “клуба” Культура “ролей” Культура “задач” Культура “личности”
И. Н. Дышлова и В. И. Тарасов	Три уровня корпоративной культуры: Первый уровень – поверхностный (материальный) Второй уровень – это подповерхностный, он объединяет ценности и нормы Третий уровень - убеждения и «неписанные законы».
Ю. Л. Макарова и Л. М. Кузнецова	Миссия организации Организация и условия труда Культура внутренних коммуникаций Социально-психологическая культура Фирменный стиль

Источник: составлено авторами на основе [9,25,26]

Исследование отечественных и зарубежных подходов к формированию структуры корпоративной культуры подтверждает отсутствие единого мнения ученых по поводу ее составляющих. Глубокий анализ показал, что в научной среде недостаточное внимание уделяется осознанию себя и своего места в организации.

Результаты

В связи с этим, автором была разработана комплексная модель структуры корпоративной культуры, которая включает: уровень вовлеченности сотрудников, трудовую этику, модель поведения сотрудников, коммуникации и язык общения между коллегами, процесс развития сотрудников, осознание себя и своего места в организации, мотивирование и эмоциональная атмосфера в организации (см. Рисунок 2).

Рисунок 2 - Структура корпоративной культуры

Источник: составлено авторами

Как правило модели, описанные ранее, в основном фокусируются на общие категории определения культуры, такие как «ценности», «символы» и «традиции». А предложенная модель ориентирована на более глубокое осмысление человека, его нужд, его положения и зоны комфорта внутри компании, акцентируя на следующих моментах:

- Акцент на саморазвитие и мотивацию;
- Акцент на осознанность и полную вовлеченность в жизнь организации;
- Акцент на взаимодействие внутри коллектива и дружескую атмосферу;

Данная структура корпоративной культуры ориентирована не только на коллективе в целом, но и на каждого человека индивидуально. Также отражается комплексность подхода, учитываются не только формальные элементы - обучение, зарплата, но и более сложные - эмоции, ощущения. Каждый элемент модели взаимосвязан между собой и влияет на стратегические цели организации.

Но несмотря на различия, так или иначе все исследователи указывают похожий набор элементов, присущий каждой организации с развитой корпоративной культурой. Вызвано это тем, что каждый анализирует использующиеся практики в организации и рассматривает их с точки зрения использования для максимально эффективного достижения целей организации.

Формирование корпоративной культуры – это сложный и многоэтапный процесс, который требует системного подхода. Для успешного формирования корпоративной культуры необходимо соблюдать ряд принципов, которые обеспечивают её устойчивость и эффективность. Современные теории и практика дополняет традиционные принципы новыми [8,12].

Один из основополагающих принципов формирования корпоративной культуры – принцип системности. Принцип системности в создании корпоративной культуры означает, что культура должна рассматриваться как сложная, многоуровневая система, которая охватывает все элементы организации: от стратегических целей до повседневных процессов. Этот принцип подчеркивает, что корпоративная культура не может быть изолированным явлением – она должна быть согласована с миссией, ценностями, структурой и процессами компании. Корпоративная культура должна быть интегрирована во все процессы организации, в который особую важность приобретают: тщательное планирование, вовлечение руководства и постоянное развитие.

Принцип вовлеченности в создании корпоративной культуры означает, что сотрудники должны быть не пассивными наблюдателями, а активными участниками процессов, связанных с формированием и развитием культуры. Это предполагает, что каждый член организации чувствует свою причастность к общим целям и ценностям, а также имеет возможность влиять на корпоративную культуру через свои действия, идеи и инициативы. Реализация данного принципа возможна через: участие в формировании ценностей, вовлечение сотрудников в процесс принятия решений, поддержку инициатив, обучение и развитие и др.

Важным в создании корпоративной культуры является принцип последовательности. Сущность ориентации персонала на принцип последовательности предполагает согласованность, непротиворечивость и направленность на поддержание единых ценностей и норм. Этот принцип подчеркивает важность постоянства и предсказуемости в поведении руководства и сотрудников, что способствует укреплению доверия и стабильности в корпоративной среде. Согласно данному принципу, корпоративная культура должна быть единой на всех уровнях организации и во всех аспектах её деятельности. Это означает:

- единство слов и действий: руководство и сотрудники должны не только декларировать ценности, но и демонстрировать их в повседневной работе;

- стабильность во времени: корпоративная культура не должна резко меняться без веских причин, чтобы сотрудники могли адаптироваться и принять её;

- согласованность между подразделениями: все отделы и команды должны работать в рамках единой культуры, избегая противоречий.

В современных условиях высокой неопределенности внешней среды организации и усиления темпов внедрения изменений особую актуальность приобретает принцип адаптивности. Принцип адаптивности в формировании корпоративной культуры подразумевает способность организации гибко реагировать на изменения внешней и внутренней среды, сохраняя при этом свои ключевые ценности и идентичность. Следуя принципу адаптивности, организация способна: быстро реагировать на изменения во внешней среде (рыночные тренды, технологические инновации, изменения в законодательстве); учитывать внутренние изменения (рост компании, смена стратегии, трансформация бизнес-процессов); сохранять баланс между стабильностью (ядро ценностей) и

гибкостью (способность к изменениям). Важно заметить, что адаптивная культура не отвергает традиции, но готова трансформировать их в соответствии с новыми вызовами.

Вся совокупность принципов создает основу для формирования корпоративной культуры. Это сложный и многоэтапный процесс, который требует системного подхода.

На первом этапе необходима диагностика текущей корпоративной культуры организации.

Современные исследователи подчеркивают важность использования цифровых инструментов для сбора данных, таких как онлайн-опросы и анализ текстовых данных (например, корпоративной переписки и отзывов сотрудников). Это позволяет получить более точную и объективную картину текущей культуры. Шестакова Е.В., Ермакова Ж.А., также отмечают, что диагностика должна учитывать влияние удаленной работы и гибридных форматов на корпоративную культуру [19,20].

На основе диагностики руководство формулирует видение будущей культуры. Выше мы рассматривали все многообразие видения ученых по содержанию корпоративной культуры. Как мы указывали, современные подходы акцентируют внимание на необходимости учета всех принципов в процессе формирования корпоративной культуры. Это особенно важно для компаний, стремящихся к устойчивому развитию. Романова О.С., подчеркивает, что ценности компании, отраженные в корпоративной культуре, должны быть адаптированы к современным вызовам, таким как цифровизация и глобализация [18].

После определения желаемой культуры разрабатывается план её внедрения. С этой целью целесообразно использовать agile-подходы, которые позволяют эффективно для управлять изменениями и гибко реагировать на возникающие вызовы. Agile-подходы, изначально разработанные для управления проектами и разработки программного обеспечения, сегодня активно применяются для трансформации корпоративной культуры. Их сущность заключается в создании гибкой, адаптивной и ориентированной на сотрудников среды, которая способствует инновациям, быстрому реагированию на изменения и повышению эффективности организации. В основе Agile-культуры: самоорганизация, прозрачность и открытость, доступность информации, итеративность (цикличность), клиентоориентированность, коллективная ответственность [27].

На этапе внедрения происходит активное создание новых ценностей и норм. Современные исследования и практика показывают, что цифровые платформы и инструменты (например, корпоративные социальные сети и онлайн-тренинги) значительно упрощают процесс внедрения изменений. В условиях гибридной работы важно создавать виртуальные пространства для укрепления корпоративной культуры [10].

На заключительном этапе новая культура закрепляется через регулярные практики. В настоящее время для вовлечения сотрудников все большее распространение получают методы геймификации, а также интерактивные методы [2]. Такой метод как внедрение системы баллов позволяет оценивать вклад каждого сотрудника в общие цели компании. Например, за выполнение задач, участие в тренингах или инициативы можно начислять баллы, которые затем переводятся в рейтинг. Это создает здоровую конкуренцию и мотивирует сотрудников к активной работе. Квесты и челленджи – это задачи, которые ставятся перед сотрудниками в игровой форме. Они могут быть как индивидуальными, так и командными. Также можно ввести систему наград и «бейджей» Награды и «бейджи» – это виртуальные или реальные знаки отличия, которые вручаются за достижения. Они могут быть связаны с профессиональными навыками, участием в корпоративных мероприятиях или выполнением особых задач. В современных организациях все чаще используются методы виртуальных миров и симуляций. Виртуальные миры и симуляции позволяют сотрудникам отрабатывать навыки в безопасной среде. Это особенно полезно для обучения и адаптации новых сотрудников.

Например, создание виртуального офиса. Компания создает виртуальный офис, где сотрудники могут взаимодействовать, выполнять задачи и участвовать в тренингах. Еще один метод- командная игра (соревнование) Командные игры и соревнования укрепляют корпоративный дух и способствуют

сплочению коллектива. Они могут быть как физическими (например, спортивные состязания), так и интеллектуальными (например, викторины).

Таким образом, формирование и развитие корпоративной культуры представляет собой сложный и многосторонний процесс, затрагивающий различные аспекты организационной жизни. Ключевыми направлениями работы по формированию желаемой корпоративной культуры являются определение и трансляция ключевых ценностей и норм, развитие эффективного лидерства и управленческих практик, совершенствование системы коммуникаций и поощрение взаимодействия между подразделениями, инвестиции в развитие персонала и создание условий для его благополучия, а также формирование благоприятной физической среды, отвечающей ценностям организации. Комплексное развитие данных направлений позволяет сформировать корпоративную культуру, которая становится фундаментом для повышения вовлеченности персонала, укрепления приверженности сотрудников к компании, а также достижения долгосрочных стратегических целей организации. Корпоративная культура трансформируется в ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития современных компаний.

Заключение

В условиях динамично меняющейся экономической и социальной среды России корпоративная культура становится ключевым фактором успеха организаций. Она влияет на мотивацию сотрудников, эффективность бизнес-процессов, конкурентоспособность и устойчивость компании. В данной статье рассматривается значение корпоративной культуры для российских организаций, её роль в адаптации к современным вызовам, а также ключевые аспекты её формирования и развития.

Современный этап развития России характеризуется значительными изменениями в экономике, технологиях и социальной сфере. Цифровизация, глобализация, санкционное давление и изменения в трудовой этике создают новые вызовы для бизнеса. В этих условиях корпоративная культура становится не просто инструментом управления, а стратегическим ресурсом, который помогает организациям адаптироваться к изменениям, привлекать и удерживать таланты, а также укреплять свои позиции на рынке.

В условиях нестабильной внешней среды корпоративная культура помогает организациям быстро адаптироваться к изменениям. Например, компании, которые культивируют ценности гибкости и инноваций, легче внедряют новые технологии и перестраивают бизнес-процессы. Корпоративная культура играет ключевую роль в привлечении и удержании сотрудников, особенно среди молодого поколения, которое ценит не только материальные блага, но и комфортную рабочую среду, возможности для развития и социальную ответственность компании. Корпоративная культура способствует сплочению коллектива, созданию атмосферы доверия и сотрудничества. Это особенно важно в условиях кризисов, когда сотрудники должны работать как единая команда. Корпоративная культура в России должна учитывать национальные традиции и менталитет. Например, важную роль играют коллективизм, уважение к авторитету и стремление к стабильности. Цифровизация меняет корпоративную культуру, делая её более гибкой и инновационной. Компании внедряют цифровые инструменты для коммуникации, обучения и управления. Современные компании в России все чаще учитывают экологические, социальные и управленческие (ESG) принципы в своей культуре. Это включает заботу об окружающей среде, поддержку местных сообществ и развитие корпоративного управления. Корпоративная культура в Российских компаниях во многом зависит от лидерства. Руководители должны владеть ролевыми моделями, демонстрируя поведение, соответствующее корпоративным ценностям.

В данной работе, посвященной оптимизации типологии структуры корпоративной культуры, а также процессам ее создания мы акцентировали внимание на необходимости переосмысления традиционных подходов к ее формированию в текущих реалиях. Анализ существующих моделей и подходов выявил ключевые области, требующие адаптации и углубления для достижения максимальной эффективности корпоративной культуры.

Мы последовательно раскрывали проблему, акцентируя внимание на недостаточности устаревших моделей в контексте современных вызовов, таких как глобализация, технологический прогресс и изменение ценностей сотрудников. Это обосновывало необходимость разработки более гибкой и ориентированной на человека структуры корпоративной культуры. Была предложена авторская структура, которая выходит за рамки традиционных “ценностей и норм” и делает акцент на удовлетворении основных человеческих нужд, определении своей роли и места в организации, эмоциональной атмосфере и развитии в коллективе.

Предложенная структура культуры имеет не только теоретическое обоснование, но и практическую ценность. Она дает возможность организациям создать более устойчивую, гибкую и адаптивную корпоративную культуру.

В статье также конкретизированы принципы формирования корпоративной культуры и последовательно раскрыты этапы ее формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аброськина, В. Д. Оценка корпоративной культуры и ее влияние на деятельность предприятий / В. Д. Аброськина. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). — Т. 0. — Москва: Буки-Веди, 2013. — С. 106-108. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/91/4208/> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Батоврина Е.В. Геймификация как технология управления персоналом инновационных организаций//Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95. С. 209-222.
3. Батталова, Л. М. Корпоративная культура в России: проблемы формирования // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16, № 6. – С. 228-232.
4. Батырбек, А. Измерение эффективности корпоративной культуры: как оценивать и улучшать культуру в компании // Стабильность национальной валюты как фактор обеспечения финансовой безопасности государства: Международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию национальной валюты Республики Казахстан, Астана, 01 ноября 2023 года. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. – С. 485-489.
5. Ващенко, Н. В. Роль корпоративной культуры в обеспечении экономической безопасности предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 12-17. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48486341_88760659.pdf
6. Гримашевич О. Н., Жданов С. А. Формирование корпоративной культуры предприятий в современных российских условиях // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2018. №3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-predpriyatij-v-sovremennyh-rossiyskih-usloviyah> (дата обращения: 09.03.2025).
7. Зверева Татьяна Владимировна Основания, принципы, признаки и элементы корпоративной культуры // ИВД. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-printsipy-priznaki-i-elementy-korporativnoy-kultury> (дата обращения: 09.03.2025).
8. Иванова Е.А. Формирование корпоративной культуры и ее основные принципы//Вестник Ставропольского государственного университета. 2012. № 2. С. 32-37.
9. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной
10. Карякина В.Ю. Новая жизнь компании. внедрение новой корпоративной культуры в организацию//Управление корпоративной культурой. 2016. № 1. С. 70-75.
11. Ким В. В. Корпоративная культура организации и факторы её формирования // Экономика и социум. 2019. №6 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-organizatsii-i-factory-eyo-formirovaniya> (дата обращения: 09.03.2025).
12. Ключева К.И., Меньшикова М.А. Формирование корпоративной культуры организации: цели, задачи, функции, принципы и этапы/Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.А. Гальченко. Курск, 2023. С. 510-514.
13. Кудрявых, О. Д. Изучение элементов корпоративной культуры и обобщенные результаты анализа корпоративной культуры / О. Д. Кудрявых, Т. А. Власова // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12-2(28). – С. 1247-1250.
14. Макарова, Ю. Л. Оценка развития корпоративной культуры в предпринимательских структурах // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 4(46). – С. 59-68.
15. Миронова Наталия Алексеевна Внедрение корпоративной культуры в коллектив организации // Московский экономический журнал. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-korporativnoy-kultury-v-kollektiv-organizatsii> (дата обращения: 09.03.2025).
16. Мишина, Н. Г. Корпоративная культура: сущность, структура, проблемы повышения её уровня // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2018. – № 1. – С. 173-174.
17. Модель корпоративной культуры Дила-Кеннеди. — Текст: электронный // Dialog.guide: [сайт]. — URL: <https://dialog.guide/modiel-korporativnoi-kultury-dila-kienniedi> (дата обращения: 10.03.2025).

18. Романова О.С. Организационная (корпоративная) культура в условиях цифровой экономики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2020. № 18 (34). С. 89-97.
19. Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Анисимова А.Е., Закунова Е.Д. Диагностика и оценка влияния организационной культуры на эффективность работы организации // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 58.
20. Рязанцева М.В. Гибридная модель работы: достоинства и недостатки // Самоуправление. 2022. № 3 (131). С. 636-640.
21. Смирнов, Р. В. Корпоративная культура и ее влияние на командообразование // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 5. – С. 280-286.
22. Субботин, А. Н. Корпоративная культура: структура и аспекты построения // Молодой ученый. – 2021. – № 14(356). – С. 98-101.
23. Тагибова А.А. Особенности исследования корпоративной культуры // Теория и практика общественного развития. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-issledovaniya-korporativnoy-kultury> (дата обращения: 09.03.2025).
24. Торгунакова Е. В. Корпоративная культура: проблемы идентификации и управления // Экономика и управление. 2009. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-problemy-identifikatsii-i-upravleniya> (дата обращения: 09.03.2025).
25. Чарльз, Хендри Gods of management. — New York Oxford: 1995. — 280 с. — Текст: непосредственный.
26. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. — СПб: Питер, 2002. — 336 с: ил. — (Серия «Теория и практика менеджмента»).
27. Яхонтова Е.С. Культура agile как тренд в управлении человеческими ресурсами // Управление развитием персонала. 2017. № 3. С. 226-229.

Typologization of corporate culture: methodological guidelines for development

Golovchanskaya Elena Eduardovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: eegolovchanskaya@fa.ru

Filippenkova Victoria Igorevna

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: 214871@edu.fa.ru

KEYWORDS

corporate culture, corporate culture structure, types of corporate culture, properties of corporate culture, management, employees

ABSTRACT

Nowadays, in an ever-changing market and growing competition, optimizing corporate culture is becoming a critical factor in ensuring the sustainability and success of an organization. This article is devoted to the consideration of a timely problem - optimizing the structure of corporate culture for modern business challenges, as existing models often do not fully take into account digitalization, remote work, detachment and growing demands of personnel. To achieve the goal, the following tasks were set: to analyze the leading models and approaches to building corporate culture, to identify the key elements that require clarification and adaptation, to propose an updated structure of corporate culture. The methodological basis of the article was the analysis of scientific literature on the topic of corporate culture, the results of expert interviews with HR-managers and managers, as well as comparative analysis of the best practices of leading companies, reports. Special attention is devoted to the content of the components of corporate culture, the advantages and problems of its formation are emphasized. As a result of the study, the structure of corporate culture was proposed, supplemented with the following elements: role model of employee behavior, issues of cognition of oneself and one's place in the company, emotional atmosphere and development in the team, communication, ethics, as well as general provisions and comfort zones. The proposed structure goes beyond traditional approaches by emphasizing individual development, creating a favorable working atmosphere, contributing to the emotional intelligence of the employee and creating a transparent communication environment. The scope of application of the research results is the development and improvement of human resource management programs, strengthening of corporate culture, as well as increasing the efficiency of the organization.

Проблемы и перспективы развития агротуризма в России и Ярославской области

Карасев Александр Павлович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ярославский филиал, г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: APKarasev@fa.ru

Белова Алина Дмитриевна

студент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ярославский филиал, г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: ya@alinada.ru

Забелина Анна Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ярославский филиал, г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: zabelinaa084@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

агротуризм, сельский туризм, ситуационный анализ, сельское хозяйство, государственная поддержка агротуризма, синергетический эффект, стекхолдеры агротуризма

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена развитием и активным распространением нового перспективного направления туристических услуг – агротуризма. Целью статьи является анализ текущего состояния агротуристической отрасли в России и Ярославской области, выявление проблем и разработка рекомендаций по ее развитию. В теоретической части статьи проводится анализ дефиниций понятия «агротуризм» и сделаны предложения по их уточнению. Сделан вывод, что агротуризм – это комплексная услуга, включающая в себя большое количество различных деловых активностей. Показано, что положительный экономический эффект от развития агротуризма получают четыре основные группы стекхолдеров: производители сельскохозяйственной продукции, потребители агротуристических услуг, государство и жители сельской местности. Более того, этот эффект значительно усиливается на макроэкономическом уровне за счет синергетического эффекта в смежных отраслях. В качестве методов используются маркетинговое исследование потребителей и ситуационный анализ состояния агротуризма в Ярославской области. Приводятся результаты исследования характеристик и особенностей потребительского спроса на услуги агротуризма по всей России. Для оценки перспектив и возможностей развития агротуризма в Ярославской области проведен SWOT- и PEST-анализ. На основе результатов анализа выявлены основные проблемы, препятствующие развитию агротуризма, как в России в целом, так и в Ярославской области в частности. Разработаны предложения по решению данных проблем со стороны государственных органов и со стороны самих сельскохозяйственных предприятий.

JEL codes: Q13, M21, M31, M37, Z32

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-2-119-137>

Для цитирования: Карасев, А.П. Проблемы и перспективы развития агротуризма в России и Ярославской области/ А.П. Карасев, А.Д. Белова, А.С. Забелина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С-1. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение (Introduction)

Начиная с 2014 года, и особенно с 2022 в нашей стране активно проводится политика импортозамещения, во многом вызванная введением санкций со стороны недружественных стран. Кроме замены импортируемой продукции зарубежными аналогами и обеспечения безопасности (в том числе и продовольственной) импортозамещение также преследует и другие цели: качественное развитие экономики страны, рост ВВП и других экономических показателей, повышение качества жизни населения и улучшение экологической ситуации в регионах. Следует отметить, что импортозамещение может касаться не только промышленной продукции, но и сферы услуг, в том числе такой важной сферы экономики как туризм.

В результате, начиная с 2014 года в России происходит все большая переориентация спроса с внешнего на внутренний туризм. В нашей стране огромное количество уникальных красивых мест и природных достопримечательностей, редких культурных и исторических объектов, и активное продвижение внутреннего туризма со стороны государства принесло свои плоды. Однако для дальнейшего успешного развития необходимо регулярно внедрять и развивать инновации в этой сфере, создавать и предлагать на рынке новые формы и виды туризма, и здесь следует обратить особое внимание на такое перспективное направление как агротуризм.

Агротуризм (также используется термин «сельский туризм») активно развивается во всем мире. Эта сфера туризма представляет собой уникальное сочетание сельского хозяйства и туризма, а увеличение его популярности обусловлено целым рядом факторов: возможностью получения уникальных впечатлений путем взаимодействия с живой природой, распространением «зеленого» или экологически ответственного образа жизни, ростом спроса на гастрономический туризм и многими другими.

Согласно исследованиям Market research intellect, объем мирового рынка агротуризма в 2024 году оценивался в 33,8 млрд. долл. При этом отрасль демонстрирует высокие темпы роста – порядка 12,5% в год и достигнет к 2032 году 92,5 млрд. долл. [17].

В других источниках приводятся совершенно противоположные цифры. Согласно Р. В. Клиндуху (он ссылается на маркетинговые исследования компании FMI, сайт futuremarketinsights), мировой рынок агротуризма в 2023 году превысил отметку в 102 млрд. долл. США, а к 2032 году ожидается, что объем мирового рынка агротуризма превысит отметку в 198 млрд. долл. США [11].

Такое различие в информационных данных нельзя объяснить простыми ошибками или неточностями в расчетах. Более глубокий анализ источников помог выяснить, что во втором случае у Р. В. Клиндуха имеется в виду сельский туризм, а в первом случае именно агротуризм. Подобная ситуация вызывает необходимость более глубокого изучения теоретико-методических аспектов агротуризма, прежде всего, уточнения терминологии и более четкого определения понятия «агротуризм».

Теория (Theory)

Проблемы дефиниции понятий «сельский туризм» и «агротуризм»

Существует большое количество синонимов, обозначающих сельский туризм, его также называют «зеленым», «деревенским», «агротуризмом» или «экотуризмом». Объясняется это тем, что сельский туризм представляет собой совокупность большого спектра разных видов туризма, и включает в себя такие аспекты, как культурный, исторический, архитектурный и другие. Однако, классификация сельского туризма проводится по признаку месторасположения – сельская местность, а агротуризма по отрасли экономики – связан с сельским хозяйством. Поэтому «сельский туризм» и «агротуризм» - это далеко не одно и то же.

Вначале разберем дефиниции, приведенные в официальных российских документах.

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года дается следующая дефиниция данного термина: «Сельский туризм – вид туризма, который предполагает временное

размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и / или участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды» [18].

Безусловно, данное определение является слишком узким, оно учитывает всего два вида деятельности в рамках сельского туризма: проживание в сельской местности и участие в сельскохозяйственных работах и совершенно не учитывает удовлетворение познавательных потребностей, взаимодействие с животными, участие в различных мастер-классах по народным ремеслам и многое другое.

Гораздо более корректным по мнению авторов статьи является определение «сельский туризм», сделанное в подписанном 2 июля 2021 года Законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: «туризм, осуществляемый с целью посещения малых городов с численностью поселения до тридцати тысяч человек, а также сельской местности, для отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, знакомства с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и / или участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью оказания услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг» [19]. Данное определение рассматривает и учитывает гораздо больше разных направлений сельского туризма, однако определенные сомнения вызывает указание, что к сельской местности относятся и небольшие города, численностью до 30 тысяч человек. По мнению авторов статьи, к сельской местности логичнее относить населенные пункты численностью примерно меньше пяти тысяч человек. В качестве подтверждения можно указать, что в ряде европейских стран при разработке стратегии развития сельского туризма используется следующий количественный критерий – не более 10 тысяч человек [26].

Интересно, что в законодательстве используется термин «сельский туризм», поскольку нашей стране необходимо активное развитие не только сельского хозяйства, но и сельской местности, а такой подход позволяет совместить обе цели.

О проблеме взаимосвязи двух исследуемых терминов говорят и практики. «Понятия сельский туризм и агротуризм у нас часто смешивают», — замечает Александр Мерзлов, президент Ассоциации самых красивых деревень и городков России. По его словам, примерно в 60% сельских территорий (к ним сейчас относятся и небольшие города, в которых до 30 000 жителей) потенциально интересных с точки зрения туризма, нет никакого аграрного производства, и им не достается грантов [8]. То есть, хотя данные туристические организации, в соответствии с законодательством России и относятся к сельскому туризму, в соответствии с этими же законами они не могут получать денежные субсидии на развитие агротуризма.

Также спорным является указание в дефинициях на отсутствие материальной выгоды. В ряде стран, например, Германии, широко распространена ситуация, когда турист занимается сельскохозяйственными работами, оплачивая тем самым свое проживание. По мнению авторов статьи, если получение материальной выгоды не является главной целью туриста, а только дополнительной или одной из целей, то такую ситуацию тоже можно считать агротуризмом.

Для уточнения различий понятий «сельский туризм» и «агротуризм» далее рассмотрим дефиниции понятия «агротуризм» в различных научных источниках.

Д. С. Нардин и Н. М. Бацкаль в определении агротуризма рассматривают используемые ресурсы: «Агротуризм – это сектор туристической отрасли, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта, который предполагает временное проживание туристов в сельской местности с целью отдыха» [14].

Н. В. Сергеева, Т. Ю. Голдобина и Е. Н. Кручинина делают упор на познавательных аспектах и последствиях агротуризма: «Агротуризм представляет собой специфический сектор туристических услуг, ориентированных на ознакомление с природными ресурсами, производственными возможностями сельского хозяйства и с культурно-историческими ценностями. Такой

экскурсионный отдых носит познавательный характер с практическим внедрением в сферу реального производственного сектора растениеводческих и животноводческих отраслей сельского хозяйства. Он дает возможность туристам познакомиться с особенностями организации производственно-хозяйственных процессов на предприятии и принять непосредственное участие в осуществлении некоторых из них, что активно развивает интерес к сельской местности и быту аграрного бизнеса» [21].

Напротив, Р. Р. Гареев и А. В. Романюк акцентируют внимание в агротуризме на активных видах деятельности: «Агротуризм предполагает занятие специфическими формами досуга, такими как: уход за домашними животными, приготовление и дегустация блюд местной кухни, прогулки и пикники на природе, знакомство с сельским образом жизни, обычаями и традициями жителей различных регионов и национальностей» [6].

В целом можно сделать вывод, что требуется уточнение и доработка понятия агротуризма как в российском законодательстве, так и в научном сообществе. Некоторые предложения по направлениям доработки были представлены выше.

На основе анализа всех вышеуказанных мнений авторами статьи было предложено следующее определение понятия: «Агротуризм – это разновидность туристической услуги, в которой основной элемент услуги так или иначе связан с сельским хозяйством, производством или переработкой сельскохозяйственных продуктов». Безусловно, данное определение является только первоначальной итерацией и требует дальнейшей доработки.

Таким образом, понятия «сельский туризм» и «агротуризм» хотя и являются близкими, совершенно не тождественны друг другу. Как правило, понятие сельского туризма является более широким, чем просто «агротуризм». Например, посещение исторических достопримечательностей в сельской местности, отдых на природе, участие в местных праздниках и обучение народным промыслам на мастер-классах относится к сельскому туризму, но не относится напрямую к агротуризму.

В редких случаях бывает и наоборот. Например, экскурсия на завод пищевой промышленности или посещение животноводческой фермы, даже в крупном городе, может и должно относиться к сфере агротуризма, поскольку способствует развитию сельского хозяйства, но совершенно не относится к сельскому туризму (не влияет на развитие сельской местности).

Конечно, в чистом виде агротуризм практически не используется. Для повышения конкурентоспособности туристической услуги целесообразно вместе с основным сельскохозяйственным направлением использовать туристические услуги самых разных других направлений. Например, посещение фермы с козами может включать экскурсию (познавательный компонент), дегустацию натуральных продуктов на основе козьего молока (гастрономический и оздоровительный), разнообразные игры для детей и взрослых (развлекательный), отдых на природе (рекреационный). Рассмотрим эти составляющие сельского туризма более подробно в следующем пункте.

Составляющие элементы сельского туризма

Как указывает З. В. Дорогова, в зависимости от цели путешествия и основной мотивации клиента выделяют следующие виды сельского туризма:

- познавательный;
- оздоровительный;
- экологический;
- рекреационный;
- спортивный;
- гастрономический;
- развлекательный и др. [10].

По учету системы услуг сельский туризм обычно включает в себя: проживание, питание, услуги

транспорта, участие в сельскохозяйственной деятельности, участие в ремесленной деятельности.

Данные направления являются слишком общими, поэтому лучше рассмотреть конкретные услуги, оказываемые туристам. Так, в рамках сельского туризма клиентам обычно предоставляются следующие услуги:

- проживание в частных домиках с деревенским интерьером, которые показывают сельский быт и традиции определенного региона или народности;
- питание блюдами из экологически чистых продуктов (мясо, молоко, мед, квас, сметана, творог), нередко приготовленных по традиционным рецептам, основанным на культурно-исторических традициях и вкусах населения конкретного региона;
- знакомство с сельскохозяйственным производством, отраслевыми особенностями предприятий, участие в некоторых сельскохозяйственных работах (например, знакомство, кормление и уход за животными, можно подоить корову или расчесать лошадь; уход за растениями, сбор урожая, фруктово-ягодный тур; пасеки и винодельни);
- участие в перерабатывающем производстве (например, сыроварение, мукомольное производство и др.);
- увлекательные экскурсии по знакомству с бытом и традициями местных народов, участие в проведении религиозных, культурно-бытовых праздников и различных гуляний;
- обучение народным ремеслам (например, гончарное производство);
- различные виды досуга: русская баня, рыбалка, охота, катание на лошадях, тракторах, санях, велосипедах, походы в горы, аренда палаток, мангала и т. д. [12, 14, 21].

Как видно из этого списка, только две группы услуг (третья и четвертая) непосредственно относятся к агротуризму. Это еще раз показывает различие этих двух понятий и необходимость их разделения.

Перспективы развития агротуризма в России

Как было указано во введении агротуризм и сельский туризм во всем мире испытывают бурный рост. Так, в 2020-х годах после пандемии COVID-2019, в ряде стран Евросоюза сельский туризм по популярности занял второе место после пляжного туризма [5].

Однако, по оценкам Ростуризма, в настоящее время доля сельского туризма не превышает 2% от всего туристического рынка России. Для сравнения в европейских странах сельский туризм, по оценкам экспертов, приносит от 15 до 30% общего дохода туристической отрасли [6].

Таким образом, несмотря на значительный потенциал, данное направление туризма в России остается практически невостребованным. Однако уже в ближайшем будущем можно прогнозировать бурный рост агротуризма и то, что он станет одним из наиболее популярных направлений туристической отрасли. Во многом это будет обусловлено благоприятной ситуацией, сложившейся в нашей стране. Так, на хорошие перспективы и активное развитие сельского туризма в России оказывают позитивное влияние следующие факторы:

1. Со стороны спроса:

- переориентация туристических потоков: территориально – с зарубежного на внутренний (в том числе в связи с нестабильной политической ситуацией и санкциями со стороны недружественных стран); по видам – с пляжного на культурно-познавательный (сельский туризм конечно ближе ко второй группе и значительно пересекается с ней);
- рост мобильности граждан России, прежде всего, за счет увеличения количества личного транспорта;
- популяризация ЗОЖ (здорового образа жизни), который рекомендует активное времяпровождение вне городских зон;
- увеличение динамичности образа жизни в современных условиях, рост стрессов и информационной перегрузки для большинства жителей крупных городов России;
- стремление к более эффективной организации свободного времени, в частности это приводит

к смещению спроса с достаточно длительных (1 – 2 недели) туристических поездок к более коротким (1 – 2 дня) поездкам, которые более удобны в рамках сельского туризма.

2. Со стороны предложения:

- развитие нормативно-законодательной базы сельского туризма, в том числе с целью поддержки его развития;

- достаточно низкая налоговая и административная нагрузка субъектов сельского туризма, многие из которых являются сельскохозяйственными предприятиями;

- разнообразие и уникальность услуг сельского туризма (почти всегда можно придумать что-то новое);

- экономическая поддержка стартапов по созданию сельского туризма [26].

В настоящее время агротуризм уже активно развивается во многих регионах Российской Федерации: Ленинградская область [21], Алтайский край [9], Омская область [14], Кубань [12], Татарстан [15], Бурятия [22], Белгородская область [20], Чеченская республика [23], а также в ближайших странах бывшего СССР: Кыргызстан [25], Узбекистан (Каракалпакстан) [2], республика Беларусь [3].

Однако для успешного продвижения на рынке агротуризма необходимо придумать новую идею и создать уникальную услугу, которая сможет привлечь большое количество посетителей. При этом нет предела творчеству и креативу, например, Елена Горелова описывает следующие оригинальные идеи и интересные места в сфере агротуризма:

1. Экопарк «Ясно Поле» (Тульская область) имеет гостевые дома необычной архитектуры в форме коровы и быка. Здесь есть также сырная ферма, конный двор, фруктовый сад, арт-тропа и даже резиденция клоунов.

2. «Ферма ХоббитоФ» (Торжок, Тверская область). Глэмпинг-парк с номерами в виде нор хоббитов привлечет не только фанатов произведений Толкиена, но и тех, кто просто интересуется необычным.

3. «Дом ароматных трав» (Кубань, Краснодарский край). Десять гектар лавандовых полей представляют необычайно красивое зрелище, привлекающее большое количество туристов.

4. Саамская деревня «Самь Сыйт» (Мурманская область). Здесь проходят экскурсии и знакомство с национальными традициями, которые проводят сами саамы – один из финно-угорских народов.

5. Агрокультурный комплекс «Богдарня» (Владимирская область). Его основатели занимаются возрождением традиций легендарной русской «тройки».

6. Ферма «Экзархо» (Сочи). Помимо фермы коз и сыроварни посетителям предлагается возможность прокатиться на воздушном шаре.

7. Ферма «Золотая улитка» (около Пскова) занимается разведением бургундской улитки для деликатесных блюд [8].

Примечательно, что практически во всех этих проектах туристам предлагает качественная и экологическая гастрономия, отличные условия проживания, общение с различными животными, различные мастер-классы по получению интересных и нужных навыков, познавательные экскурсии. Это еще раз подчеркивает комплексность агротуристической услуги и необходимости для успеха на рынке сочетания самых разных элементов.

Об этом говорит и вице-президент Ассоциации туроператоров России (АТОР) Сергея Ромашкин: «Люди не поедут просто из-за того, чтобы потрогать или подоить корову, у многих россиян такой опыт был в детстве, нужно добавлять этнографический, культурный или исторический компонент» [8]. Самостоятельные туристы все чаще специально выбирают на один-два дня в такие туры, где есть возможность переночевать и предлагаются интересные программы с погружением в традиции и быт, с необычными активностями.

Преимущества развития агротуризма

В последние годы в нашей стране все большее внимание уделяется экономической и продовольственной безопасности, во многом это и обуславливает введение политики

«импортозамещения». А основой продовольственной безопасности является именно сельскохозяйственная отрасль, что увеличивает значение и важность агротуризма. При этом не нужно забывать про кластерный подход (столь популярный в нашей стране около десяти лет назад) и синергетический эффект. Так, агротуризм способствует развитию не только отрасли туризма и агропромышленного комплекса, но и целого ряда других отраслей экономики: связь, транспортная инфраструктура, строительство, строительная индустрия, общественное питание и т. п.

Можно выделить четыре основные заинтересованные в развитии агротуризма группы: кроме непосредственных потребителей услуг и сельскохозяйственных предприятий, следует учитывать государство и местное сельское население. Рассмотрим их выгоды более подробно:

1. Производители сельскохозяйственной продукции и услуг агротуризма:

- увеличение объемов продаж и прибыли за счет появления дополнительного источника доходов и канала сбыта (туристы во время агротуров активно покупают сельскохозяйственную продукцию);
- агротуризм является высокоприбыльным видом предпринимательской деятельности, и поэтому очень привлекателен для производителей сельскохозяйственной продукции;
- снижение влияния сезонности на деятельность сельскохозяйственных предприятий;
- снижение рисков деятельности путем диверсификации, агротуризм значительно изменяет традиционную структуру сельскохозяйственного производства.

2. Потребители агротуристических услуг:

- развитие нового и очень перспективного направления туризма, соответствующего мотивации большей части городского населения;
- активизация инновационных процессов в туристическом секторе, появление уникальных концепций и идей, что позволяют лучше удовлетворять потребности клиентов;
- обогащается опыт городского населения за счет участия в сельскохозяйственной деятельности;
- происходит популяризация здорового образа жизни (ЗОЖ) и «зеленого» мировоззрения.

3. Государство:

- увеличение налоговых поступлений в бюджеты разного уровня;
- развитие экономики регионов и продвижение местных брендов;
- снижаются негативные последствия интенсивной урбанизации, происходит социальное развитие местных сельских территорий;
- сохраняется культурно-исторического наследие;
- снижается безработица и уровень бедности.

4. Местное сельское население:

- развитие сельской инфраструктуры: дорожной сети, гостиниц, сферы общественного питания;
- создание сильного бренда и благоприятного имиджа территории (агротуризм представляет собой очень эффективный метод продвижения территории), что способствует привлечению дополнительных инвестиций;
- рост занятости и появление новых рабочих мест приводит к снижению социальной напряженности;
- уменьшаются процессы урбанизации, растет популярность сельской жизни и происходит возрождение села;
- повышается осведомленность и воспитывается уважение к национальной культуре и окружающей среде, растет чувство местного патриотизма;
- изменяется психология сельского населения, формируются предпринимательские навыки и знания у значительной части населения;
- производители традиционной сельскохозяйственной продукции превращаются в обслуживающий персонал, что лучше соответствует особенностям постиндустриального общества [10, 11, 14, 25].

Данные и методы (Data and Methods)

В соответствии с требованиями экономики анализ агротуристической отрасли необходимо проводить с двух сторон: со стороны спроса и со стороны предложения. Именно это и определяет выбор методов исследования в данной статье: маркетинговое исследование потребительского спроса и ситуационный анализ предприятий агротуристической отрасли.

Маркетинговое исследование состояния сферы агротуризма в России

Для успешного развития отдельного предприятия и целой отрасли вначале необходимо провести маркетинговое исследование и изучить спрос на продукты или услуги. Здесь воспользуемся вторичной информацией в виде маркетингового исследования отрасли агротуризма в России, проведенного в 2024 году ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) совместно с Россельхозбанком. Основной целью данного исследования было изучение восприятия туристами сельского или агро-туризма.

По оценкам Россельхозбанка количество сельских туристов в ближайшие три года вырастет до 7 миллионов человек в год. Для экономической поддержки на организацию кемпингов и глэмпингов наше государство выделило 5 млрд. рублей, которые будут направлены в 52 региона.

Большинство россиян в целом осведомлены о сельском туризме: хорошо знают про данное направление туризма – 22% респондентов, если добавить тех, кто «что-то слышал», то будет целых 90%.

Больше половины россиян (60%) не отказались бы посетить агроферму в качестве туриста. При этом больший интерес к сельскому туризму показывают женщины (63% против 55% мужчин) и россияне в возрасте до 45 лет (примерно 68% против 48-59% в группе старше 45 лет). Это вполне логично, поскольку большая часть пожилых граждан выросла в сельской местности и хорошо знакома с подобными объектами.

Опыт посещения предприятий агротуризма очень сильно зависит от места жительства. Наименьшей популярностью данный вид туризма пользуется среди населения Дальневосточного федерального округа, наибольшей - в Северо-Кавказском федеральном округе.

Гораздо чаще опыт агротуризма имеют жители средних и крупных городов (обе столицы и города больше 100 тыс. человек), реже сельские жители и население небольших городов (меньше 100 тыс. человек). Как и следовало ожидать, именно жители крупных городов, уставшие от урбанистического образа жизни и городской суматохи, являются целевыми потребителями услуг агротуризма.

Разнообразие услуг, предлагаемых в рамках агротуризма очень велико, и они должны соответствовать потребностям клиентов. Так чаще всего респонденты предпочли бы продегустировать фермерские продукты (83%), познакомиться с историей своего края и местными традициями (81%), купить фермерские продукты (72%), посетить экскурсию в винодельне (71%), поучаствовать в экскурсии по ферме (65%), остановиться на ночлег в сельском или этно-доме (65%). На основе этих результатов можно сделать вывод о ярко выраженной популярности гастрономической составляющей в рамках агротуризма.

Однако достаточно популярными являются и другие занятия: сбор ягод и грибов (63%), гуляния на ярмарке (59%), туры на джипах и квадроциклах (55%), сбор винограда (54%), контактный зоопарк (53%), рыбалка (53%). Малопопулярны следующие направления: дегустация алкогольных напитков (49%), дойка коров/коз (26%) и охота (21%). Отсюда следует, что большинство жителей России воспринимают агротуризм как активный вид отдыха и рассматривают как одну из важнейших его составляющих – взаимодействие с животными.

Женщины демонстрируют больший интерес практически ко всем видам агротуризма, кроме типично «мужских» занятий, такие как рыбалка, охота и джип-туры / туры на квадроциклах. Наиболее привлекательны для женщин экскурсии по ферме, возможность покормить животных и народные гуляния.

Респонденты в возрасте 35 – 44 года чаще интересуются активными видами отдыха: конные

прогулки, джип-туры/ туры на квадроциклах. Для граждан старше 45 лет популярным становится сбор ягод и грибов.

Наилучшим решением для агротура по мнению большинства россиян является поездка выходного дня (61%) вместе с детьми и родителями (33%) или парой (25%). Некоторые респонденты предпочли бы поехать компанией друзей (17%). Определенным спросом пользуются и более продолжительные туры длительностью около недели (22%).

Даже при выборе сельского туризма и близости к природе, граждане не хотят отказываться от комфорта и предпочитают проживать в достаточно комфортабельных условиях. Арендовать дом или коттедж предпочли бы 40% респондентов (это обычно характерно для более длительных поездок либо для поездок в компании друзей), провести ночь в сельской гостинице не против 31% (как правило туристы, путешествующие вдвоем, либо в рамках формата однодневного отдыха), апартаменты на территории фермы предпочтут 26% туристов, а глэмпинг – 24%.

При организации поездки агротуризма комфорт для россиян очень важен и в рамках транспорта. Так 62% респондентов выбрали бы в качестве транспорта доставки организованный трансфер, а 57% предпочтут личный автомобиль. Общественный транспорт выбрали всего 15% ответивших.

В среднем россияне готовы проехать до объекта агротуризма 350 км, а вот жители столицы всего 275 километров. Таким образом, агротуризм обычно осуществляется в рамках только своего или соседних регионов.

В этом плане более мобильной является молодежь (респонденты в возрасте 18 – 24 лет). Для посещения объектов сельского или событийного туризма они готовы потратить гораздо больше времени на поездку и преодолеть расстояние в среднем в 572 км.

Наибольшей притягательностью в рамках сельского туризма для россиян обладает Юг (17%) и Центральная Россия (16%), а вот Урал наоборот наименее интересен таким туристам (всего 4% респондентов).

На покупку фермерской продукции в рамках одной поездки в сельскую местность готовы потратить в среднем 3200 рублей, что представляет достаточно значительную сумму и может значительно повлиять на объемы продаж и прибыль сельскохозяйственных предприятий [1].

Анализ результатов подобного маркетингового исследования позволит сельскохозяйственным предприятиям разработать более конкурентоспособную агротуристическую услуг и правильно позиционировать ее на рынке.

В дальнейшем необходимо провести подобное маркетинговое исследование в Ярославской области, поскольку поведение и потребности жителей данного региона могут отличаться от других регионов.

Ситуационный анализ агротуризма в Ярославской области

Согласно исследованиям регионов Центрального Федерального Округа, Ярославская область отличается высоким уровнем развития туризма и имеет хорошие перспективы развития именно агротуристической отрасли [16]. Для более подробной оценки возможностей развития агротуризма в Ярославской области следует провести анализ данной сферы при помощи методов ситуационного и стратегического анализа. По мнению авторов статьи, для решения данного вопроса наиболее целесообразно использовать SWOT-анализ и PEST-анализ.

SWOT-анализ

Проведем SWOT-анализ Ярославской области в сфере агротуризма. Для этого необходимо выделить сильные и слабые стороны региона, а также возможности и угрозы в данной сфере.

Сильные стороны:

1. Ярославская область представляет собой сильный бренд с хорошим имиджем на рынке туристических услуг. Так слоган «Ярославль – столица Золотого Кольца» широко известен в России.
2. В Ярославской области имеется большое количество красивых природных объектов. Хотя конечно, природа средней полосы по своей оригинальности и эффектности сильно уступает многим

регионам России, например, Байкалу, Сибири, Кавказу.

3. В области имеется много исторических и культурных объектов (сельских храмов, усадеб и пр.). В тоже время необходимо указать, что в области местные власти совершенно не беспокоятся о сохранении исторического наследия, и почти все объекты находятся в плачевном состоянии.

4. В некоторых местах региона сохранились культура и традиции сельского быта. Однако по этим показателям Ярославская область также очень сильно уступает другим регионам. Например, в соседней Тверской области существует оригинальная этнографическая группа: тверские карелы. В Ярославской области была попытка создать собственную народность кацкари (музей в селе Мартыново), однако они скорее являются искусственно созданной субэтнической группой русских.

5. Нахождение в Центральном Федеральном Округе и близость к Москве, где наблюдается наиболее высокий спрос на услуги агротуризма.

Слабые стороны:

1. Ярославская область находится в зоне рискованного земледелия, в связи с чем могут реализовываться далеко не все виды агротуризма (например, практически невозможно организовать винодельню или выращивание чая).

2. Отрасль сельского хозяйства в зоне рискованного земледелия характеризуется низкой рентабельностью и плохим финансовым состоянием. Это затрудняет выход многих сельскохозяйственных предприятий на рынок агротуристических услуг.

3. Плохое состояние инфраструктуры: отвратительное состояние дорожной системы, отсутствие гостиниц, либо они находятся в плохом состоянии.

Возможности:

1. Увеличение финансовой поддержки со стороны государства. В последние годы в России выделяются значительные суммы на развитие туризма, причем отдельной строкой бюджета в 2022 – 2024 годы стали гранты именно на «Агротуризм». В 2023 году гранты в размере от 3 до 10 млн. руб. получили 73 предприятия в 50 субъектах. Общий объем федерального финансирования составил 500 млн. рублей [4]. В 2024 году произошло увеличение государственной поддержки до 700 млн. рублей [13].

2. Развитие нормативно-законодательной базы агротуризма. Принятие новых законов может значительно облегчить деятельность агротуристических предприятий. Так, в 2024 году Государственная Дума РФ приняла законопроект, дающий фермерам право размещать туристов в гостевых домах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения [7].

3. Продолжение и усиление текущих тенденций изменения поведения потребителей в туристической сфере. Все большее количество граждан России переориентируются с внешнего на внутренний туризм, а также с пляжного на культурно-познавательный, в том числе агротуризм.

Угрозы:

1. Возможное ухудшение экономической ситуации в стране и снижение уровня доходов населения. Однако, одновременно в России наблюдается очень высокий уровень дифференциации доходов, поэтому даже при росте бедности останется значительная часть людей, которые будут активно потреблять туристические услуги, в том числе и в сфере агротуризма.

2. Активное развитие агротуризма и создание новых агротуристических предприятий в соседних регионах. Здесь особую угрозу, по мнению авторов статьи, представляют Костромская, Московская, Владимирская и Ивановская области.

3. Увеличение нормативных требований со стороны государства и рост налоговой нагрузки. Безусловно, сейчас оказывается большая поддержка отрасли агротуризма и руководство страны демонстрирует желание продолжать ее. Однако, экономическая политика нашей страны не отличается постоянством, поэтому ситуация может радикально измениться.

На основе проведенного SWOT-анализа можно сделать вывод, что предприятия агротуризма в Ярославской области имеют достаточное количество сильных сторон и при поддержке со стороны

государства смогут их успешно реализовать. Наиболее перспективными могут являться следующие направления агротуризма: животноводство (козы, овцы, кролики), пасеки и медоварение, проведение сельских праздников и т. п.

PEST-анализ

В рамках PEST-анализа изучаются макрофакторы внешней среды из четырех групп: P - политические факторы; E - экономические факторы; S - социальные факторы; T - технологические факторы. В рамках исследования авторами статьи был проведен PEST-анализ для агротуристической отрасли Ярославской области (см. табл. 1). Были выявлены различные макрофакторы, влияющие на агротуризм и проведена оценка их влияния по трехбалльной шкале. Оценка проводилась тремя экспертами – преподавателями управленческо-экономических дисциплин в вузе.

Таблица 1 – PEST-анализ агротуристической отрасли в Ярославской области

Факторы	Влияние на агротуризм	Сила влияния
1. Политические факторы:		
1.1. Санкции со стороны недружественных стран	Положительное	+2
1.2. Проведение СВО	Отрицательное	-2
2. Экономические факторы:		
2.1. Рост инфляции	Отрицательное	-2
2.2. Снижение уровня жизни населения	Отрицательное	-3
3. Социальные факторы:		
3.1. Увеличение популярности зеленой экономики и ЗОЖ	Положительное	+2
3.2. Изменение привычек населения: более молодое поколение предпочитает вкладывать деньги в эмоции	Положительное	+1
3.3. Рост урбанизации	Положительное	+1
3.4. Рост стресса, информационной перегрузки и психологической напряженности у ряда граждан	Положительное	+2
4. Технологические факторы:		
4.1. Развитие интернет-технологий и их использование для продвижения услуг агротуризма	Положительное	+3
4.2. Рост количества легковых автомобилей в стране	Положительное	+1
Итого:		+5

Источник: разработано авторами

Сделаем подробные пояснения этим факторам:

1. Политические факторы:

1.1. Санкции со стороны европейских и некоторых других недружественных России стран привели к резкому снижению туристических поездок за рубеж и более активному развитию

внутреннего туризма. Безусловно, это приведет и к росту спроса на агротуристические поездки.

1.2. Проведение СВО приводит к тому, что значительная группа людей (порядка 2 – 3 миллионов человек) оказывается, как бы «вырванной» из повседневной жизни и не реализует свой спрос на рынке России. Также в таких условиях некоторые граждане отказываются от развлечений (в том числе и туристических поездок), считая, что в такой тяжелой для России ситуации не время для отдыха.

2. Экономические факторы:

2.1. В 2024 году в России очень ускорилась инфляция: по официальным данным порядка 8-9%, причем по продовольственным товарам еще выше, по оценкам порядка 20%. Безусловно, такая высокая инфляция нарушает эффективную деятельность предприятий: нужно регулярно пересматривать цены на свои продукты и услуги, следить за ценами на ресурсы. А это отрицательно сказывается на агротуристическом рынке.

2.2. Достаточно велика вероятность и снижения уровня жизни населения России, во всяком для значительного количества социальных слоев. Это конечно отрицательно скажется на спросе на услуги агротуризма, которые не являются товаром первой необходимости.

3. Социальные факторы:

3.1. В последние годы во всем мире происходит рост популярности «зеленого» движения. Россия пока немного отстает в этом от других стран, но и у нас в стране все больше становится заинтересованных в экологии граждан. Для них агротуризм с его приобщением к природе, максимально щадящем отношением к природе, а в ряде случаев и способствующем развитию природы, является очень привлекательным вариантом отдыха.

3.2. Изменились и покупательские привычки граждан: если более пожилые люди предпочитают тратить деньги на что-то материальное и отличаются склонностью к накоплению, то молодежь очень свободно относится к деньгам и более склонна тратить свои материальные ресурсы на что-то нематериальное, дающее им положительные эмоции. С этой точки зрения агротуристический туризм является очень привлекательным вариантом.

3.3. Сейчас уровень урбанизации в России составляет порядка 75%, что положительно влияет на агротуризм. Граждане, проживающие в больших городах и мегаполисах, гораздо чаще хотят отдохнуть на природе, приобщиться к сельскому хозяйству.

3.4. Уровень стресса у многих людей в современных условиях резко возрос, на каждого человека ежедневно обрушивается огромное количество информации и различных проблем, что негативно сказывается на психологическом и даже физическом здоровье. В тоже время отдых на природе выступает одним из лучших способов снятия стресса, что приводит к росту спроса на услуги агротуризма.

4. Технологические факторы:

4.1. Развитие интернет-технологий, активное использование социальных сетей и мессенджеров позволяет более эффективно продвигать различные продукты и услуги. В частности, благодаря современным маркетинговым коммуникациям все большее количество людей узнают об услугах агротуризма, их особенностях, условиях потребления.

4.2. Последние двадцать лет в России происходит непрерывный рост количества автомобилей, что повышает мобильность граждан. Безусловно, многие граждане предпочтут добраться до агротуристического предприятия на собственном автомобиле, что будет сделать им гораздо проще и положительно скажется на спросе в агротуристической сфере.

PEST-анализ, также как и SWOT-анализ, показывает хорошие перспективы и возможности развития агротуризма в Ярославской области. В целом баланс влияния макрофакторов положителен, при этом основной положительный вклад дают социальные и технологические факторы, а основные угрозы наблюдаются со стороны экономических факторов. Задача сельскохозяйственного предприятия, работающего в сфере агротуризма, заключается в том, чтобы при помощи эффективной стратегии развития и ассортиментной, ценовой, сбытовой и маркетинговых политик усилить влияние

положительных факторов и, наоборот, снизить влияние отрицательных факторов.

Полученные результаты (Results)

Проблемы развития агротуризма в России и пути их решения

На основе проведенного анализа агротуризма в Российской Федерации и Ярославской области, были выделены следующие основные проблемы, препятствующие его развитию:

1. Плохая инфраструктура в сельской местности, прежде всего отвратительное состояние дорожной сети, отсутствие комфортных гостиниц, коммуникаций, недоступность сотовой связи и Интернета. Это значительно затрудняет возможность доставки туристов, особенно в удаленные сельскохозяйственные угодья, а также снижает спрос на агротуристические услуги.

Большую помощь в решении этой проблемы может оказать государство, как развивая инфраструктуру напрямую (например, строительство дорог), так и через сами сельскохозяйственные предприятия (например, предоставляя гранты и субсидии на строительство гостиниц).

2. В настоящее время в России в национальном законодательстве отсутствуют четко определенные условия и структурные элементы агротуризма, как было рассмотрено выше даже не проработано полностью данное понятие.

Требуется радикальная переработка и корректировка российского законодательства в сфере регулирования деятельности агротуристической отрасли. Также государство может предложить для подобных предприятий специальные программы и особые условия финансирования и налогообложения, как например, для крестьянских или фермерских хозяйств.

3. Недостаточная развитость непосредственно самих туристских продуктов, в ряде случаев низкая степень их уникальности, высокая стоимость, отсутствие необходимых дополнительных услуг, а также низкий спрос со стороны потребителей и др.

Для решения этой проблемы необходима активизация маркетинговой деятельности предприятий. При помощи маркетинговых исследований, например, путем анкетирования, можно лучше изучить потребительский спрос, определить оптимальную цену. Также маркетинговые исследования могут дать креативные и оригинальные идеи для создания новых туристских продуктов и расширения ассортимента.

4. Плохое продвижение агротуристических предприятий и их услуг.

Здесь также необходима поддержка государства в сфере информационного обеспечения данной отрасли. Например, можно создать специальные структуры, которые будут оказывать информационную помощь агротуристическим предприятиям, стимулировать образование различных объединений субъектов сельского туризма, Интернет-порталы с базами данных по всему агротуристическому сектору. Большую помощь могут оказать муниципальные и местные власти в виде поддержки при организации различных событийных мероприятий, например, местных праздников.

Эффективным окажется и внедрение информационных технологий, позволяющих создать рынок сельского туризма в виртуальной форме, более активное продвижение данных услуг на рынке. Для этого потребуются специалисты из IT-индустрии.

5. Недостаток высококвалифицированных кадров для создания и продвижения качественного туристского продукта, в том числе консультирования и сопровождения туристов.

Для решения данной проблемы необходимо организовать, в том числе при поддержке государства, систематическую подготовку и обучение специалистов необходимых специальностей и уровня квалификации. В частности, по заказу государства и Министерства сельского хозяйства подобное обучение для тех, кто подает заявки на гранты уже проводит ПАО «Россельхозбанк» [9, 21].

Поддержка государством отрасли агротуризма в России

Исходя из основных проблем агротуристической отрасли, становится понятным, что для ее успешного развития государство должно оказывать поддержку по двум направлениям: развитие

нормативно-правовой базы и финансовая поддержка.

Одной из важных проблем сельскохозяйственных производителей, работающих в сфере агротуризма была невозможность оказания услуг гостеприимства, в том числе и по законодательным нормам. Так, по словам вице-президента Ассоциации туроператоров России (АТОР) Сергея Ромашкина, гости ферм и агроусадеб в большинстве пока предпочитают поездки без ночевки. Для туроператоров это попутные маршруты: например, по дороге из Москвы во Владимир они могут завести группу на ферму с дегустацией сыров и полетами на воздушном шаре. Экскурсанты, может быть, и хотели бы переночевать на ферме, но мест для комфортного размещения зачастую нет, замечает Ромашкин.

Все изменилось в прошлом году. 19 июля 2024 года в России был принят закон, разрешающий фермерам и владельцам сельскохозяйственных организаций заселять путешественников в гостевые дома на землях сельскохозяйственного назначения. После этого количество гостиниц и гостевых домов в сельской местности стало быстро расти, а сельхозпроизводители получили дополнительный важный фактор для привлечения клиентов и повышения своей конкурентоспособности на рынке [8].

Однако, у ряда сельскохозяйственных предприятий оказалось недостаточно финансовых ресурсов для развития и тут опять на помощь пришло государство и решило выделить значительные денежные средства на сельскохозяйственный туризм. Так, в 2023 году Министерством сельского хозяйства РФ был проведен конкурс на получение гранта «Агротуризм». Всего поступило 223 заявки из 63 регионов. В результате тщательного отбора были определены 73 предприятия в 50 субъектах России, которые уже получили финансовую поддержку от государства и использовали ее на свое развитие и расширение деятельности. Общий объем федерального финансирования за 2023 год составил 500 млн. рублей [4]. А в 2024 году Минсельхоз выделил на поддержку агротуризма еще больше средств - уже 700 млн. рублей.

Большинство отобранных проектов, получивших гранты на развитие, относятся к сфере животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции, рыбоводства, а также сыроделия, виноделия, пчеловодства и плодоводства.

Денежная сумма в рамках гранта «Агротуризм» варьируется в пределах от 3 до 10 млн. рублей в зависимости от доли инвестирования самого предприятия в собственный проект. Претендовать на максимальную сумму могут предприниматели, вложившие собственные средства в размере не менее 25% от общей стоимости проекта. Полученные средства могут быть направлены на создание объектов размещения туристов, их обустройство и подключение к инженерным коммуникациям, покупку туристического оборудования, проведение работ по благоустройству территории и другие цели.

В Ярославском регионе в рамках этого проекта гранты на развитие агротуризма в 2023-2024 годах получили следующие сельскохозяйственные предприятия:

1. Давыдовская мельница (КФК Фадеичева Ж. И.), расположенное в Борисоглебском районе.
2. Эко-ферма «Добрынино» (КФК Кабанов Г. А.) из Некрасовского района.
3. «Ферма Лоулайн в Коприно» (ООО «Молога») - Рыбинский район.
4. Эко-Глэмпинг «Мёдовка» (СППССК «Вареговский мед») - Большесельский район.
5. Юрьевские сады (ООО СП «Юрьевское») - Первомайский район.
6. Гасиенда на Нерли «Эль Ранчо» - Переславский район.
7. Приморские домики (СПК «Приморье») - Даниловский район.

Примечательно, что все сельскохозяйственные предприятия, получившие гранты, находятся в разных муниципальных округах Ярославского региона. Это конечно следует оценить положительно, поскольку способствует более устойчивому и эффективному развитию сельской местности, уменьшению количества затухающих и вымирающих деревень.

С помощью полученных денежных средств предприниматели в сельском хозяйстве смогут расширить свой бизнес и получить дополнительный доход за счет использования альтернативного

канала сбыта продукции. Также появление в регионах новых туристических объектов будет способствовать повышению привлекательности сельских территорий и их устойчивому экономическому и социальному развитию.

Рекомендации для агротуристического предприятия по развитию

Для успешного развития на рынке и повышения своей конкурентоспособности сельскохозяйственным предприятиям и агротуристическим организациям следует не только полагаться на государство, но и активно работать самим. Поэтому в рамках статьи были разработаны следующие рекомендации и предложения для предприятий в сфере агротуризма:

1. Регулярно проводить маркетинговые исследования и на их основе выбрать свою целевую аудиторию. Создается впечатление, что проведение маркетинговых исследований требует больших финансовых вложений, но на самом деле можно обойтись практически без лишних затрат. Например, агротуристическое предприятие может проводить анкетирование своих посетителей, что позволит лучше понять их потребности, оценить уровень удовлетворенности и получить ценные рекомендации для дальнейшего развития. Также можно организовать подобное анкетирование на сайте компании или в группах в социальных сетях.

2. Необходимо создать уникальную и привлекательную идею агротуристической услуги. При этом такой продукт может сочетаться с обычными традиционными услугами, которые предоставляют и другие организации. Оригинальная туристическая услуга должна дополняться соответствующим маркетинговым оформлением (слоган, уникальное торговое предложение, логотип и фирменный стиль) и эффективным маркетинговым продвижением. Такой продукт обеспечит эффективное позиционирование на рынке и позволит достичь более высокой конкурентоспособности.

Источниками идей для новых продуктов могут выступать анализ информационных источников, результаты опросов потребителей и, прежде всего, экспертные оценки. При организации работы экспертов можно использовать такой популярный метод как «мозговой штурм», при этом участники-эксперты должны достаточно хорошо разбираться и иметь знания как в сфере маркетинга, так и в туристической отрасли.

3. Создание лояльности потребителей. Сделать это в агротуристической сфере достаточно сложно, поскольку многие услуги в этой сфере носят одноразовый характер. Например, если у потребителя основная цель и потребность заключается в посещении фермы с животными, то маловероятно что он сделает это второй раз, по крайней мере в течении ближайших нескольких лет.

Поэтому агротуристическая фирма должна продумать и обязательно включить в свой продукт такие услуги, которые предполагают регулярное потребление. Скажем местный сельский праздник, приуроченный к определенному событию, потребители могут посещать несколько раз и даже каждый год.

4. Эффективная ценовая политика. Агротуристическая фирма должна тщательно продумать ценовую политику, установить обоснованные цены на свои услуги, соответствующие потребительскому спросу и ценам конкурентов, и разработать систему скидок и бонусов. Одна из основных целей такой системы скидок – создание лояльности потребителей и основы для перехода на регулярное потребление.

5. Организация маркетинговых коммуникаций, прежде всего в сети Интернет. Методы и средства маркетинговых коммуникаций во многом зависят от масштабов деятельности фирмы. Так, небольшим компаниям рекомендуется использование SMM. Прежде всего, нужно создать свои сообщества и группы в социальных сетях, регулярно обновлять там информацию и поддерживать обратную связь с посетителями. Более крупные фирмы могут создать свой сайт, на котором также рекомендуется сделать Интернет-магазин с продажей сельскохозяйственной продукции.

Это только основные общие рекомендации для агротуристических компаний. Конечно, для конкретной фирмы эти рекомендации могут быть расширены и должны быть уточнены.

Заключение (Discussion and Implication)

Агротуризм представляет собой достаточно новое направление туристических услуг. При этом следует различать понятия «агротуризм» и «сельский туризм»: первое обычно является более узким чем второе.

Наша страна в целом, и Ярославская область, в частности имеет большое количество природных, культурных, человеческих и других ресурсов, необходимых для успешного развития агротуризма. Это приводит к росту предложения данных услуг на рынке. С другой стороны, растет и спрос на агротуризм из-за целого ряда позитивных факторов, например, роста популярности здорового образа жизни и «зеленого» поведения или все большее распространение моды на познавательные и «нетрадиционные» виды туризма.

Развитие агротуризма дает государству большое количество позитивных моментов: от роста налоговых поступлений до возрождения сельской местности и развития территорий. Кроме того, агротуризм связан не только с сельским хозяйством и туризмом, но и целым рядом других отраслей, что благодаря синергетическому эффекту приведет к значительному росту национальной экономики и ВВП.

С целью развития агротуризма в России уже проводится активная политика по мотивации создания агротуристических предприятий: выдаются специальные гранты на развитие, оказывается информационно-консультационная помощь, разрабатывается необходимая правовая база. Только в Ярославской области уже несколько предприятий получили и успешно использовали гранты на развитие агротуризма.

Однако для успешного развития должны активно работать и сами агротуристические и сельскохозяйственные предприятия. Для успешного продвижения на рынке им, прежде всего, нужно разработать перспективную и эффективную маркетинговую стратегию развития, выбрать и внедрить инструменты по ее реализации. Проблемы маркетингового продвижения агротуристических предприятий на рынке будут более подробно рассмотрены авторами статьи в дальнейших научных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агротуризм по-русски: в начале пути // ВЦИОМ. – 5 сентября 2024 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/agroturizm-po-russki-v-nachale-puti?ysclid=m5h39v3u7s328431169> (дата обращения 06.02.2025).
2. Адильчаев Б. П. Преимущества развития агротуризма в республике Каракалпакстан // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7 (156). С. 1357 – 1360.
3. Богино Н. И. Событийные мероприятия формата Open Air в агротуризме: традиции и инновации // Агротуризм в период современных вызовов: национальный опыт. Материалы XII Национальной научно-практической конференции с международным участием. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 20 – 32.
4. В 2023 году Минсельхоз поддержит агротуристические проекты в 50 регионах России // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 06 сентября 2022 года. [Электронный источник]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2023-godu-minselkhoz-podderzhit-agroturisticheskie-proekty-v-50-regionakh-rossii/?ysclid=ltfgm8m1e2703243524> (дата обращения 06.02.2025).
5. Гамидова А. Э. Сельский туризм в постпандемийный период // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 162 – 166.
6. Гареев Р. Р., Романюк А. В. Анализ использования земель сельскохозяйственного назначения для развития агротуризма в России и за рубежом // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2020. № 4. С. 54 – 59.
7. ГД одобрила в I чтении законопроект о праве фермеров размещать туристов на сельхозземлях // ТАСС. 2024. 23 января 2024 года. [электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19794665?ysclid=lumwz3winq395354866> (дата обращения 06.02.2025).
8. Горелова Елена. Сельский час пик: спрос на агротуризм у россиян вырос на 40% // Forbes. 02 августа 2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/518115-sel-skij-cas-pik-spros-na-agroturizm-u-rossian-yugos-na-40> (дата обращения 06.02.2025).
9. Дедова М. С., Кудинова М. Г. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края на основе агротуризма // Наука и инновации: векторы развития. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2018. Том 2. С. 172 – 176.
10. Дорогова З. В., Хачев М. М., Коков Н. С. Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы // Индустриальная экономика. 2022. № 5, том 2. С. 144 – 151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-na-selskih-territoriyah-opyt-problemy-perspektivy/viewer> (дата обращения 06.02.2025).
11. Клиндух Р. В. Агротуризм как стимулирующий фактор развития сельского хозяйства (на примере экономики России) // Теоретическая экономика. 2023. № 11 (107). С. 64 – 73.
12. Мачихин В. Н., Вдовин А. С. Агротуризм – новое направление в предпринимательской деятельности на Кубани // Инновационная наука. 2016. № 6-1. С. 158 – 161.
13. Минсельхоз проведет заявочную кампанию на получение гранта «Агротуризм» в 2024 году // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 20 апреля 2023. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-provedet-zayavochnuyu-kampaniyu-na-poluchenie-granta-agroturizm-v-2024-godu/> (дата обращения 06.02.2025).
14. Нардин Д. С., Бацкаль Н. М. Место агротуризма в устойчивом развитии сельских территорий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 99 – 101.
15. Новиков С. В., Осина В. Л. Агротуризм как фактор устойчивого развития территории на примере Новошешминского района республики Татарстан // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Том 22. № 6. С. 40 – 50.
16. Печерица Е. В., Шевченко М. И. Направления развития агротуризма (на примере Центрального Федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 43. С. 46 – 60

17. Размер рынка агротуризма по продуктам, по приложениям, по географии, конкурентной среде и прогнозу // Market research intellect. Февраль 2025 года. URL: <https://www.marketresearchintellect.com/ru/product/agro-tourism-market/> (дата обращения 06.02.2025).

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. на 30.09.2022) // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 06.02.2025)

19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.» (с изм. и доп.) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/72761648/> (дата обращения: 06.02.2025).

20. Сарафанова А. Г., Сарафанов А. А. Каркас агротуризма Белгородской области // Наука через призму времени. 2018. № 8 (17). С. 105 – 108.

21. Сергеева Н. В., Голдобина Т. Ю., Кручинина Е. Н. Перспективы развития агротуризма в Ленинградской области // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры. Материалы III Международной научно-практической конференции. Орёл: Орловский государственный университета имени И. С. Тургенева, 2021. С. 319 – 325.

22. Старкова И. И., Дагбаев Б. В. Состояние и перспективы развития агротуризма в республике Бурятия // Актуальные проблемы развития сельского (аграрного) туризма в условиях современных геополитических и социально-экономических вызовов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 33 – 57.

23. Сулиева М. С., Оказова З. П. Бизнес-план объекта агротуризма ООО «Владения Абдулбека» // Вестник КНИИ РАН. 2020. № 1 (1). С. 117 – 121.

24. Факторы ускорения роста региональной экономики в условиях современных вызовов: коллективная монография / Веденеев А. Е., Ермоленко М. О., Карасев А. П. и др. // Ответственный редактор: Патрушева Е. Г., Райхлина А. В. – Ярославль: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 192 с.

25. Шевелева О. В., Амантурова Ч. К., Кыдыкбаева Э. К. Агротуризм как перспективное направление развития зеленой экономики // Вестник Исык-Кульского университета. 2022. № 51. С. 126 – 130.

26. Яковенко И. М., Страчкова Н. В. Сельский туризм: систематизация понятия и осмысление тенденций // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. № 3. С. 154-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-turizm-sistematizatsiya-ponyatiya-i-osmyslenie-tendentsiy?ysclid=m63me025uc106474466> (дата обращения 06.02.2025).

Typologization of corporate culture: methodological guidelines for development

Karasev Alexander Pavlovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: APKarasev@fa.ru

Belova Alina Dmitrievna

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: ya@alinada.ru

Zabelina Anna Sergeevna

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: zabelinaa084@gmail.com

KEYWORDS

agritourism, rural tourism, situational analysis, agriculture, state support for agritourism, synergistic effect, stakeholders of agritourism

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the development and active dissemination of a new promising direction of tourist services - agrotourism. The purpose of the article is to analyze the current state of the agrotourism industry in Russia and the Yaroslavl region, identify problems and develop recommendations for its development. In the theoretical part of the article, the analysis of definitions of the concept of «agritourism» is carried out and proposals for their clarification are made. It is concluded that agrotourism is a complex service that includes a large number of different business activities. It is shown that the positive economic effect from the development of agrotourism is received by four main groups of stakeholders: agricultural producers, consumers of agrotourism services, the state and rural residents. Moreover, this effect is significantly enhanced at the macroeconomic level due to the synergistic effect in related industries. The methods used are marketing research of consumers and a situational analysis of the state of agrotourism in the Yaroslavl region. The results of the study of the characteristics and features of consumer demand for agrotourism services throughout Russia are presented. To assess the prospects and opportunities for the development of agritourism in the Yaroslavl region, a SWOT and PEST analysis was conducted. Based on the results of the analysis, the main problems hindering the development of agritourism were identified, both in Russia as a whole and in the Yaroslavl region in particular. Proposals for solving these problems were developed by government agencies and by agricultural enterprises themselves.

О выходе России из эпохи рыночного геноцида и стратегии её развития в XXI веке (размышления)

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Института истории и социальных наук РГПУ
им. А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: subal1937@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ноосферный социализм,
выход из рыночного
геноцида, переход от
мобилизации экономики и
экономической независи-
мости России к социально-
му государству

АННОТАЦИЯ

Данная работа представляет собой отклик автора на материалы докладов и дискуссии на III Орловском международном экономическом форуме на тему «От мобилизации экономики и экономической независимости России к социальному государству». Автор разделяет итоги их анализа, но отмечает, что в них не были указаны главные основания и факторы, теоретико-идеологические ошибки, которые лежат в базе сложившейся ситуации. На восполнение этого и направлена данная работа. На основе концепции ноосферного социализма прогнозируется выход России из эпохи рыночного геноцида и её становление в 21 веке в качестве лидера ноосферного прорыва человечеств.

*«Живи на то, что скажешь только ты,
А не на то, что о тебе сказали!»*

Юнна Мариц

Настоящая моя работа и своеобразная рефлексия отражает размышления над материалами, опубликованными в газете «Советская Россия» и отражающими содержание докладов и дискуссии на III Орловском международном экономическом форуме на тему «От мобилизации экономики и экономической независимости России к социальному государству».

Сразу отмечу, что основные итоги анализа, представленные во всех докладах, в том числе в представленной Председателем ЦК КПРФ, руководителем фракции КПРФ в Госдуме Г.А.Зюгановым Программе КПРФ – Программе Победы и в обобщении уже полученного уникального опыта, накопленного левопатриотическими силами за последние годы, я поддерживаю. Особенно впечатляют факты, которые приведены были в докладе академика РАН, доктора физико-математических наук Р.И.Нигматулина.

Я взялся за перо только по той причине, что в анализе всех докладчиков приведенные факты – это «удары» в «колокол тревоги» по поводу сложившейся стратегии экономического развития России на либерально-рыночной идеологии реформ, которая завела её в «исторический тупик – тупик её колонизации и деградации», но не указаны главные основания и факторы, не указаны теоретико-идеологические ошибки (причем подчеркиваю – именно теоретико-идеологические ошибки), которые лежат в базе сложившейся ситуации.

В 2013 году я опубликовал монографию «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика».

В ней, дав определение всем проведенным рыночным реформам, начиная с 1988 года, особенно с 1992 года, – когда началась проводиться рыночная реформа по Е.Т.Гайдару и А.Б. Чубайсу (подучившая в народе именование «гайдариномики» и «чубайсовской приватизации» на основе безымянных ваучеров, которая по сути явилась экспроприацией общенародной собственности, созданной трудом 4-х поколений советских людей, что и повергло, как показал в своем докладе Р.И.Нигматулин, 75% населения России в нищету), и по настоящее время, как механизму рыночного геноцида всех систем

жизнеобеспечения и в целом – России, я так сформулировал свое положение (с. 15):

«Что стоит за рыночным геноцидом России?»

- Рыночный геноцид всей России, что означает, что Россию на «рыночном» пути ждет в XXI веке гибель. Рынок, капитализм и цивилизационные основания бытия России (сама историческая логика её развития как евразийской, общинной, самой холодной цивилизации в мире) – вещи несовместимые».

Замечу, что в своем, отличном от моего, дискурсе, известный нам ученый-политэконом Валентин Юрьевич Катасонов в книге «Экономика Сталина», изданной в 2014 году, также указал, что в стратегии развития на базисе рынка Россию ждет гибель.

Почему именно так жестко поставлен историей России, именно как особенной евразийской, самой холодной в мире по климату, отрицание рыночного пути развития (которое, кстати говоря, в экономике СССР в сталинскую эпоху присутствовало)?

Здесь, в ответе этот вопрос, необходимо расширить пространство теоретической рефлексии.

В 1991 году состоялось знаменательное событие, которое учеными мира, и тем более интеллектуалами с рыночно-либеральным мировоззрением, замалчивается до сих пор. Это событие – написание Доклада по заказу Мирового Банка (Нью-Йорк), которое осуществила группа ученых во главе с Робертом Гудлендом, Германом Дейли и Салехом Эль-Серафи. Этот доклад вызвал интеллектуальный шок в среде «верхов» мировой финансовой капиталократии (или «хозяев денег» в определении В.Ю.Катасонова). В нём был вынесен вердикт: в заполненной земной экологической нише, которую занимает человечество, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя. Этот вердикт, в значительной степени, другими словами, повторял вывод, сделанный известным американским экономистом-экологом Барри Коммонером в 1972 году в книге «Замыкающийся круг» (в СССР была издана в 1974 году): технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу, значит экономическую систему на базе частного предпринимательства надо менять.

К этому следует добавить, что, в моей оценке, именно на рубеже 80-х – 90-х годов глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, процессы которой более чем уже 30 лет стремительно развиваются. А человечество, погруженное во внутренние геополитические разборки, с одной стороны, и в процессы разрушения обществ стран мира под воздействие капиталогенного и рыночногенного отчуждения человека от собственного бытия (о чем хорошо написал и предупредил Иммануил Валлерстайн в начале 0-х годов в книге «Конец (известного нам) Света»), с другой стороны, не замечает растущей опасности возможной экологической гибели к середине XXI века. И растущая опасность ядерной войны, которую смоделировала недавно группа ученых в США, повторив прогноз исхода такой войны, как гибель 80% человечества и значительной части природы на Земле в результате «ядерной зимы», который возвестила миру группа советским ученых во главе с академиком АН СССР Никитой Николаевичем Моисеевым, – это выражение еще одного фактора, только ускоряющего эту экологическую гибель.

Прошедший 30-летний период – 1992 – 2022гг. – можно назвать Эпохой рыночного планетарного экоцида. Этот мой диагноз подтверждают данные, приведенные в «Предупреждении человечеству. Второе уведомление», написанном международной группой ученых под руководством профессора из Университета штата Орегон Уильяма Риппла и подписанном 15000 ученых из 184 стран мира, и опубликованном, и распространенном в сетях Интернета в 2018 году. В этом документе период 1992 – 2017гг., т.е. прошедшие 25 лет, после проведенной в 1992 году в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по окружающей среде и развитию (на которой была принята программа по переходу человечества на устойчивое развитие) и по 2017 год, был назван «потерянным временем». За этот период произошло резкое ухудшение экологической ситуации в мире, которое в этом «Предупреждении»

характеризовалось такими оценками:

- сокращение пресной воды на душу населения на 16%;
 - резкое снижение улова «дикой рыбы» в мировом океане;
 - увеличение «мертвых зон» в мировом океане на 75%;
 - истребление лесов объемом в 1,2 миллиона квадратных километров;
 - рост численности населения планеты на 35% при одновременном сокращении численности млекопитающих, рептилий, амфибий, птиц, рыб на 29%;
- и другие.

Я в 2018 году написал «Открытое письмо Уильяму Рипплу» (оно было переведено на английский язык, выставлено на многих сайтах в России и переправлено в США), в котором указывал на главный недостаток этого документа, при всей его значимости, – это отсутствие указания на главную причину сложившейся ситуации, когда процесс экологической гибели нарастает, а ООН, правительства и политические элиты стран мира бездействуют, – глобальный империализм, сохраняющий установки (в доминирующей экономической политике) на рынок, конкуренцию, на господство транснационального капитала и либерального (иногда его называют «либертарианским») мировоззрения.

В этом письме я указывал:

«Главная причина развивающегося процесса экологического планетарного самоубийства человечества – это рыночно-капиталистическая система хозяйствования на Земле в виде строя мировой финансовой капиталократии и как формы её бытия и воспроизводства – глобального империализма и экономического колониализма.

Является примечательным, так и не осознанным ни научным, ни экспертным сообществами в мире, тот факт, что планетарный рыночный экоцид природы сопровождается установкой мировой финансовой капиталократии, продекларированной в 1995 году в Отеле «Фермонт» (Сан-Франциско, США) на совещании олигархов мира в виде модели «20% : 80%» (об этом открыто написали в книге «Западная глобализации» Г.-П. Мартин и Х.Шуманн, в России издана в 2002 году), по которой

80% населения планеты были объявлены «лишними» и подлежащими ликвидации в течение XXI века теми ли иными способами («цветные революции», цивилизационные и религиозные войны, голод и т.д.). Эта модель «20% : 80%» – и есть символ стратегии выживания мировой финансовой капиталократии или системы глобального империализма, который одновременно означает «невидимую мировую войну» власти мирового капитала – мировой капиталократии в США, развязанную против большинства человечества, и в первую очередь – против России, как главного барьера на пути к мировому господству.

Но это стратегия – есть стратегия по сути своей «экологически безумного» коллективного интеллекта верхов мировой финансовой капиталократии, который я назвал «Анти-Разумом» в 2003 году (книга «Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?)», поскольку он, именно в силу поклонения «большим деньгам», в силу его устремленности к власти над миром с помощью «больших денег», обречен на экологическую гибель в ближайшем будущем, если этот процесс не остановит Разум человечества, не произойдет смена этой порочной системы на Социализм нового качества – Ноосферный Экологический Духовный Социализм, который обеспечит единственную стратегию выживания человечества на Земле – научно управляемую Социо-Биосферную, т.е. Ноосферную, эволюцию, в свою очередь предполагающую научно-образовательное общество, обеспечивающее удовлетворение требований законов устойчивости такого развития: Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе и Закон опережения прогрессом человека научно-технического (в том числе – и «цифрового») прогресса.

- 5 -

Россия – особая цивилизация в мире, уникальная в определенном смысле. Эта ее уникальность,

на мой взгляд, состоит именно, в первую очередь, в сочетании её «евразийства», которое является формой проявления её именно как «северной или полярной Евразии», и холодного климата, вследствие чего она является именно цивилизацией с самым большим «пространством-временем» («хронотопом») бытия.

Андрей Петрович Паршев в 2000 году опубликовал книгу с вопрошающим названием «Почему Россия не Америка?», в которой подчеркивая роль холодного климата на территории России (среднегодовая температура, усреднённая по всей территории России, составляет ~ -5,50С, в то время как в Финляндии - +1,50С, в Европе - +3 – 50С; если в Беларуси глубина промерзания 120 см, что требует делать фундаменты ниже глубины промерзания, то в Польше – уже фактически нулевая, поскольку Европу, включая Британию и Скандинавские страны, обогревает Гольфстрим, и климат на большей территории США, в частности в Нью-Йорке, как в Сочи), сформулировал «чрезвычайно горькую теорему».

По этой теореме, если «рыночная экономика» России живет по правилам мирового рынка, любые предприятия в ней являются невыгодными для «прихода» туда инвестиций, поскольку они из-за больших энергозатрат, которых требует их производство, становятся непривлекательными.

А.П.Паршев приводит высказывание, бывшей тогда премьер-министром Англии, Маргарет Тетчер, сделанное ею в 1988 году, что в России (на территории СССР), с позиции мирового рынка, должно проживать население не больше 15 миллионов человек.

Что за этим скрывается? Какова особенность воспроизводства жизни человека и общества в России, которая должна была определять особенность её политэкономии, как холодной цивилизации?

Моим теоретическим ответом на этот вопрос стала концепция закона энергетической стоимости, которую я не раз публиковал и развивал, начиная с конца 90-х годов. Кстати, эта концепция неоднократно докладывалась на конференциях в Финансовом университете при Правительстве РФ и в МГУ им. М.В.Ломоносова.

Если в политэкономии по К.Марксу действует диалектика стоимости (общественно необходимых затрат на производство того или иного продукта труда) и потребительной стоимости (как выражение потребительского качества, которым обладает продукт, в том числе выражение экономии времени, связанной с потреблением этого продукта), то здесь в диалектическую связь с ними вступает энергетическая стоимость производства этого продукта (объективные затраты энергии, обусловленные климато-географическими факторами).

Россия – цивилизация с самой высокой в мире энергостойкостью воспроизводства как единицы национального валового продукта, стандарта качества жизни, так и экономики, и общества в целом. Приведу данные, опираясь на обобщения, выполненные С.Валянским и Д.Калюжным в книге «Понять Россию умом», опубликованной в 2001 году. Данные привязаны к 1995 году. В затратах на выпуск продукции стоимостью 100 долларов (в долларах США, при расчете по паритетах покупательной способности валют в 1995 году) доля затрат на топливо и электроэнергию (по совокупности) составила для России – 25 долларов, для Великобритании – 6 (в ~ 4 раза ниже), для Италии – 5,5 (в ~ 4,3 раза ниже), Германии – 7 (в ~ 3,5 раза ниже), Франции – 6 (в 4,4 раза ниже), в США – 8,5 (в ~ 3 раза ниже), Японии – 5,5 (в ~ 4,3 раза ниже). Уже эти сравнения показывают, что энергостойкость воспроизводства жизни в России в 3 – 4 раза выше, чем в Европе и США.

Но если учесть затраты на отопление жилищ, где проживает население, с учетом резкого возрастания длительности отопительного сезона из-за большой продолжительности холодной зимы, резкого возрастания стоимости как жилищного, так и промышленного строительства (роста капвложения) из-за резкого возрастания толщины и соответственно стоимости капитальных стен здания и нулевого цикла (стоимости фундаментов из-за возрастания глубины промерзания), то эти оценки необходимо увеличить еще в 1,5 – 2 раза, т.е. энергостойкость воспроизводства экономики и общества в целом в России приблизительно в 5 – 7 раз больше, чем в Европе и в США.

Это означает, что при экономическом развитии по «законам» мирового рынка, привязанного к климатно-географическим условиям (энергостойкости) общественного производства Европы и США, Россия (т.е. её экономика) становится банкротом, что и проявилось за время рыночных реформ в процессах деиндустриализации, деинтеллектуализации, десаейнтизации, деэдукологизации, т.е. в процессах деградации и сокращения промышленных мощностей, в резком падении качества интеллектуального потенциала российского общества, в деградации и сокращении научного кадрового потенциала и научных школ, в деградации образования и сокращения образовательной сети, научно-педагогических школ в России.

Замечу, что закон энергостойкости на интуитивном уровне в СССР, в социалистической плановой экономике учитывался через низкие цены на энергию и топливо, по сравнению с ценами на мировом рынке, внутри страны в несколько раз (думаю, по цифрам близким к тем, которые я назвал выше – в 4 – 5 раз).

Фактически при введении мировых цен на электроэнергию и топливо на внутреннем рынке, «рыночные младореформаторы» натянули на все системы жизнеобеспечения и системы производства «энергетическую удавку», и стали ею душить собственную экономику, и всю систему социального обеспечения, в том числе науку, образование, здравоохранение, обеспечивая бегство капиталов за границу, которое в цифрах в своем докладе выразительно продемонстрировал Р.И.Нигматулин.

В своей вышеупомянутой монографии «Рыночный геноцид России...» 10 лет назад я отмечал (приведу «длинную» цитату из этой работы, с. 35, 37):

«Рыночный геноцид России, как следствие перехода её с оснований планово-социалистического развития на основания рыночно-капиталистической формы бытия, есть отражение Краха рынка, капитализма и либерализма на примере истории России последнего 20-летия.

Рыночные реформы, которые идеологически замышлялись еще руководством КПСС, в окружении М.С.Горбачева, а затем приняли радикальное содержание в процессе их разработки «экономистами-реформаторами» – Г.Явлинским, Е.Гайдаром, Е.Ясиным, А.Лившицем, С.Шаталиным и другими, а потом нашедшие отражение в приватизации по А.Чубайсу и в «шоковой терапии» по Е.Гайдару, исходили из постулата, что рыночная экономика эффективнее плановой советской экономики, что частная капиталистическая собственность эффективнее социалистический общественной собственности, на которой базировалось развитие экономики СССР.

История прошедшего 20-летия показала, что данный постулат является ошибочным, не выдержавшим проверки историей рыночных реформ в России 1992 – 2012гг.

Рыночная экономика России, в том виде как она состоялась, а история сослагательных форм суждений не признаёт, оказалась на порядок менее эффективной, чем советская экономика, ... превратилась в форму экономического и технологического самоуничтожения мощного социалистического государства, управляемого (через «агентов влияния» в КПСС и в структуре советской бюрократии) «центрами советологии» США Великобритании...

Таким образом, переход к рынку был теоретической и идеологической ошибкой определенного слоя партийной элиты в СССР, с одной стороны, и формой разрушения СССР и российской цивилизации, направляемого интеллектуалами мировой финансовой капиталократии, разведывательных центров США и Великобритании, и «пятой колонны» внутри России, с другой стороны» (конец цитаты).

Еще раз подчеркну: Россия, как холодная, высоко-энергостойкая цивилизация, и вследствие этого – всегда развивающаяся при примате Закона кооперации над Законом конкуренции, т.е. общинная, соборная, или кооперационная, цивилизация, ставшая политэтнической кооперацией, единственной на Земле, объединившей при кооперационной роли русского народа, русского языка и русской культуры около 200 народов, народностей, этносов, этнических групп, национальностей,

- первой в мире отвергла капиталистический путь развития в начале XX-го века и совершила Социалистический Прорыв Человечества, запустив альтернативный рыночно-капиталистическому –

социалистический поток истории,

- и снова – спустя 100 лет (пройдя искушение «неправдой рыночно-капиталистического пути развития», ставшего де-факто формой её колонизации глобальным империализмом США и начавшегося рыночного геноцида), возвращается к «правде своего цивилизационного развития».

Россия уже утверждает себя исторически через войну с империализмом США и Западной Европы на Украине, и через зреющий в ней будущий Ноосферный Прорыв человечества, как будущую стратегию экологического выживания человечества на Земле через переход к управляемой социоприродной эволюции.

В докладе Р.И.Нигматулина, когда он анализирует причины деградации отечественных образования и науки, прозвучала такая мысль: «мы пошли по американскому пути».

Но «западническое эпигонство», к нему я отношу и «американофилию», формировалось среди части советской интеллигенции, среди диссидентов-«шестидесятников», яркой фигурой и символом которых стал Солженицын. Оно базируется на полном непонимании, что как капитализм Запада вообще, так и особенно капитализма США и Великобритании в частности, всегда был и остается несамодостаточной системой, которая живет и воспроизводит себя за счет эксплуатации колоний. Впервые на это указала Р.Люксембург в книге «Накопление капитала» в 1908 году, а затем глубоко раскрыл эту колониально-империалистическую сущность капитализма в 1916 году В.И.Ленин в знаменитом своем труде «Империализм как высшая стадия капитализма». Эта книга Ленина, а вернее – развернутая в этой книге теория империализма, стала – интеллектуальной революцией в развитии учения К.Маркса – Ф.Энгельса, названного марксизмом. Фактически можно говорить о ленинизме, как диалектическом снятии марксизма, поставившего по-новому проблему перехода от капитализма, вернее – от империализма, к социализму: как перехода, начинающегося не из развитых капиталистических стран, а из стран «периферии» мировой системы империализма. И начался он из России, и потом, как и предвидел Ленин, продолжился в странах, принадлежащих «не-Западу», если под «Западом» понимать именно страны, принадлежащие метрополии системы глобального империализма.

И в этом плане все достижения в развитии экономики, науки и культуры стран Западной Европы и США базируются на получении прибавочного продукта за счет эксплуатации колоний. Современная экономика США воспроизводит себя за счет колониальной эксплуатации ресурсов – природных и человеческих, в том числе интеллектуальных, – 40 – 60% стран мира.

В отличие от США, от Западной Европы СССР продемонстрировал фантастический экономический прорыв, которого не знала всемирная история, с опорой на собственные силы и ресурсы.

Вардан Багдасарян в докладе «Вопросы сталинизма», сделанном на конференции «Вождь и народ» отмечал, что «рост объемов экономики СССР при пересчете на ВВП» составлял в эпоху Сталина 20%. «Советский Союз демонстрировал наивысшие за мировую историю темпы роста, позволившие увеличить свой удельный вес в глобальном экономическом производстве на 10% и переместиться с пятого места на второе место в условном рейтинге держав».

Либерализм как идеология современной России, правда – под давлением идущей гибридной войны с Западом на Украине, – как стремительно уходящая идеология из духовно-интеллектуального пространства России, есть форма преступного невежества, как по отношению к раскрытию сущности и развития человека, его предназначения, его единства с народом, которому он принадлежит, так и по отношению к обществу, частью которого он является. Хайек, «гуру» экономического либерализма, в одной из своих работ прямо указал, что базисом свободы служит невежество. И действительно, зачем «знать», иметь знания, если я ни перед кем не несу ответственности, никому ничего не должен, только «заточен» на наслаждения и добывание денег и власти любыми способами. Как заметил английский

политэконом Томас Джозеф Даннинг в 1860 году (он стал известен благодаря его цитированию Марксом в «Капитале»), если прибыль достигает 300%, то капитал готов идти на любые преступления (даже при угрозе виселицы).

Именно империализм, как мир власти капитала – капиталократии, захвата и эксплуатации колоний, как мир войн и насилия, периодически, в моменты кризисов, рождает фашистские режимы, стимулирует конфессиональные войны, проводит политику «разделяй и властвуй».

И либерализму, как идеологии прикрытия империалистической сущности и колониальных форм эксплуатации (именно в России, с ельцинского антиконституционного переворота в 1993 году, уничтожившего советскую организацию государства, установившего режим её колониальной эксплуатации, т.е. вывоза и денежного капитала, и ресурсов, и энергии за границу, при одновременном процессе обнищания населения, развития демографической катастрофы, деградации как промышленности, так и культуры, науки, образования, здравоохранения), приходит конец. Специальная военная операция (СВО) по денацификации и демилитаризации Украины проявила зловещий замысел Запада по уничтожению России через её расчленение, главное место в котором отводилось Украине, установившемуся в ней бандеро-нацистскому режиму, роль «штурмового отряда» Запада, а вернее – глобального империализма мировой финансовой капиталократии.

Начиная с 24 февраля 2022 года начался процесс «ренессанса» России, движения в сторону возвращения её к своей цивилизационной идентичности, к своим основам, к собственным законам развития. Процесс этот – мучительный, связанный с новым осмыслением той реальности, в которой «живет» и развивается и Россия, и весь мир человечества.

Одновременно – эта начавшаяся революция, по отношению к сложившейся либерально-рыночной системе гибели России, есть именно «роды» новой, обновленной России, процесс её освобождения от статуса «экономической колонии» Запада, возрождение её полной суверенности.

Кстати говоря, становление, за этот 30-летний период, российской колониальной капиталократии в форме 117 миллиардеров России, 46 из которых граждане других государств, – родило результат:

оцениваемое общее богатство во владении 88 миллиардеров, связавших себя с заграницей, в 462 млрд. долларов равно, по величине, коллективному богатству 81% наименее обеспеченной части населения России (составляющей 119 миллионов человек). Каково: 119·106 человек по богатству «уравновешиваются» 88-ю «миллиардерами» – вот она эффективность процесса экономической колонизации России, результат, которой есть рыночный геноцид!!!

Одновременно эта революция есть преодоление, вместе с освобождением от «либерально-рыночных иллюзий», от сложившейся системы рыночного геноцида.

Россия – самая богатая, по тем природным ресурсам, которые имеются на её территории, цивилизация. Она, по данным исследований А.П.Федотова, представленным в его работе «Глобалистике» в 2002 году, является держателем устойчивости Биосферы Земли (вместе с Канадой), т.е. своеобразным «экологическим донором». Страны Запада – страны метрополии системы глобального империализма – экологические «должники». США «потребляют», т.е. изымают, кислорода в атмосфере, по ряду данных, столько, как если бы они занимали 40% поверхности планеты.

Россия, как цивилизация с высокой энергостоимостью воспроизводства экономики и стандартов качества жизни, подчиняется Закону Кооперации, как ведущему закону её развития.

Теперь же, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, рожденную первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы, стратегия выживания всего человечества требует его перехода к стратегии развития на базе доминирующей роли Закона Кооперации. И это необходимо осознать все мыслящим людям в России и на Земле.

Природа (с большой буквы), как Целое, выступила против Капитала и Рынка (я даже в этом году издал работу в виде отдельной книги «Природа против Капитала и Рынка»), в том числе – и против всей Стихиной (на базе Закона конкуренции и доминирования института частной собственности) Истории, поставив им Экологический Предел (в форме процессов первой фазы

Глобальной Экологической Катастрофы, которые могут поставить на «повестку дня» экологическую гибель «стихийного» человечества уже к середине XXI века).

Наступившая «Эпоха Великого Эволюционного Перелома» потому мною так и была названа еще в 90-х годах прошлого века, что она есть своеобразная «революция», которая намного, по своей глубине, масштабнее, чем была Неолитическая революция, запустившая социальную историю человечества, в «логике» которой человечество развивалось до XXI века.

Здесь возникает вопрос, который так до сих пор не был поставлен ни мировой наукой, ни деятелями культуры, ни теоретиками, называющими себя марксистами: Почему именно в XX-ом веке, а ни в каком другом веке Стихийной истории, произошел глобальный экологический кризис, а к концу этого века он перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и поставил перед человечеством от имени Природы императив экологического выживания?».

Мой ответ, который был аргументирован в серии монографий, в том числе в таких, как «Ноосферизм» (2001), «Роды Действительного Разума» (2015), «Ноосферная Россия: стратегия прорыва» (2018) и других, состоит в следующем положении:

- в XX-ом веке произошел резкий рост энергетической мощи воздействия всей мировой экономики как целостной системы на Природу (Биосферу и планету Земля), через хозяйственное природопотребление, приблизительно, в среднем, в десять миллионов раз, – и этот «энергетический скачок» проявил несовместимость такой большой энергетики хозяйствования на Земле со стороны человечества и стихийной формы его исторического развития.

Еще Маркс в одном из своих трудов заметил: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню.

«Стихийная история», или «предыстория» по К.Марксу, т.е. энтропийное развитие человечества за счет «потребления» негэнтропии, производимой Биосферой, смогла осуществиться до XXI века благодаря многократно преобладающей мощи производства негэнтропии Биосферой (законы Э.Бауэра – В.И.Вернадского) по отношению к мощи производства энтропии мировым хозяйством человечества в логике его стихийного развития.

Скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства на семь порядков приблизил человечество в его взаимодействии с Биосферой к исчерпанию компенсаторной мощности Биосферы. «Предупреждением об этом», обращенным к мыслящему разуму человечества, и стал «вход» человечества во взаимодействие с Природой в глобальный экологический кризис.

Надо было ответить на второй вопрос:

«Действие какого закона отражает проявившаяся несовместимость стихийных регуляторов исторического развития человечества и той большой энергии, «взятой» у этой же Природы, которой стал владеть человек благодаря успехам научного познания и научно-технического прогресса в XX-ом веке?».

Этот закон я назвал «законом интеллектно-информационно-энергетического баланса» и сформулировал его так:

чем больше по энергетической мощи воздействие хозяйства (экономики) социальной системы (общества, человечества) на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов, тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено предвидение (прогнозирование) негативных экологических последствий от такого воздействия и с таким же шагом упреждения должно быть обеспечено научное управление социоприродной эволюцией (эту эволюцию можно назвать «Социо-Биосферной или Ноосферной»).

Из этого закона, как следствие, вытекает, что возникший императив экологического выживания человечества в XXI веке, который «заговорил» с нами на «языке» ускоряющихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, и есть императив перехода человечества к единственно возможной форме устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции.

Это означает, что императив, сформулированный Карлом Марксом, исходя из формационного подхода к состоявшейся «внутренней логике» истории, как предстоящий переход от «предыстории», т.е. от стихийной истории, как истории эксплуататорских обществ, к «подлинной истории», как будущей истории на основе планирования социально-экономического развития и ликвидации всех форм эксплуатации человека человеком (а это и есть социализм, а затем – коммунизм по Марксу), приобретает новое свое развитие и содержание, теперь уже в «большой логике социоприродной эволюции». Теперь, в XXI веке, чтобы человечество сохранилось как биологический вид на Земле, избежало рыночно-капиталистической по причинам, и экологической по основаниям, своей гибели, оно должно выполнить требования императива экологического выживания – перейти к «подлинной истории» в новом, ноосферном качестве, а именно как научно управляемой социоприродной эволюции. А это, в свою очередь, означает – «расстаться» с рыночно-капиталистической системой процесса своей экологической гибели и перейти к социализму, как такой социальной организации воспроизводства человека и жизни общества на Земле, которая служит базисом эффективного научного управления социоприродной эволюцией. Я поэтому назвал «социализм XXI века» в своих работах Ноосферным Экологическим и Духовным Социализмом и опубликовал в 2011 году «Манифест ноосферного социализма».

Год назад исполнилось 160 лет со дня рождения русского и советского ученого-энциклопедиста, гения мирового масштаба Владимира Ивановича Вернадского. Значение этого гения в российской и всемирной истории, в нашем отечестве, как во властных кругах России, так и в патриотическом движении, недооценено.

А ведь именно В.И.Вернадскому принадлежит эпохальное научное открытие, сделанное им в 30-х годах прошлого века, – ожидаемый закономерный переход Биосферы в новое свое состояние – Ноосферу, в котором наука, разум человечества будут оказывать направляющее воздействие на дальнейшую эволюцию Биосферы. Он так писал об этом: «...перед учеными стоят для ближайшего будущего необычные для них задачи сознательного направления организованности ноосферы». Но В.И.Вернадский, как и все политические элиты стран мира, и представители мировой науки первой половины XX века, не могли даже предполагать, что открытие новых источников энергии в XX-ом веке (тепловая энергетика, гидроэнергетика, атомная энергетика и т.д.) и мощный скачок, благодаря этому, в воздействии хозяйствующего человечества на Земле на Биосферу приведет к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и поставит перед ним гамлетовский вопрос в планетарной масштабе: «Быть или не быть?». Кстати, грозное предупреждение Имхотепа, 4700 лет назад, высеченное иероглифами на пирамиде Хеопса, – «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира», – получило в XXI веке дополнительные основания.

Хотя надо отметить, что уже начиная с 50-х – 60-х годов в СССР член-корреспондент АН СССР В.А.Ковда, выступая на разных международных форумах, связал решения глобальных экологических проблем с переходом человечества в Эпоху Ноосферы. В 60-х – 70-х годах активно стали развивать учение о ноосфере В.И.Вернадского академики А.Л.Яншин, Н.Н.Моисеев, В.П.Казначеев и другие.

В середине 80-х годов была даже в АН СССР издана книга «Кибернетика и ноосфера». Известный советский философ академик АН СССР Виктор Григорьевич Афанасьев в этой книге, обращаясь к генезису ноосферы, предупреждал: «только кажется», что «Природа безмолвна», на самом деле «она безразлична к человеческой деятельности», «реагирует на каждый человеческий акт, реагирует на него своими средствами. И чем настойчивее, шире и глубже становится воздействие общества на природу, тем злее, если можно так сказать, она отвечает на эти воздействия. Она мстит человеку... Она... грозит обществу лишить его того, без чего сама социальная жизнь невозможна – сырья, энергии, пищи».

В этой же работе другой известный наш философ, профессор кафедры философии в МГУ в то время, Эдуард Владимирович Гирусов подчеркивал тогда, что вхождение человечества во

взаимодействии с Природой в Ноосфере (по В.И.Вернадскому) возможно только на базе «новых отношений между людьми, достижимых только на основе общественной собственности на средства производства, ибо частная собственность разъединяет людей, препятствует сведению социальных целей к единой направленности... К.Маркс, будто бы имея в виду современную экологическую ситуацию, писал в «Философско-экономических рукописях»: «Коммунизм как положительное упразднение частной собственности... и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека... есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой» .

Мною, исходя из сформулированного императива экологического выживания, предъявленного человечеству Эпохой Великого Эволюционного Перелома, именно как соединения ноосферного (переход Биосферы в Ноосферу по В.И.Вернадскому) и социалистического императивов (впервые я это положение теоретически обосновал в 1990 году в монографии «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив»), в 90-х годах была введено понятие «Ноосферизм», как наименование новых мировоззренческой системы и теоретического комплекса (синтеза научного знания), которые должны стать основой для перехода общества к научному управлению столь сложным объектом, каким является социоприродная эволюция. В 2001 году я «Ноосферизм», как такой (развернутый) теоретический комплекс, раскрыл в опубликованной монографии «Ноосферизм».

Отмечу, что академик В.П.Казначеев в книге «Думы о будущем» поддержал эту мою научно-теоретическую новацию. Он так отозвался на появление «Ноосферизма» (по А.И.Субетто):

«Ноосферизмом» (ссылка на эту мою монографию) мы называем такой синтез науки в формулировке К.Маркса, в котором объединяющим началом является повышение качества управления социоприродной эволюцией системы «Человечество – Биосфера – Земля», на базе общественного интеллекта и образовательного общества... Задача отечественных ученых – довести дело развития учения о ноосфере В.И.Вернадского до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм» (выдел. В.П.Казначеевым).

Мною позже в 2-х монографиях «От учения К.Маркса – к Ноосферизму XXI века» и «200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век», опубликованных в 2017 и 2018 годах, было показано, что Ноосферизм как теоретический комплекс включает в себя все положения и теоретические комплексы марксизма-ленинизма, которые выдержали проверку исторической практикой, но одновременно значительно расширяет научно-теоретическую базу, включая в себя обобщение «уроков» истории XX-го века и достижения науки. В том числе и достижения Русской Ноосферной Научной Школы мирового масштаба, вклад в которую кроме В.И.Вернадского, внесли такие отечественные ученые мирового уровня, как И.Т.Ефремов, Б.Л.Личков, Н.Г.Холодный, А.Л.Чижевский, В.А.Ковда, Н.В.Тимофеев-Ресовский, А.Л.Яншин, Н.Н.Моисеев, В.П.Казначеев, Н.Ф.Реймерс и многие другие. В рамках этой школы сложилась к настоящему времени научная школа Ноосферизма. Ноосферизм как масштабная теоретическая система представлена не только огромным перечнем моих научных трудов, в том числе и 10-томным собранием сочинений «Ноосферизм», но и большим количеством коллективных научных монографий, в которых приняло участие более 100-а ученых из России и других стран. Назову только некоторые: 12-томная монографическая серия «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (2009 – 2022), 3-х-томник «В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке» (2013), 3-х-томник «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке» (2007 – 2011), 2-х-томник «Ноосферизм – новый путь развития» (2017, 2022).

В настоящее время, когда Запад, а вернее – глобальный империализм мировой финансовой капиталократии, ведет гибридную войну против России, в том числе «горячую» на Украине, на

передний план выходит и такая задача – одержать Победу в идеологической войне над Западом.

В.Ю.Катасонов в книге «Экономика Сталина» поднял нерешенную теорией марксизма-ленинизма и самой практикой развития социализма в СССР проблему – проблему необходимости существования высшей надэкономической цели, поднимающей человека на духовные подвиги, на превращение труда в творчество, в творческое деяние.

За этой проблемой высшей надэкономической цели скрывается вторая проблема, сформулированная мною в ряде последних работ, в том числе в работах «СССР в XX веке – Предтеча Ноосферного Прорыва человечества из России в XXI веке» и «Ноосферизм как целостное учение и базис теории и практики перехода к управляемой истории человечества в новом качестве как управляемой социоприродной эволюции» (2022, 2023), – проблема завершения социалистической человеческой революции в России XXI века, причем уже в новом качестве – качестве ноосферной человеческой революции. Речь идет о возвышении человеческого разума на уровень решения задач эффективного научного управления социоприродной эволюцией.

Сейчас необходимость формулировки высшей надэкономической цели в России, ведущей войну с Западом, стала более жесткой как никогда. Победить в гибридной войне Запад – означает победить не только на земле, на фронтах Специальной военной операции, но и в идеологии, предложив человечеству свой «образ будущего» – именно как «переход к научному управлению социоприродной эволюцией», становящемуся единственной стратегией спасения человечества от экологической гибели в XXI веке.

Причемноосферно-идеологический прорыв России, еще раз повторю, приобретает «архиважное» (если воспользоваться этим словом В.И.Ленина) значение.

Мое глубокое убеждение состоит в том, что именно Россия как уникальная северная евразийская, общинная, с большой энергостойкостью воспроизводства жизни общества и экономики, с доминирующей ролью Закона Кооперации, цивилизация, – цивилизация, совершившая первой в XX-ом веке Социалистический Прорыв человечества, – призвана Историей XXI века возглавить Ноосферный Прорыв человечества. И это есть базовое условие сохранения как Жизни всех людей, так и Жизни, представленной всей Биосферой на Земле.

Знаменитому немецкому поэту, писателю, мыслителю и натуралисту И.Гёте принадлежит очень глубокая мысль, которая приобретает особое значение для нашего исторического времени:

«Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в целом».

Но этот «гётевский императив» не может быть выполненным империализмом мировой финансовой капиталократии, с его установкой на экономической колониализм, а в последние десятилетия – с установкой на «хаосизацию» мирового порядка, на расчеловечивание человека.

Известный английский ученый-историк и мыслитель Арнольд Джозеф Тойнби по-своему сформулировал античеловеческую сущность этой системы, которую мы называем «Западом» в публицистике и на «круглых столах» разных экспертных сообществ.

В начале 70-х годов он так сформулировал свой приговор Западу:

«Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение...».

А то, что Тойнби сформулировал как «насущная необходимость объединяться» и означает сформулированное мною положение: спасение человечества от экологической гибели в XXI веке связано с его переходом к развитию на основе доминирующей роли закона кооперации, плана, т.е. на основе «управляемой экономики», которой впервые в истории человечества стала экономика СССР в «сталинскую эпоху», что хорошо описал в начале 30-х годов в книге «Сталин» Анри Барбюс, а затем, спустя 80 лет, в книге «Экономика Сталина» Валентин Юрьевич Катасонов.

Теперь «гётевский императив» и вытекающее, спустя почти 200 лет, из него отрицание капитализма и западной цивилизации, которое «прозвучало» в «приговоре Западу» А.Дж.Тойнби, становятся неотъемлемыми компонентами действующего императива выживаемости человечества на Земле, как императива превращения его в особую целостность – в «Разум Биосферы» на основе кооперации всех народов и цивилизаций на Земле, способный научно управлять социоприродной эволюцией.

Но чтобы это произошло, во всех странах мира, и в первую очередь – в России, следует изменить отношение национальных государств к науке и образованию, придав им высший приоритет во внутренней политике, в целеполагании. Мною разработана концепция «образовательного» (позже я назвал его «научно-образовательным») общества еще в 90-х годах прошлого века. И она вошла в систему «Ноосферизма».

Научно-образовательное общество – это общество (и соответственно экономика), в котором образование является «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, а наука выполняет миссию не только производительной силы, но и «силы», или «базиса», управления (поскольку речь идет уже о ноосферном обществе, управляющим социоприродной эволюцией). В 2022 году я посвятил научно-образовательному обществу специальную монографию «Становление научно-образовательного общества в России – цель новой образовательной политики».

Необходимо осознать, что развитая экономика уже давно – это наукоемкая, интеллектоёмкая и образованиеёмкая экономика. Из этого следует, что образование, как и наука, – это институты, входящие не в «надстройку», а в «базис» воспроизводства общества. При этом, образование – это «базис» в воспроизводстве самого базиса современной экономики, и тем более – в воспроизводстве современного технологического базиса, кадрового потенциала страны.

Рыночный геноцид России в первую очередь проявился в рыночном геноциде образования и науки, за которым стоит рыночный подход к их воспроизводству и соответственно к оценке их качества. А «рынок» всегда подчиняется «закону фальсификации качества». Вот и получили к 2023 году разрушенные почти на 50% и науку, и образование, и падение качества как кадрового, так и научного, и управленческого потенциала страны, которое в цифрах хорошо было представлено в докладах на III Международном экономическом форуме в Орле 30 июня этого года.

Образование и научные исследования – это не «услуги», не товар, а общественное благо, базис безопасности общества России, её полного суверенитета. Нужно радикально менять всю «философию», «рыночно-либерально-идеологические установки» в сфере внутренней политики российской государственности.

При этом, надо изменить кадровую политику вообще, и особенно в этих сферах. «Омоложение кадров», исходя из ложного постулата, что интеллект преподавателей и ученых с возрастом морально устаревают, на деле понизило качество кадрового потенциал в вузах и научных заведениях. Необходимо создание новой, невиданной ранее системы выращивания кадров междисциплинарной компетентности: ученых-энциклопедистов, инженеров-проблемников. Об этом писал В.И.Вернадский в 30-х годах, а затем В.А.Легасов на основе полученного опыта по руководству ликвидацией Чернобыльской катастрофы.

Категория «научно-образовательное общество» намного «богаче» по содержанию и более соответствует задачам по обеспечению научного управления социоприродной эволюцией, чем «информационное» или «цифровое общество».

Именно эта категория должна стать своеобразным «маяком», задающим «курс» новой образовательной и научной политики на ближайшие 50 лет.

- 13 -

В настоящее время сложилась своеобразная конкуренция (как в международном пространстве, так в интеллектуальном пространстве России) разных «когнитивных матриц», идейно-смысловых

установок, прогнозов. Рождается множество прогнозов, за которыми часто нет того фундаментального основания, которое В.И.Вернадский назвал эмпирическим обобщением.

На это состояние, не самое лучшее, в «совокупном интеллекте» российского общества накладывается и информационное, и идеологическое противостояние с Западом, которое усиливается.

Академик АН СССР, затем РАН, Никита Николаевич Моисеев, задумавшись над проблемой перехода обществ на Земле в «эпоху Ноосферы», еще на рубеже 80-х – 90-х годов назвал главным механизмом такого перехода – «систему Учитель», под которой он понимал систему просвещения, образования, воспитания в широком смысле, охватывающую собой не только школы, вузы, системы переподготовки и повышения квалификации, но и средства массовой информации (СМИ), включая сети интернета в наше время, культуру, искусство, управленческие структуры. По моим взглядом, все общество должно стать мегасистемой образования, просвещения и воспитания. Таким было советское общество в сталинскую эпоху, особенно в годы Великой Отечественной войны и послевоенной пятилетки.

Одни только песни советской эпохи – это великий Учитель этой эпохи.

Нам нужно срочно восстановить сеть педагогических вузов. Создать по всей стране, по малым городам России, сеть «крестьянских университетов», чтобы запустить процесс восстановления аграрного социума в России, как важнейшего базиса и её комплексной безопасности, и её будущего. Такой крестьянский университет эффективно проработал в городе Луга Ленинградской области с 1991 года по 2012-й год. Я являюсь одним из разработчиков концепции крестьянских университетов. Были написаны учебники, в том числе и мною монография по крестьянскому университетскому образованию. Эту новацию «убила» реформация российского образования на основе ценностей и нормативов «Болонского соглашения», и политика сокращения сети вузов на основе их «бездумного» (бюрократически-подконтрольного) объединения.

Советская наука, советская система образования были лучшими в мире. Советская цивилизация стала самым «читающим обществе» на Земле.

«Всечеловечность» (в определении Ф.М.Достоевского) и «всемирная отзывчивость» (в определении Вл. Соловьева) как характеристики русского человека и русского народа нашли свое яркое воплощение в советском человеке и советском народе.

Запад вошел в процесс своей гибели. Природа ему, как метрополии системы глобального империализма, подписала «экологический смертельный приговор». Эта система уже есть, если воспользоваться метафорой Л.Н.Толстого, «живой экологический труп».

Россия – миротворящая цивилизация. Она обречена на Победу. Время Истории «работает» на эту Победу. Необходимо осознать ноосферную миссию России, начиная от простых людей и кончая руководством нашей страны.

В заключение несколько слов о себе, как авторе этих размышлений». Являюсь представителем «поколения 1937 года рождения», и значит – поколения «детей войны». Начало войны помню. Я встретил его в деревне Тярлево под Ленинградом, а потом в Ленинграде. Образование и воспитание получил в сталинской школе. Полковник Космических войск СССР, прослужил в Вооруженных Силах СССР почти 38 лет, с 1954 года по 1992 год. Военный строитель Космодрома «Плесецк» (1959 – 1969гг.). В 1969 году я возвращаюсь в родную «альма-матер» – Военную Ленинградскую Краснознаменную военную инженерную академию им. А.Ф.Можайского (тогда она уже входила в РВСН), учусь в адъюнктуре и становлюсь военным ученым. В академии более 20 лет занимался, как ученый, исследованиями в области обеспечения качества базирования ракетных и космических войск. Кандидат технических наук (1974), доктор экономических наук (1990), доктор философских наук (1995). Имею звания профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, Лауреата премии Правительства РФ. Автор более 450 книг (включая коллективные научные монографии), более 1500 научных работ. Более чем полувековой стаж в сфере научной деятельности отразил «логику» моего развития именно на междисциплинарном научном поле с охватом как технических наук, математики, естествознания,

так и гуманитарных наук, философии. Большое внимание уделил развитию не только ноосферизма, но и теории общественного интеллекта, философии «управляющего разума», теории капиталократии и глобального империализма, концепции неклассической (или ноосферной) социологии, философии истории российской цивилизации и концепции специфических законов её развития, концепции эпохи русского возрождения, концепции синтеза науки и власти, концепции научно-образовательного общества, теории ноосферного социализма, квалиметрии, философии и теории качества, комплексу науки о качестве – квалитологии, системогенетике, системологии и «метаклассификации, как науке о закономерностях классифицирование в природе, человеке и обществе, и другим направлениям.

Я глубоко убежден: Россию в XXI веке ждет великое призвание – стать «лидером» Ноосферного прорыва человечества.